

СУЕВЕРИЯ И ПРЕДРАССУДКИ
КРЕСТЬЯН
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

ХРЕСТОМАТИЯ

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Исторический факультет

**СУЕВЕРИЯ И ПРЕДРАССУДКИ
КРЕСТЬЯН
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ**

ХРЕСТОМАТИЯ

ББК 63.3(2Рос–4Вор)
С 89

Рецензенты:

канд. ист. наук *В. И. Дынин*
канд. филол. наук *Т. Ф. Пухова*

С 89 Суеверия и предрассудки крестьян Воронежской губернии: Хрестоматия / Составление, вступительная статья и примечания Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2013. – 272 с.

ISBN 978-5-88242-940-8

В хрестоматию включены собрания примет, поверий, гаданий, заговоров, суеверных обрядов и обычаев крестьян Воронежской губернии, записанных местными краеведами во второй половине XIX – начале XX века. Материалы сгруппированы по тематико-хронологическому принципу и снабжены примечаниями, географическим, именным и предметным указателями.

Для научных работников, магистров, студентов и всех интересующихся историей и этнографией Воронежского края.

ББК 63.3(2Рос–4Вор)

ISBN 978-5-88242-940-8

© Издательство «Истоки», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Раздел I. Статьи и заметки о суеверных обычаях, приметах и поверьях крестьян Воронежской губернии	
<i>Богданов А. П.</i> Святки	13
<i>Богданов А. П.</i> Приметы	19
<i>Бурда М.</i> Знакомство с знахарем в Воронежской губернии	21
<i>Селиванов А. И.</i> Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии	28
<i>Селиванов А. И.</i> Несколько слов о веровании в колдовство в Воронежской губернии	44
<i>Кочергин.</i> Поверья о кладах	54
<i>Веневитинов М. А.</i> Этнографические материалы из Воронежской губернии	59
<i>Воскресенский Н. В.</i> О Кудеяре разбойнике и кладоискателях (Из местных преданий)	61
<i>Селиванов А. И.</i> Этнографические очерки Воронежской губернии	68
<i>Попов Г. И.</i> Лечебные заговоры	92
<i>Введенский С. Н.</i> Два дела о кладах в Воронежском крае XVII в.	92
Раздел II. Народные суеверия и предрассудки в этнографических описаниях воронежских уездов и отдельных поселений	
<i>Соболев Н.</i> О поверьях и предрассудках Прибитюцких жителей	101
<i>Коришунов.</i> Описание села Нижнепокровского Бирючинского уезда	106
<i>Малыхин П. В.</i> Город Нижнедевицк и его уезд	111
<i>Раевский А. В.</i> Некоторые малороссийские поверья	119
-ов. Богучар. Некоторые этнографические особенности здешнего населения	124
<i>Ткачев Г. Г.</i> Статистическое и этнографическое описание Дьяченковской волости Богучарского уезда	125
<i>С...в П.</i> Село Успенское Землянского уезда	128
Историческое и этнографическое описание слободы Старой Безгинки Коротоякского уезда	129
<i>Казминский А.</i> Изгнание коровьей смерти. Нечто из обычаев крестьян села Рождествена-Круглого тож Задонского уезда	132
<i>З.</i> Поверья жителей села Большой Верейки Землянского уезда ...	134
<i>Кремер А. И., фон.</i> Обычаи, поверья и предрассудки крестьян села Верхотишанки	138
<i>Пр-ский В.</i> Село Солдатское, что на Геросиме	145
<i>Васильев А.</i> Село Новое Уколово Коротоякского уезда	148

<i>Пр-в.</i> Село Ураево Валуйского уезда	156
<i>Скрябина В. А.</i> Село Старая Ольшанка (Нравы и обычаи жителей)	159
<i>Турбин В. И.</i> Село Верхние Острожки (Козловка)	163
<i>Харитонов В. Я.</i> Слобода Щучье Острогожского уезда.	
Краткий очерк	165
<i>Федоров П.</i> Религиозные обычаи, поверья и суеверия жителей слободы Ендовища Землянского уезда и выделившихся из нее приходов сел Латаного и Шумейки	167
<i>Поликарпов Ф. И.</i> Бытовые черты из жизни крестьян села Истобного Нижнедевицкого уезда	176
<i>Поликарпов Ф. И.</i> Черты из жизни причта и прихожан Нижнедевицкого уезда (По данным Консистерского архива – до 60-х гг. XIX столетия и церковных летописей)	180
Раздел III. Фольклорные собрания	
<i>Афанасьев А. Н.</i> Рассказы о мертвецах	185
<i>Майков Л. Н.</i> Великорусские заклинания	186
<i>Дикарев М. А.</i> Пословицы, поговорки, приметы и поверья Воронежской губернии	190
<i>Яковлев Г. Н.</i> Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогожского уезда	194
Примечания	244
Географический указатель	254
Указатель имен	256
Предметный указатель	258
Библиография	270

*«Жизнь народная,
как бы ни были просты ее проявления и
сколько бы ни казались детски наивными
верования и представления, залегающие в ее основу,
имеет свою историю не менее, может быть, поучительную,
хотя и не столь точную, как и всякая другая история.
По, что мы клеймим презрительным названием
народного суеверия, невежества,
на самом деле вовсе не заслуживает нашего презрения;
суеверие – явление болезненное только в глазах просвещенных,
а само по себе оно не что иное, как народное убеждение,
имеющее свою историческую и психологическую основу;
не редко даже в народе оно утрачивает свой смысл,
остаётся простым переживанием, но и чрез это
не теряет ещё своего народно-исторического значения,
почему и в таком случае
к нему нужно относиться бережно, с знанием,
а не с простым, ни на чем не основанным, отрицанием,
доказывающим наше собственное невежество
в вопросах, касающихся народа».*

Очерки народных верований и обычаев //

Воронежские епархиальные ведомости.

Часть неофициальная.

1877. № 1. С. 4–5.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Суеверие – это вера в приметы, гадания, заговоры, колдовство, магические ритуалы и т. п. Само слово «суеверие» происходит от древнеславянского «суе» или «всуе» (напрасно, тщетно) и «вера». Первоначально оно означало религиозный предрассудок или ложную веру (в данном случае языческое обожествление сил природы), которой противопоставлялось истинное христианское вероучение. С рационалистической точки зрения суеверие есть вера в существование между предметами и явлениями окружающего мира сверхъестественных связей и значений, зная которые можно предвидеть будущее.

Источником или предпосылкой для возникновения суеверий принято считать мифологическое мышление¹ со свойственным ему уважением к традициям предков. Отменив языческий пантеон богов, христианство, тем не менее, не смогло искоренить в простом народе почитания духов природы и жилища – леших, водяных, русалок, домовых и других персонажей так называемой низшей мифологии. Вера в гадания и ворожбу, колдовство и знахарство, а также многие суеверные обряды и обычаи, например обычай «греть ноги покойникам» во время крещенских морозов, сохранялись у славянских народов до XX века.

У верности народа-земледельца заветам милой старины были свои особые причины. Постоянная борьба за то, чтобы обеспечить себя и свою семью от вторжения нужды, мучительные думы о завтрашнем дне, порождали у мужика неотступное желание заблаговременно определить мельчайшие нужды «жизнестроительства» с целью избежать неожиданностей². Предвидеть, чтобы избежать. Этой потребности русского крестьянина, жившего в условиях замкнутого деревенского мира, целиком и полностью зависящего от капризов матушки-природы, как раз и отвечали придуманные в стародавние времена суеверные приметы и поверья.

¹ Мифологическое мышление (от слова «миф» – сказание, предание) – это мышление наглядными образами, «телесными» и пластичными по характеру, включенными в жизнь, но напрямую с ней не связанными; основано на обожествлении природы и признании всех вещей во вселенной живыми (т.е. особого плана личностями); возникло в первобытном обществе, когда человек, чувствуя свое бессилие перед природой, создавал в своем воображении сверхъестественный мир.

² *Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 12 т. М., 1951. С. 189.*

В XVIII столетии Россия вступила на путь европейского просвещения, которое однако затронуло только верхние слои общества. Народ, по образному выражению писателя Дмитрия Минаева, как бы остался за рекой допетровского мира, «без моста и без желания перейти на нашу сторону»¹. Обратная русификация «передового» общества начнется лишь в царствование Николая I. Именно тогда, в научно-популярных трудах И. П. Сахарова, А. В. Терещенко, И. М. Снегирева, В. И. Даля, будут предприняты первые попытки описания духовной культуры простонародья, включая его многочисленные суеверия и предрассудки. Эта «тяга» к народу, конечно, определялась не желанием перенять у крестьян их представления о природе вещей, а наоборот помочь мужику избавиться от наиболее «вредных» проявлений его невежества и «плохого» воспитания.

Особенно обширные сведения о народных суевериях были записаны в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Во-первых, эта территория была сравнительно поздно заселена выходцами из различных регионов Европейской России и Украины, в результате чего восточно-славянская мифология богато отразилась в местных суеверных рассказах. Во-вторых, здесь всегда преобладало крестьянское население и сохранилось немало «медвежьих уголков», почти не затронутых фабричной цивилизацией².

Сбором материала занимались известные воронежские краеведы и этнографы: А. И. Кремер, фон, А. И. Селиванов, П. В. Малыхин, Н. В. Воскресенский, М. А. Дикарев, Ф. И. Поликарпов и др. Но преобладали все же «любители», авторы всего одной-двух публикаций. Как правило, это были помещики, священники, учителя и учащиеся (гимназисты и семинаристы), родившиеся или проживающие в тех местах, о которых писали. Заметки и статьи публиковались в местных периодических изданиях³, реже в специальных этнографических и краеведческих сборниках⁴.

¹ Цит. по: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 77.

² *Поликарпов Ф. И.* Об этнографическом изучении Воронежского края // Воронежский краеведческий сборник. Вып. 3. Воронеж, 1925. С. 16–17.

³ «Воронежские губернские ведомости» (1838–1917); «Памятные книжки Воронежской губернии» (1856–1916); «Воронежский листок» (1862–1867); «Воронежские епархиальные ведомости» (1866–1917); «Воронежская старина» (1902–1916); и др.

⁴ «Этнографический сборник» (СПб., 1853. Вып. 1); «Воронежская беседа на 1861 г.» (СПб., 1861); «Воронежский литературный сборник» (Воронеж, 1861); «Воронежский юбилейный сборник» (Воронеж, 1886. Т. 1–2); и др.

К сожалению, до сих пор этот богатейший материал не был подвергнут систематизации и детальной разработке. Сами собиратели примет, заговоров и поверий редко давали комментарии к своим записям, да и они в основном ограничивались общими фразами об «утраченном смысле» народных суеверий и необходимости их искоренения посредством рационального образования. Советские этнографы и фольклористы предпочитали работать с материалами собственных экспедиций по воронежским селам и деревням. Записи быличек и бывальщин¹, а также примет и поверий продолжались и на рубеже XX–XXI вв.² Удивительно, но даже среди молодых жителей Воронежской области по-прежнему встречаются те, кто верит в существование ведьм, домовых и леших. Только заговоры от нечистой силы записаны исключительно от лиц преклонного возраста³.

И все же в последние годы дореволюционные тексты с описаниями южнорусских верований начинают извлекаться из-под спуда. В основном пока усилиями двух воронежских историков – В. И. Дынина и А. Н. Асташовой, активно использовавших их в своих обстоятельных монографических исследованиях⁴. Кроме того, с 2012 г. сотрудники Лаборатории народной культуры при филфаке Воронежского университета начали публикацию воронежских материалов второй половины XIX века из архива Русского географического общества⁵.

Современные исследователи изучают народные суеверия не с позиции их критики или разоблачения, а в контексте особенностей функционирования культуры в традиционном (аграрном) общест-

¹ *Быличка* – устный рассказ самого героя о встрече с «нечистой силой», в отличие от *бывальщины* – описания контактов людей с мифологическими персонажами, без упора на личное свидетельство рассказчика.

² Былички и бывальщины Воронежского края / Подготовка текстов, составление, вступительная статья и примечания Т. Ф. Пуховой. Воронеж, 2009. Сборник включает 819 текстов.

³ Там же. С. 24, 138, 272, 343–360.

⁴ См.: Дынин В. И. Когда расцветает папоротник... (Народные верования и обряды южнорусского крестьянства XIX–XX веков). Воронеж, 1999; Асташова А. Н. Духовно-нравственные особенности жизни крестьян Воронежской губернии во II пол. XIX века. Воронеж, 2009.

⁵ Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии / Подготовка текстов и составление Т. Ф. Пуховой, А. А. Чернобаевой. Воронеж, 2012. Ч. I.

ве. С этой точки зрения становится понятным, какую большую роль играли «глупые» и «бесполезные», на первый взгляд, поверья и обычаи в регулировании поведения членов крестьянского общества, в удержании их в рамках традиционного образа жизни и деятельности.

В данной хрестоматии собрано тридцать пять текстов. По своему содержанию они разделены на три части.

В первый раздел вошли тематические статьи и заметки о суеверных обычаях, приметах и поверьях крестьян Воронежской губернии без их географической локализации. Во втором разделе приводятся описания суеверий и предрассудков жителей отдельных воронежских уездов и поселений. В третьем разделе хрестоматии представлены воронежские былички, заговоры, приметы и поверья из фольклорных собраний А. Н. Афанасьева, Л. Н. Майкова, М. А. Дикарева и Г. Н. Яковлева.

Внутренняя структура разделов отражает время появления указанных материалов в печати¹.

Тексты воспроизводятся в соответствии с ныне действующими правилами орфографии, за исключением некоторых первоисточников (например, заговоров и заклинаний) и прямой речи. Примечания внутри текстов сделаны самими авторами или редакторами. Сноски на литературу оформлены так, как это принято в современных научных изданиях. Авторские сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Затекстовые примечания содержат краткие сведения об авторах-составителях текстов и источниках публикаций. Здесь же поясняются значения устаревших и диалектных слов и выражений.

Для удобства работы с материалами хрестоматии в приложение к ней дается предметный указатель. Он позволяет классифицировать народные суеверия и предрассудки по следующим темам:

1. *Народная космология* – представления славян об устройстве мира, происхождении растений, животных и человека;

2. *Религиозные суеверия* – о Боге и его слугах, о святых, душе и теле человеческом (после смерти);

3. *Сельскохозяйственная магия* – обряды, направленные на повышение урожайности, плодородия скота, а также магия погоды (заклинание дождя и т. п.);

¹ Тексты Коршунова и М. А. Веневитинова, опубликованные в 2012 г., датированы по времени их составления.

4. *Семейные обряды и обычаи* – родины, крестины, свадьба, похороны и другие обряды жизненного цикла, совершаемые в семейном кругу, а также связанные с ними обычаи, приметы и поверья;

5. *Календарные обряды и обычаи* – православные и народные праздники¹ и связанные с ними обряды, обычаи и поверья;

6. *Народная медицина* – болезни человека и домашних животных, их происхождение и способы лечения;

7. *Приметы и поверья* – передаваемые из поколения в поколение определенные признаки, по которым можно прогнозировать те или иные события (по принципу подобное рождает подобное);

8. *Гадания, ворожба, снотолкования* – способы предсказания будущего, обнаружения потерь, отыскания краденого и т. п.;

9. *Клады и кладоискательство* – поверья о кладах и способах их открытия;

10. *Народная демонология* – вера в существование злых и добрых духов (леших, водяных, русалок, домовых, оборотней, демонов болезни и т. д.).

11. *Колдовство, ведовство и знахарство* – черная (вредоносная) и белая (целительная) магия, связываемая со способностью некоторых людей причинять различный вред или избавлять от него, насылать или снимать порчу и т. д.;

12. *Заговоры, молитвы и заклинания* – словесные формулы, которым приписывается магическая сила; делятся на лечебные, любовные, хозяйственные, общественные, частные.

В указателях географических названий и имен курсивом выделены названия и персоналии, упоминаемые только в предисловии и примечаниях к текстам.

Библиография включает основные труды по истории собирания и изучения народных верований, обычаев и обрядов.

В качестве иллюстраций использованы репродукции с картин и рисунков художников К. П. Брюллова, И. Я. Билибина и Б. П. Забирохина. На обложке воспроизведена картина Г. Г. Мясоедова «Деревенский знахарь» (1860 г.). Ее вариант хранится в Воронежском областном художественном музее имени И. Н. Крамского.

¹ Все праздничные даты даются в «старом стиле», т. е. по юлиановскому календарю, как в текстах хрестоматии.

Раздел I

**Статьи и заметки
о суеверных обычаях,
приметах и поверьях
крестьян Воронежской губернии**

К. П. Брюллов. «Гадающая Светлана». 1836 г.

А. П. Богданов¹

Святки
Статья первая²

Самым замечательным временем в году для всех деревенских жителей бывают святки. В это время все суетятся, начиная от оборванных мальчишек до престарелых мужичков: дети смотрят на приготовления гадающих и с младенчества привыкают к святочным обрядам; красные девицы и добрые молодцы гадают о своих суженых; матушки вспоминают о своей молодости и руководят при гаданиях молодых; одним словом все движется, волнуется, кипит от 4 до 12 часов вечера, а иногда и позже, с 28 Декабря по 1 Января...

У жителей Воронежской губернии ночь на Васильев день (1-е Января) считается самым лучшим временем для гаданий и гадания, производимые в этот день всегда сбудутся. Девушки, собравшись на посиделки, сперва долго не решаются гадать и занимаются разными играми, как-то: в жмурки, сижу-посижу, жгут, короли и проч[ее].

...Когда мужчины уходят, то девушки приступают к гаданиям. Посылают самую храбрую из девушек на реку или к колодцу с миской: почерпнувши воду, она должна идти, не оглядываясь, в противном случае вода потеряет свою силу. Когда таким образом принесут воду, то в миску каждая из гадальщиц кладет кольцо или другую маленькую вещицу и накрывают миску. Одна из девушек мешает рукою воду с кольцами, а другие поют: при конце песни она вынимает наугад чью-нибудь вещь и, по значению песни, угадывают судьбу. Вот несколько из этих песен, с объяснением их значения.

1) Исполнение желания

«Обвилася кишка,
Вокруг горшка;
Быть кишке
Во всем горшке.
Кому вынется –
Скоро сбудется;
Скоро сбудется
Не минуется,
Слава!»^a

^a Этот припев повторяется после каждой песни.

2) *Муж будет богатый*

«За рекой мужики
Все богаты,
Они меряют деньги
Все лопатами.
Слава».

«Кому вынется» и проч[ее]...

5) *Замужество или сватовство*

«На горке, Егорка,
Крупу продает;
Хоть мера мала,
Да крупа хороша.
Слава» и проч[ее].

7) *Путь-дорогу*

«Сидит петух
На верейшк³,
У него косицы до земли,
А голос до неба.
Слава» и проч[ее].

8) *В девках остаться*

«За дежою⁴ сижу,
Петернею вожу;
Еще посижу,
Еще повожу,
Слава» и проч[ее]...

10) *Смерть или несчастье*

«На погосте санки заворочены,
Заворочены;
Сесть молодцу
Да поехать.
Слава» и проч[ее]...

13) *Замужество*

«Сей, мати, мучицу,
Пеки пироги,
К тебе будут гости,
Ко мне женихи;
К тебе будут в лаптях,
Ко мне в сапогах,
Кто в красных сапогах,
Тот мой женишок.
Слава» и проч[ее]^a

^a Ср.: Сахаров И. Песни Русского народа. СПб., 1839. Ч. III–V. С. 13. Песнь № 17.

14) *Счастье*

«На повети⁵ мужик,
Наевшись, лежит.
Глядит свинья,
С висока терема,
Ой, кува, кува,
Полетела б туда,
Съела б кусок,
Да засалил усок.
Слава» и проч[ее]

15) *Свадьба*

«Кот ходит по лавочке,
Кошку водит за лапочки,
Ты поедешь кошурка,
В конурку спать,
У меня у кота,
Колыбель хороша,
И конец пирога,
Да еще скляница вина.
Слава!»^a. ...
Вынимают положенную вещь.

Эта песня ничего не значит, а только поется для шутки. Когда все вещи разберут, тогда девушки отправляются «выливать воду»; пришедши к воротам, они выливают ее на снег и спешат схватить по пригоршни этого мокрого снега. После они рассматривают, не попадет ли в снегу волос; если попадет, то такого точно цвета волос будет у суженого.

В Бобровском уезде девушки ночью выходят и ложатся на снег; на другой день смотрят: если снег гладок на том месте, где они ложились, то мужья их будут смирны, а если снег иссечен, то будет муж сердитый, или даже (чего избавь Бог!) и совсем не будет.

Разумеется, что если парни узнают об этих гаданиях, то они непременно иссекут снег, чтобы потом посмеяться над легковерными. Потом берут беремья или охапку дров и считают поленья: если чет, то замужество, нечет – одиночество в следующем году; но этому гаданию не везде верят, ибо очень часто приходится нечет.

Подходят к амбару и если услышат, что мука пересыпается, то замужество будет счастливое. Бросают башмак через ворота, и в ка-

^a Там же. Песнь № 22.

кую сторону ляжет носком, в той стороне и живет суженый; беда, если носок обращен к воротам, в таком случае непременно девство.

Подслушивают об чем говорят и по смыслу разговора определяют свою участь.

Ходят на паперть: если услышат, что поют «Исаие, ликуй», то это означает замужество, а «со святыми упокой» смерть. Это гадание совершается в глубокою полночь.

Ходят на скотный двор и ловят овец: если пойманная овца мохнатая, то и муж будет богатым, а голая или стриженная, то и муж будет гол, «как сокол».

Берут воск или свинец и, растопив его, выливают в воду: по фигурам остывшего воска или свинца предсказывают счастье или несчастье: так церковь, венец означает свадьбу, человек – жениха, стол – хлебосольство, иногда и довольствие, гроб – смерть. Это гадание Русские, должно полагать, переняли у Греков, ибо у тех *Ceromantia* состояла в выливании растопленного воска в сосуд, с известными обрядами. Под Новый год выливают белок свежего яйца в стакан с водою и по фигуре осевшего белка предсказывают судьбу. Также сжигают бумагу и потом по ее тени делают предсказания.

На стол ставят пять тарелок наоборот и под ними кладут землю, хлеб, куклу, кольцо и соль: с завязанными глазами каждого гадающего обводят три раза вокруг стола и заставляют наугад дотронуться до какой-нибудь тарелки: если гадальщица дотронется до земли, то удел ее смерть, за кольцо – свадьба, за соль – несчастье.

Ставят на пол зеркало, тарелку с водой и с овсом; потом каждая девушка выбирает себе по петуху, а парни по курице и пускают их на пол: если петух или курица будут драться, то суженый или суженая будет забияка; если станет в зеркало смотреть, то щеголь; если овес клевать – хлебосол, воду пить так – пьяница. Спрашивают первого попавшего на встречу о его имени: также будет называться суженый^a.

Теперь перейдем к гаданиям, важнейшим гаданиям, в которых принимает участие, по мнению народа, нечистая сила. Эти гадания совершаются «В урочный час полночный».

^a Многие из записанных мною гаданий были прежде описаны, но я упомянул о них, желая представить по возможности полную картину народных святочных гаданий жителей Воронежской губернии.

Статья вторая⁶

Татьяна на широкий двор
В открытом платье выходит,
На месяц зеркало наводит...

[А. С.] Пушкин.

Гадание *зеркалом* – самое верное гадание, по мнению народа; оно не есть изобретение Русских, но перенято ими у суеверных Греков; ибо у тех *Catoptromantia* – зеркало-гадание было средством от болезней, а *Enontromantia* гадание Фессалийцев, состояло в писании на зеркале ответа, который отражался на другом теле для взора проходящих. – Г[осподин] Терещенко рассказывает следующую легенду насчет происхождения зеркала^a: «Один монах, спасаясь в пустыне, усумнился в истинных словах Св[ятого] Писания: *просите и дастся вам*. Желая удостовериться, все ли можно получить, чего просить, он пошел к одному царю просить руки его дочери. Удивленный царь объявил об этом своей дочери, которая отвечала: “это дело чрезвычайное, но надобно, чтобы монах наперед сделал для меня также что-нибудь особенное, а именно: доставил бы мне такую вещь, в которой бы я могла видеть самую себя”. Монах пошел искать такой вещи. Скитаясь долго по лесам, он зашел в одно пустынное место, где услышал сперва стоны, а потом и печальный голос: “почтенный монах! Я сижу в этом рукомойнике давным-давно; сюда заключил меня такой же монах как ты. Избавь меня, я могу тебе служить всем, чего не пожелаешь”. Монах был рад этому случаю; он предложил доставить ему желанную вещь, которую столько времени искал понапрасну. Дьявол согласился; монах снял с рукомойника крест и выпустил оттуда нечистого, а дьявол принес ему зеркало. Удивленный монах отнес его к царю, но от брака отказался. Возвратясь в свою пустынь, он молился о своем прегрешении и каялся в том, что усумнился в истинах Св[ятого] Писания». От этого произошло поверье раскольников, что по ночам в зеркало смотрит нечистая сила.

Собственно гадание состоит в следующем: в глубокую полночь, когда все улягутся спать, гадающая отправляется в особую комнату с какой-нибудь старушкой, руководительницею ее в этом важном случае. Здесь она садится и, поставив впереди и позади себя по зер-

^a См.: Терещенко А. Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. VII. С. 128 и др.

калу, а по бокам две свечи, начинает наводить зеркала, приговаривая «суженый-ряженный, явись ты ко мне». В переднем зеркале составится как бы коридор из 12 зеркал и бесчисленного множества свечей. Ровно в 12 часов начинают тускнеть зеркала, что составляет главную приметку приближения роковой минуты; потом суженый показывается в дальнем зеркале и мало-помалу начинает подходить. Рассмотревши черты лица его, гадающая не дает ему подойти близко, но закрыв полотенцем зеркало, проговаривает «чур⁷, меня, чур, места моего»; в противном случае нечистый, приблизившись, может разорвать гадающую, ибо это и следующее затем гадания совершают, сняв с себя крест. Есть замечание в народе, что кто гадает в зеркало, супружество того будет несчастливо; это замечание удерживает часто от подобного гадания, и в нашей губернии редкая девушка решится гадать зеркалом. Здесь считаю не лишним привести случай, бывший в Нижнедевицком уезде в селе О.⁸, коего я был самовидцем. В этом селе была дворовая девка, видная собой, лет 17 и из зажиточного семейства; разумеется, у богатой невесты было много искателей, но между всеми своими поклонниками она особенно отличала двух красивых и богатых молодцев, не зная кому из них отдать преимущество – тот в том хорош, а тот в другом лучше; наконец, по совету матери, она села гадать в зеркале, в том убеждении, что тот из двух, который ее суженый, явится ей в зеркале. Дверь из комнаты, где она гадала, выходила в коридор, а она сидела спиной к двери; случилось так, что в то время проходил чрез коридор лакей, горький пьяница, готовый пропить даже самого себя, если б только это возможно было и тень его отразилась в зеркале. Невеста после этого отказала всем женихам и вышла за этого человека. На все доводы и увещания, она и мать ее отвечали: он мне суженый, видно судьба моя такая. Даже впоследствии, ее никак не могли убедить в том, что она в зеркале видела отражение! Немудрено, что, после нескольких таких случаев, говорят, что если кто гадает в зеркало, то и супружество того будет несчастливо!^a

^a Гадание зеркалом описано: *Сахаров И. П.* Сказания Русского народа. Изд. 3-е. СПб., 1841. Т. I. Кн. II. С. 63, *Терещенко А.* Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. VII. С. 127; Энциклопедический лексикон. СПб., 1838. Т. 13. С. 57.

А. П. Богданов

Приметы⁹

Дома новы, да предрассудки стары;
Порадуйтесь, не истребят
Ни годы их, ни моды, ни пожары.

[А. С. Грибоедов]

Нельзя не порадоваться от души, видя в нашем отечестве в последние десять лет стремление собирать все источники, как для истории русской вообще, так в особенности для жизни общественной, частной и семейной. По всем отраслям этнографии мы имеем хорошие сочинения: у нас есть *Собрание песен и Сказаний Русского народа Сахарова*, есть *Собрание пословиц* Снегирева¹⁰, есть *Быт Русского народа* Терещенко; губернские газеты постоянно наполняются статьями о различных местностях России, знакомят нас с нравами и обычаями нашего обширного отечества. Все части этнографии более или менее разрабатываются. При всем этом нельзя не удивляться, видя, что одна отрасль этнографии совершенно нетронута: я говорю о приметах. Кроме статьи Кавелина «Несколько слов о приметах», помещенной в первой книжке «Архива юридических сведений» Калачева¹¹, ряда статей в «Иллюстрации» за 1845 и 1846 годы «О поверьях, суевериях и предрассудках Русского народа» казака Луганского¹², да статьи «Об обычаях, суевериях и предрассудках жителей села Верхотишанки»¹³, помещенной в 10 и 11 №№ Вор[онежских] Губ[ернских] Вед[омостей] за 1851 г., я нигде не встречал ничего, касающегося этой стороны нашей жизни, стороны важной и занимательной.

Между тем, изучение этой отрасли этнографии может объяснить много непонятого теперь для нас в жизни наших предков. Разумеется, из десяти, из сотни даже примет, вы немного узнаете, но соберите их все или большую часть, то вы будете в состоянии объяснить много такого, что теперь составляет для нас египетский гиероглиф. Так как поверья основаны, большею частью, на остатках язычества, то с большим распространением света просвещения, они теряют свое значение и мало-помалу забываются и исчезают; и если они не будут записаны, то одна сторона нашей жизни потеряется для потомства, как потерялось многое из жизни наших предков. В предлагаемой статье мы не беремся объяснить и показать все поверья Во-

ронезцев, даже небольшую часть, а маленькую частичку тех, которые еще имеют право гражданства в нашей губернии и тех, которые удалось мне заметить. К сожалению, положив руку на сердце, я должен объявить, что верование в приметы мы заметили у людей иногда даже очень образованных. Кажется, что все верят больше или меньше замечаниям: один не согласится ни за что выехать в понедельник, другой не сядет никогда за стол тринадцатым, третий кричит, если в комнате очутится три свечи. Этим, мне кажется, можно даже объяснить, почему у нас так мало пишут о приметах. В самом деле, как описывать и опровергать то, чему веришь в глубине души; притом же все это так слилось с нашею природою, что мы даже не сознаем, что это суеверие; невольно, как-то по привычке, отказываешься прощаться на пороге. У нас появились статьи о леших, домовых в то время, когда большинство перестало в них верить; но и теперь есть, хотя и редко, такие люди, которые ни за какие блага мира сего не согласятся прочитать прекрасные рассуждения «О домовом» г[осподина] Афанасьева¹⁴. В особенности дамы, старушки. «И, батюшка, зачем эту чертовщину поминать; еще в самом деле явится, да напугает».

Моя статья есть не более, как дополнение к статье г[осподина] Кавелина. Наши заметки слишком недостаточны, неважны, но есть пословица: с мира по нитке, голому рубашка.

В жизни человека три главные эпохи: рождение, брак и смерть, — их нельзя избежать; поэтому есть много примет, замеченных старыми людьми на эти важные случаи. Родится человек: первое желание родителей, очень естественное, знать, будет ли новорожденный долгожителен и какая судьба его ожидает. Услужливые бабушки запаслись приметами и, как по пальцам, расскажут судьбу младенца; большую часть они сохраняют в тайне, но следующие мне удалось подслушать. Если у ребенка хрящ на ушах твердый, то ему предстоит долгая жизнь: тоже если мясо есть в глазной впадине; в противном случае, смерть скоро похитит новорожденного, особенно если у него *мяжок* череп. Не берусь объяснить, что значит это, но за что купил, за то и продаю. *Всем* известно, что человек, родившейся в сорочке, слывет за счастливец: даже образовалась поговорка: счастливец, в сорочке родился, — и этой сорочке приписывают различные целебные свойства. По замечанию умных людей, не должно никогда малютку подносить к зеркалу, равно позволять ему смотреть на тень свою; в противном случае ребенок не уснет спокойно и будет ме-

таться во сне. Первое можно объяснить тем, что зеркало, по верованиям народа^а, изобретено нечистым. Но на чем основана вторая примета я не могу себе объяснить; тем более что эта примета простирается даже на больших, – им тоже не советуют смотреть на тень, если они не хотят пугаться в темной комнате и спать беспокойно. Вообще тень играет довольно важную роль в наших поверьях: вспомним, что один способ порчи есть заговор на тень; также то, что не многие решаются снять свой силуэт, потому что есть примета, что тот человек умрет в продолжение одного года. Также есть народный рассказ о том, что нечистая сила поймала тень одного человека, и тот до тех пор мучился, пока не возвратил ее. Что ребенка не должно никому показывать, чтоб предохранить от глаза – известно всем.

М. Бурда

Знакомство с знахарем в Воронежской губернии¹⁵

Случилось мне быть на сенокосе у одного из воронежских помещиков. Во время работы один из молодых парней крикнул: «змея, змея!» и с этим словом отскочил в сторону. Несколько армяков вмиг покрыли пресмыкающееся.

«Вот жаль нету Кондрашки, а он бы распотешил барина», – сказал один из мужиков.

Что это за Кондрашка? – спросил я в свою очередь.

«Да знахарь, – отвечали мне мужики, – он таких тут штук наколдует, что ей-ей..., нешто послать за ним прикажите?».

«Ну что ж, пусть кто-нибудь сходит, – сказал я, заинтересованный Кондрашкой. Скажите, что на водку дам, только поживее; да и он пусть не медлит».

«Он-то не замедлит, лишь бы получил на водку, да и знахарь он славный, от всех болезней заговор имеет, лучше твоего дохтура, без лекарств всяких. Только пришел он, пошептал, рукою по больному месту потрепал, болезнь как с плеча долой». С полчаса еще толковал мне мужик про достоинства знахаря, как явился посланный, а чрез несколько времени и сам Кондрашка.

^а См.: *Богданов А.* Святки. Статья вторая // Воронежские губернские ведомости. 1851. 27 мая. № 21.

Это был рослый мужчина с рыжей окладистой бородой, в белой рубашке, подпоясанной узеньким пояском, в шароварах, опущенных в онучи, связанных крестообразно почти до колен веревкою, которая поддерживала на ногах огромные лапти. Лицо его не представляло ничего особенного, кроме разве страсти к пьянству; багровый с синим отливом нос его был явным тому доказательством. Кондрашка поклонился мне в пояс.

«Здорово, брат Кондратий, – сказал я ему, – ну-ка потешь нас грешных, вот мы тебе и забаву нашли: вон там под армяками. Открой тебе, что ли?».

«Не надо, – отвечал Кондрашка, – мы и так справимся» и он пошел ходить вокруг армяков, что-то нашептывая. Сделав три или четыре круга, он подошел ко мне.

«А ну-кася, ваше благородие, прикажите открыть армяки-то.., а змею я заклил, она не убежит и так; околет, а не убежит из круга заповедного, хотя не то что убейте, а жечь прикажите проклятую!».

Сейчас армяки были приподняты граблями и змея, довольно большая, представилась нашим взорам. Сперва она лежала, притаившись, свернутая в клубок, но когда один из косцов, желая ее раздавить, ударил ее граблями, она приподнялась, с шипением бросилась на дерзкого, но дойдя до обойденного Кондрашкой круга, как будто опалившись, кинулась назад.

«Ай, ай, что?.. кусается, видно?», – кричали ей со смехом мужики и дразнили ее пуще прежнего. Змея, шипя, бросалась на людей, приподнявшись вполовину и выставив жало, но из круга заповедного выйти не могла. Долго еще дразнили поселяне змею, пока она, наконец, не измучилась совершенно, и избитая, хотела было уже бежать, бессмысленно кидаясь с одной стороны в другую, желая найти выход из заклятого круга; но все усилия ее были напрасны. Я хотел было разузнать у Кондрашки истинную причину этого фокуса, но как убедительно ни просил я его, знахарь не хотел открывать мне секрета и сделать меня участником его тайны. Делать нечего. Дав ему четвертак на водку, я расстался с ним, озадаченный этим колдовством. Я обратился было с вопросами к мужикам, но они решительно ничего не знали. «Заклял он ее!». Вот чего только я и мог от них добиться; но каким образом он заклил ее, об этом решительно никто не дал мне ни малейшего понятия.

«Да Бог его знает», – был мне ответ на все мои вопросы. Я уже было думал, что век мне не придется узнать заповедной тайны зна-

харя, как совершенно неожиданно для меня случай привел к разрешению этого вопроса.

Был праздник. Уже довольно поздно вечером возвращался я с прогулки домой. Дорога лежала мимо деревенского кабака. Взглянув в окошко, я увидел знахаря-Кондрашку, курившего трубку и толкующего с целовальником. Мысль подпоить Кондрашку и выведать у него секрет блеснула мигом у меня в голове. Только этим путем и можно было чего-нибудь добиться. Я вошел в кабак будто бы закурить папироску. Кондрашка сидел на огромной бочке и, опершись на стол, лениво тянул разговор с хозяином, поминутно сплевывая и затягиваясь из коротенькой своей трубки. Разрумяненный кабачник поддерживал разговор. Речь шла, кажется, о новом станоме. Два-три пьяных мужика спали по углам кабака, в разнообразных позах.

«Здорово, Кондрашка!», – сказал я, вошедши, – «здорово, хозяин! Что, много сегодня выручил?».

«Да, – отвечал хозяин, – всяко бывает, иной раз много и вида и копейки медной не выручишь. Вот и сегодня»...

«Ну, а как сегодня, праздник ведь, должно быть порядком угощались?».

«Нет, плохо, ваше благородие, выручил самую малость».

«Ну, так и быть, подай-ка мне бутылку меду, пусть же и я хоть крупинкой пополню твой недочет в распродаже. А ты, Кондрашка, что нос повесил? Не выпьешь ли? Ну-кася, хозяин, налей косуху». И чтобы знахарь не отказался, я сейчас же, взяв стакан с медом, проговорил: «за твое здоровье, Кондратий!». И выпил душком¹⁶; «знахарь, твоя очередь выпить за мое», – обратился я к Кондратию, и подал ему стакан с водкой. «За здоровье вашей милости!», – сказал Кондратий, принимая от меня водку и выпивая до дна. Одним стаканом, как бы велик он ни был, не споишь мужика, тем более, такого как Кондратий, надо, по крайней мере, штоф¹⁷ сивухи, чтобы развязать ему язык.

«На одной ноге не ходим, ну-ка другую, а то хромать будешь. Неправда ли, хозяин?».

«А то и нет? уж вестимо на двух ногах ходим», – отвечал целовальник, распечатывая другую посуду с вином. Кондратий, ничего не подозревая, выпил и другой, поданный ему стакан водки.

В кабак между тем вошли еще два-три мужика. Мы с Кондрашкой пошли в другую комнату, поместились у стола и начали разговаривать. Целовальник остался с мужиками.

«Ну что брат, Кондрашка? как поживаешь, что доброго слышно, где был до сих пор, что тебя нигде не было видно: али змею где заговаривал опять?»

«Нет, ваше благородие, змея-то как змея, что в ней толку-то? А я в Пименове¹⁸ был, поповскую дочку пользовал; совсем было отходила, да Бог милостив, не допустил до эвтаго».

«Э! брат, так ты и докторское искусство знаешь. Где же ты всему этому обучался?»

«У нас старик был, Пахомыч, так он меня еще сызмальства любил, да и дюжо хорошо мне было у него. Другие ребята играют..., а я к нему... услужлив был, потому что был сирота..., а он мне и говорит: послушай, Кондрашка: уж как ни сирота ты, а будешь ты человеком; а я и говорю ему: на то уж ваша воля, Иван Пахомыч, и стал он меня разным средствами учить: как снадобья приготовить разные, да приговоры разные. Ей, барин, ты мой сердечный (обратился он ко мне неожиданно), в горле у меня что-то засохло: нешто промочить прикажишь?»

«Почему же не так? – отвечал я, – вестимо, сухая ложка рот дерет, соловья баснями не кормят, говорит пословица. Эй! хозяин, пожалуйста-ка нам еще полуштофик».

И полуштоф явился на столе перед нами: я сейчас же налил в Кондрашкин стакан.

«И что, трудно тебе было учиться сначала-то, пока не привык?»

«Всяко бывало, не ровен час, барин, ты мой сердечный, ваше благородие, есть способы разные, что ведать их нужно, есть средства такие, что и дохтура твоего оморочат; мало чего есть».

«Да вот подобная штука, что с змеей ты сделал, хоть кого озадачит».

«Да что, змея – плевое дело, мы и похитрее кой-что смастерим, – прихвастнул Кондратий, трепля меня по ноге! За твое здоровье, барин».

«Ну а что, Кондраша, скажи по-правде, ведь змею ты не то что околдовал, а так... что-нибудь этак... того, понимаешь?»...

«Вестимо дело, сударь, без греха не бывать; да что об этом и толковать-то!»...

«Однако ж».

«Да что, барин? Дело плевое, пустячное. Хошь, по душе скажу, только не пикни, не выдавать».

«Ну, вот еще! С чего ты взял?».

«А ты, барин, больно хочешь знать? а? Она старого сала боится – вот те и все», – сказал мне таинственно, с расстановкою, Кондратий, нагнув голову к самому моему уху.

«Как так, старого сала? Ведь ты же ее не корил им?».

«Зачем кормить, коли и без того можно обойтись. Да и ты, барин, заклянешь ее, надень только мои лапти».

«А без лаптей нельзя?».

«А сапоги твои целы, барин?»

«Целы».

«Ну, так нельзя, были бы без подошв, можно!».

«Что ты чепуху занес?».

«Чего чепуху? Говорят тебе, надень мои лапти или сапоги без подошв, а то и ни-ни. Эх, барин, ты мой барин, сапоги то ведь твои с подошвами, ну так туды кроме ноги твоей ничего не накладешь, да и наклал бы, так дело все-таки плевое бы вышло: чрез подошву-то ничего ведь не перейдет, а лапти-то ничего не стоит ну и развести, чтоб дыры то были побольша, да и положи полость тухлого сала, закрой сверху ногами-то; никто ведь под подошвы заглядывать тебе не будет, а ты дело свое знай: будешь ходить кругом змеи, так ноги-то свои держи к траве поплотнее, чтоб намазалась она хорошенько. Вот ты и делай круга три или четыре, а то и пятым не скупись, чтоб змея выходу не нашла... вот те и вся штука. А для виду-то нашептывай, что в голову придет, чтоб людям-то, знаешь, глаза отвести: никто и не догадается».

«Так вот оно что, ай да молодец, Кондраша! Ну, выпей же еще за свою удаль».

Кондраша взял стакан и лениво тянул из него водку, как бы желая подолее насладиться упоющим напитком, который каплями струился по бороде мужика; видно было, что крепость и количество водки взяли-таки верх над крепкой натурой знахаря.

С четверть часа еще болтал Кондрашка, но речь его все более и более теряла всякую связь; потом стал он уже произносить какие-то звуки, мотая бессмысленно головой, пока, наконец, не упала она на сложенные на столе его руки. Знахарь заснул.

Я вышел из комнаты, пробрался осторожно чрез свалившихся и храпящих мужиков, разбудил заснувшего на бочке целовальника, который взял в руки нагоревшую свечку, проводил меня в сени и таким образом я вышел, наконец, из вакхова жилища.

После выведенной тайны у знахаря, он видно избегал встречи со мною; стыдился, вероятно, своей слабости; а также боялся видно, чтоб я не поделился с кем исторгнутой мною у него тайной, потому что в подобном случае он потерял бы уже часть своей репутации знахаря-всеведа.

Я уже подумал было, что отношения мои с ним кончились, несколько не предполагая выведать у него что-нибудь еще.

Вышло напротив. Дворовая баба заболела сильно рожей: обе ноги ее чрезвычайно распухли. Послали за Кондрашкой. Тот не замедлил явиться. Я стал за ним наблюдать. Осмотрев внимательно больную, он несколько раз поглаживал руками ее ноги. Кроме этого, он не предпринимал никакого лечения. Посещения свои он повторял часто; особенно не пропускал ни утра, ни вечера, и ограничивался поглаживанием рукою места, одержимого рожею; болезнь, видимо, уступала, опухоль уменьшалась. Я стал подмечать, не намазаны ли чем-либо руки знахаря и даже сказал ему как-то раз свое предположение, вследствие чего он показал мне руки пред потиранием больного места, а чтобы разуверить меня окончательно, каждый раз приступал к больной не иначе, как вымыв руки дочиста и вытерши их досуха полотенцем; но следствие было прежнее: болезнь видимо уничтожалась, пока, наконец, больная не выздоровела окончательно. Любопытство меня мучило. Прежним путем я захватил Кондрашку и после многих заклятий и божб, что никому в деревни не открою его секрета, добился, наконец, что подпоенный Кондрашка открыл мне его. Секрет этот состоит в следующем.

В ночь перед Иваном Купалой, т. е. 23 июня, надо пойти в лес, и набрать там светлячков до тридцати, ежели не более, стереть их в руках; после чего сложить ладони вместе, связать их так на ночь, чтобы масса не обтерлась нечаянно и не сошла с рук; на завтра повторить то же самое, на третий день тоже, не производя в это время никаких работ и даже ни к чему не дотрагиваясь руками. Руки иметь связанными целую неделю, в продолжение которой не мыть их совершенно. По прошествии недели можно снять повязку и работать что угодно, а также и мыть руки, которые до того пропитаются маской червячков, что служить будут на целый год.

Если затем придется лечить рожу, то следует поглаживать только рукою одержимое болезнью место и болезнь исчезнет. Особенно подобные приемы следует употреблять при утренней и вечерней за-ре, то есть перед восходом и после заката солнца.

Тут уже, кстати, Кондрашка добавил, что растертая в пальцах Божья коровка служит превосходным средством для укрощения боли зубов. Стоит только подержать в пальцах несколько минут больной зуб.

Но самое главное, что я успел у него выведать – это средство как помочь укушенному бешеной собакой, змеей, тарантулом или другим каким-нибудь ядовитым животным.

Бешеная собака искусала мальчика. Искусаны были ноги повыше колена и рука повыше кисти. Побежали за Кондрашкой. Тот не замедлил явиться. Осмотрев раны, он растравил их уксусом и потребовал горшок кислого молока. Потом вынул какие-то два беловатые, или скорее серые, камушки и приложил их к ранам: камешки прильнули. Между тем, принесли ему требуемое кислое молоко (просто-квашу). Кондрашка, отняв от ран камушки, бросил их в молоко, а на раны приложил новые. Минут через пять, он вынул прежние из молока, вытер их и, отнявши бывшие камешки на ранах, приложил те, а эти бросил на место прежних в молоко. Так продолжалось операция часа три. Кондрашка попеременно вынимал из молока одни камешки, прикладывал их к ранам и опускал в тоже молоко другие. Наконец, отнявши камешки, он вымыл раны уксусом, потом чистою водою, потом опять уксусом и напоследок кругом искушенного места поставил мушки. Лечение кончилось. Залечивши потом нарванную мушку, мальчик выздоровел окончательно.

Нечего и говорить, что факт этот возбудил во мне страшнейшее любопытство. Я поставил себе в обязанность стараться всеми средствами выведать у Кондрашки заповедную тайну. А так как мне предстоял уже выезд из деревни, то и медлить было уже нечего. Узнать что-нибудь у знахаря прежним путем не предстояло никакой возможности, – я решился купить эту тайну. Видя, что я уезжаю и что поэтому не открою в деревне его тайны, Кондрашка, взяв с меня несколько целковых, объявил мне секрет приготовления таких камешков и подарил мне их несколько. Способ приготовления этих камешков следующий:

Надо взять кость голенную правой передней ноги большого быка или вола, очистить ее от мяса и жиру, облепить ее хорошей глиной, высушить таким образом облепленную кость на воздухе; потом положить ее в натопленную печь, лучше всего после вынутия хлебов, и там высушить окончательно кость эту, но таким образом, чтоб она потеряла только жир и клей, но отнюдь чтобы не сгорела. Высушен-

ную кость, взяв из печки, положить на вольный воздух, где нет сырости. По прошествии трех дней, надо обчистить кость от глины и разбить ее на кусочки. Эти-то камешки употреблял Кондрашка.

Вот какими средствами обладают мужички наши, те самые, с которыми мы иногда боимся и поговорить, даже из опасения, чтобы не потерять свое барское пред ними достоинство. А сколько еще подобных способов скрытых, неизвестных ни наблюдателю, ни публике, несмотря на все усилия некоторых лиц, сделать их достоянием всех и каждого, в особенности же образованного класса.

А. И. Селиванов¹⁹

Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии²⁰

В литературе нашей не раз слышались жалобы, что, несмотря на старательное исследование обрядов, поверий Русского народа, много еще остается пробелов в этнографии. Исследователи, описывая какой-либо обряд, часто не объясняли исторического начала и понятий о нем народа. Жалобы справедливы; но насколько виноваты в этом этнографы? Христианская Церковь, искореняя остатки язычества, вместе с тем строго преследовала поверья и обряды. Народ, непросвещенный вполне учением Христа, не мог отрешиться от суеверия и оставить то, что некогда составляло обстановку и даже часть его религии; поэтому некоторые из обрядов он переименовал в новорелигиозные, другие же продолжал, несмотря на учение Церкви, исполнять втайне. Так, например, празднование идолу Волосу, богу скотов, народ в христианстве заменил празднованием Св[ятому] Власию. Празднование идолу Купале, богу плодов, совпадало с празднованием св[ятому] Иоанну Крестителю; народ не только приписал этому святому языческое влияние на плоды и травы, но даже придал и самое имя идола. Переходя от одного поколения к другому, обряды эти частью исчезали, частью же теряли свое значение, и от них оставалась одна искаженная форма. При исследовании их этнографу оставалось в самом исполнении отыскивать начало, что часто вовлекало в ошибки и исследования не только не объясняли, но еще более затемняли смысл обрядов. Народные же предания и понятия об обрядах большею частью объяснялись и объясняются

фразой: «так делали наши отцы, так делаем и мы», что также мало проливает света при изысканиях.

В предполагаемом очерке мы держались одних устных сказаний жителей Воронежской губернии, избегая по возможности всяких предположений и ссылок на другие сочинения.

Воронежская губерния, как смежная с Малороссиєю, имеет много общего с нею в демонологии. Поэтический элемент Украины заметно проявляется в ней в олицетворении мифов, поверьях и суеверных рассказах.

Из числа поверий о происхождении домовых, леших, водяных и русалок любопытно следующее^а, получившее свое начало уже во дни христианства. Бог при столпотворении Вавилонском наказал народ, дерзнувший проникнуть [в] тайну величия Его, смешением языков; главных из них, лишив образа и подобия своего, определил на вечные времена сторожить воды, горы, леса и проч[ее]. Кто в момент наказания находился в доме, сделался домовым, в горах – горным, в лесу – лешим и т. п. Поверье прибавляет, что, несмотря на силу греха, раскаяние может обратить их в первобытное состояние. Поэтому народ в домовых, в леших и проч[их] видит существа, некогда бывших подобными людям.

Первое место в демонологии Воронежских жителей занимает домовый. Уважение к нему народа так велико, что он не только боится чем-либо оскорбить его, но даже напрасно произнести его имя. В разговорах народ называет домового не иначе как дедушкой, хозяином, набольшим и самим. По поверью, никакой дом не может стоять без домового; кто переходит из одного дома в другой, непременно обязанностью считает, в последнюю ночь пред выходом из старого дома, с хлебом и солью просить домового на новое место. Хозяйство каждого домовладельца находится под влиянием домового. Хозяин, живущий в ладу с ним, замечает следы этого влияния в уходе его за домашнею птицею, за лошадьми, которым он заплетает гривы и таскает овес из чужих закровов, в приборе домашних принадлежностей, в строгом охранении дома от чужих домовых, также от ведьм и повальных болезней. Пред радостью, предстоящею хозяину дома, домовый слегка начинает давить его и на вопрос «к добру или худу?» отвечает: «к добру». Пред горем стонет, давая тем знать, чтобы старались о предотвращении наступающей беды. Хозя-

^а Записано в Землянском уезде.

ин, находящийся в разладе с домовым^a, испытывает от него много горя: домовый поднимает шум и вой каждую ночь в его доме, давить живущих в нем, пугает, являясь им в разных видах. Домовой может показаться человеку во всех видах кроме, однако, своего настоящего. Воображение народа представляет его страшным существом, покрытым грубою и длинною шерстью. Он мучит лошадей, забивая их в ясли, или разъезжая на них целую ночь, разгоняет домашнюю птицу, допускает ведьм доить коров, – словом, проказы домового доходят до того, что домовладелец прибегает к помощи знахарей^b.

Здесь следует заметить, что власть домового распространяется только на тот дом, где он живет.

Суеверие народа, несмотря на запрещения религии, всегда отыскивало влияние какой-то сверхъестественной силы, как на себя, так и на все окружающее, и обуславливало ею все обыденные явления и случаи. В домоводстве сила эта олицетворялась в домовом, и народ влиянию этого мнимого существа подчинил не только себя, но даже всю домашнюю обстановку.

Леший, лесовик олицетворяется в Воронежской губернии сходно по внешности с домовым. Власть лешего ограничивают одними лесами; жилище его предполагают в трущобах лесных и густых камышах; он, по поверью народа, редко бывает добр к человеку, большею частью старается вредить ему. Леший, как домовый, может являться человеку в разных видах, но он в особенности любит показываться дряхлым стариком.

Водяной живет в речных омутах, преимущественно около мельниц; ему приписывают такое же значение как домовому, чему служит доказательством, что его называют хозяином, дедушкой. Поговорка «дедушка водяной, начальник над водой», объясняет народное поверье, что все живущее в воде подвластно водяному; власть его распространяется даже на русалок, которые по этому поводу не составляют самобытного божества. Народ олицетворяет водяного стариком, постоянно покрытым болотною травой. Водяной, как и домовый, требует от людей почета и уважения, за что платит им охранением их имуществ. Месть оскорбленного водяного заключается в

^a Заслужить расположение домового легко: стоит только оказывать ему постоянное уважение, быть деятельным, трудолюбивым (домовой не любит ленивых) и не иметь во дворе животных такого цвета, которого он не любит.

^b Средства, употребляемые для усмирения домовых общеизвестны. В Воронежской губернии более употребительное – пред жильем зарывать череп козла.

порче мельниц, в разгоне из реки рыбы, а иногда он посягает и на жизнь оскорбившего его человека.

В создании мифа о русалке народ высказал более поэзии, нежели в создании других мифов. О происхождении русалок народное поверье говорит, что все младенцы женского пола, родившиеся мертвыми, умершие без крещения, а также утопленницы обращаются в русалок. Русалки обладают вечной юностью и красотой; по внешности они сходны с человеком, различие состоит лишь в волосах, которые у русалок зеленые, длинные до пят и необыкновенно густые. Русалки, по поверью, живут в хрустальных дворцах, построенных на дне глубоких рек; старшая над ними, носящая название царицы, выбирается ими, с согласия водяного из их же среды. Без позволения царицы русалки не могут не только погубить, но даже испугать человека. Занятия русалок состоят в купании, в качаниях на ветвях деревьев, в играх, в летнюю ясную ночь на берегах в плясках и пении. Последнее имеет силу до того очаровывать человека, что он может слушать его несколько лет, не сходя с места. В русальскую неделю (8-ю по Пасхе), а также в ночь под Ивана Купала (24 Июня), русалки делаются очень опасны для человека^а, в это время они стараются очаровать его и, защекодав, унести в свое водяное жилище. Во многих местах Воронежской губернии народ не купается в продолжении русальской недели, боясь сделаться жертвою русалок.

Народное поверье допускает любовь между людьми и русалками, о чем существует много поэтических рассказов; замечательна повторяющаяся почти в каждом из них следующая мысль: русалка, защекодав человека, уносит его в свое жилище, где он оживает и, по времени делается ее мужем; окруженный невообразимую роскошью, он начинает там жизнь новую – непонятную для живущих на земле людей; пользуясь всевозможным довольством, человек бывает ограничен лишь в одном: не может ни на мгновение оставить водяного царства.

Суеверие народа не ограничилось созданием мифов и верованиям в них, оно приписало даже человеку возможность иметь близкое сношение с духами.

Начало этого верования проистекает из времен языческих. В язычестве народ прибегал в нужде за помощью к волхвам, как близким к людям к божеству. Волхвы врачевали болезни, предсказывали

^а В некоторых селениях Воронежской губернии в это время крестьяне для смягчения злобы русалок развешивают им по лесам и прибрежным кустарникам холсты на рубашки.

будущее и были проводниками велений богов. По водворении христианской религии, волхвы, несмотря на преследование Церкви, пользовались еще доверенностью народа, и только по времени, когда христианское учение утверждалось более и более, взгляд народа на волхвов изменился; волхование (колдовство) тоже приняло другой вид: прежде освященное языческим значением оно, по убеждению народа, вытекало из благих источников, в последствии же, под влиянием религии, приняло противоположный характер. Волхвы, колдуны в глазах народа, явились служителями злых духов. Вот происхождение колдунов.

Верование в них до сих пор еще сильно в народе. В Воронежской губернии нет ни одного села, ни одной деревни, которые бы не имели своих колдунов. Каждому, желающему быть колдуном, надобно заключить договор с дьяволом. Затем сатана дает в его распоряжение, смотря по желанию, несколько чертей²¹, которые обязаны будут исполнять все приказания колдуна.

Колдун может, как в продолжение жизни своей, так и пред смертью передать каждому человеку часть или всех находящихся в его распоряжении чертей. В последнем случае, когда он начинает говорить «возьми, возьми» стоит сказать: беру, чтобы сделаться его наместником. Принявший таким образом чертей, без личного уже договора с дьяволом, отвечает ему своею душою.

Так как в договор колдуна с дьяволом входит условие ничего не делать на пользу человека, то занятия его состоят в порче людей, скота, выкрадывании дождя, росы и закрутах хлеба для уничтожения плодородия. Закруты делаются так: заломив в поле несколько стеблей хлеба, колдун с заклинаниями начинает крутить их в левую сторону; потом закапывает в землю около места, где сделал закрут, наговоренные соль, уголь и землю с могилы утопившегося или повесившегося человека. Только лишь искусный знахарь может отговорить или развести закрут.

Народ обращается в колдуну большею частью в деле зависти, злобы и мести, напр[имер], напустить на кого-либо тоску, присуху, выкрасть ребенка из утробы матери, иссушить скот и т. п.

Колдун, несмотря на власть, данную ему дьяволом над духами, всякое свое действие исполняет не иначе, как чрез соблюдение известной обстановки и формы. Все заговоры колдуна начинаются непременно следующими словами: «встану я не молясь, пойду я не благословясь» и проч[ее].

Ни одна свадьба в селении из боязни, чтобы колдун не испортил свадебного поезда²² или не лишил бы молодых плодородия^а, не обходится без его присутствия. Впрочем, приглашая колдуна, не надеются, чтобы он мог удержаться от порчи, а потому и принимают меры, ослабляющие силу его заговоров и колдовства. Следующая из них общеупотребительная в Воронежской губернии: в натопленную и чисто выметенную печь кладут сырые ветки сосны, веря, что испарения их противодействуют колдовству. Любопытны средства порчи, употребляемые колдуном: чтобы остановить поезд, он кладет на перекрестке наговоренный сухой стебель, за черту его, по народному поверью, не может переступить ни одна лошадь. Для лишения молодых плодородия насыпает в мышиную шкуру землю, смоченную их уриною, крепко завязывает небеленою ниткою и вешает в таком месте, где не мог бы увидеть человек. Народ верит, что пока земля будет находиться в мышинной шкуре, до тех пор молодые будут бесплодны.

Женщины, занимающиеся колдовством (ведьмы), в некоторых местах Воронежской губернии называются *марами*; их разделяют на наследственных, которым наука колдовства предана по наследству и ученых, научившихся от других ведьм или мар. Последние по поверью народа, опаснее первых: их полетам на Лысую гору народное поверье приписывает единственно цель совещаний с собирающеюся там нечистою силою делать зло человеку. Доение коров народ также относит преимущественно ученым ведьмам; страстные охотницы до молока, они наносят вред почти каждому домохозяину, истощая его коров. Ведьма может доить коров, несмотря ни на какое расстояние, стоит только ей очертить на земле круг и с заговором в середину его вонзить нож: молоко задуманной ею коровы потечет из него само собою.

Ночь под Ивана Купала считается самою опасною от нападения ведьм: домохозяева принимают все меры, чтобы оградить от них свой скот; они кладут на окна изб крапиву (крапива имеет силу противодействовать силам ведьм), вешают на дверях хлебов убитую сороку, или прилепливают сретенские восковые свечи.

^а Здесь следует упомянуть о предрассудках, существующих в Воронежской губернии, даже в образованном классе народа. Свадебный поезд для предотвращения себя от порчи, не возвращается из церкви по той же дороге, по которой едет в церковь. Невеста на каждом перекрестке осеняет себя по несколько раз крестом.

Ведьмы производят колдовство чрез заговоры и наговаривание разных трав, которые они собирают преимущественно в ночь под Ивана Купала. Травы эти: (папор[о]тник, белоголовник, шалфей, плакун, дурман, адамова голова, иван и марья, чертополох, подорожник, полынь и др.) в руках обыкновенных людей не имеют такой силы, как в руках ведьм: приготовляя из них мази и натирая ими свое тело, они могут принимать, по желанию, виды различных животных^a. Ведьмы также могут превращать и других; в народе много сохранилось легенд о превращениях людей в птиц и четвероногих животных.

Смерть, как ведьмы, так и колдуна всегда сопровождается мучениями: единственное средство облегчить страдания умирающего – поднять над его ложем доску в потолке, отчего думают, душа скорее оставляет тело колдуна^b.

Со смертью колдуна или ведьмы еще не прекращаются сношения их с землею: каждую полночь они встают из гробов и ходят по земле; избавиться от их посещения можно только одним – вколотить в могилу или в самый труп сырой осиноый кол.

После колдунов и ведьм в народе пользуются большим уважением знахари и обмирающие²³. Знахари отличаются от колдунов тем, что производят заговоры без помощи злых духов. Знахари бывают, или обладающие знахарством на всякие заговоры, или одною какою-либо тайною лечения. В Воронежской губернии много знахарей, которые лечат одну зубную боль, останавливают кровь и проч[ее].

У нас давно признано за народом знание целебных свойств трав и удачное применение их в лечении болезней: поэтому давно обращено внимание на народную медицину, но, к несчастью, немного сделано в ней открытий. Причина этому та, что каждый знахарь не скоро решится выдать свой секрет, служащий часто источником его существования.

Знахарство, в сущности, не более как знание целебных свойств трав; но народ по склонности к суеверию допустил в него шарлатанизм, который по времени и сделался в нем преобладающим. В на-

^a Народное поверье говорит: если поймать превращенную ведьму и начать ее бить наотмашь осиновым колом, то она примет настоящий свой вид. В это время можно заставить каждую ведьму отказаться от своего ремесла.

^b По другим сказаниям, слово колдуна или ведьмы «возьми», которое они ежеминутно повторяют пред смертью, желая кому-либо из окружающих, передать подвластным им духов, в случае отказа, ищет себе свободного исхода.

стоящее время ни один знахарь не приступит к лечению без заговора и совершения обряда; обряды эти не имеют никакого значения и бессмысленность их ясно говорит, что они не более как выдуманная знахарями обстановка для придания себе значения между народом.

Допустив при лечении обряды, народ легко допустил звание знахарями таинственных слов, которые имеют силу осуществлять желаемое. Сила этого слова, по мнению народа, заключается в самом слове и времени, когда оно произносится. Основываясь на этом, народ излечение болезней относит не к травам, а к словам и обрядам, сопровождающим лечение.

Принадлежности знахарства, употребляемые при лечении, ворожбе²⁴, отдуваниях²⁵, нашептывании и проч[ее] следующие: печная глина, уголь, соль, зерна какого-либо хлеба и проч[ее]. Принадлежности эти, как видно, сходны с принадлежностями колдунов, но они, по понятию народа, имеют разное значение: у первых соль, уголь и проч[ее] по влиянию злых духов принимает в себе вредное начало для человека, у знахарей же напротив, освященные силою слова, они служат на пользу: напр[имер], уголь употребляется при излечении от [с]глаза, соль от желудочных болезней и т. д.

Вот несколько заговоров и средств, употребляемых знахарями при лечении болезней.

Заговор от истечения крови

Знахарь крепко сжимает указательным и большим пальцем рану, и произносит до трех раз, отплевывая после каждого раза в левую сторону: «дерн дерись, земля крепись, а ты кровь у раба, (имя рек) уймись»^а.

Заговоры от зубной боли

а) Три вечерние зари наговаривают на воск, который после кладут на больной зуб:

«На море Океане, на острове Буяне²⁶, лежат тридцать три мертвеца, у них зубы век не болели; так не боли они и у раба (имя рек)».

^а Есть еще другой заговор такого содержания: «на море Океане, на острове на Буяне, девица красным шелком шила; шить не стала, руда перестала». Слова эти нужно произнести три раза, не переводя духа, а иначе кровотечение может усилиться. *Ред.*

б) «Было зубов восемь, стало семь, было семь – стало шесть, было шесть – стало пять, было пять – стало четыре, было четыре – стало три, было три – стало два, было два – стал один, а ты зуб всем зубам зуб, чтобы ты не болел, не гудел, и на век свой онемел».

в) «Месяц в небе, медведь в лесу, мертвец в гробу; когда эти три брата сойдутся вместе, тогда пусть болят зубы у раба (имя рек)».

г) Зачерпывают на реке правую рукою против течения воду и, давая полоскать ею рот больному, приговаривают:

«Заживите у раба (имя рек) зубы, упади боль раба (имя рек) на дно»^а.

Заговор от лихорадки

«Мать ты моя, вечерняя звезда, жалуюсь я тебе на двенадцать девиц, на Иродовых дочерей».

Заговаривают по вечерним зорям, заговор читают по три раза, отплеывая после каждого в левую сторону с словами: «покуда я плюю, потуда б рабу (имя рек), хворать^б».

Заговор для присухи

а) «На море, на Океане, на острове Буяне живут три брата, три ветра, один северный, другой восточный, третий западный. Навейте, нанесите вы, ветры, печаль, сухоту рабе (имя рек), чтобы она без раба (имя рек) дня не дневала, часа не часовала. Слово мое крепко».

^а Мы слышали еще такой заговор от зубной боли: «пришел старый месяц к новому и говорит: возьми у раба Божия (имя рек) репьяный зуб, а дай ему костяной». Этот заговор повторяется три раза во время новолуния. Ред.

^б От лихорадки употребляют еще такие средства: больной лихорадкою берет осиновую палку и делает в ней на одном конце расцеп, куда кладет свои остриженные ногти, потом кладет эту палку в дымовую трубу, произнося при этом слова: «как ты, лихорадка, меня сушишь, так и я тебя иссушу». Это действие нужно повторить три раза, потом взять эту прокоптившуюся осиновую палку и без оглядки, не говоря ни с кем, ни слова, снести к речке и бросить в воду, а самому идти домой, не оглядываясь. Другой способ лечения от лихорадки такой: больному нужно взять вербу, освященную в заутрени Вербного Воскресения, сделать на ней столько нарезов, сколько было пароксизмов. Потом, положив эту вербу в затопленную печь, особо от дров, самому выйти из избы и подождать пока верба сгорит, тогда вошедши в избу, взглянуть на оставшийся пепел и положить три земных поклона. Ред.

б) «На море, на Океане, на острове Буяне стоят три кузнецы, куют кузнецы там на трех станах. Не куйте вы, кузнецы, железа белого, а прикуйте ко мне добра молодца, не жгите вы, кузнецы, дров ореховых, а сожгите его ретиво сердце, чтобы он ни яством не заедал, ни питием не запивал, ни во сне не засыпал, а меня бы любил, уважал паче отца, матери, паче роду-племени»^а.

Заговор от худобы

Обливают больного водою, приговаривая: «как с гуся-лебедя вода, так бы с раба (имя рек) худоба».

Лекарства знахарей

Деготь, взятый с заднего колеса телеги, и чеснок дают от зубной боли.

Траву, коневий щавель, употребляют от укушения змей и бешеных собак.

Чернобыльник употребляют от грыжи.

Чертополох дают для ограждения от злых духов.

От лихорадки вешают на шею больному засушенную летучую мышь.

От бородавок лечат во время новолуния, намазывая их соком трав.

От куриной слепоты умываются до восхода солнца текучею водою и утираются скатертью, в которой носили святить пасху.

Обмирающие, т. е. впадающие в летаргию, хотя не занимаются ворожбою и лечением, но по значению своему в народе равны колдунам. По сказаниям народа, души обмирающих по повелению Бога отрешаются на время от тела и берутся на небо, чтобы показать им и возвестить чрез них народу, какие муки ожидают в будущей жизни грешных и какие блаженства уготовлены праведникам.

Обмирающие, когда придут в чувство, могут рассказывать о всем, что видели на небо и лишь только о трех каких-то предметах под страхом смерти, налагается Ангелами на них обет молчания; за то же, что они удостоиваются видеть скрытое от всех людей, запрещается им или пить вино, или есть мясное и пр[очее]. Народ, безусловно, верит этим рассказам, верит даже тогда, когда обмирающий

^а В присухах знахари употребляют еще следующее: варят сердце черной собаки и дают съесть тому, кого желают приворожить.

не в силах будучи исполнить обета, обмирает в другой раз и изменяет его, будто бы по повелению Бога, на другой, более легкий.

Нам случалось видеть людей обмирающих по несколько раз. Например, один после первого обмирания объявил, что ему запрещено пить хлебное вино. Будучи постоянно в сношении с торговыми людьми, у которых так называемые магарычи бывают необходимым исходом каждой сделки, он чувствовал, что не мог удержаться от искушений; а потому, желая без потери своего значения в народе, избавиться от обета, обмер в другой раз и очувствовавшись, в числе многих новых нелепостей объявил о милостивом разрешении небес пить ему виноградное вино. Виноградное вино скоро надоело ему, потому что было слабою заменой хлебного, и вот после второго обмирания не замедлило третье, в котором, как говорил обмирающий, за частые его обмирания и усердные молитвы последовало ему от Бога на все полное разрешение.

Народ в обмирании видит не обман, а особливую угодливость обмирающих Богу, поэтому-то обмирающие и играют довольно важную роль в народе.

Источником для рассказов обмирающих о своих небесных похождениях служат отрывки из жизни миней, народные легенды, картины, изображающие хождения по мытарствам св[ятой] Феодоры, страшный суд и проч[ее]; в особенности доставляет им обильный материал сказание о муках, показанных Богородице от Михаила Архангела. Из всего этого, с прибавлением собственных выдумок, составляют ими те нелепые рассказы, за которые суеверный народ наделяет их именами избранников Божиих.

Сверх суеверного значения, приписываемого колдунам, а также знахарям и обмирающим, народ все случаи, выходящие из ряда обыденных, обусловил обрядами, придав им силу уничтожать зло и содействовать исполнению желаемого. Многие из обрядов, существующих в Воронежской губернии, принадлежат ко временам отдаленным, языческим, так, напр[имер], обряд опахивания смерти, существующий как в Воронежской, так и других губерниях. В настоящее время обряд этот потерял свой первобытный вид, потому что народ внес в него часть религиозного элемента, чем обесмыслил его до того, что он представляет теперь собою не более, как смесь двух начал: языческого с религиозным.

Обряд опахивания смерти бывает по случаю повальных болезней; исполняется следующим образом. В полночь женщины и де-

вушки, в одних рубашках, с распущенными волосами собираются в назначенное тайно от мужчин место: выбрав из среды своей трех вдов, дают первой образ Божией Матери, второй – свечи и ладан, а третью запрягают в соху, за которой ставят двух беременных женщин; процессию замыкают все остальные, собравшиеся для совершения обряда женщины и девушки, вся эта толпа обходит три раза селение, проводя сохою глубокую борозду с следующим пением:

Выйди вон,
Выйди вон,
Из подклета,
Из села.
Мы идем,
Мы идем,
Девять девок,
Три вдовы:
С ладаном,
Со свечами.

Все, что встречается им на пути, напр[имер], какое-либо животное, убивается по поверью, что болезнь принимает виды не только животного, но даже человека. Люди, услышавши дикое пение, тоже стараются не попадаться на пути шествия, в противном случае не редко делаются жертвою фанатизма.

Народ верит, что болезнь не может переступить за проведенную во время исполнения обряда опаживания борозду и немедленно выходит по совершении его, если уже показалась в селении.

В Новый год^а у жителей Воронежской губернии исполняется обряд моления о скоте. Утром этого дня приготавливают костер, вокруг него расставляются несколько снопов разного хлеба и сгоняют к ним всю скотину; потом зажегши костер, обходят кругом его до трех раз: мальчик с иконою, за ним пожилой крестьянин с св[ятою] водою, которую кропит скот, далее среди толпы народа, крестьянин в вывороченном на изнанку тулупе и в заключение старый крестьянин с топором в руках. Обошедши костер, процессия останавливается; крестьянин с топором выходит вперед и бросает его чрез скот в костер. Этим оканчивается обряд: снопам, служащим обстановкой

^а Новый год считается вторым скотным праздником, первый бывает в день св[ятого] Власия [11 февраля].

при исполнении его, народ приписывает силу исцелять скот от всяких болезней.

27 Февраля овчары для плодородия овец *окликивают звезды*. Вечером, когда появятся звезды, выходят они за околицу, кладут по поклону на все четыре стороны и произносят: «Засветись, звезда ясная по поднебесью, на радость миру крещеному, загорись огнем негасимым на утеху; ты заглянь, звезда ясная, на двор (имя рек), ты освети огнем негасимым белоярых овец его. Как по поднебесью звездам нет числа, так бы у раба (имя рек) уродилось овец более того».

В Семик в Воронежской губернии еще исполняется следующий обряд^а. Строят за городом или селением шалаш, убирают его цветами и внутри ставят чучело, одетое женщиною. Вокруг этого шалаша народ в пиршествах, угощениях и плясках проводит целый день Святые Троицы.

Смерть человека сопровождается многими обрядами и поверьями. Каждого умирающего стараются обмыть и одеть в чистое белье заживо. По смерти его, на шесть недель ставят на окно воду, веруя, что душа покойника прилетает пить и купаться в ней. В день Св[ятой] Пасхи и Дмитриевскую Субботу, которая считается у народа, главным днем поминовения усопших, на могилах покойников оставляют яйца, закуски и даже вино; также в день похорон ставят сделанные из теста лестницы, чтобы душе покойника легче было всходить на небо. Все церковные вещи, употребляемые при похоронах, возвращаются в церковь в самый день похорон, из боязни, что если они останутся до другого дня, в доме будет скоро другой покойник.

В заключение скажем несколько слов о приметах и гаданиях, существующих в Воронежской губернии. Приметы родились в народе из наблюдений над естественными явлениями и над событиями обыденной жизни; в язычестве, во времена рождения их, они имели значение, но различное историческое развитие человека большую часть из них изменило так, что они являются совершенно бессмысленными в наше время.

В нижеследующем перечне примет мы выставляем те из них, которые совершенно обобщились в Воронежской губернии. Начнем о существующих приметах при рождении человека.

^а Обряд этот в настоящее время почти исчез в Воронежской губернии, точно также, как общеизвестный обряд прощания с масленицей. *Ред.*

Желая узнать, мужского или женского пола родится ребенок, женщину в последнем периоде беременности сажают на пол и заставляют встать без посторонней помощи, если она, вставая, оперется правой рукою, то родится младенец мужского пола, если же левою – женского.

В трудных родах женщина, исполняющая при родильнице должность акушерки, просит священника отворить в церкви царские ворота, что, как говорят, облегчает роды, сама же над родильницей читает Сон Богородицы.

Если у рожденного ребенка в ушах хрящ твердый, то по сказаниям народа, ему предстоит долгая жизнь, – мягкий означает скорую смерть.

Срезанные у ребенка, во время крещения волосы, смешав с воском, бросают в купель; если они потонут – означает скорую смерть, – останется на поверхности – долговечность.

Кладут пред крещением ребенка на несколько минут на шубу. (Руно означает в народе символ богатства).

Родившийся к сорочке, т. е. в пузыре, по народным приметам, бывает долговечен и счастлив. Сорочке приписывают силу не только родившемуся в ней приносить счастье, но даже всякому, кто только будет носить ее при себе.

Если тринадцать человек сядут за стол, если три свечи зажжены на одном столе; если ворон кричит на доме, или дятел долбит стену, собака воет или роет яму, или воробей влетит в комнату, все это означает смерть.

Если в доме разведется много мышей, то хозяин его должен ожидать какого-либо для себя несчастья.

Встать левой ногой с постели предвещает несчастье.

Чешется левый глаз – слезы, правый – радость.

Поздороваться чрез порог – ссора.

Если увидеть родившийся месяц с левой стороны, – то в продолжение месяца не будешь счастлив.

Кто в ночь под Св[етлое] Х[ристово] Воскресенье уснет обувшись, того ни гады, ни змея кусать не станут.

Кошка сядет пред зеркалом – будет свадьба.

Чихать, вставши с постели, означает приезд гостей.

Мужчина нечаянно наступит женщине на ногу – кумовство.

Сорока щебечет – к вестям.

Свадебные приметы

В день венчания ясная погода знаменует счастливую жизнь, дождь – богатство, гром – несчастье.

Если свадебному поезду дорогу перебежит заяц, кошка или перейдет женщина, то супружество будет неблагополучно. Вследствие этой приметы каждый человек останавливается, встречая свадебный поезд.

Кто первый в церкви станет на подстилку пред [а]налом, тот будет главою в доме. У кого менее сгорит венчальная свеча, тот будет долговечнее.

Упавшее при обмене кольцо означает скорую смерть его владельца.

К приметам мы отнесем следующие поверья жителей Воронежской губернии.

Кто двенадцать раз соборовался, или был на освящении 12-ти новых церквей, тот наследует царствие небесное.

Кто хочет строить дом, тот должен ежечасно вспоминать четырех Святых: Матвея, Марка, Луку, Иоанна.

Кто идет на войну, должен вспоминать Дмитрия и Григория.

Кто хочет пить воду, должен вспоминать Михаила.

Кто желает обладать неистощимым целковым, должен спеленать черную кошку и в 12-ть часов ночи пойти в баню и сказать: «на тебе ребенка, дай мне беспереводный целковый»; после чего, бросивши кошку в баню, выбежать, очертить около себя три круга крестом и положить его в середину с приговором: чур.

Гадания в Воронежской губернии составляют исключительную принадлежность женщин; время исполнения их дни святок и кануны дней Св[ятой] Варвары и Св[ятого] Андрея. В последние желающие видеть жениха (невесту), ложась спать, читают три раза следующее: «лежу я на Сионских горах, три Ангела стоят в головах: один глядит, другой слушает, а третий говорит».

На святках *наводят зеркала*, выливают воск и олово, мостят мостики, бросают башмаки чрез ворота; также в стакан воды выпускают белок яйца и смотрят на узоры, которые он принимает в воде; по ним отыскивают ответ на загаданное.

Берут без счета несколько поленьев дров, вносят в комнату и считают; чет означает, что задуманное сбудется, нечет – нет.

Выходят на улицу спрашивать проходящих «как звать». Имя первого ответившего будет именем жениха.

Кладут на пол бумагу, зеркало, ставят воду, пшено, и пускают к поставленным вещам петуха, (загадывая: «кто будет мой суженый, ряженый»), если петух пойдет по бумаге – суженый будет деловой человек, по зеркалу – франт, щеголь, станет пить воду – пьяница, клевать зерна – богатый.

Среди двора ставят квашню и загадывают: «быть ли мне нынешний год замужем»? Потом, завязав глаза, идут по двору. Если попадут на квашню, задуманное исполнится.

Кладут дугу и переводятся чрез нее лошадь, если лошадь тронет дугу копытом – сбудется загаданное.

На стол ставят четыре покрытые прибора, на них кладут: кольцо, черную ленту, хлеб и деньги; потом приглашают желающих узнать, что случится нынешний год, и заставляют их выбрать по произволу один из приборов. Если попадется кольцо – означает женитьбу, лента – несчастье, деньги – богатство, хлеб – счастье.

На ночь кладут в изголовье постели хлеб, соль и, задумывая о чем-либо, говорят: «воскресенье с понедельником, вторник с средою, четверг с пятницей, а тебе, суббота, дружки нет, вот тебе хлеб, соль, а мне дай ясный сон».

Собираются несколько девушек, пекут *пышки* и, разделив их между собою, кладут на донце; потом впускают в комнату собаку; чью первую пышку схватит собака, той девушке прежде других выйти замуж.

Под Новый год кладут на ночь в изголовье полотенце, платок и загадывают: «Пресвятая Мати, покажи мне, с кем под венцом стоять?».

Оканчивая статью, считаем нужным сказать, что мы не имели в виду написать полную картину предрассудков, примет и пр[очее], существующих в нашей губернии; цель наша была, думая, что и краткие этнографические очерки не бесполезны в нашей литературе, сделать лишь свод того, что нам удалось заметить в пределах Воронежской губернии.

А. И. Селиванов

**Несколько слов о веровании в колдовство
в Воронежской губернии²⁷**

Начало волхвований и чародейств относится к глубокой древности. Первобытные люди развивались под надзором мудрой наставницы – природы, которая открывала им в своих явлениях чудные тайны неведомых сил. Были пытливые умы, которые посвятивши всю жизнь на изучение этих сил, овладевали чудесами природы; такие тайноведцы назывались волхвами, магами и чародеями: ими преимущественно славился древний Египет, где во времена Моисея – в присутствие Фараона – они дерзко противопоставляли свое искусство истинным чудесам. Их поколения и царства сменялись одни другими: тайны природы умирали вместе с мудрецами; преемственные от них знания, переходя в потомство, мельчали, утрачивали право гражданства и, мало-помалу, обращались в фокусничество. Появилось особого рода учение под именем Черной магии, которая желающим рассказывала, будто бы тайны повелевать злыми духами: охотников на эту приманку нашлось очень много. Лжемудрствование, дробясь на секты, нашло себе приют и в племенах славянских. Кто не помнит заразы средневекового мистицизма – искателей философского камня и посредников между миром духовным и вещественным, вызывателей теней и заклинателей духов? Из всех этих бредней русский мужичек, исстари видевший только лишь власть над собою, преимущественно пожелал заняться вербовкой чертей. Всякий простолюдин знает и убежден, что за услуги бесов должен поплатиться своею душою, но у нашего крестьянина много есть причин, по которым он, вопреки религии, соглашается на мнимую продажу души черту, чтобы, хотя временно дохнуть свободой, некоторого рода чиновначалием и выместить всю накипь различного властолюбия на ком придется.

Конечно, каждый совершивший над собою обряд посвящения в колдуны, узнает всю нелепость своего бессилия, но народное верование в колдовство так сильно, что достаточно одной только огласки о мнимом знакомстве с злыми духами, чтобы сделаться чем-то в роде религиозно-нравственной пугалы для народа. В этом-то суеверном, паническом страхе и заключается вся сила колдовства, которую шукари²⁸ поддерживают таинственно-своеобразной обста-

новкой, зельями, заговорами, заклинаниями и т. п. Предки наши, начиная от сильных мира до простолюдина простодушно верили в силу колдовства и чаров. Вера эта находила себе опору во многом. В старину, малограмотное и неразвитое духовенство по первому призыву крестьянина, спешило унимать домовых или *нечто напущенное* усердным молитвословием и святою водою, тогда как просвещенный наукой учитель веры, не оскорбляя донкихотством священных обрядов религии, должен был выгнать домового и всякую нечисть не из избы, а из головы крестьянина. Народ, незнающий грамоты, почти совершенно не понимает главных догматов и обрядов религии, и не имеет твердой почвы для своих убеждений: ему чужд язык священных книг, ему непонятна проповедь сельского витий²⁹, испещренная славянскими текстами на неведомую дотолемскую тему. Никогда и никто истарь не вразумлял бедного простолюдина, что нечистая сила не скитается по земле и не нанимается ни к кому в услужение, что если напоить человека каким ни есть снадобьем в роде лошадиной клади³⁰, то он и без всякого колдовства закричит нечеловеческим голосом от физической боли, зачахнет и, пожалуй, умрет; что лошади бьются по ночам и чахнут не от лихого наездника домового, и что удой у коров вынимают не ведьмы, а болезнь и нередко дурной уход за скотиной.

Появление в литературе этнографических очерков, как бы ни были они слабы, имеет уже ту несомненную пользу для общества, что непременно должно навести кого *следует* на мысль о том, что пора, наконец, повесть речь к простолюдинам о их ложных мифических верованиях, идущих наперекор религиозным догматам; что не та беседа полезна и разумна, которая ради витийства, подкрепляется мудрыми доводами на не вполне понятном для крестьян языке, о предмете совершенно чуждом ему, но живое братское слово вразумления о предметах, взятых из среды народной жизни, затемненной невольными заблуждениями, жизни, на которой отражается невежественное невнимание всех слоев общества – к человеку.

Теперь заглянем в область верований в колдовство и чародейство в Воронежской губернии. Колдунами почитают людей, которым пожизненно преданы злые духи; чрез них колдуны будто бы делают сверхъестественные чудеса, но большею частью служащие ко вреду ближним. Вероятно, что черт не согласится быть орудием добра. Задумавший посвятить себя колдовству, как говорит поверье, должен отказаться от Бога, всей святыни, отца, матери и родни; в его глазах

должны быть все одинаковы; так новообращенный колдун для первого дебюта искушается чертом, который прежде, нежели пойти под начальство колдуна, испытывает его твердость и советует на первый раз испортить отца, мать или кого-либо из близких; тут, говорят, природа нередко берет верх над чертом и колдуном, не решаясь сделать зла давшим ему жизнь, возвращается в первобытное состояние.

Колдуны не в равной степени владеют духами, один повелевает большим числом их, другой меньшим. Они обоюдно находятся в зависимости друг от друга: за исполнение условных желаний колдуна, духи требуют от него ежеминутной работы, малейший же отдых употребляют на мучение его. Желая избавиться от частых требований, а также оградить себя от мучений, колдуны заставляют духов вить из песка веревки, набирать пуды воздуха, и т. п.

Во все продолжение жизни колдуна эти усердные служители оставляют своего властелина в покое только в неделю Св[ятой] Пасхи. В народе существует поверье, что с первым возгласом священника «Христос воскрес» бесы делаются бесчувственными на целую неделю.

Колдуны впрочем стараются предупредить это недельное беспмятство их тем, что заключают их в какую-либо вещь и кладут на перекрестках; кто поднимет ее, в того немедленно вселяются заключенные духи и человек делается резиденцией их до тех пор, пока заговоры какого-либо колдуна или заклинательные молитвы священнослужителя не выгонят их из него. Перекресток в колдовстве играет важную роль: все порчи колдунов, остановки свадебных поездов, вызывание сатаны и даже самое посвящение в колдуны совершается не иначе как на перекрестке. Такое значение перекрестка в колдовстве народная фантазия объясняет тем, что каждый, поступая в служители ада, обязывается оказывать постоянное неуважение к кресту, а как перекресток изображает собою середину его, то колдун, творя на нем свои чары, представляет себе, что крест служит ему подножием.

Под влиянием суеверного страха, народ дал почетное место колдунам в среде своей: все общественные дела решаются с его одобрения, крестьянская свадьба не обойдется без его участия, по твердому убеждению народа, что колдуну легко обратить участвующих в свадебном поезде в волков, заставить взбеситься лошадей или испортить молодых. В последнем случае, при возвращении поезда из церкви, как говорят, будто бы стоит только колдуну ухитриться

плюнуть на жениха или невесту, чтобы сделать брак их навсегда несчастливым.

Степень народного верования в волхования яснее всего обрисовывается при исполнении чар колдуна, призываемого на свадьбу для охранения от других колдунов. Хозяин, при входе во двор колдуна встречает его с хлебом и солью; колдун берет их, разломив хлеб на куски, и осыпает солью, бросает в разные стороны, потом плюнув три раза на восток, идет в избу. Осмотрев углы избы и заглянув в печь, он с отдуваниями и отплеиванием сыплет в одном углу рожь, в другом траву, именуемую покрыш, в третьем и четвертом – золу; рожь, посыпанная колдуном, уничтожает, по его и народному мнению, порчу на благосостояние молодых, трава покрывш – на их здоровье, зола – на тоску, сухоту и проч[ее]; потом колдун снова выходит на двор и обходит три раза назначенных для молодых лошадей. Колдовство, употребляемое для того, чтоб заставить взбесится лошадей, заключается в следующем немудреном средстве: под хомут кладут какое-либо колючее растение. Когда колдун обходит лошадей, то прежде всего старается осмотреть, незаметно от зрителей, нет ли чего под хомутом. Церемония оканчивается осыпанием рожью молодых. Народ убежден, что какая бы порча не была приготовлена для молодых, чрез исполнение этого обряда вся сила ее уничтожается.

Порча, кроме вселения духов, давания разных снадобий, делается колдунами над молодыми еще посредством вынимания следов и напуска по ветру. Последнее, как совершаемое чрез один заговор, в сущности, не приносит вреда человеку и страшно ему лишь по сильному его верованию в колдовство. Желая напустить на кого-либо порчу, колдун берет землю с кладбища, смешивает ее с золою и, развеивая по ветру, произносит: «Встал я не молясь, вышел, не крестясь, из избы во двор, со двора в ворота. Возьмите ветры буйную мою порчу, понесите ее к (такому-то). Не оброните вы, ветры буйные, моей порчи, оброните на воде, вода высохнет, оброните на траву, трава пожелтеет, оброните на лесу, лес посохнет, пусть падет порча моя на сердце NN, чтобы с той порчи моей болеть ему, скорбеть да мучиться, слова мои за девятью замками, а ключ в море».

Присушивают посредством разных заговоров, подобных вышеприведенному, но самая действительная присуха, по словам народа, состоит будто бы в том, что колдун желающему дает пряник, разумеется, наговоренный, который приказывает носить под левой ру-

кою до тех пор, пока он пропитается потом, и дать его съесть тому, кого желает присушить. Сверх влияния на человека, колдунам приписывают влияние на домовых, водяных, леших, ведьм, и, наконец, на бесплодие и плодотворность женщин. В некоторых местах Воронежской губернии существует поверье, что человеку при рождении посылается от Бога Ангел для защиты, злой дух для искушения и домовый для хозяйства. Первые два духа постоянно находятся при человеке, влияние же домового начинается только тогда, когда он обзаводится собственным домом и хозяйством, или делается, после старшего, главою дома, в котором жил прежде, как простой член семейства.

В селе Х... два брата, по смерти отца, разделились между собою. Меньшему пришлось выходить из отцовского дома. Выбрав место недалеко от брата, он обстроился, накупил скотины и принялся хозяйничать. К концу года, без всяких видимых причин, начала у него падать скотина. Все средства, предпринимаемые крестьянином: молебны Флору и Лавру, водосвятия, заговоры местных знахарей, не помогали, и бедняк с каждым днем видел убыль в своем хозяйстве. Наконец, по совету стариков, он обратился с просьбою к мельнику соседнего села, за которым народная молва утвердила славу колдуна. Взял я, рассказывал крестьянин, 3 р[убля] сер[ебром], кой-какого хлеба и отправился к колдуну. Приехавши, поклонился привезенным и стал просить его помощи. Мельник не отказался помочь моему горю: взял чашку с водою и, очертив мелом круг около себя, стал смотреться в нее. У тебя, начал он, вся беда от того, что выстроился ты на месте, где русая женщина для своих делов трижды посыпала землю, принесенною с кладбища. Этого я *отходить* не могу, потому что не смею мешать делам своих; сверх же этой причины, ты забыл своего хозяина в отцовском доме. Перенеси усадьбу на другое место, потом иди в полночь в отцовский дом с хлебом и солью, поставь его среди двора и скажи: «велено тебе таким-то идти со мной и нести хлеб-соль с собой», после этого вся беда твоя канет в воду.

Колдуны, по словам народа, также как ведьмы, могут выкрадывать младенцев из утробы матери. Ведьмы принимают для этого виды зверей и птиц. Есть поверье в деревнях, что беременная женщина не должна выходить на крыльцо, когда стрекочет сорока, потому что последняя может быть ведьма.

По народному поверью, выкрадывание младенцев, делаемое колдунами, бывает тайное и явное. В первом случае душа выкраденного ребенка не подчиняется воле колдуна, во втором, явном, которое вернее назвать вытравливанием ребенка из чрева матери, душа его остается во власти колдуна; в явном выкрадывании любопытно поверье, созданное народом о выкраденных душах. Колдуны обращающихся к ним беременных женщин ставят над вырытою среди избы ямою, в которую, после выпитого ею снадобья, переходит душа зачавшегося в ней младенца. Поэтому-то говорят, что стоны, слышанные народом по ночам в избах колдунов, в сущности, производимые самими колдунами для внушения к себе большего страха, будто бы стоны душ вытравленных младенцев, которые силятся вырваться из-под заклятий и воли колдуна.

Причины этого зла, существующего в народе, вытекают, сколько из суеверных убеждений, столько из бедности и тяжелой нужды, заставляющих часто решаться иных матерей вытравливать зародыш: колдуны в этом случае служат им маскированной обстановкой: чрез него, по их убеждению, они только освобождаются от зародыша, который хотя и отдают в волю колдуна, однако не убивают его.

В селе Б. бобыль Симон, мужик сметливый, но донельзя ленивый, воспользовавшись суеверием народа, принялся за ремесло колдуна. Специальностью выбрал он оплодотворение. Скоро известность о Симоне, как о колдуне, распространилась не только в своем селе, но и по окружным деревням. Верование в его колдовство сделалось столь сильно, что часто крестьянин, не имевший детей, сам вел жену свою к Симону для помощи в ее бесплодии.

Каждая, приходившая к Симону для залечения бесплодия, должна была приносить с собою мыло и полотенце, вещи необходимые при совершении обряда. Обряд начинался следующим образом: на намыленную скамью, поставленную на полотно, садились, раздетые, на одном конце Симон, а на другом женщина. Симон начинал читать заговор, который за ним повторяла его пациентка:

«Едет дока Симон, везет семя, роди ты у себя сына, и проч.».

По совершении обряда, каждая женщина твердо верила в зачатие ребенка. Поверье о вызывании душ умерших, занесенное в числе других из Малороссии, существует лишь в южной части Воронежской губернии. Народ говорит, что при вызывании являются не сами умершие, а духи, подвластные колдунам, принимают их образ. Вот одна из легенд, существующих в народе о вызывании мертвецов.

Молодая девушка долго не могла утешиться после смерти жениха своего. Тоска и постоянные слезы довели ее почти до сумасшествия, у ней явилось желание увидеть еще раз того, кого она любила. Одна старуха, занимавшаяся колдовством, явилась удовлетворить желание девушки и показать ей ее возлюбленного. В назначенную ночь девушка пришла в избу колдуньи, где должно было произойти вызывание мертвого. Старуха, приступая к исполнению обряда, предупредила девушку, чтобы она, под опасением смерти, не сходила с своего места. Поставив посреди избы жаровню, колдунья начала сыпать на нее травы и скоро изба наполнилась дымом. Когда дым, мало-помалу, стал расходиться, девушка увидела стоявшего у дверей, со сложенными на груди руками, жениха своего. Забывши предупреждение колдуньи, она кинулась к нему: мертвец принял ее в свои объятия, послышался треск когтей, и девушка с растерзанною грудью упала мертвая.

После смерти каждый колдун, по народному поверью, встает из могилы и бродит по земле; говорят, происходит это будто бы оттого, что земля вытесняет их из недр своих и что некогда подвластные им духи, если они при жизни не успеют кому-либо передать их, вытаскивают их из могил, вселяются в них и ходят по тем местам, где были деланы колдунами волхования.

О том, что земля не принимает тела человека, слывшего колдуном, существует много легенд в Воронежской губернии. Бывали случаи, говорит народ, что для них будто бы не могли вырыть могилу, потому что земля поднималась снизу и постоянно заравнивала ее. В этом случае единственную помощь народ, по словам его, находил в священнике, который молебнами и водосвятием смягчал землю принять богоотступника. Похоронив колдуна, народ считал грехом молиться за него. Ходатайство о душе колдуна предоставлялось птицам, для чего посыпали на его могиле зерна хлеба и замечали: если птицы слетались на могилу клевать их, то это означало, что грехи колдуна прощены, если же нет, то он предан вечной муке.

Кстати, если предположить, что где-либо в деревнях, священство поддерживало бы это суеверие простого народа тем, что принимало бы участие в его выдумках, то, в самом деле, как не убедиться простолюдину в существовании мифов, когда он видел бы священника, служащего молебны для усмирения нечистой силы, как не поверить ему хождению мертвецов, когда в присутствии того же священника и его причта, торжественно стали бы вколачивать в могилу колдуна

осиновый кол, а если бы не помогал кол, то выбирали бы смельчаков, которые несчастному, выдумавшему при жизни дурачить почтеннейшую публику близким своим знакомством с чертями, немилосердно стали бы резать пятки, при убеждении, что после такой операции невозможно будет ему совершать ночные прогулки.

Мудрено ли после того, что простолюдин в ограждение своей личности от колдовства и вредного влияния его на собственность, стал обуславливать себя, как это он делает в своем неведении, бессмысленными обрядами и верить их противодействующим, против попущенного зла, силам. Вера эта, действительно, подкрепляется в нем еще более тем, что он не всегда встречает от кого следует указания на их бессмысленность. Обряды, употребляемые против колдовства, состоят из остатков языческих обрядов, уцелевших до сих пор в народе. Принадлежности этих обрядов большею частью тождественны принадлежностям колдовства. Во многих случаях народ противопоставил в защиту себя те же самые средства, которые колдун употребляет при своих волхвованиях, разница лишь в том, что они вместо заговоров освящаются молитвами, сочиненными народом. Молитвы эти, устно переходя из рода в род, существуют в народе в таком искаженном виде, что по бессмысленности своей могут стать наравне с заговорами колдунов. И здесь, при исполнении охранительных средств, суеверие берет верх над религиозным верованием: вся сила защиты приписывается народом собственно обрядам, молитвы служат не более как вспомогательным средством. Из числа многих средств и обрядов^а, употребляемых для предохранения от порчи скота, приведем следующий, более употребительный в Воронежской губернии.

С зажженной восковой свечою выносят на двор образ какого-либо святого, нашептывают над ним одну из молитв, потом кладут на восток и, обертываясь на запад, кланяются три раза, переламывают свечу пополам, мнут из нее крест и зарывают пред входом в хлев или конюшню.

Многие из колдунов скрывают свое знание и делают чары втихомолку. Желаящему узнать их, по народному поверью, стоит первому похристосоваться на первый день Св[ятой] Пасхи с священником и с полученным от него яйцом, ровно чрез три года, снова придти в церковь: тогда он увидит всех тайных колдунов, а также и

^а *Афанасьев А. Н.* Ведун и ведьма // *Комета. Учено-литературный альманах.* М., 1851. С. 89–164.

ведьм, стоящих задом к царским вратам. Если во время исполнения колдуном чар, удариться до крови, то тем уничтожаются его наговоры. Впрочем, следующий факт свидетельствует, что и без крови они часто остаются недействительными.

На крестьянскую свадьбу приехал помещик. Войдя в избу, он увидел сидящего в переднем углу крестьянина, который слыл колдуном в слободке. Колдун, как заметно было, окончил уже свои волхования и сидя чванился пред каждым подношением хозяев, сопровождаемым низкими поклонами. На лицах гостей и по их действиям можно было определить степень уважения, которую они питали к нему: в каждом было что-то заискивающее, каждый старался хотя словом угодить ему. Все это колдун принимал, как должное. Помещик, подсевши к колдуну, стал подсмеиваться над колдуном и его чарами. Тот сначала отмалчивался, но, наконец, смекнул, что шутки помещика могут поколебать его значение в народе, предложил ему для удостоверения своего звания, выпить от него наговоренный стакан вина. «Согласен, – сказал помещик, – но с условием, чтобы после ты выпил от меня». Подумавши, колдун согласился. Наливши стакан вина, и обложив его углем, глиною и солью, колдун стал над ним шептать свои заклинания. Все, находившиеся в избе, со страхом ожидали, чем кончится это состязание. Прочитав заговор, колдун молча подал стакан помещику. Тот выпил вино и снова налив стакан, стал приготовляться к импровизированному волхвованию. Если колдовство колдуна углем, глиною, да шепотом поселило страх между окружающими, то кривляния, взвизгивание и штуки, которые помещик творил над стаканом, как и следовало ожидать, произвело общий ужас, даже лицо колдуна заметно стало изменяться. После волхования, помещик в свою очередь предложил колдуну выпить вино, но колдун под влиянием суеверного страха, забывши свое знакомство с чертями, знание всей подноготной, решительно отказался, отговариваясь тем, что помещик, должно быть, обладает большим против его числом духов, а потому, как и должно быть, сильнее его в колдовстве.

Верования в колдовство, хождения мертвецов, не есть достояние одного простого народа, оно до сих пор еще не вполне утратилось и в других слоях общества.

Помещик Г. выстроил в селе своем дом, кладку печей, за неимением своих мастеров, поручил вольнонаемным. Привыкнув к известному барскому обращению с своими людьми, он не счел за

нужное изменить его и с вольнонаемными. С утра до ночи раздавались крик помещика и пощечины, которыми он награждал рабочих. Последние, из боязни потерять задельную плату³¹, наружно терпеливо переносили оскорбления, но в тайне замыслили отплатить ему за гуманные его действия. Они поделали в печах проколы и устави-ли их штофами, полуштофами и бутылками так, что при ветре поднимались по всему дому свист, шум и завывание. По окончании работ, помещик, хотя не без обиды, однако рассчитал рабочих, а к осени с семейством переселился в новый дом. При первой топке печей, поднявшийся шум навел панический страх на всех живущих в доме, стали отыскивать причину, но ничего не нашли: шумело в печах, свистело под полом, слышались завывания сверху. Тогда рассказы, что забыли домового в старом доме, что не полюбилось ему на новом месте, сменялись один другим. Помещик, прежде чуждый суеверия, при таких очевидных доказательствах, вполне поддался ему: с помощью окружающих исполнены были все обряды и принесены всевозможные жертвы домовому, но, несмотря на то, завывания не унимались. Тут помещик решился испробовать другие средства: молебнами укротить домового. Привезли духовного отца с образами, причтом и началось отпевание молебном. Целая неделя прошла в посте и молитве, все закоулки в доме, начиная от чердака до подвала, были окроплены святою водою, но, несмотря на все это, домовый не хотел успокоиться. Не видя помощи, помещик прекратил молебствия и, по совету бывалых людей, собрал кучу колдунов, и вот колдуны один пред другим начали щеголять своими знаниями: один смотрел в воду и пиво, выпивая последки по окончании смотра; другой раскладывал по печам глину и землю с могилы повесившегося; третий выл нечеловеческим голосом заклинания; словом было пущено все знание и употреблены все атрибуты колдовства, но домовый не думал смириться и время от времени, в особенности при сильном ветре, взыгрывался до того, что нагонял страх даже на самих колдунов. Видя неудачу, колдуны, посоветовавшись между собою, решились объявить помещику, что домовый этот один из тех, против которых знание их не может действовать. Потеряв последнюю надежду, взбешенный помещик пересек всех колдунов за незнание ими своего дела и, не желая оставаться в обществе домового, снова перебрался в старый дом.

В тридцатых годах, в Чижовке, пригородной слободе г. Воронежа, играл значительную роль колдун-знахарь, отставной солдат

Федорыч. Слава о нем гремела не только в пригородной слободе, но даже в самом городе. В колдовство его верила большая часть жителей, часто у избенки его видели экипажи известных лиц г. Воронежа. Федорыч брался за все, отыскивал пропажи, посмотря только в чашку с водою (говорили, что он находится в сообществе каких-то мошенников, но этому решались верить очень немногие); лечил лошадей от всевозможных болезней единственным средством, – закапывал в землю, в воротах дома, сотню яиц; давал приворотные коренья, пускался в заговоры: так, например, в мужском бессилии Федорыч употреблял следующий заговор: «Развяжись у раба N жила, а с нею 77 поджилок, завяжись эта жила у старожила». Желаящих верно стрелять учил взять яйцо, которым похристосуются с священником на первый день Св[ятой] Пасхи, повесить его на осиновое дерево и выстрелить, приговаривая: «Целко, метко, царь Фузей, бей смелей». Случалось, и очень часто, что пророчества Федорыча не сбывались, колдовство его тоже не приносило ожидаемых плодов, но народ не решался заподозрить его в шарлатанстве и сам старался находить извинительные причины явному обману. Говорят, что по смерти шукаря Федорыча остались порядочные деньжонки: доказательство, что Федорыч дурачил не одних только бедняков...

Кочергин

Поверья о кладах³²

♦ кладах в простонародье существует несколько легенд, поверий и разных преданий. Все убеждены в том, что клады заложены на известное число лет, – что по прошествии назначенного закладывателем времени, клад откроется сам, или же открытие его делается беспрепятственным и для каждого доступным. Кроме того, думают, что все клады положены с заклятием и оберегаются нечистою силою, которая, до истечения назначенного кладохозяином времени никого не допускает сделаться обладателем врученного им сокровища, потому-то кто только ни решался откапывать клад, всегда был прогоняем какими-нибудь страшными приведениями, наводящими страх и ужас на кладоискателя. По убеждению простонародья, клад можно взять не иначе, как ночью, но, ни в коем случае днем. Чтобы избавиться от этих приведений, или, по крайней мере, сделать их

неспособными вредить кладоискателю, а равно, чтобы и сам клад скорее дался в руки, – для этого предварительно нужно запастись цветком травы *папор[о]тника*, который расцветает на одно мгновение в полночь под Ивана Купалу (24 июня). Но и приобретение этого цветка сопряжено тоже с немалыми трудностями и опасностями, потому что и при этом нужно выдерживать бесстрашно множество ужаснейших призраков и приведений. Да и сохранить-то этот цвет тоже весьма трудно, даже невозможно; потому что духи, оберегающие клады, употребляют все усилия, чтобы каким-нибудь образом отнять его. Обладающий этим цветком будет знать все находящиеся клады, и легко без всяких затруднений будет брать каждый клад. Время для узнавания о местопребывании клада, самое благоприятное, в ночь под Светлое Воскресение; потому что на самом том месте, где находятся клады, в эту ночь горит в виде свечи огонь.

Вот одна из многих легенд про одного кладоискателя, записанная в Острогжском уезде. В одну из ночей праздника Светлого Воскресения, увидевши в степи блестящий, походивший на горящую свечу, огонек, он отправился на то место, где был виден им огонь. Приходит – огонь горит у входа в глубокое подземелье, где по углам были насыпаны кучи золота и серебра, освещенного невидимым и до того ярким светом, что он едва мог смотреть на это никогда невиданное, несметное богатство. Обрадованный находкою, он смело решился спуститься в отверстие, рассчитывая сначала насыпать денег в карманы, а за остальным приехать [с] телегою. Вдруг страх стал овладевать им, он оглянулся – и увидел позади себя стоявшего, необыкновенного роста и вида, с сверкающими глазами и огромным в руках мечом, великана. «Ты зачем пришел сюда?», – грозно обратился он к нему. Страх овладел смельчаком до такой степени, что на вопрос этот он ничего не мог отвечать; язык его казался окостеневшим, и он стоял молча. Великан продолжал: «ты пришел сюда за сокровищем, но знай то, что взять его до тех пор ты не можешь, пока не найдешь цвет папор[о]тника³³ – тогда же видимое тобою получишь». После этих слов чудовище, а с ним вместе и сокровище, даже самая пещера, которые он видел, мгновенно исчезли – и кладоискатель стоял на кургане. После этого он решился во что бы то ни стало, достать цвет травы папор[о]тника. И вот, в ночь под Ивана Купалу он отправился искать этот цвет, взявши с собою все, что ему советовали для полного успеха предприятия опытные люди, как то: нож, которым режут пасху, полотенце, в котором пас-

ха носилась в церковь для освящения, Псалтырь «и страстную» свечу. Пришедши на место, где, по его мнению, должна находиться та трава, он ножом очертил круг, в середине которого положил полотенце, зажег свечу и, развернув Псалтырь, начал читать в нем те псалмы, которые указаны были опытными кладоискателями. В полночь поднялся вокруг него страшный шум и свист, ...стали показываться ему разных образов ужасные приведения. Во-первых, явился огромной величины огненный змей, который летая над его головою с разинутой пастью, хотел проглотить его, но сила очертанного кружка не позволяет приблизиться к нему. Потом он слышит голос, советующий ему поспешить спасти себя, иначе он будет растерзан. Но все эти ужасы и угрозы не поколебали намерения нашего кладоискателя – достать цвет папор[о]тника, и он решился не смотреть ни на что – дожидаться расцвета этого волшебного талисмана. И, действительно, в темноте ночи вдруг заблестал яркий свет от цвета папор[о]тника, около которого с шумом толпилось множество разных страшных приведений. Превозмогая овладевший им страх, он, читая заклинательные молитвы, поспешно срывает цветок, завертывает его в полотенце и спешит домой, сопровождаемый страшными угрозами ужасных приведений. Подходя к дому, ему встретился его душевный приятель, который стал его расспрашивать: куда это в такую позднюю пору он ходил? Обрадованный удачею, счастливец открыл ему свое благополучие и в доказательство успеха показал ему самый талисман – цветок, который в минуту его раскрытия из полотенца, вдруг исчез, вместе с встретившимся с ним приятелем. Тогда-то уже он увидел свою оплошность и обман нечистой силы, которая так упорно отстаивает этот всемогущий талисман, и употребляет всевозможные средства и усилия, чтобы не допустить человеку воспользоваться им. При таком случае, по убеждению народа, одно только спасительное средство: когда сделаешься обладателем цветка, то, чтобы не лишиться его, нужно разрезать ладонь руки и вложить в разрез цветок, где он зарастет сам собою, без всякой боли.

* * *

Между жителями слободы Новой Калитвы есть несколько преданий о разбойниках, кладах и т. п. На запад от Новой Калитвы находится над р[екою] Черною Калитвою гора, называемая жителями Мироновою, в которой, по преданию, много кладов. Утверждают, что против этой-то горы, в р[еке] Калитве, затоплена наполненная

золотом и серебром лодка, от которой протянута на самую вершину горы железная цепь, и что лодкою этою не иначе можно воспользоваться, как только под условием отыскания этой цепи. Эти-то рассказы многих соблазняли. Во многих местах пытались рыть эту гору: но лодки ни один искатель все-таки и до сих пор не отыскал.

На восток от Калитвы, в наддонной горе есть место, называемое «*куцый яр*», где на полугоре тоже будто бы находится клад. В этом месте, по рассказам Калитвян, некоторые из жителей Калитвы когда-то пытались раскапывать в некоторых местах гору и находили по несколько серебряных монет. Один из этих кладоискателей имел какие-то рукописные о кладах указания, которыми он руководствовался и не раз находил несколько серебряных крупных монет.

Верстах в трех от этого места находится лес, который называется «*Костивка*». Название свое, по преданию, он получил от жившего в нем разбойника Костюшко, который содержал в этом лесу шайку и делал грабежи более по р. Дону, где останавливал проходящие суда; для чего у него была перетянута через реку цепь, которою он заграживал проход, и брал дань. В одно время проходило военное судно, вооруженное пушками. Завидев судно, атаман шайки вздумал становить его, для чего и была перекинута железная цепь. Остановленное судно встретило подплывавшего с своею шайкою к нему на лодке Костюшку страшным залпом из ружьев: но и это не остановило удальца-атамана, он с своею шайкою успех взобраться на судно, где произошла отчаянная схватка с десантом. Но за свою отвагу Костюшка поплатился дорого: вся его шайка была разбита наголову и сам он, раненый в живот шпагой, едва успел спастись и добраться до леса, где на одном довольно высоком кургане у него устроена была землянка, и там умер.

Оставшиеся после него значительные сокровища, вместе с ним, от времени, в его землянке завалились землею. С этого кургана, в расстоянии 20 верст к слоб[оде] Криничной, неподалеку реки Калитвы, виден другой курган, называемый майдан, где, как утверждает тоже предание, была землянка, в которой тоже жили разбойники, действовавшие а Костюшкою заодно. Они по ночам делали условные знаки через огонь, раскладываемый на вершинах кургана. Этот майдан на вершине имеет несколько впадин, которые подтверждают существование землянок, где, как говорят, также закопано немало сокровищ.

В слободе Старой Калитве, не так давно умер один из мелкопоместных помещиков К., который был одним из энергических кладоискателей. У него, говорят, было немало древних рукописей, какими он руководился в отыскании кладов, но, вероятно, ему приходилось слишком редко откапывать клады, потому что он имел состояние довольно незавидное. Имея под руками эти письменные, указывающие места кладов, руководства, он неоднократно в ночное время с своими крестьянами отправлялся для искания кладов, но его предприятия ни однажды не увенчивались полным успехом, хотя иногда он и находил указанные в руководствах приметы.

Вот один рассказ, переданный нам лично от одного кладоискателя. «Вздумалось мне, – говорил рассказчик, – попытать свое счастье: не найду ли я клада? На эту мысль навел меня виденный мною, в ночь под Светлое Воскресение, блестящий огонек на скате довольно высокой и крутообрывистой меловой горы по правую сторону Дона, верстах в пяти вверх от Старой Калитвы. Огонек, думаю себе, блеснит не напрасно. К тому ж и покойный мой родитель не раз говорил, что в том именно месте зарыта меловая лодка, наполненная золотом и серебром. Сообразивши все это, я до того предался мысли и желанию завладеть этим кладом, что бросил всю свою работу и хозяйство; у меня было лишь на уме: как бы достать эту лодку. И я решился. К этой решимости еще более расположил меня виденный мною сон: мне кто-то приказывал, чтобы я непременно поспешил отправиться на то место, где нередко видел блестящий огонек, и что клад сам дастся мне в руки – только бери. Раздумье взяло не на шутку, а мысль сделаться богачом еще пуще стала не давать мне покою. Меня удерживало только одно: я боялся один взяться за это трудное дело. Поэтому я на следующий день убедил своего соседа – отправится с ним вдвоем, на что он изъявил свое согласие, разумеется, с условием: добычу разделить пополам. С наступлением вечера мы собирались взять с собою заступ и бечевку, а для смелости по доброй косяхе, и отправились. Не доходя версты за две до места клада, нам показалось что-то блестящее, вроде свечки, которая, то померкнет, то снова заблестит. Мы от радости удваиваем шаги и незаметно дошли до горы. Подошедши ближе, мы уже не видели огонька, но место заметили. Потолковавши с товарищем, мы порешили, что нужно отыскать более удобное и отлогое место, чтобы взойти на вершину горы. Отыскали – и взобрались на гору. Но тут предстояла нам еще одна трудность: нужно было по страшному об-

рыву горы спуститься ниже, к самому месту клада. Для этого мы порешили, чтобы товарищ спустил меня вниз по бечеве. Поэтому я, привязанный к бечеве, стал спускаться и, дойдя до того места, где, по моему мнению, должен быть клад, я крикнул своему компаньону, чтобы он попустил еще более бечевы, и начинал копать, но не успел копнуть я раз пять, как товарищ мой, потеряв твердость в руках, пустил веревку – и я стремглав полетел в пропасть. Получив несколько страшных толчков о глыбы мела, я потерял сознание и очнулся лишь на следующее утро, когда меня полумертвого и страшно избитого стали поднимать, чтобы везти домой, – после чего я не вставал с постели более трех месяцев. С тех пор я потерял охоту к исканию кладов, да и детям своим заказал, чтобы не кидались искать кладов, – что лучший для нашего брата-мужика клад – соха и борона».

М. А. Веневитинов³⁴

**Этнографические материалы из
Боронежской губернии**³⁵

Заговоры

1. Заговор на любовь молодца или девушки

В самую полночь, во время полнолуния нужно взять раскаленный нож и воткнуть в землю; при этом нужно читать эти слова:

«Мисяцю Ляше,
Вирный товарищ!
Коло тебя лягу,
Коло тебя встану;
А вы, три зарниці;
Мои сестриці,
Будьте мині помошниці –
Одна вичирня,
Друга полуночна,
А третья свитова,
Вы возьмуть – занудить, затошнить
Коло головы, коло сердца;

Не дайте не исты, не пыты,
Не спаты и не опочиваты
И не вирниших слов
Ни до кого промовляты,
Як тилкі обо мне обливанном
И порожденном и похрищенном».

2. Заговор на удачу в суде

«Каждое утро нужно читать по три раза эту молитву.
Во имя отца и всесвятыя Троицы. Аминь.
Я раб Бога моего Иисуса Христа
(имя рек) иду в суд у середу, –
Иисус Христос по переду;
Солнушком огорожусь;
Гадюкой подпережусь;
Иду на суд, никого не боюсь, –
Моя хата, а их печь,
Поперед моя речь. – Аминь».

3. Заговор, чтобы приснилось то, что хочешь узнать

Когда будешь ложиться спать под середу или под пятницу, ни с кем не разговаривай, а прочитай так три раза, – получишь, чего желаешь.

«Лягу на Сіонских горах
У меня три ангела в головах –
Один видит,
Другой слышит,
Третий разговаривает».

За этим прочитайте «Отче наш» и «Богородицу». Если сбудется, так найду, куплю, подарят, – а если нет, то отдам, продам, потеряю.

4. Заговор от червей у лошади

Нужно говорить, не переводя духу три раза.
«От 9 до 8, от 8 до 7, от 7 до 6, от 6 до 5, от 5 до 4, от 4 до 3, от 3 до 2,
от 2 до 1, от 1 на одного».
Поможет.

**О Кудеяре разбойнике и кладонскателях
(Из местных преданий)**³⁷

В Воронежской губернии есть много урочищ, названных по имени страшного Кудояра, или Кудеяра, который с удалою шайкою своею, когда-то разбойничал в здешнем крае, и о котором долго сохранялись в народе кровавые воспоминания. Память о Кудояре держалась упорно в народе и переходила от одного поколения к другому, благодаря в особенности преданиям о несметных сокровищах, зарытых знаменитым разбойником в тех местах, где он имел притоны. В ближайшее к нам время сохранились предания не столько о личности самого Кудояра, или о кровавых его деяниях, сколько о зарытых будто бы им кладах. Эти клады породили множество кладонскателей, не щадивших труда, времени и издержек при поисках мест, где погребены Кудояровские сокровища...

Кудояр, как передает предание, был татарский сборщик податей, отличавшийся громадным ростом и силою. Разграбивши некоторые подмосковные селения, он, с большим богатством, возвращался в орду, бывшую в Саратовской степи. Проезжая мимо леса, где теперь село Ясырки, Бобровского уезда, Кудояр встретил здесь жилища крестьян, вышедших из-под Москвы после татарского опустошения, и поселившихся в роскошно-привольной местности, представлявшей громадные леса и пустынные степи, тянувшиеся на необозримые пространства. Кудояру понравилась эта местность, и он не захотел продолжать путь в Саратовские степи, а основал здесь свой стан. Он подчинил себе переселенцев и выбрал из них, для своей шайки, бобылей, ездил на разбой даже в отдаленные местности, что подтверждается названными по имени Кудояра урочищами, находящимися в уездах: Воронежском, Задонском, Землянском, Бобровском, Коротоякском и Павловском. Кудояр имел большую шайку; устраивал временные становища или притоны, в различных местах, и для путевых сообщений содержал, в определенных пунктах, ставки лошадей. В Задонском уезде, в 6 верстах от села Белоколоцка, на дороге в Липецк, есть «Кудеяров» лог, где по преданию была у него ставка лошадей... Место, где первоначально основал Кудояр свой притон, в Бобровском уезде, было заметно еще в сороковых годах настоящего столетия. Оно находится в лесу за Телешихой (название

болот). После часовой ходьбы из села Ясырок, по маленьким изви-листым тропинкам, между болот и кустарников, можно было видеть место жилища Кудояра – в виде небольшой поляны, против которой лежал широкий ров, образующий форму большого четырехугольни-ка, изрытого глубокими ямами. Из других притонов Кудояра из-вестны следующие: в Воронежском уезде в Усманской казенной лесной даче урочище под именем «Городище». Находясь почти в самом центре громаднейшего леса, оно окружено было со всех сто-рон высоким валом и обрыто широкою канавою. Долго не уничто-жались следы ворот к этому таинственному жилищу, пользовавше-муся особенно известностью в народе. – В Павловском уезде, близ села Ливенки, в Шиповом казенном лесу есть огромная могила с признаками разных окопов и помещений, где находились будто бы кладовые и конюшни Кудояра. – В Задонском уезде, близ села Лозы, верстах в 20 от Задонска, находится «Кудеяров» лес, где были стан и жилище Кудояра. – В Землянском уезде, верстах в 30 от города, на-ходится село Горяиново, называемое простолюдинами также «Ку-деяровым». Село это отличается гористым местоположением с ущельями, которые могли служить убежищем для разбойнических шаек. – В Коротоякском уезде, на берегу Дона, между селом Борше-вым и бывшим городом Костенском (ныне село Воронежской гу-бернии), находится значительное возвышение, называемое «Кудоя-ровым городищем»... Все эти урочища служат живым свидетельст-вом, что Кудояр долго разбойничал в Воронежском крае...

Перейдем теперь к Кудояровскимкладам и искателям этих кла-дов.

Усманский казенный лес (в Ворон[ежском] уезде) особенно при-влекал к себе разных кладоискателей. Один из сотрудников «Вор[онежских] Губ[ернских] Ведом[остей]» в 1851 году сообщал, между прочим, что в народе не умолкают рассказы о таинственных жителях леса и их несметных и неисчерпаемых богатствах, сокры-тых в недрах земли; живы предания и о разбойниках, некогда при-вольно кочевавших в непроходимых дебрях Усманской дачи, мрач-ное величие которой заставляет невольно верить смутным рассказам простого народа. Признаки прежней разбойнической жизни в Ус-манском лесу несомнительны. Кроме «Городища», о котором сказа-но выше, есть и другие урочища, пользующиеся грозною славою в народе, и они-то, каждый год, с наступлением весны, привлекали в лесную дачу толпу искателей кладов. Из всех этих искателей, по

слухам, удалось одной какой-то женщине из села Студенок, Усманского уезда (в сороковых годах), найти в канаве, около «Городища», большой золотой старинный перстень, и потому понятно – отчего страсть к отысканию кладов в Усманской даче в народе не уменьшается. Заслуживал в этом отношении, по неутомимому упорству, особенного внимания какой-то мещанин: каждое лето приезжал он по нескольку раз в дачу, и с старинною рукописью, по известным ему одному планам и заметкам, день и ночь разыскивал места, где погребены, по его догадкам, «сокровища несметныя». Крестьяне говорят, что рукопись им куплена за весьма значительную сумму у одного Сторожевского жителя, которому досталась она в Донской земле от 180-ти летнего старика, товарища Кудояра в злодействах по Усманской даче. – Вот причина, отчего в этой даче часто попадаются бугры, перерытые обыкновенно наперекрест канавами. Не менее замечательно, по таинственному значению своему, и так называемое «Чистое озеро», на дне которого, по сказанию народа, находятся огромные выходы и погреба с бочками золота и серебра и сундуки с дорогими камнями и мехами; уверяют также, что в озеро это, в незапамятные еще времена, погружена была большая старинная карета тоже с деньгами. Карету эту, по рассказам народа, хотел достать со дна озера какой-то «барин», для чего и начал было спускать озеро, чрез особую вырытую канаву, в близлежащий ручей Жевланку; но озеро это будто бы не пошло и клад ему «не дался». Наконец, почти столько же замечательно, по уважению народному, и урочище «Камень» (в том же Усманском лесу), где также видны следы тщательных усилий искателей кладов.

Искатели кладов преимущественно бывают из простого народа, склонного, по неразвитости, к суевериям и предрассудкам. Развитию страсти к кладоискательству помогают разные шарлатаны из мещан и отставных солдат, выдавших, как говорится, виды. Заметив в каком-нибудь простаке склонность к легкой добыче, посредством кладов, шарлатаны выманивают у него какие есть деньжонки и за это снабжают простака различными заговорами, записями и тому подобною чепухою. Но в результате всегда один конец: клада не нашел, да вдобавок потерял еще и то, что имел. Про одного из таких кладоискателей есть любопытный рассказ в [Воронежских] Губернских Ведомостях за 1864 г.³⁸ Мы приведем выдержки из этого рассказа, тем более что в нем упоминается о Кудояровских кладах.

В селе Боровом, Воронежского уезда, был богатый мужик Савелий; возвращаясь раз из Воронежа, куда он ездил за покупками, Савелий столкнулся на дороге с каким-то мещанином. Разговорился с ним Савелий о кладах: «что такое за клады? Кто их кладет, как достают?..». Мещанин оказался близко знакомым с этим делом и открыл Савелию всю подноготную. Приехал Савелий домой и ходит дурак дураком, не ест, не спит; тяжелая думка о кладах нейдет с ума. «Что ж, думал Савелий, вон мещанин-то сколько раз открывал, може и мне, Бог пошлет, поталанится³⁹. Ай испробовать? Авось беды не будет!»! Думал, думал Савелий, – и пошел в кладоискатели: обзавелся, как следует, щупами, лопатами, заступами; за немалую деньгу выучился заговорам, отыскал записи... Последние начитывал, за приличное количество водки, сельский дьячок. Долго полночь, бывало, сидит Савелий с пьяным дьячком за столом; трещит лучина, храпят домашние, а он, жадно прислушиваясь к монотонному голосу дьячка, тихо повторял за ним: «в Боровском лесу, на казенной меже, сосновый пень; от него на север в 20 шагах береза; от этой березы на восток в 20 шагах положен клад, с заклитием на 12-ти головах черных петухов, – доставать его в ущербе месяца, а заговор: откачнись, нечистая сила, пропади заклятье, пропадите 12 голов черных петухов; я, раб Божий, крестом крещусь, бесов не боюсь, беру клад. Явись, явись, явись»... И пошел Савелий бродить по губернии за кладами, – искрестил не один лес. Был под селом Шестаковым, где по преданию, рос дремучий лес, в котором жили разбойники, не дававшие никому ни прохода, ни проезда. Услыхал Савелий, что будто бы в тех местах каждую ночь теплится свечка. – Ну как не испробовать; известно, где уж затеплится свечка – в лесу ли, на могиле, – то бей наверняка: клад в том месте без обмана. Однако ж, Савелию не посчастливилось: свечи он не видал и клада не достал. Графские степи (в Бобровском уезде) тоже не оставил Савелий без внимания; Кудояровы курганы крепко тянули его порыться в них, – и точно, рылся Савелий, да вырыть-то ничего не вырыл: огромные курганы не под силу были одному человеку. Ходил Савелий под Ивана Купалу и за разрыв-травой⁴⁰, и тут вышел пустяк. Далеко, вокруг села, колдуны, заговорщики и тому подобные проходимцы пронюхали – какими делами занялся Савелий, и каждый спешил поживиться около него: кто предлагал ему заговоры, кто угощал записями, иной таинственно развертывал перед ним грязную тряпицу,

в которой лежал ком глины, но не простой глины, а добытой в полночь с могилы удушившегося. Савелий не отказывался ни от чего и, посыпая деньгами, все валил в кучу: «на досуге разберу, дескать, – авось, что и пригодится». Между прочим, хозяйство Савелия падало; впрочем, ему до него и дела не было: давно уже он махнул на него рукою, занявшись выгодной коммерцией – кладоискательством. Наконец, Савелий сблизился с отставным солдатом – Семенычем, проживавшим в деревне Отрожках, близ гор[ода] Воронежа. По словам Семеныча о самом себе, он все видел и все испытал: «был он на молочных реках, ездил через сахарные горы, гостил запанибрата у Турецкого Султана, а что касается до кладов, то чуть ли не на миллионы доставал их». Этот-то Семеныч вызвался научить Савелия достать клад наверняка. «Слушай, да на ус мотай», – говорил он Савелию: «тут недалечко есть клад – не так, чтобы он велик был, а все-таки копейка добрая; положен он с заклитием. Заклятие то я давно уже проведал, – достать мне этот клад, как пить дат! Вот им-то я по-приятельски удружу тебе. Когда ты разживешься 40 рублями, завяжи их в чистую тряпицу, положи туда вот этого снадобья (Семеныч подал Савелию что-то, тщательно завернутое и завязанное в бумагу) и зарой на том месте, где положен клад. Зарывать ступай ровнешенько в полночь. После того, чрез три дня, ступай за кладом; будут тебе тут страхи и видения ужасные, – да ничего, ты не бойся: я все время буду читать за тебя, в своей избе, заклития, и черти перстом тебя не тронут. Когда начнешь копать, копай не останавливаясь; дойдешь до своего узелка с деньгами, отложь его в сторону, а сам продолжай свою работу. Должно быть, на трехаршинной⁴¹ глубине встретишь ты доску; тут ты остановись и проговори до трех раз: “клад, клад, положен ты, клад, на серебре-золоте, принес я это серебро и золото. Дайся ты, клад, рабу Божию Савелию”! Тут развяжи узелок, и коли увидишь в нем серебро – сними доску и клад бери без всякого сумления, а коли заместо серебра медь очутится – положи узелок на место и зарой яму: значит клад хочет, чтобы ты в другоряд пришел. Опосля ступай в другоряд за ним; не встретишь в другоряд, ступай в третий и последний: в третий уж, будь надежен, беспрременно дастся»... В заключение Семеныч подробно объяснил приметы того места, где лежал клад. Ввечеру того же дня Савелий стащил со двора последнюю корову, разжился серебром и в точности исполнил приказание Семеныча. Наступил условный третий

день, и Савелий с нетерпением ожидал полуночи. Ходит Савелий по своему двору, самодовольно разглаживал широкую бороду, посматривает он на пустые коровники, закуты и думает: вот, дескать, скоро битком будут скотом набиты... Взглянет на избу – и снова думушка: какие он занесет широкие хоромы, с лавочкою, полным-полною дегтем, хомутами, шлеями и другим добром... Наступила полночь. Отправился Савелий к вожделенному месту и вскоре был около него... С заступом и лопатою Савелий принялся за работу. Долго усердно работал он, – вот что-то звякнуло; он нагнулся, вынул зарытый им же (по наставлению Семеныча) узелок и, положив его на окраину ямы, снова продолжал работу. Спустя несколько времени, заступ Савелия глухо застучал и остановился: Савелий увидел доску; только не заметил, что она была новая: прочитал Савелий заговор, которому выучил его Семеныч и дрожащими руками развязал узелок. Но взамен серебряных рублей в узле оказались медные гривны! «Не хочет идти клад, думает он: придется ждать еще три дня!» Во второй раз Савелий не нашел в яме даже и своего узелка с деньгами. Тут в голове его мелькнуло сомнение в правдивости слов солдата. Озлобленно почесал Савелий затылок, плюнул в яму и, собрав свои инструменты, с опущенной головою, вздыхая, тихо побрел домой. В третий раз Савелий не ходил уже за кладом. Однако ж, наука солдата все-таки не проняла его: спустя несколько дней после своего последнего похождения, мрачный и угрюмый, сидел он на завалинке около своей избы и думал думушку: в какие бы места направиться ему, попытать снова своего таланта счастья?..

В данном случае жертвою плута солдата был один Савелий, – а еще известен случай, когда подобный же солдат-проходимец смутил все село, рассказывая про Кудояровские клады. В 1837 г., в селе Подгорном, Воронежского уезда, появился солдат и уверял народ, что в ямах, находившихся близ этого села и прозванных Кудояровыми, находятся несметные сокровища, награбленные разбойником Кудояром и его шайкою; при этом рассказывал о разных видениях, которые будто бы представлялись ему во сне. Крестьяне поверили солдату: разрыли ямы на огромном пространстве и нашли... рыхлый песок и несколько овечьих костей...

Бобровские курганы также привлекали к себе многих кладоискателей. Корреспондент [Воронежских] Губернских Ведомостей пятидесятых годов имел случай лично видеть одного старого Бобровско-

го кладоискателя и разговаривать с ним. Это был служивый, вышедший в отставку в 1823 году. «О кладах, говорил старый ветеран, передал мне мой собрат, старый служивый же, которому земляные дела хорошо известны. Мы с кумом пришли к нему, поклонились рублевиком и попросили совета. Служивый взял в руки монету; положил ее сначала на одну руку, потом на другую, – и тут все перед ним открылось так ясно, как будто клад у него был перед глазами». Затем кладоискатель рассказал, как они с кумом искали сокровища, которые разбойник Кудояр награбил у честных людей. «Несколько часов, – говорил ветеран, – рыли мы без всякого успеха, как вдруг заступ кума ударил обо что-то твердое; колена кума задрожали; он выронил заступ, а я, не обращая на него внимания, с новым жаром продолжал свое дело. Скоро мой заступ также ощупал что-то твердое... Мы взглянули друг на друга, дружно взмахнули нашими заступами и осторожно начали окапывать землю, чтобы вытащить наше сокровище... Заступы поминутно стучали об железную крышку сундука, который скоро должен был сделать нас с кумом первыми богачами в мире, как вдруг, посреди мертвой тишины, словно из земли раздался голос: Филипп Семеныч! Это было имя кума; но кто произнес его – ни я, ни он не знали. Кум затрясся как в лихорадке и уронил вторично заступ; я тоже почувствовал страх. При вторичном крике кум как полоумный выскочил из ямы, робко оглянулся по сторонам и, сколько достало силы, принялся бежать. Я за ним. Пробежавши более версты, мы упали в изнеможении на мокрую траву и тогда, приложивши ухо к земле, кум начал прислушиваться. Пролежавши с минуту в таком положении, он с испуганным видом обратился ко мне: не слышу ли я чего? Приложивши ухо к земле, я очень явственно услышал задушающий неистовый хохот, который раздавался из-под земли». Старик уверен был, что над нами потешался «Антипа беспятый» (нечистая сила). Впрочем, старик еще надеялся завладеть кладом с помощью «Разрыв-травы», которая, по мнению кладоискателей, не по шерсти нечистой силе. «А клад, – сказал в заключение старик, – знатный: 60 парных воловьих подвод одного серебра, 10 пуд[ов] золота и целый лоток драгоценных камней».

Вот все, что сохранилось из местных преданий о Кудояре, зарытых им кладах и о кладоискателях.

Этнографические очерки Воронежской губернии⁴²

О почитании Пятницы

Происхождение почитания и чествования пятницы относится к временам языческим. В народе до сих пор сохранились еще древнеязыческие обряды, к которым относится и почитание пятницы. Древние Римляне день пятница посвящали богине Венере (*dies Venere*), Германцы богине Фрее, отсюда *Freitag*, пятница. Славяне также совершали священные обряды в честь пятницы, но заимствовали они это от других народов или имели своего идола, которому посвящался этот день, неизвестно. Когда Славянами была принята христианская религия, они этот день посвятили Св[ятой] Параскеве (28 Октября), точно также, как празднества, совершаемые ими в честь других идолов, перенесли к чествованию некоторых Святых^а. Почему посвящен св[ятой] Параскеве в этот день, – видно из жития святых. Родители св[ятой] Параскевы почитали пятницу, как день смерти Иисуса Христа, за что Бог дал им в этот день дочь, которую они называли *Parasceve*, что значит накануне субботы, т. е. *пятница*.

Как велико уважение народа к пятнице, видно из существующих поверий, примет, молитв, стихов и апокрифических рукописей. Пятница, по поверью народа, имеет влияние не только на человека, но даже на все его благосостояние. Чтобы узнать тайных колдунов и ведьм, нужно в пятницу, пред Пасхой, идти с красным яйцом в сад; в полночь в каждом саду собираются в этот день ведьмы и колдуны. Войдя в сад, сесть под кустом и просидеть, закрывши глаза, до тех пор, пока колдуны и ведьмы разойдутся. Так делать три года, на четвертый, пришедши к утрени на Пасху, увидишь всех тайных колдунов и ведьм. Женщины в пятницу не прядут, боясь, что их накажет Пятница; наказание это состоит в послании заусениц и болезни глаз. По другим сказаниям в этот день не прядут оттого, что боятся засорить глаза Пятнице. Также – кто прядет в пятницу, у того на том свете будут слепы отец с матерью.

^а [Селиванов А. И.] А. С. Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии // Воронежский литературный сборник. Вып. 1. Воронеж, 1861. С. 375.

Ребенка не купают по пятницам, боясь, чтобы он не сохнул. Если на ребенка нападает сушец, то женщина, отнеся это к своей оплошности, что когда-нибудь она, забывши, купала ребенка в пятницу, прибегает к следующему обряду: отдает своего ребенка посторонней женщине, та подходит с ним к окну и продает его за грош матери; мать, взявши сквозь окно своего ребенка, платит деньги. Грош этот приносится св[ятой] Параскеве.

Когда уколешь, в какой бы то день ни было, палец, нужно сказать: «завтра пятница» – боли не будет. Кто в пятницу много смеется, тот в старости будет много плакать.

Чтобы не было лихорадки, нужно постить каждую пятницу.

Обмирающие в своих небесных похождениях видели, что кто в пятницу мыл полы и лавки, тот по смерти в помоях ворочается.

Накануне пятницы чисто метут полы в избах, по поверью, что Пятница всегда посещает в это время жилища людей. Это поверье, впрочем, не повсеместно одинаково: в некоторых местах Воронежской губернии говорят, что под пятницу ходит Богородица, а в других это посещение приписывают болезням. Известно, что народом олицетворены некоторые болезни, так, напри[м]ер: холера представляется старухой, лихорадки (12 Иродовых дочерей)^a – девушками, чума, оспа – молодыми женщинами. Все эти мифические существа, по мнению народа, имеют, будто бы власть наказывать человека: стоит только им взглянуть на него, и он делается болен. Народ не отвергает возможности видеть эти существа; есть люди, которые утверждают, что будто видели, как в полночь входила в избу женщина в белой одежде и, пройдя по избе, неизвестно куда исчезла; или же останавливалась пред кем-либо из семейства и пристально, долго на него глядела. На другой день этот человек заболел; по роду болезни узнавали, кто посещал избу.

Желающие скорей жениться молят Пятницу: «матушка Прасковья, жени меня поскорее». Девушки с подобною просьбою обращаются к св[ятому] Андрею: «батюшка Андрей, отдай замуж поскорей». Впрочем, в некоторых местах нашей губернии девушки, так же как мужчины, обращаются к св[ятой] Параскеве: «Матушка Прасковья, покрой меня поскорее».

Устные молитвы, сочиненные народом в честь Пятницы, носят на себе отпечаток всех вообще устных молитв, существующих в на-

^a В некоторых местах Воронежской губернии существует поверье, что число лихорадок простирается до 77.

роде. О складе их мы уже говорили в одной из наших статей^a. Впрочем, несмотря на бессмысленность этих молитв, можно заметить, сколько в них религиозного почитания того лица, в честь которого они сложены.

Религиозное почитание народом пятницы также видно еще из того, что многие считают наложенный в этот день церковью пост недостаточным, не едят ничего и в продолжение дня кладут поклоны.

Сверх молитв в народе существует много стихов о пятнице, смысл их тоже почитание пятницы:

Ай, вы, мужи и жены честныя,
Среды да пятницы почтите^b.

В причитаниях народа над покойниками пятница также не забывается:

На кого ты меня покинул?
Али я в праздник работала
Али пятницы не почитала...

Из апокрифических списков замечателен распространенный в народе список о двенадцати пятницах; список этот, как и многие другие, как, напр[имер], Сон Богородицы, Хождение Богородицы по мукам, сказание о холере, о двенадцати лихорадок и друг[ие] стяжал себе в народе горячую веру, точно также как некоторые амулеты и заговоры.

О двенадцати пятницах^c

О, чадо мое прелюбезное,
Возьми сия к сердцу весьма преполезное:

^a [Селиванов А. И.] *Ав-ский*. Несколько слов о веровании в колдовство в Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. 1861. № 31.

^b Стих о Пятнице // Народные русские песни из собрания П. Якушкина. СПб., 1865. С. 61.

^c Список о почитании пятниц помещен у г. Буслаева (см.: *Буслаев Ф.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. I. С. 505) мы же теперь помещаем свой вполне, потому что он, кроме некоторых изменений в тексте, заключает в себе вступление и заключение, чего нет у г. Буслаева. Наш список относится к началу XVIII столетия.

Кто сия заповеди да сохраняет,
Тот без труда царство небесное получает.

1. Пятница на первой неделе Великого поста. Аще кто пятницу ту чет, тот человек внезапною смертию не умрет.

2. Пятница пред Благовещением. Аще кто пятницу ту чет, тот человек от напрасной смерти избавлен будет.

3. Пятница на Страстной неделе. Аще кто пятницу ту чет, тот человек от врага лютого сохранен будет.

4. Пятница пред днем Вознесения. Аще кто пятницу ту чет, тот человек по водам плавающий спасется.

5. Пятница пред Сошествием Св[ятого] Духа. Аще кто пятницу ту чет, тот человек от огня и меча сохранен будет.

6. Пятница пред Рождеством Иоанна Предтечи. Аще кто пятницу ту чет, тот человек от нищеты сохранен будет.

7. Пятница пред днем св[ятого] Пророка Ильи. Аще кто пятницу ту чет, тот человек от вечных муки избавится.

8. Пятница пред днем Успения Пресвятой Богородицы. Аще кто пятницу ту чет, тот человек от сушения и трясовичных болезни избавится.

9. Пятница пред днем Косьмы и Демьяна. Аще кто пятницу ту чет, тот человек от великого смертного греха спасен будет.

10. Пятница пред днем Михаила Архангела. Аще кто пятницу ту чет, – имя его будет записано в книге, лежащей на престоле Богородицы.

11. Пятница пред днем Рождества Христова. Аще кто пятницу ту чет, тот человек пред смертию узрит Пресвятую Богородицу.

12. Пятница пред днем Богоявления. Аще кто пятницу ту чет, – имя того человека в книге животной у Господа Бога записано будет.

Аще кто в те дни святые содействует что с женою, хотя в законе пребудет, – у того детище будет слеп, глух, хром, тать и разбойник...

О народных болезнях и их суеверном лечении

В предлагаемых статьях мы намерены представить собранные нами материалы о народных болезнях и лечении их преимущественно со стороны суеверия. Известно, что в глазах народа мистическое всегда имеет большее значение пред существенным: в излечениях болезней также он охотнее верит сверхъестественной силе и той та-

инственной обстановке, которая употребляется колдунами и знахарями, нежели знанию лекарей, силе трав и пр[очее]; поэтому народная медицина еще до сих пор преимущественно состоит из разных симпатических средств, заговоров, отписок, ложных молитв и т. п.^a Мы уже говорили об олицетворениях народом некоторых болезней; из них болезни эпидемические и лихорадка, последняя, как чаще других посещающая народ, более подверглись метаморфозе. Происхождение лихорадки, или, лучше сказать, лихорадок, потому что, по поверьям, их несколько, народ выводит из следующих легенд: а) дочери ада, сатаны (о них подробно мы будем говорить в статье «народные легенды») были прокляты Богом и осуждены до конца мира ходить по земле и мучить грешников^b; б) двенадцать дочерей Ирода, за смерть Иоанна Крестителя, подверглись проклятию и обращены в орудие наказания против людей^c. Число лихорадок, по поверьям, различно: *три, семь*, им названия: Лилия, Хартория, Загрея, Невея, Тухия, Нешия, Злыдня; *девять*: из них некоторые носят женские имена; *двенадцать*: (дочери Ирода) Невея, Синя, Легкая, Трясуница, Желтуница, Мученица, Огненная, Акилед, Временная, Безымянная, Осенняя, Листопадная; *семьдесят семь*, – из них старшая Посетчица и *девянсто девять*, – старшая – Трясовица.

Для излечения лихорадок народом употребляются следующие отписки письменами (кабалистические слова, тексты из Евангелия), симпатические средства, заговоры и молитвы:

Отписки, кроме известного употребляемого знахарями-грамотеями «абракадабра⁴³»:

а) с а т о р
а р е п о
т е н е т
о п е р а
р о т а с

^a К несчастью, не одни крестьяне верят в отписки и симпатические средства, – большая часть среднего сословия также до сих пор не отвергает их целебных свойств.

^b Записано в Задонском уезде.

^c Записано в Бобровском уезде.

б) а в о р и о т о о
 т т т т т т
 о о о о о о
 с о т о вори о т о о
 т т т т т т
 о о о о о о

в) Иисусъ
 исусъ
 сусъ
 усъ
 съ
 ъ

г) Христось
 ристось
 истось
 стось
 тось
 ось
 съ
 ъ

д) Въ началѣ бѣ Слово и
 Слово бѣ къ Богу, и Богъ
 бѣ Слово.

Первые четыре, написанные на клочке бумаги, больные лихорадкою носят шесть недель на шее, последнюю сжигают и пепел пьют с благовещенскою водою. Головная кость щуки, имеющая форму креста, стертая в порошок и выпитая со св[ятой] водою и четверговою солью, считается верным средством против лихорадки.

Держат над головою ребенка гребень и, отчитав на нем девять зубцов, каплют на них женское молоко, приговаривая: «Вечерняя зарница, красныя девицы Дарья, Марья с сестрами! Возьмите мою молочную лихорадку!». Потом об голову ребенка вытирают гребень и бросают его в окно.

Делают двенадцать кукол, которые изображают двенадцать лихорадок, и вешают их под затоп печи.

На утренней заре выходят с хлебом и солью на перекресток и говорят: «Матушка лихорадушка! на тебе хлеб-соль, а больше с меня ничего не спрашивай».

Берут в правую руку горсть пшена, идут к реке и, оборотясь к ней задом, говорят: «Лихорадки! Вас 77, нате вам всем». Потом бросают чрез голову.

Больному нужно найти что-либо съедомое и съесть – лихорадка перестанет.

Стригут на руках и ногах больного ногти, кладут в скорлупу яйца и относят на перекресток. Кто подымет это яйцо, – к тому перейдет лихорадка.

Остригши ногти, кладут их на дымовую трубу, чтобы их разнесли птицы.

Из молитв, по народному поверью, исцеляющих лихорадок, в Воронежской губернии общеупотребительны следующие:

1) «На море, на Океане, на острове Буяне лежит камень Алатырь⁴⁴, на том камне сидят Никола, Петр и Павел с железными прутьями; идут к ним на встречу двенадцать сестер лихорадок. “Вы куда идете, грешные, проклятые, окаянные?” – спрашивают Никола, Петр и Павел. “Идем в мир у людей кости ломать да силу вынимать”, – отвечают сестры лихорадки. “Воротитесь, грешные, проклятые, окаянные!”. “Мы тогда воротимся, когда эту молитву все будут знать, да по три раза в год читать”».

2) «Господи прости, имя рек, от сестер лихорадок, от большой сестры Посетчицы».

3) «Крестом человек вооружися. Бог прославися и сатана связася. Сидящим Архангелам Михаилу, Гавриилу, Рафаилу и Евангелистам Матфею, Марку, Луке, Иоанну, явился столб огненный, от земли до неба, и вышли из того столба семь дев босы, без поясов, простоволосы и все видением престрашны. Рече Архангел Михаил: “Видите ли вы, святые отцы, что за диво вышло?”. Они отвечали: “Видим, – се, аки лев рыкающий, холодное и огнепалимое трясовище”. Рече Архангелам и Евангелистам девы: “Мы дочери Ирода, идем в мир христианский народ мучить: трясти же научила нас мать наша *Жупело*; идем мы тела людей знобить, кости ломать и волосы щипать”. Разгневались на них Архангелы и Евангелисты, начали их бить прутьями железными и рожнами немилостиво и, давши им по тысячи ран по хребту и чреву, заповедали христианский народ мучить. Девы, убоявшись, рекли: “Мы к рабу (имя больного) не пой-

дем, тело его знобить и кости ломать не будем и мучить, трясти не станем”. Аминь, аминь, аминь».

4) Следующая молитва, охраняющая, по верованию народа, от лихорадок, служит также охранительным средством от пожара, утопления и колдунов: «Лягу – поклонюсь, встану – помолюсь, выйду в чисто поле. Лежит во чистом поле камень Алатырь, на том камне стоит престол, на престоле сам Господь крепкою рукою небо, землю сотворяет, от колдунов, от колдуниц, от змея летучего, от зверя бегучего, от огня, от полымя, от воды-потопа, от древа удавляющего, от трясовищи, от лихого человека, от напрасных слов, верных своих людей спасает. Мать-Мария была-пребывала во граде Иерусалиме, спала-почевала во храме-соборе за царскими дверями и видела страшный-преужасный сон^a: Бога распятого, в ручки, ножки гвоздями прибитого, – “Мать моя Мария! Не плач, не рыдай о мне, – я на третий день воскресну, просфорою причащуся, шелковою пеленою утрюся и на небеса вознесуся”».

Эту молитву читают по три раза в день.

Как предохранительное средство от болезней эпидемических, крестьянами Воронежской губернии употребляется *опахивание*. Здесь мы не станем говорить, как исполняется этот обряд, потому что он не раз уже был описан подробно^b. Происхождение опахивания относят к временам древне языческим и предполагают, что оно есть остаток служения Волосу или Велесу, скотьему богу, замененному народом с принятием христианства, св[ятым] Власием^c. Опахивание употреблялось и употребляется при падеже скота или при так называемом изгнании коровьей смерти⁴⁵: но почему и когда обряд этот получил значение как предохранительное средство от эпидемических болезней, – остается неизвестным.

Сходство обрядов изгнания коровьей смерти и опахивания от болезней эпидемических ясно говорит о происхождении их одного от другого. Как тот, так и другой обряд исполняется одними женщинами; в припевах также заметно сближение.

^a Эту молитву не должно смешивать с апокрифом «Сон Пресвятой Богородицы», по различным их значениям в народе.

^b *Малыхин П.* Город Нижнедевицк и его уезд // Воронежская беседа на 1861 г. СПб., 1861. С. 296; [*Селиванов А. И.*] *А. С.* Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии. С. 387.

^c В деревнях в день св[ятого] Власия, 11 февраля, сгоняют скот к церкви для окропления его св[ятою] водою.

Смерть ты, коровья смерть!
Выходи ты из нашего села,
Из закутья, из двора!
В нашем селе
Ходит Власий святой^а
С ладаном, со свечей,
С горячей золой.

При опахивании от эпидемических болезней:

Выйди вон,
Выйди вон
Из подклета,
Из села!
Мы идем,
Мы идем,
Девять девок,
Три вдовы:
С ладаном,
Со свечми,
С Божьей Матерью...

Кроме опахивания, в некоторых местах суеверие народа допускает, как предохранение себя от болезни, следующее:

За селением вырывают род пещеры, чрез которую с образами проходят все жители. Потом, прогнавши чрез нее весь скот, находящийся в селении, жители служат молебн с водосвятием и, бросив живых кошку и собаку в пещеру, зарывают ее.

Тексты из Евангелия и слова: «меня (нас) нет дома», написанные на узкой полоске бумаги и наклеенные над окнами и дверями, также, по поверью, будто бы, предохраняют от эпидемии. В Воронеже во многих домах еще до сих пор можно встретить остатки этого предохранительного лекарства, к которому жители прибегали в 30-х годах при появлении в городе холеры. Зубные болезни заговариваются в день рождения месяца:

^а О празднованиях Велесу, скотьему богу и св[ятому] Власию, именуемому народом коровьим богом, см.: *Снегирев И.* Опахиванье, или изгнание Коровьей Смерти, и несколько слов о Волосе, скотием боге // *Московские ведомости.* 1861. № 195.

«Молодой месяц в небе, серый заяц в поле, рыба-щука в море; когда они сойдутся, тогда мои зубы разойдутся»^а.

«Антипий святой, исцелитель зубной! Защити своею чистой пеленою раба божьего».

Заговор у печи на здоровый зуб, противоположный больному:

«Иверень⁴⁶ сук (3 раза)! иверень зуб (3 раза)! тебе на земле не стоять, в землю кореньев не пускать и вверх отростки не давать. А у меня, раба божия, моим зубам не болеть».

«Лазарева суббота! златоустов день! у кого болят зубы, – чтобы те зубы окаменели и во век не болели».

Заговор на дубовый сук:

«Дуб, дуб! вылечи мой зуб, а я тебя спрячу – никто не найдет (3 раза). После заговора прикусывают сук больным зубом. Также считаются целебными средства, – если полоскать рот водою, которою был обмыт мертвец, или укусить его больным зубом за палец».

Из найденной подковы делают кольца иносят их как предохранительное средство от зубной болезни.

По поверью народа, когда умрет заговорщик (знахарь), то те, которым он заговаривал зубную болезнь, снова начинают страдать ею в то время, когда тело знахаря совершенно разложится. Для исцеления, говорят, нужно достать какую-нибудь кость знахаря и потереть ею зубы.

От жабы⁴⁷ пьют через донце воду, говоря: «Ни первый, ни второй, ни третий, ни четвертый, ни пятый, ни шестой, ни седьмой, ни осьмой, ни девятый (3 раза)! Трут горло тяжем водовозки при заговоре: Тяж, Тяж! Поедешь за водой, возьми жабу с собой».

«Жаба, ты жабица, мокрая, сухая! возьми ты свою жабу с раба (имя) и *болесть* и *скорбость*».

На Пасху духовенство ходит по поселению с образами, в каждой избе встречают его с хлебом и солью. Хлеб жители отдают священникам, а соль оставляют у себя. Соль эта употребляется как лекарство во всех болезнях.

От бессонницы: смотрят в деготь или умываются водою, в которой после ужина мыли посуду.

От сухотки (сушец) меряют рост больного полотном, которое потом отдают в церковь.

^а Вариант см.: [Селиванов А. И.] А. С. Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии. С. 384.

Больной должен дать кому-нибудь что-либо из своего имущества; к взявшему, по поверью, перейдет сушец.

Ставят больного к стенке, чтобы на ней означилась его тень. Тень окалывают булавками и обводят мелом. Собравши булавки, кладут их под порог, а мел перекидывают чрез голову больного, говоря: «тень, тень! возьми свою *стенъ*⁴⁸».

Собачье молоко, вода, которою были обмыты ноги покойника, также вода, спущенная с серебряной монеты, положенной пред тем на зубы покойника, суть суеверные средства от запоя.

Заговор от лишая:

«Лишай, лишай! не чеши меня. Вспомни, лишай, свое утешение и избавь меня от болезни и щекоты».

От нарыва:

«Волос мой, волос! куда девался твой голос? ты меня мучишь, ты меня режешь! Будь же ты, волос, как мой плачущий голос: не губи меня, а дай вечное здоровье».

От болезни спины:

Кланяются три раза в землю, говоря: «прости меня, матушка-земля, в чем я согрешил».

Или: кладут больного на порог избы и лезвием топора трогают больное место. Во время лечения больной спрашивает: «что се-чешь?». Знахарь отвечает: «дровосеку». Больной говорит: «секи, секи, без облыжки⁴⁹, чтобы не было отрыжки».

От кашля:

Три зори берут из колодезя воду и пьют ее, остатки же относят назад. Когда ходят за водою, то ни с кем не говорят.

От золотухи (наговор на воду с солью):

«Тут тебе не быть, тут тебе не жить! быть тебе по болотам, по гнилым колодам, за темными лесами, за крутыми горами, за желтыми песками! Там тебе побыть, там тебе пожить».

Молитва, употребляемая знахарями от укушения бешеной собаки:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Спаси, Господи, помилуй от скорби, от болезни, от дурной собаки, раба Божия (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа! *арц, арц, арц!*». После больному дают выпить воды, в которую пущена кровь из мизинца его правой руки^a.

^a Эта же молитва употребляется знахарями при лечении животных, укушенных бешеною собакою. После слов «от дурной собаки» называют, какое именно животное; кровь же выпускают из правого уха его.

Заговор от червей:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. У раба (имя)^а три девять три червяка и три червоточины; один выпадет – все пропадут. Черви, черви! подите вон, да не мешайте. Как у меня, раба Божия, между перстов земля сыплется-высыпается (при этом берут в руку горсть земли), так из нашего раба (имя) сыптесь-высыпайтесь, черви!^б Даст Бог ветер, холод, солнце. За лес, черви, вон! Аминь».

От сглаза:

Берется в чашку или стакан непитая вода, кладутся в нее три горячие угля и щепоть соли, потом произносится над водою следующее: «Господи Иисусе Христе! помилуй нас грешных, помилуй раба Божия (имя)! Матерь Божия! не оставь милостию твоего раба Божия, прости его великое согрешение, в чем согрешил пред Тобою. Помилуй, Господи, его от всячаго сглаза. Дай ему, Господи, здоровье и спасение. Аминь».

Также, обливаясь в бане водою, говорят: «Вам, отцы, матери, на стоянье, а нам на здоровье!». В Великий четверг кладут в печь соль и вынимают ее в утреню первого дня Пасхи. Этой солью умывают больных. Или: просят священника класть соль за престол с четверга страстной недели по первый день Пасхи. Высыпают соль из полной солонки в какую-либо посуду, наливают ее непитой водою и умывают больного; после того мать или ближняя родственница больного утирают его подолом рубашки.

Заговоры от крови:

а) «От ножа, от кипариса, от синяго железа, летел ворон через гору. Хочет ворон не ниткой суровинкой, шелковинкой шить-пошивать, кровавые раны зашивать. Как на той горе стоят тридцать три комнаты, а в них тридцать три девицы, родные сестрицы. Они шьют-пошивают, кровавые раны зашивают. Едет царь, а ты, кровь, не кань!»

б) «На море, на Океане, на острове Буяне, сидит девица. Она шьет-пошивает, золотые ковры вышивает, не ниткою, шелком; шелковинка оборвется – и кровь уймется».

в) «От болезни, от ломоты, от всех качеств дунь и плюнь!». Говорят это девять раз, сжимая рану рукою.

^а Если у животного, то называется, какое именно, шерсть его и место, где находятся черви.

^б Так же.

От лихорадки:

После крещения младенца, наливают из купели две бутылки воды и ставят ее на сутки под постель родильницы, потом дают пить больному эту воду.

На толстой веревке навязывают девять узлов и бьют ею больного, говоря: «Сто возов тебе *ягнячьего сена!*»

От бородавок:

На тонкой палочке делают столько заметок, сколько бородавок, и относят ее, ни с кем не говоря и не оглядываясь, на перекресток. Болезнь горла *скликают* на заре следующим заговором:

«Дуб, дуб! Возьми свой *дубоглот*⁵⁰, а то прилечу – с корнем тебя выворочу, срублю, сожгу!» (3 раза).

От головной боли:

а) Открывают кровь непременно 8-го марта.

б) Молитва. «Преславная Приснодево Матерь! Принеси нашу молитву Сыну Твоему, Богу нашему, да избавится раб (имя) от злой болезни. Отец предвечный, Сын, Дух Святой, Троица! Слава Тебе!»

От грыжи:

Пойманному мышонку дают укусить больное место.

Ставят больного к притолке⁵¹ и по его росту вбивают в стену осиновый кол.

От испугу:

Сажают больного на порог и над его голову выливают в какую-либо посуду олово.

Предохранительные молитвы от порчи колдунов еретиков и ведьм:

а) «Во имя Отца и сына и Святого Духа, аминь. Я, раб Божий (имя), крестом ограждаюсь, крестом беса прогоняю; крест на мне, крест во мне. Стоят возле раба Божия (имя) верховные апостолы Петр и Павел, Михаил, Гавриил, Архангел Рафаил, Авделай. Мать Божия, Сына родившая, Господа нашего Иисуса Христа! Во имя Отца и Сына и святого Духа, аминь! Стоит стол – Христов престол. Ограждается раб Божий (имя) железными тынями, медными листами, замыкается сорока тысячами замками от колдуна, колдуницы, от ведуна, от ведуницы, от черного глаза, от сераго глаза, от криваго, косаго глаза, от женского и девичьего глаза, от дьяволов денных, ночных, полуночных, от бесов денных, ночных, полуночных и всех злых духов нечистых. Кто железный тын лбом пробьет, кто медные листы языком пролижет, кто сорок тысяч замков кулаком собьет, тот только раба Божия достать может. Аминь» (3 раза).

б) «Идет раб, раба (имя) со двора в крещеной вере от Духа Святого, от печати Христова. Есть у Христа град *Ерусалем*, ходят по тому граду *Ерусалему* Лука, Марко да третий Никита мученик, что за Христа мучим был, а за нас Богу молит. В руках Богородицы ключ, замок, где сам Христос почивает. Ангел мой хранитель! сохрани мою душу, скрепи мое тело от порчи. Враг сатана, лихой человек! откачнитесь от меня, раба Божия (имя), как зверь от зверя, змей от змея, еретик от еретика, колдун от колдунницы. Благослови, Господи, в добром здоровье пожить, а родителям нашим царство небесное!»

В заключение скажем, что в наших статьях: «О народных болезнях и их суеверном лечении» мы далеко не исчерпали всех способов и средств, употребляемых знахарями, знахарками и колдунами для лечения народа. Дети крестьян часто подвергаются врачебным пособиям еще в утробе матери (для счастливого исхода на свет), а по рождении, если они, к несчастью, слабы телом, от чадолюбивых матерей испытывают всевозможные лекарственные пробы, придуманные досужею фантазией кумушек, знахарок и пр[очее]. Мудрено ли, после того, что русский народ всю жизнь слепо держится суеверия, когда он рождается и вырастает в среде его? В случае недуга, он, с полной надеждой на исцеление, идет к знахарю и не задумывается принимать от него какое-нибудь импровизированное целебное питье, а попробуй, в тоже время, человек, сведущий в медицине, предложить ему помощь, она, наверно, будет отвергнута. Мы не сомневаемся в знании знахарями целебных свойств *некоторых* трав^а, но, к несчастью, эти знания так скудны, что на одно действительное средство приходится пятьдесят положительно вредных, основанных на шарлатанстве.

Народные приметы и поверья

Если на Благовещение будет яркое небо, – к пожарам.

Когда снег падает на сухую землю, – зимою не будет хорошего пути.

Если собака лает, подняв голову, – к пожару, опустив, – к покойнику.

Если собака в утреню св[ятой] Пасхи залает на восток, – к пожару, на запад, – к несчастью.

^а [Селиванов А. И.] А. С. Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии. С. 382.

Мокрые руки не опускать вниз, – нападут заусенцы.

Домашних птиц покупать с гнездом, – водиться будут лучше.

Когда несутся куры, – яйца собирать одному человеку, чтобы куры неслись в одном месте.

У кого на одном стебле родятся три колоса – к спорыньи⁵² и богатству.

Кого домовой зовет по имени, – не откликаться, а то заболеешь.

Предохранение от укушения собаки. Сказать три раза: «Пес! Христос воскрес!». Также: «Злая собака! Слепая родилась, стань к хозяину зубами, а ко мне задом». Или: «Божья роса! Закрой злой собаке глаза. Собака от Бога слепая! ослепись от нас».

Кто покупает что-нибудь в Фомин понедельник, – будет покупать целый год.

Чешется под коленкою, – к теплу.

На святках едят редьку, чтобы не водились блохи.

Наступить на нож – напраслина⁵³.

У кого потеют руки – погладить против шерсти медведя.

Накануне Крещения (5 января) едят блины, чтобы в тот год был урожай хлеба.

Чтобы забыть любимого человека, нужно умываться не ладонями, а перевернув руки.

При постройке дома кладут под матицу⁵⁴ с одного конца деньги, а с другого шерсть: 1) Чтобы деньги не переводились. 2) Чтобы дом был тепел.

Если кто в пути встретится с незнакомым человеком, и он не поклонится, – плюнуть три раза во избежание порчи.

Если на Св[ятую] Пасху в утреню пойти на кладбище и сказать: Христос воскрес! Мертвые ответят: «во истину воскрес!».

Кто работает в день святого Георгия (23 апреля), у того волк порежет скотину.

Если лошадь укусит стельную корову⁵⁵, – теленок отелится мертвый.

От боязни грома – при первом ударе упасть на землю и поцеловать ее три раза.

Не собирать с дикой птицы перьев и пуху в подушку, – потому что кто будет спать на ней, у того будет болеть голова.

Если у девушки узкий пробор в голове, – муж щеголь будет.

Если во время сажания в печь хлебов собака пройдет под печь, – то верхние корки у хлебов отстанут.

У кого потушенная свеча скоро вздуется – жена (муж) будут послушные.

Выпавшую ресницу положить себе на голову, – будет подарок, за ворот рубашки, – исполнение желаний.

В какой год родится более мальчиков, – к набору⁵⁶, – девочек, – к голодному году.

Теленка не гладить по спине, – не будет расти.

Если жена не носит обручального кольца, – мужу не будет счастья.

Кто, проснувшись, возьмется за голову, забудет сон, за колено правой рукою, – вспомнит его.

Сретенье, говорят, не праздник, потому что ночь убавляется.

Когда в село поступает новый священник, замечают, какую первую потребу придется исполнить ему: если похороны, – к несчастью, свадьбу, – к благополучию.

После Пасхи за работу нужно садиться с красным яйцом, чтобы успешно работать все лето.

Когда пауки вьют в доме паутину, – к пустоте.

Против жару на загнетке молочную кашу не мешать, – в молоко мыши будут падать.

На заговенья не работают, чтобы на капусту не пал червь.

Когда весной увидишь прилет диких птиц, – огрести около себя земли и положить ее в гнезда домашней птицы, отчего последняя будет хорошо водиться.

От тараканов: подкурить их найденным от бороны колышком.

Женщины вычески из головы относят в коровник и, бросив, говорят: «Как у коровы хвост длинен, так бы длинна была моя коса».

Если пальцем начертить на зеркале чье-либо имя, – того человека увидишь в тот же день во сне.

Кто потеряет аппетит, – чаще нюхать хлебное тесто.

Сесть на порог ногами в сени, – будет обида, в комнату, – напраслина.

Кто едет куда-нибудь, то в день отъезда в доме его не метут комнат, – а то отъезжающий не возвратится назад.

Когда у коровы холодное вымя, – к ненастью.

Чтобы куры лучше неслись, – дурные яйца бросать в печь.

Чтобы наседку отучить от цыплят, – облить ее водою и посадить на три часа под дежу.

Когда курица снесет первое яйцо, то катают его по голове дитяти, говоря: «сколько волос, столько яиц!».

Когда идет град, выбросить помело в окно, – град перестанет.

Если ребенок любит голубей или другую домашнюю птицу, домовитый хозяин будет.

От мозолей: поцеловать три раза ногу, чтобы никто не видел.

Звездные ночи предвещают, что куры будут нестись хорошо.

Если дохнут куры, – зарезать одну из них и кровью ее поливать корм оставшимся.

От сглаза коровы собирают на заре на перекрестке былинки сена и соломы, оттапливают их и водою моют корове голову и вымя.

Если после работы не снимать кос с косников, – куры нестись не будут.

При жатве хлеба, чтобы на будущий год был урожай его, в поле оставляют несколько колосьев, которые связывают вместе, около них кладут хлеб-соль, с приговором: «это тебе, Илья, на бороду».

Накануне дня преп[одобной] Ксении (24 января) ставят под стол в горшках разный хлеб, – который прибавится, того в том году будет урожай; убавится – *недород*.

День пророка Иеремии, обновление Царьграда, 1-го мая, в некоторых местах празднуется – не как начало весны, а потому что за неуважение к этому дню *царь Град* хлеб побьет.

Если кукушка кукует, когда еще не оделся лес, – к голоду.

Когда на огурцах много пустоцвета, то, во избежание неурожая, срывают три цветка, запекают их в хлеб и бросают в стадо.

Если прежде времени созревания картофеля выдернуть из земли хотя один куст его, – картофель не родится во всем поле или огороде.

Если мыши съедят верхнюю корку хлеба, – к урожаю, нижнюю – к голоду.

Когда капуста не скоро завивается в кочан, – накрывают первый куст на огороде горшком, – какой величины будет горшок, такие же будут кочаны.

Звездные ночи в начале лета предвещают хлебородие.

Пред цветением яблони, красная цветочная завязь означает, что яблоки будут мелкие, зеленые, крупные.

Если черемуха сильно цветет, – будет урожай хлеба.

Если снег в поле лежит волнами, – летом просо будет хорошо.

Мороз на первый день св[ятой] Пасхи, а также гром – предвестники хорошего урожая льна.

Если осенью с деревьев спадают не все листья, – на будущий год будет неурожай хлеба; также если яблоки на дубовых листьях будут пустые, без червяков.

Северные ветры во время посева ржи, а также урожай орехов, предвещают урожай хлеба: в первом случае – в настоящем, а во втором – в будущем году.

Купленных кур вертят около соловой ножки, приговаривая: «как стол от избы не отходит, так бы и вы, куры, от двора не отходили».

Чтобы не бояться покойника, – выкликают в открытую печную трубу, в то время, когда его положат под образа, три раза его имя.

Если через дежу перелетит курица, или подойдет к ней корова, – в той деже не ставят хлебов, по поверью, что они не *взойдут*.

Куме при куме грешно чесать голову.

Если во время грозы поставить среди двора ведро, – гром не ударит в избу, а в ведро.

Когда метут пол, и листья от веника остаются сзади, – к приезжим гостям.

Тараканы выйдут из избы, – к пожару.

Петух закричит в сенях, – к новым вестям.

Когда пекут хлебы и один забудут в печи, – к разоренью.

Кто хорошо *в голове ищет*, – будет хорошо управлять домом.

Чтобы приучить кошку к дому, нужно обойти с нею три раза около печи.

Кто не обрабатывает хлеба, тому нельзя ходить туда, где его молотят, по поверью, что хлеб от того будет дурно обмолочен.

Кто по заходе солнца режет целый хлеб, – будет нуждаться в хлебе.

Если филин закричит на церкви, – верят, что она сгорит.

Если при молодом месяце сруб рубить, – его червь съест.

Если у лошади выдернуть из гривы волос, – она потеряет силу.

Чтобы перевести в доме тараканов, – привязать одного на длинную суровую нитку и тащить его всею семьею, не смеясь, около дома; также: обжигают таракану усы и пускают его.

Когда нанимают работника или работницу, то по договору угощают их обедом: кто скоро ест, – скор будет в работе, медленно, – ленив.

От засухи пускают унесенный у кого-либо новый горшок на воду, также: собираются к реке и плещут друг на друга воду.

Кто увидит *молодик* (месяц) с деньгами в кармане, у того они целый месяц не будут переводиться.

Если у девушки на ногах второй палец гораздо более первого, то, по выходе замуж, она будет иметь власть над мужем.

Если кого ждут к обеду, или к ужину, а он долго не идет, – стучат в тарелки, или выкликают его в трубу с бранью.

Кто найдет на дороге железо, – должен беречь его: эта находка приносит счастье.

Если ветер сорвет крышу с дома, – к несчастью.

Кто во время обеда смотрит в зеркало, – подурнеет.

Стирать со стола бумагой, – к ссоре.

Не топят печи до Покрова – по поверью, что заведутся тараканы.

Чтобы новокупленная корова знала свой дом, меряют ее от лба до хвоста суровой ниткою, которую кладут под матицу.

Когда выметенный из избы сор останется в сенях, – к прибыли.

Кто за столом не доедает последнего куска, того в кумовья звать не будут.

Если на Покров истопить яблонью, – зиму тепло будет.

Вздогнуть, означает, что кто-нибудь прошел по тому месту, где вздогнувший будет похоронен.

Локоть чешется, – спать на новом месте.

Грудь чешется – к печали.

Кто пьет чай, не мывши чашек, – богат не будет.

Если лает собака, – женщина должна снять с правой ноги башмак и поставить его носком в ту сторону, откуда слышен лай, – собака перестанет лаять.

Гусиную кость – дужку вешают над дверью избы, чтобы водились овцы.

Треск переднего угла в доме – к пожару.

Треск стен в доме служит предзнаменованием, что хозяева, по какому-либо несчастью, должны будут скоро оставить его.

Отправляющийся в дорогу берет из-под своей правой пятки землю, – тоски не будет; при потере земли тоска нападет.

Кто ест впотьмах, у того дети будут немые.

Если корова собьет рог, то убавит молока.

У кого бессонница – к несчастью.

Кто перейдет через сор, – с кем-нибудь поссорится.

Плюнуть нечаянно на себя – напраслина; также: надеть платье наизнанку.

Посмотреть на свою тень – будет бессонница.

При переходе в новый дом, кладут в углах его ладан, чтобы противодействовать черному глазу, колдовству и вражьей силе⁵⁷

Кто входит за стол обедать или ужинать с одной стороны, а выходит с другой, – два раза женат (замужем) будет.

В жизни человека есть три минуты, в которые могут исполниться всякие его желания.

От тараканов нужно написать на бумаге следующие слова: «Св[ятой] Дионисий Ареопагит, моли Бога о нас», – и приклеить в нескольких местах к стенам.

Если у коровы удой невелик, – режут три ломтя от трех ковриг хлеба и опускают в колодезь на 12 дней, потом кормят ими корову. Также: затирают квас в деревянной ступе и поят им корову.

Если овца потеряла жвачку, – пожевать сена и положить ей под язык на правую сторону.

Чтобы не болела скотина, – под Крещение наливают водою чашку, кладут в нее деревянный крест и выносят на середину двора, где очерчивают топором круг и крест, потом, помолясь Богу, сгоняют к кругу скотину и кропят водою из чашки.

Когда больной человек огребает около себя руками, или отвертывается часто к стене, или просит меду, – то умрет.

Если у лошади чемер⁵⁸, – нужно брату с сестрой поцеловаться чрез эту лошадь. Также: лапкою живой кошки водить по лошади от головы до хвоста.

От неплодородия овец – обрезать у одной из ярок уши и зарыть их в муравейник, – овцы после этого будут плодиться, как муравьи.

Если 1 сентября теплая погода, – зима будет тепла.

У кого впадины на щеках, того ангел при рождении поцеловал.

Кто украдет корм у лошади, с тем сделается прожорство; чтобы избавиться от него, нужно три раза просить у лошади прощенья.

Когда скотина возвращается с пастбища, замечают: если спереди – белой шерсти, то следующий день будет погожий, черной шерсти – непогожий, пестрой – перемежающий.

Если каша выйдет из горшка, – к прибыли, из печи, – к покойнику.

Кто на первый день Пасхи разобьет что-либо, – умрет в этот год.

Гром на Пасху предвещает хороший урожай.

Высокий полет ласточек предвещает хорошую погоду.

Снежная зима – хороший рост трав.

Разбить зеркало – к покойнику.

Жаркое лето предвещает холодную зиму.

Поздний расцвет рябины предвещает долгую осень.

Если дым стелется по земле, – будет оттепель.

Если свинья начнет толкать хворостину, или лошадь часто ржет, – к дождю.

На детей до году ненадобно надевать нового платья, – иначе будут скоро носить его.

Соль мокнет – к непогоде.

Когда спит ребенок, – не смотреть на него, а то пуглив будет.

Если юродивый кого поцелует, тот человек скоро после того умрет.

Когда «молят» корову^a, то выносят за ворота на хлебе молочную кашу: если первая встреча будет с мужчиной – корова отелит на будущий год бычка, а если с женщиной, – телку.

Когда воробей влетит в комнату, то, чтобы не было покойника, нужно его накормить, напоить и выпустить в противоположную его влету сторону.

Если телка часто лижет что-либо, – к молоку хороша будет.

Чтобы узнать, кто прежде умрет – муж или жена, – складывают число букв их имени и считают – на первую букву *Адам*, на вторую *Ева* и т. д. до конца; если на конец придется *Адам*, – муж умрет прежде жены, а придется *Ева*, – жена.

Чтобы водились свиньи, то, когда бьют их, хрящи отдают священникам. Также: под Новый год бьют годовалого поросенка, едят его, а кости относят в закуту свиньям.

От *уроченья*^b – продергивают в мелкую серебряную монету несколько волосков, скрепляют их воском и носят монету на кресте.

От *куриной слепоты* режут черную курицу, вынимают из нее печенку и прикладывают к глазам.

^a Почтенный автор, вероятно, считает общеизвестным значение этого выражения. Будучи убеждены в противном, мы считаем не лишним сказать здесь, как *молят корову*, – по крайней мере, в Землянском уезде. После того, как корова отелится (молоко ее в это время называется *молозиво*), первые семь удоев выливают теленку, а из 8-го варят кашу; при этом зажигают перед образом восковую свечу, кашу – непременно в том же горшке, в котором она варилась, – ставят на стол в чашку с сеном и овсом, после чего старшие в семействе молятся Богу и все едят кашу; пенку же с нее, а также овес и сено из чашки отдают корове.

^b *Изурочить* – съесть с глаз, сглазить.

У кого умирают дети, тому не следует есть яблок до Спаса, – в противном случае детям его в раю не будут давать яблок.

Погожая весна предвещает холодную осень, холодная – теплую.

Безоблачное небо предвещает большую росу.

Чтобы узнать, выздоровеет больной или нет, нужно считать удары благовеста к вечерне, говоря – на первый – «встанет», на второй – «нет»; какое будет окончание, то случится над больным.

Если на Юрьев день будет мороз и повторится через неделю, – осень будет теплая.

Крик и полеты ворон и галок зимою предвещают снег или оттепель.

Если на Дмитриев день (26-го октября) будет снег, то и неделя св[ятой] Пасхи будет на снегу.

За внезапную оттепелью зимою следуют сильные морозы.

Когда после Рождества Христова ясная погода, то такая же будет и после Петрова дня.

У кого часто умирают дети, – нужно для новорожденного сшить крестильную рубашку из пелены от образа Божией Матери.

Если ребенок скоро отстанет от груди, – скоро умрет.

Детей в щеки не целовать – зубы не скоро будут резаться.

Ребенка при рождении купают с серебра, чтобы был богат.

Отец не должен сам нести на кладбище умершего своего ребенка – по поверью, что в противном случае, вслед за этим, умрут и другие его дети.

У кого *урочливые* дети, – нужно вешать им на руки и на ноги бисер – непременно разноцветный.

У кого не живут дети, – нужно родившихся назвать: девочку – именем матери, мальчика – именем отца, или именами крестных.

Если ребенок, садясь, кладет ногу на ногу, – не скоро ходить будет.

При беременной женщине не метут комнат в два веника – двойни родятся.

Если с беременной женщиной делается дурнота в церкви, – ребенок, родившись, не будет долго жить.

Если у ребенка сзади на голове волосы растут косою, то после него родится девочка, если же ровно, – мальчик.

При родах, для облегчения, нужно зажигать венчальную свечу родительницы.

Если ребенок спит вниз лицом, – отец или мать скоро умрут.

Ребенка не купают по средам, пятницам и в тот день, когда он родился, – по поверью, что сохнуть будет.

Чтобы ребенок скорее начал ходить, кипятят до 12 раз в новом горшке воду и, остудив, моют ею с косы ребенка в переднем углу избы.

Не целовать ребенка в подошвы: ходить скоро не будет.

Не снимать свивален⁵⁹ через голову ребенка: назад будет гнуться.

Если у ребенка при крещении руки сжаты, – будет скупой; если нет, – добрый.

Перед родами женщины накрывают в доме всю посуду и опрокидывают корыта, – чтобы роды были легки.

Для того же – у родильницы распускают косу и покрывают голову платком.

Каждая женщина должна скрывать свою беременность, по поверью, что за грехи каждого, узнавшего о ее беременности, будет мучиться пред родами.

Ребенка, который долго не ходит, сажают на месте, где хотят сеять лен: когда лен созреет, ребенок пойдет.

От бессонницы детей умывают водою, в которой после ужина моют ложки.

Если пропадет что-нибудь, то нужно поймать мышонка, посадить его в новый кувшин, замазать тестом и поставить в печь; когда мышенок встоскуется, вор тоже – и принесет сам, что украл.

Также: суровую нитку вмазать в печное чело, – когда нитка сгорит, вор встоскуется и сам принесет украденное^a.

Чтобы водилась скотина, – нужно, при покупке ее, постлать в воротах кушак и перевести ее через него.

Чтобы водились коровы, – надобно, когда корова отелится, на том же месте отрезать теленку уши.

Чтобы водились овцы, – взять ягненка и, когда затопится печь, окурить его дымом.

Чтобы куры не ходили с двора, нужно при покупке их, обмыть им ноги на загнетке.

Посадить крапиву, накрыть ее горшком и закрыть белой тряпкой: от этого капуста родится большая, как горшок, и белая, как тряпка.

Когда, в водополье⁶⁰, бывает быстрая вода, то этою водою умывать детей *от сглазу*.

^a Кроме того, при пропаже чего-нибудь, ловят курицу, намазывают ее дегтем и сажают в сених, говоря, что она обретет вора; предполагается, что вор ее не тронет, и потому можно узнать его. – А. С. [Селиванов А. И.]

Крикливых детей носят под колокол, – они перестанут кричать.

При пропаже чего-нибудь нужно молиться Богу, говоря: «Помяни его, Господи, 108-м псалмом», – вор сам принесет украденное.

В Великий четверг нужно встать до света и напрясть ниток: эту ниткою перевязывают больную голову, и она помогает также от всех болезней; при венце ею перевязывают невесту от дурного глаза.

Невесту от дурного глаза перевязывают также кусочком бредня⁶¹, когда везут ее к венцу.

В Вербное воскресенье от утрени принести с собою свечу и беречь ее: если зажигать эту свечу во время грозы, – гроза утихнет.

В грозу нужно кошек выгонять вон.

Когда град идет, нужно выкинуть помело на улицу: град перестанет.

Первый град собрать в бутылку, – от всех болезней помогает.

Где водятся крысы, – подкурить гречишной соломой: все переведутся.

Когда умирает ребенок, нужно его положить на пол, (а на подушку не класть – это грех, и на руках тоже не держат); кто станет его обмывать, тому непременно нужно выкупаться, чтобы самому скоро не умереть.

Когда едут сеять хлеб, надобно избегать встречи с другими: если на дороге никто не встретится, – хлеб будет хорош, а если кто-нибудь встретится, – не хорош.

В который год жеребята родятся, в тот год овса не будет, а если и будет, то когда его сложат, погниет; когда же жеребят родится мало, – в тот год на овес урожай.

От бессонницы детей умывают над заслонкой, приговаривая: «День корпит⁶², ночь корпит, одни поддымки⁶³ спят».

Если вилка воткнется в пол, – дурной знак.

Если в избе грибы растут, – дом опустеет.

Если на дворе трава растет, – тоже не хорошо.

Когда пекут хлебы, нужно понюхать тесто: двенадцать недугов утихают (вообще, в мире).

Когда зубы болят, нужно прочитать три раза, не переводя духа: «Лазарева суббота, Лестафетов (Елисаветин) день, не болят ли у тебя зубы? – Болят, как мощи лежат».

Кур сажать на яйца в среду и пятницу, – цыплята будут все куры, а сажать в скоромный день, – все будут петухи.

Г. И. Попов⁶⁴

Лечебные заговоры⁶⁵

От лихого глаза

«Сохрани, Господи, и помилуй, раба твоего, больного (такого-то), от черного глаза, от мужского, от женского, от денного, от полуденного, от часового, от получасового, от ночного, от полуночного, от всех жил, от всех пожилков, от всех суставов, от белаго тела, от желтой кости, от родимца, игреца, от черной печени, от горячей крови. Спаси, Господи, и помилуй яго. Не я яго придуваю, не я его прикалываю, а Матушка, Пресвятая Богородица, Своею рукою, Своею пеленою, Своим крестом и животворящею силою. Во имя Отца и Сына, и Духа Святаго. Аминь» (Коротоякск[ий] у[езд] Воронежск[ой] г[убернии]).

С. Н. Введенский⁶⁶

Два дела о кладах в Воронежском крае XVII в.⁶⁷

Покойный Е. Л. Марков⁶⁸ в одной из своих последних статей выразил желание видеть в печати уцелевшие кое-где старинные записи о кладах; как весьма любопытные «отрывки старой географии и старой внутренней истории родной нам земли»^a. Вполне разделяя этот взгляд почтенного писателя, я с особенным вниманием останавливался во время занятий в Московских архивах на сохранившихся там делах о кладах, и мне удалось в этом отношении сделать весьма интересные находки. Так как имя Е. Л. Маркова очень тесно связано с научно-литературным отделом Памятных книжек Воронежской губ[ернии], то в качестве некоторого напоминания в наступающем году о почившем Воронежском бытописателе я считаю уместным сообщить в настоящей книжке два дела о кладах в Воронежском крае XVII в. Читатель увидит в этих делах те «обломки прошлого», на которых с особенною любовью останавливался Евге-

^a *Марков Евгений*. Клады Старой Северщины // Памятная книжка Воронежской губернии на 1902 год. Воронеж, 1902. Отд. III. С. 18.

ний Львович, с целью своим художественным воображением «воскресить прошумевшую когда-то жизнь отцов...»^a.

II.

24 мая 1664 года в Землянском уезде за р. Ведугой в степи, верстах в 40 от города, было необычайное оживление. Человек 40, вооруженные лопатами, усердно копали землю меж гор в логу. Так как люди эти были пришлые, то на них и на их работу сейчас же обратили внимание землянские «черкасы» (т. е. служилые казаки) и немедленно сообщили по начальству. Землянский воевода Гавр[иил] Островский отрядил для дознания подьячего Приказной избы Сеньку Окулова с 6 землянскими «черкасами». Когда посланные приехали на место происшествия, обнаружилось, что копают землю дети боярские Чернавского уезда села Тербунов и соседних с ними деревень. Люди были не особенно дальние от землянских мест и лично знавшие подьячего Окулова. С ними был и поп села Тербунов Киприан, доводившийся даже дядей подьячему. Но чернавцы встретили Окулова с товарищами очень недружелюбно. Они начали «примериваться из ружья» как будто желая стрелять в подьячего. Поп Киприан их «разговорил». Однако близко подойти подьячему не удалось. Он решил послать к воеводе с вестью двух человек, а сам стал поодаль дожидаться. Желая «порадеть великому государю» и опасаясь, как бы искатели клада, в случае удачи, его «украдком не разнесли», воевода решил поехать на место лично с более значительным конвоем из землянских «черкас и русских людей» и в сопровождении соборного попа Лаврентия^b. Однако Чернавцы и воеводу встретили угрозами и снова «примеривались из ружья». Посредником опять оказался поп Киприан, который согласился подвергнуться допросу.

«Почему и для чего вы в Землянском уезде копаете землю украдом?» – спросил воевода.

«Потому мы копаем, – отвечал Киприан, – что земля в логу промеж гор насыпная и дерном выкладена не даром: чаем поклажи большой. А в прошлых в давних годах был некто вор и разбойник Кудояр с товарищи со многими людьми. И воровски он казну боль-

^a Марков Е. Путевые заметки // Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 год. Воронеж, 1896. Отд. III. С. 108.

^b Присутствие при кладоискании священников объясняется тем, что по древнерусскому взгляду клады зарывались с страшными заклятиями и охранялись нечистыми духами.

шую собрав, стоял городком в степи. И в том городке пушечная и всякая казна несметная. А тот лог с похоронкою, который почали копать мы, Чернавцы, засыпан отъезжаючи от городка. А городка того мы не ведаем»...

При этом поп Киприан просил воеводу «не ссылатъ Чернавцев с места, дозволив им копать и искать вместе с Землянскими Черкассами, а что Бог даст, с ними разделить по паям». Воевода согласился на такое мирное разрешение вопроса, выговорив себе недельный срок для извещения в Москву. Но Чернавцы так «не похотели» и удалились с места раскопок. Воевода приставил копать Землянских «черкас». На следующий день Чернавские дети боярские опять явились «на стан» и опять согласились копать с Землянами, уговариваясь только, чтобы «их не избидеть». Поп Киприан в этот день не явился, а прислал с Чернавцами на имя подьячего Семена Окулова следующее интересное письмо: «От попа Кипреяна племяннику моему Симону Федоровичу благословение. Не учини того и не сделай позору Гавриле Петровичу (т. е. воеводе Островскому) и всему городу Землянскому и поговори Гавриле Петровичу, чтоб без згоды⁶⁹ и с Чернавским воеводою достуде не быть и мене б у глопоты не ввестъ. И будет та казна объявитца, и ты ко мне сам приедь. А будешь ты мене не послушаешь, и я поеду тотчас к Москве государю бить челом, мне поверят супротив письма и росписи, почем я искал, потом челом бью, а теперво потерплю немного, что вы вынете. А будет Гаврила Петрович захочет добра, и он за мною пришлет, а та казна не без ума положена».

Два дня еще копали в тех местах Землянские «черкасы» – ничего не нашли. Кладоискатели охладели к своей работе и оставили ее... Все они были «людишки скудные и бесхлебные, что было у них по кроме хлеба с собою, съели, и пошли для хлебные работы по жилым деревням кормиться». Мечты о несметной казне разлетелись.

Но слухи о поисках клада на Ведуге пошли в разные стороны. Явились еще охотники попытать счастья и «утайкою» продолжали копать. 9 июня приехал в Землянск из дер[евни] Пекишевой (на р. Воронеже) Воронежец сын боярский Иван Астремской и объявил воеводе, что у него имеется «подлинная грамота с росписью и с признаками тому воровскому Кудояровскому городку и иным местам, где какая казна положена». «Та подлинная грамота и роспись, – показывал Астремской, – высланы из Крыму в Путивль в прошлых годах от того вора Кудояра к брату его Кудоярову от товарища от его Кудоярова, от некого князя Лыкова». Роспись представляла собой

небольшую узенькую полоску бумаги, на которой крупным почерком написан следующий текст:

«Двинулись в сутки, ров перекопали и вал завалили и от сиськи вал перекопали и надвое городище перекопали. А где была съезжая изба, тут были кирпичные ступни, из дуба в березу ухват, дуб на горе, а береза под горою. Из сиськи колодезь^a горы уломил, во лбу колодезя иструб⁷⁰ срублен, землю осыпан. Колодезь потек на восход по мелком по сером камушку, покаместа лески, потаместа колодезь, ниже леску поникнул, на нем же заплот⁷¹, ношена земля из одной горы, а в ту яму положена медь. А на заплоте брус дубовой, а в заплоте железо всякое, и по колодезю метано железо всякое. А пошел колодезь через полечко поникою, не дошед реки выникнул, пошел в столбовую реку. А посторон пруда баня, а то наше городище обошло логи и болота. На среднем валу стоит дуб изстрелян, а через ров мост помощен, под мостом гробница. На выезде курган на четыре углы, на нем пушки леживали. На том же валу два дуба, а в них были ворота. Во лбу колодезя стоит дуб, на нем лук, тят... (тетива?) вдоль по колодезю, да через колодезь липа перегнута. Есть же на дубу лук, на липе харя вделана дубовая, лук целит по харе через колодезь. Над колодезем кузня изгарин^b с сенную копну. На выезде городища два курганца, что сенные копны, головою лечь на кургане – ногами на другой. Есть же на дубу солнце, на другом месяц глядит на солнце, солнце глядит на месяц. Есть же на дубу куница, глядит на камень, на камени человечья личина стоит на кургане, тот курган боровом выше куньева лесу; на дубу лук, на другом харя, лук на харю целит через сухую долину. Да за кликовища от куньева лесу лог треплот⁷² – две плоты сухи, в третьей колодезь, на нем же заплот, на лбу колодезя дуб стоит, котел на крючьях вытесан наскоре. Есть же через полечко плоской лес, в нем же поляна, та поляна дву десятин, в ней же озеро челноком, через озеро положен брус, в той же поляне по островом 7 изб земляных, восьмая баня, девятая кузня изгарин с сенную копну. Тут же земляной курган крестом, выстлан дерном. Есть же два дуба проушены, в них иглица^c платья сушивали. Есть же тут меж дву дерев – была беседа, в третьем образ (?), сидели са-

^a Колодезями назывались в старину небольшие речки, пересыхавшие летом. Сиськой здесь, по-видимому, называется родник, из которого колодезь берет начало.

^b Изгарина – перегоревший кирпич.

^c Очевидно, деревянная перекладина, вложенная в два просверленных (проушенных) дуба.

пожные мастера и портные. Да на выезде поляны по правой стороне курган боровом. Да на выезде дуб трех плотей⁷³, третья плота ссечена, на ней положен камень – жерновная четверть. Есть через полечко круглой лесок, заслонил от сакмы⁷⁴, в нем же поляна. Да тут же озеро челноком, по конец его стоит дуб толкачем. Есть же две липы проушены, в них иглица. Да из плоского лесу на выезде надольной курган, в нем же поддостки⁷⁵ и подковы положены. От того же лесу пошел дол велик, тем мы долом езживали на караульной Курган, на нем же яма – кладывали огонь, сматривали на две дороги, по одной дороге люди едут – шапками махают, а по другой – по пояс видит (видеть?). От большой дороги зашла мереча⁷⁶. А близ кураульного кургана дуб собачкою, нагнут на восход, положено по конец его 12 сошных лемешей острием в тулею⁷⁷. Да есть рог с борошнем⁷⁸, у караульного кургана четверть вынесена земли, как мы бегивали в куний лес об один конь, по правой стороне лежит на нем лосиное копыто, глядит на восход, через сухой дол на ракитов куст, стоит на долу дуб почковат, на полдни почки, а меж куньева лесу и плоскаго сток песку навожено, на улесьи плоскаго лесу яма товарная. Есть же курган на двое перекопан. Есть же курган накрест перекопан. Есть же под сакмою прогорелые леса, в них есть поляна, тут сток песку навожено; тут же есть колодезь, над колодезем стоит липа, верховина ссечена, сковородою накрыта, а куньи наши леса с сакмы не видать, в поде обошли горы и болота^a потому наши места и мудро. Помнишь ли, братец, как мы погреб затапывали всем, всем войском, и ты с коня упал и Кудояр тебя подхватил и к себе на кол (конь?) посадил. А то помнишь ли, как мы на реку купаться езживали и кони паивали, и наши выбои век не заростут. А на то, братец, не кручинься, что урочищ не писал: ведаешь ты сам».

На обороте «росписи» рукою Ив[анна] Астремского сделан «чертеж городским признакам». Но рассказать эти признаки «порознь» воеводе Астремский не смог, равно как и отозвался, что «городка того он не ведает». Воевода нашел нужным теперь обо всем донести в Москву. Посылая вместе с своей отпиской письмо попа Киприана и «роспись» Астремского, воевода от себя присоединил посильное географическое и археологическое описание места раскопок. «То место, – писал воевода, – где копано в степи, промеж дву гор лог насыпан землею, а длина той насыпи 85 сажень⁷⁹, поперек

^a Под – подошва горы (ср. в Ипатев[ской] лет[описи] под 6652 (1144 – Г. М.) г.: «...болота пришли оли на под горы»).

12, а инде и 10 саж[ень], а сыпана в тот лог земля слоями глина красная и серая и чернозем под глиною, а сверх той насыпи пень дубовый большой горелый, а пониже пня родник, а около родника два дубка, толщиною кругом в аршин, а пониже родника четыре грядки косых, а пониже косых гряд семь гряд прямых, а промеж гряд с правую сторону копали землянские черкасы длины 5 сажень, а поперек 2 сажени, глубины 4 саж[ени], а пониже гряд с нижнего конца той насыпи ото ржавца⁸⁰ копали сперва Чернавского уезду дети боярские длины сажень с 20, а поперек $\frac{1}{2}$ сажени, и сперва глубины с человека вышиною, а повыше копали колодезем сажень с 5. А земля все битая, насыпная. А близко того насыпного логу Чернавский уезд Тербунское село и Яковлевское с деревнями в 10 верстах, а Воронеж в 30 верстах. А от иных городов и от деревень то место отделено. И впредь на том логу хотят копать утайкою те же чернавцы дети боярские». В заключении своей отписки воевода спрашивал, что ему «укажет великий государь». Разряд признал все дело заслуживающим внимание и 27 сент[ября] 7173⁸¹ года решил: «выписать к великому государю в доклад». О дальнейшем ходе дела сведений нет^a.

Если сравнить приведенное сейчас воеводское описание раскопок с «росписью признакам», то нельзя найти никаких бесспорных указаний на то, что оба документа говорят об одном и том же месте. Очевидно, в руки Астремского попала «кладовая роспись» с обычными для таких документов неопределенными и загадочными указаниями. Слухи о кладе в Ведуге побудили обладателя «росписи» вникнуть в нее, и он легко поддался соблазну приложить «признаки» к городищу на Ведугской вершине, хотя сам «того городка не ведал». Астремский даже пытался составить для руководства кладоискателей «чертежец». Воевода, довольно внимательно изучивший местность, без сомнения, очень старательно вчитывался в «роспись» и всматривался в каракули Астремского, но ни к какому определенному результату не пришел... Если невозможно было разгадать топографические данные «росписи» в половине XVII в., то для нас с этой стороны ее указания, разумеется, говорят еще менее, так как все камни, колодези, дубы, курганы и т. п. «признаки» с той поры могли исчезнуть бесследно. Но, несмотря на то, «роспись» имеет несомненный историко-этнографический интерес, как памятник древнерусской безыскусственной речи. Мы находим в «росписи» целый

^a Архив Минист[ерства] Юстиции. Белгородский стол. Стлб. № 565. Л. 11–18.

ряд таких же характерных народных слов и оборотов речи, какие отметил в своей статье Е. Л. Марков^а. С рукописью Евгения Львовича «роспись» Астремского имеет близкое родство еще в одном отношении. Мы видели выше, что Астремский в изустном предании о «росписи» упоминает Крым и Путивль. Эти названия заставляют вспомнить о тех «шляхах», которые пролегали на Русь через Северщину и о которых идет речь в рукописи Е. Л. Маркова. Найденное нами дело лишний раз убеждает в том, что имя Кудеяра было тесно связано с древними торговыми и посольскими путями из Крыма в Московскую Русь и было нарицательным именем для вождей удалых украинских шаек. Эти разбойничьи шайки выслеживали на «шляхах» богатую добычу, а затем прятали ее в потайных местах, около своих станов и городищ. «Войска» Кудеяров не только были правильно организованы, жили настоящими лагерями, но и имели в своих городищах особых портных и сапожников и т. п. мастеровых. В росписи Астремского звучат отголоски этой былой жизни Кудеяровых сподвижников – жизни опасной, но и очень заманчивой по своей вольности и удалым подвигам.

Для прошлой жизни Воронежского края дело о кладе на р. Ведуге очень характерно со стороны историко-психологической. Когда Воронежское Придонье стало сравнительно безопасным от нашествий южных кочевников, сюда потянулась целая масса «сходцев» и «утеклецов» из центральных губерний. Они бежали от разных «тягостей» на степной простор в надежде пожить здесь вольготно. Но так как пришельцы ничего не приносили с собой, кроме самых скудных пожитков или даже кроме своих рабочих рук, то им приходилось хватить много горя на новом месте. При слабом развитии сельского хозяйства в новом крае, его жители в большинстве были «людишки скудные и бесхлебные», а тем более – безденежные. В такой неприглядной обстановке должны были особенно сильно действовать на народное воображение рассказы о «несметной казне», зарытой на Украине в разных местах Кудеярами «в прошлых давних годах». Мечты о богатстве заставляли Воронежских людей бросать свои обычные занятия и браться за лопаты. Но суровая действительность скоро опять напоминала о себе. И тому, кто, доедая последнюю крому⁸² хлеба, с минуты на минуту ожидал сделаться богачом, опять приходилось идти «для хлебные работы по жилым деревням кормиться»...

^а *Марков Евгений*. Клады Старой Северщины. С. 18.

Раздел II

Народные сѳеверия и предрассѳудки
в этнографических описаниях
воронежских ѳездов и
отдельных поселений

И. Я. Билибин. «Русалки». 1934 г.

О поверьях и предрассудках Прибитюцких жителей⁸³

Идолопоклонство, истребленное за несколько столетий до наших времен, забытое черным классом народонаселения, до сих пор еще живет между ними в виде суеверных обрядов, поверий и предрассудков. Главнейшие из этих поверий суть: Леший, Водяной, Русалка, Домовой и др.

Леший, называемый Прибитюцкими жителями *лесовиком* или *лесником*, по их мнению, живет в кущах и частых камышах; поломанные деревья во время бури причисляют к проказам лесника. Крестьяне уверяют, что они часто его видят или в виде огромного великана, или маленьким карликом. Однажды дозорный (смотритель леса) уверял меня, что лесовик едва-едва не завел его в трущобу; и дозорный клялся и божился, что это истинная правда. Напрасно я его уверял, что это одно воображение, – мужик остался при своем мнении. Поговорки, существующие про лесовика, следующие: «здоров как лесник; силен, силен, а с лесовиком не справишься и др.».

Водяной в отношении к воде тоже, что леший к лесу; от этого произошла поговорка: *дедушка водяной, начальник над водой*. Все несчастья, случающиеся на воде, приписываются водяному. Он играет главную роль между утопленниками и рыбаками. Каждый рыбак будет уверять вас, что или его дядя, или отец непременно видел водяника; даже может вам встретиться такой, который расскажет, что он сам, вытаскивая сети из какого-нибудь озера, вытащил вместе с рыбою водяника, который, прорвав сеть, обратно нырнул в озеро, выпустя пойманную рыбу. Или что один его знакомый рыбак, подъезжая к дому, увидел плывшего по реке утопленника; желая похоронить мертвое тело, он взял его к себе в лодку, но мертвец, захотав, опять ушел в воду. Жилище водника обыкновенно полагают в омуте, но говорят, что по ночам он выходит на берег, или лежит на отмелях; и эти нелепые рассказы вам выдадут за чистую монету, с подтверждениями и личными доказательствами.

Под началом водника, по мнению черного класса, находятся *русалки*. Русалок представляют в виде нагих молоденьких девушек с зелеными волосами, обитающих по чащам в озерах. Завывание ветра считают эхом отдаленных песен русалок. Уверяют, что они чрезвы-

чайно не любят женщин, напротив, мужчин ласкают и щекочут, но часто случается, что и до смерти. В прошлом году в одном селении молодой крестьянин, проходя чрез лес близ озера, умер скоропостижно. Когда приехали на следствие и стали доискиваться причины смерти, то бывший тут один крестьянин заметил, что это его русалки зашекотали; и чрез три дня вся деревня утверждала, что это действительно правда. Происхождение русалок производят от следующего: будто бы мать, проклявшая в несчастный, черный день свою еще не крещеную дочь, лишилась ее и дочь превратилась в русалку. Зимой жилищем русалок полагают омут, где они живут вместе с водяным. По Битюгу вам покажут несколько таких омутов. Летом целая неделя носит название *Русальской* и говорят, что исключительно в эту неделю каждый вечер выходят они на берега озер и поют песни.

Домовой, или так называемый *хозяин*, в большом уважении у крестьян. Когда случается крестьянину переносить дом свой на другое место, он, построивши его со всеми принадлежностями, не перегоняет туда ни одного из своих животных, а дожидается ночи. Ночью, когда, по их замечанию, *Стожары* (созвездие Плеяд) довольно высоко стоят на небе, крестьянин, старший в семействе, берет непечатую краюшку хлеба, идет на место старого двора и там с поклонами кладет хлеб на землю и просит, чтобы домовый перешел с хлебом-солью и всяким довольством на новое место; после того он уверяет, что домовый перешел. Если между крестьянами случается, что бедняк, посредством продажи скота, сделается зажиточным, они полагают, что ему помогает домовый. Может быть, даже и вам случилось видеть крестьянских лошадей, у которых, от нерадения их хозяев, и грива, и хвост страшно перепутаны и забиты как войлок, усыпаны репьями и волчцом; как вы думаете, чтобы это значило? Крестьянин вас будет уверять очень серьезно, что такая лошадь не любима домовым, или она ему не по шерсти, а лошадь, у которой от природы и грива, и хвост рассыпаются мелкими кудрями, а шерсть лоснистая и чистая – любима домовым. Такая лошадь будто бы находится под его особым присмотром и покровительством. Он им задает ночью лучший корм и сам водит на водопой. Но иногда он подшучивает и над людьми. Я слышал об этом много примеров; один из них позвольте привести вам.

У одного знакомого мне помещика крестьянин отпрашивался от барщины, отговариваясь ломотою. – «Да от чего это у тебя случилось, должно быть простудился?»

– Какое, батюшка, простудился, – возразил крестьянин, – домовой изломал».

Помещик расхохотался и, как дважды два четыре доказал, что это от прилива крови, а [не] от домового. «Да как же не домовой, – подал свое мнение мужик, – ведь я сам его ощупывал, такой лохматый». И точно, крестьяне описываемого мною округа представляют, что домовой весь мохнатый, исключая груди, которая гола, как ладонь.

Очертив самые главные поверья, перейдем к предрассудкам; хотя это будут новые вариации на старую тему, но начну – может будет что-нибудь новое; начнем хотя бы с холеры или вообще со всякой повальной болезни. Всякая повальная болезнь есть у крестьянина олицетворение чего-нибудь. Таким образом холеру они представляют какою-то старухой, с злобным, искаженным страданиями лицом; от этого происходит много обрядов. Вот один из тысячи подобных, которые существуют в Воронежской губернии. Услышав о приближении холеры или скотского падежа, все женское народонаселение села делает советы и выбирает из среды своей девять девушек, пользующихся известной честностью, троих вдов, отличающихся свою толщиною и одну беременную женщину. Ночью, часу в первом, берут соху, в которую впрягают вышеозначенных девять девушек в белых рубахах, с распущенными волосами; ходом сохи управляют вдовы, а впереди процессии беременная баба идет с образом Божией Матери. За этим ходом целая ватага баб и девушек, с визгом и шумом поет следующее:

Выди вон,
Выди вон
Из села, из села;
Мы идем,
Мы идем
Девять девок,
Три вдовы
Со ладаном, со свечами,
С Божией Матерью.

С этими принадлежностями шайка обходит село или деревню до трех раз, после того уже все расходятся по домам. Эти три борозды вокруг сел и проселков вы увидите до сих пор не только в

Бобровском, но и в других уездах. Они еще не изгладились от того времени, когда холера свирепствовала в 1848 году по губернии.

* * *

Очертив в прошлый раз подмеченную мною процессию окапывания холеры и других повальных болезней, обращусь теперь к колдунам и ворожеям, которые водятся в каждом селе и деревне. Надобно сказать, что ворожеи в большом уважении не только у простолюдинов, но даже и у тех, которые гораздо повыше образовани-ем. Мне случалось видеть вдовушек-помещиц, разумеется, старух (я до молодых не касаюсь), которые в важных случаях обращались к ворожеям, как древние Греки обращались к оракулам и во всем поступали по сказанному ворожею. После этого не мудрено, что простой народ им верит. Ворожея – лицо почетное в деревне; без нее, как и без колдуна, не обойдется ни одной пирушки; крестины ли, свадьба ли, а ворожея тут как тут. Она пользуется большою известностью не только на родине, но и далеко по округности. Все стараются заискать ее расположения, даже и сам приказчик деревни не пройдет мимо ворожеи, не засвидетельствовавши ей своего «глубочайшего». Гадания ворожеи, или как их еще называют, знахарок, однообразны, – или на бобах, или на картах; но кроме этого они еще занимаются медициной. Лекарства их состоят большею частью из трав, корешков или нашептанной воды, которая лечит от всего, чем только бывает болен Русский мужичек. И добрый народ слепо верит всему; поможет, значит ворожея помогла; не поможет, значит болезнь застарела, и в том и в другом случае практика ворожеи ничего не теряет; она продолжает лечить и от злого глаза, и от пореза, и от боли зубов. Кстати, я расскажу деревенский рецепт от боли зубов: если (чего Боже сохрани!) у вас заболят зубы, возьмите маленький сучок осинового дерева и три раза прочтите над ним следующие слова: «На море, на кияне⁸⁴, на большом острове, на Буяне, стоят три высокие древа: а как первое – то дерево Петрий, а второе-то древо Хетрий, а третье древо Кипарис; под ними лежит заяц, – ты, зубная боль, к тому зайцу переселись». По прочтении этих слов над сучком, положите его на больные зубы и держите до тех пор, пока перестанут болеть; меня уверяли, что это очень хорошее средство. Жители Бобровского уезда слепо верят в существование ведьм, утверждают даже, что они с хвостами и имеют свойство принимать на себя всевозможные виды и превращаться во всех, обитающих на

земном шаре животных и птиц, включая голубя, и что всякий может их видеть, севши на перекрестке и покрывшись бороною. Колдуны у Битюцких жителей разделяются на добрых и злых. Добрые колдуны те, которые, посредством трав и кореньев, вылечивают многие опасные болезни и не делают никому зла. Мне самому случалось видеть, как один из знахарей, при моих глазах вылечил сплечившуюся⁸⁵ лошадь, не подрезывая ничуть шкуры, как это обыкновенно делают коновалы, но простою, тертою, сушеною травою, которую он всыпал в корм больной лошади; но, сколько я не просил его показать мне эту траву в целом виде, знахарь не соглашался. Колдуны же другого рода не делают добра никому, ни людям, ни животным, потому что, будто бы они не смеют его делать согласно с договором, который они заключают при вступлении в этот сан. От них-то и происходят, будто бы, все порчи, бывающие в разных видах или в вине, или в вещи, брошенной на улице, или даже просто в наговоре по воздуху. Женщины, попавшие на этот наговор, обращаются в кликуш⁸⁶, т. е. в таких, которые кричат на разные голоса и даже в известное время выкликивают имя испортившего их.

Кроме этих колдунов есть еще тайные, не пользующиеся никакой известностью; таких, по народному поверью, можно видеть только в обедню на Светлое Воскресение, с помощью осинової щепки, вырубленной с трех раз в ближайшем лесе. Но на это не всякий может решиться, потому что есть предание, что один мельник, дерзнувший на такой отважный подвиг, был растерзан колдунами по прошествии Светлой Седмицы. Кроме этого, колдуна можно увидеть следующим образом: когда он войдет к вам в комнату, то должно приставить к дверям кочергу, загнутою частью вверх, и колдун не может выйти из комнаты до тех пор, пока не отнимут эту немудреную штуку. Мне удалось поверить этот опыт в деревне над одним известным магом – результат вышел такой, что маг, переговорив с управляющим (у которого я тогда был) преспокойно поклонился и вышел... Колдунам также приписывают способность предугадывать будущее, хотя они не выказывают этого таланта; напротив того, так называемые обмиральщицы всем и каждому объявляют будущую участь и, смотря по ценности приношения, хорошую или дурную. Одна обмиральщица при допросе, что побудило ее распускать в народе глупые слухи, отвечала: «да, батюшка, есть было нечего, так надобно ж чем-нибудь промышлять»; и точно это в простом народе ничто иное как промысел, потому что через нелепые

предсказания, обмиральщица получает солидные приношения от всякого люда. Бедная обмиральщица основывается на предрассудке, крепко укоренившемся в простом народе, что обмирающие три дня странствуют по всем областям нездешнего мира и видят будущность всех людей. О верности таких предсказаний можете судить из следующего: один мой знакомый узнав, что по соседству с ним живет слепая обмиральщица, два раза ходил к ней с приношением, – в первый раз состоящим из куска черного хлеба, а в другой дал ей 30 к[опек] сер[ебром]: в первый раз обмиральщица объявила ему самую злую будущность, а в другой насулила золотые чертоги.

Коршунов

Описание села Нижнепокровского Бирюченского уезда⁸⁷

Село Нижнепокровское находится в 1-м стане Бирюченского уезда Воронежской губернии на левом берегу реки Большого Усерда, к северу от уездного города Бирюча на расстоянии 16 верст...

...Это село, исключая помещичьих усадеб, которых здесь две, населено государственными крестьянами, более 300-т ревизских мужеска пола душ, имеет до 80-ти с лишком дворов...

Разные обычаи

Накануне Богоявления Господня, становят на окно или на стол, чашку, или кружку холодной воды, в том убеждении, что вода в этом сосуде в полночь, сама собою будет колыхаться, в ознаменование того, что в самое это время ангелы Господни снисходят с небес возмущать воды, подобно как в купели силоамской.

В день Богоявления Господня, по окончании литургии, раскладывают на дворе снопы разного хлеба крестообразно, потом около этого делают круг из таких же снопов, выкладывают в эти снопы остатки от вчерашнего ужина и окропив все это св[ятою] водою, выпускают к ним из хлебов разный скот, которому с утра не давали корма; и между тем, как скотина лакомится снопами, вокруг их обходит крестьянин с образом да с ладаном, последуемый другим, который, проводя по земле острым концом топора, в тоже время окропляет скот св[ятою] водою. Обошедши вокруг три раза, они оста-

навливаются, и последующий крестьянин перебрасывает имевшийся у него топор через скот, по расположению снопов крестообразно. После этого оставляют скотину, пока не поест снопы.

В среду на четвертой неделе Великого поста пекут из разной муки кресты, называемые ими похрестники; в день 40 мучен[иков] 9 марта – жаворонки, а на Благовещение – просвиры.

На святой недели христосываются с умершими родственниками, катая до трех раз на могиле их яйца.

На день, в который скончался покойник, ставят на окне горшок или кружку с водою, полагая, что душа покойника, которая будто бы в этот день жаждет, будет пить ее.

Если кто из домашних едет в дорогу, то все семейство садится за стол завтракать; после того, как готово к отъезду, все садятся на лавки и на скамейки и, посидев немного, встают, молятся Богу и потом прощаются; если же едет в дорогу отец или мать, то они, простившись, крестят детей, каждый по три раза.

Весною, когда намерены начать в поле пахать или сеять, крестьяне, сготовившись к отъезду, собираются в избу, ставят на стол хлеб, соль и похрестники, сбереженные с крестопоклонского дня, а зажиточные, вместо последних, иногда просвиры, спеченные на Благовещенский день, и тут молятся Богу, кладя земные поклоны; потом, взявши с собою со стола хлеб, соль и кресты или просвиры, отправляются в поле, приехавши на место, где намерены производить работы, опять молятся, обратясь на восток, и потом едят сперва похрестники или просвиры, а после хлеб с солью. После того, помолившись еще, начинают работать.

Во время пожара вокруг пылающего места носят образа, чтобы огонь дальше не распространялся.

Во время неурожаев просят священника освятить колодези, носят вокруг селения церковные хоругви и образа с молебствием, а также и в поле; в последнем случае после молебствия в поле делают обед.

Суеверия и предрассудки

Понедельник крестьяне называют тяжелым днем; в этот день не начинают вновь делать и в дорогу не выезжают.

По средам и пятницам щелока не варят, белья и головы в этот день не моют.

Свистать в жилой избе, убить ужа считать за грех.

Поймавши блоху, не бьют ее, а пускают живую, иначе полагают, что еще больше будут кусать блохи.

Увидевши в первый раз молодой месяц, перекрестившись, говорят: Батюшка светел месяц, золоты рога, тебе на гляденье, а мне на здоровье!

Перейти свадебный поезд, значит желать новобрачным несчастья, а должно стоять у дороги и кланяться всем поезжанам; тоже за несчастье считается если кому-либо следующему в серьезный путь встретится священник, или женщина перейдет едущему дорогу с пустыми ведрами, или без ноши; если же ведры с водой, или женщина, переходя, несет какую-либо вещь, то уверены в исполнении своего желания.

Когда узнать, где лежит утопший в воде, то кладут на деревянную чашку ладану, пускают ее в воду, где она остановится и будет вертеться, там и лежит утопленник.

На сырной неделе, в субботу и воскресенье, старые бабы считают для себя непременною обязанностью, скатиться на салазках с горы по крайней мере два или три раза, для того чтоб лень и конопля родились длинные.

В вновь построенную избу сперва, и непременно вечером, хозяин впускает кошку, и тогда переходят в избу жить. Некогда бывало еще и то, что хозяин, впустив кошку в избу, сам ходил за нею, и старался осязать, по его мнению, домового в том углу, где должен быть поставлен стол; но с некоторого времени искать домового перестали.

Если сорока щебечет или запоеет петух у крыльца дома, то будут гости.

Когда при собрании со стола после обеда или ужина посуды, забудут ложку, то ожидают голодного гостя.

Когда собака роет на дворе яму, то в дому будет покойник.

*Обычаи и обряды, смешанные некоторым образом
с церковными обрядами*

В продолжении 6-ти недель после принятия св[ятых] тайн не плюют, не поют песен и не выходят на улицу; почему молодые люди по возможности стараются исполнять этот долг на первой неделе Великого поста, чтобы на святой неделе принять участие в общих играх.

В Великий четверг, по окончании чтения 12-ти Евангелий, идут по домам с зажженными свечами, где на избеных балках выжигают кресты.

На Благовещенье, Вербное и на святой неделе шуточные игры и забавы, а также песни под пляски считаются за грех; другие же умеренные удовольствия позволяют.

Спать под Светлое Христово Воскресенье до заутрени считается за грех.

На святой неделе, ради торжества, молодые парни и девки ходят на колокольню звонить в колокола.

В день Пантелеймона 27 июля и Смоленской Божией Матери 28 июля не косят и не убирают хлеб и сено, полагая, что молния сожжет собранные в эти дни хлеб и сено.

По пятницам прясть лен и прядево бабы считают за грех, шерсть ли прясть и всю домашнюю работу исполнять можно; сверх того, в Великую пятницу мужики не начинают вновь пахать и сеять, а другие работы исправляют.

В день какого-либо мученика не начинают пахать и сеять, ни строить какое-либо строение, ни городить забора, ни даже заплетать плетня, а также не вносят пчель в омшаник⁸⁸ и не выставляют их отсюда на пасеку.

Косить пшеницу считается за грех, которую невозможно сжать, по редкости колосьев, дергают с корнем.

Во время поминок по умершим, по прошествии 6-ти недель, становятся на улице за воротами стуло или скамейку, покрытую платком, и на нее становятся спеченную из хлебного теста лестничку о трех ступенях в ознаменование того, что в это время душка покойника идет на небеса по невидимой лестнице.

День св[ятых] мучеников Флора и Лавра (18 августа), считается лошадиным праздником; в сей день крестьяне приводят лошадей к церковной ограде, где просят священника отслужить молебен мученикам и окропить лошадей св[ятою] водою. В этот же день не только работать, но и ездить на лошадях считают за грех, хотя бы и случилось ехать по крайней необходимости.

Суеверная медицина

Крестьяне полагают, что болезнь людей, падеж скота и птицы происходит от дурного глаза, для чего в первом случае призывают ворожею (т. е. лекарку), которая и умывает больного с разными на-

говорами и нашептываниями над холодной водою, а во втором обращаются к знахарям, которые также заговаривают и умывают больную скотину.

В день Происхождения Честных Древ (1 Августа), когда бывает крестной ход на пруд для водоосвящения, при погружении св[ятого] Креста в воду, одержимые легкими болезнями, бросаются в воду в рубашках, в ней окупаются, и тут же купают больных детей.

Берут из церкви херувимский ладан (которым кадят во время пения херувимской песни), разводят его в св[ятой] воде от припадочных, или так называемых младенческих болезней.

При выходе из церкви Крестного хода, кладут к церковному порогу больных младенцев, чтоб через них перешли образа.

Младенцев больных сушецом⁸⁹, лечат следующими средствами:

1. Одна женщина верхом на кочерге ездит по избе, заглядывая в окошко, а другая женщина, держа у печной загнетки на лопате младенца, спрашивает ее: баба, что ты делаешь? Та отвечает: Сушец пеку. – Ну пеки ж, чтоб отрыжки не было и потом принимает дитя.
2. Отбирают в чашку из дежи воды, которою предпринимают замесить хлеб, поглаживают этою водою хлеб, при посадке его в печь, а потом, поставив младенца на дно кверху обращенной дежи, выливают на него эту воду.
3. Из оставшегося в деже после делания хлеба теста пекут большой бублик и, поставив также младенца на дно дежи, отверстием этого бублика, проводя его с головы до ног, и сняв с ног, надевают опять на голову и т. д. до трех раз; потом бублик этот бросают в окно собакам и
4. Раскалывают надвое молодой дубок, и в этом отверстии проводят младенца с головы до ног три раза и бывшую на нем рубашку оставляют в этом отверстии.

Болезнь, так называемую крикун, от которой младенец сильно плачет и подается спиною, лечат так: вынув из печи две ковриги ржаного хлеба, слипшиеся между собою в одну массу, отнимают в промежутке их соединения мякоть, которым и трут спину ребенка.

От зубной боли придерживаются следующих средств: 1. Непременно должно каждый раз при виде молодого месяца, обратиться на восток, читать, не переводя духа, три раза: «Отче наш!» и 2. Когда обувается больной, то всегда он должен прежде обуть левую ногу, а потом правую, иначе же полагают, что болезнь возобновится.

Бородавки сводятся: 1. Обводят ниткою около большой бородавки и завязывают один узел, после обводят около другой и также завязывают опять узел и т. д., привязывая на нитки столько узлов,

сколько бородавок, и нитку эту бросают в мокрое место, где она сгнивает, а с тем вместе пропадают бородавки и 2. Во время еды за столом, выпавшею изо рта крохтою хлеба, трут место, где находятся бородавки.

Чтобы вылечить чесотку, трут больное место намоченною в воде золою, отчего оно сильно свербит, потом больное место обмывают водою.

Когда хворает скот, то служат молебны св[ятому] мучен[ику] Власию. (От скотских болезней простонародных лечений существует много, но я не имел случая узнать об этом)...

В селе Нижнепокровском помощь друг другу в случае несчастья, в платеже податей и разных в Казну повинностей, а также и в других домашних потребностях, что случается очень редко, до того простирается, что нет поселянина, просящего подаяние, что доказывает, что крестьяне того села в спокойствии и трудолюбии находят все приятности жизни, а следовательно, привычно живут в самодовольном состоянии. Но они по недостатку просвещения, как и вообще другие, сохраняют грубые свои привычки, порождающие во взаимном их отношении противодействие недоверчивости и легковерия, нередко сопровождаемые вредными последствиями. Также суеверия и предрассудки, сохранявшиеся между ними, основанные большею частию на остатках язычества, опираются на предания стариков и старух, закореневших в невежестве, переходящие от одного поколения к другому.

*П. В. Малыгин*⁹⁰

Город Нижнедевицк и его уезд⁹¹

...**В** отношении грамотности крестьяне Нижнедевицкого уезда находятся в самом жалком состоянии, особенно же казенные крестьяне: из тысячи и более душ, живущих в одном селе, едва ли можно насчитать пятерых, которые умеют читать и то разве со включением сюда отставных солдат, выучившихся грамоте в полку. Сельские школы, учрежденные Министерством Государственных имуществ (в Нижнедевицком уезде их пять) не достигают своей цели и до сих пор мало способствуют к развитию грамотности между поселянами. Крестьяне неохотно отдают детей в школы, во-первых, потому, что

школы эти не имеют постоянных учителей, а во-вторых, что крестьяне не убеждены в пользе грамотности для своего быта и даже считают ее не только делом излишним, но даже вредным. А убеждение это происходит оттого, что многие семейства, отдав своих мальчиков в школу, лишились в них помощников для себя в земледельческих работах; потому что мальчики, обученные грамоте, не возвращались к занятиям своих родителей, а делались писарями в сельских расправах, волостных правлениях и окружных управлениях, таким образом становились как бы в враждебное отношение к обществу, злоупотребляя иногда свое влияние на целую массу крестьянского народонаселения. Между прочим, здешний крестьянин прозябает в таком глубоком невежестве, что совершенно справедливо считает себя слепым или темным человеком. От этого всякий плут может его обмануть, встревожить его ум, поколебать убеждение и направить волю его к дурным поступкам. Стоит только захотеть какому-нибудь пройдохе выдать себя за чиновное лицо, чтобы собрать обильную дань с доверчивых крестьян, легко поддающихся обману: для них писанный лист бумаги имеет такую силу, что они пред ним безмолвствуют и готовы исполнить все, что от них потребуют. Эта покорность воле начальства есть хотя и хорошая черта, но она бывает причиною многих обманов со стороны неблагонамеренных людей...

Недостаток грамотности есть главнейшая причина того, что суеверие и предрассудки сопутствуют здешнему крестьянину от его колыбели до могилы. Предрассудки можно встретить на каждом шагу в обыкновенном домашнем быту крестьянина. Так, напр[имер], верование, что в каждом доме есть невидимый дух – домовый, или, как его здесь называют, *хозяин*, существует во всей силе. Ему приписывается благополучие, или неблагополучие в доме: он, если полюбит домохозяина, то все в его хозяйстве будет хорошо и успешно: скот здоров, приплод от него без урона. А не взлюбит домовый какой-нибудь скотины, то ее хоть не держи в доме: она исчахнет и околеет, замученная домовым. Вследствие чего крестьянин имеет лошадей только известной масти, а всякая другая масть по его понятиям ему не по двору. И потому крестьянин при переходе на новое жилище, прежде чем сам переселится и освятит свою избу молебствием, приглашает домового на новоселье; для этого берет с прежнего жилья золы, кладет на блюдо меду, соли и хлеба и зовет с собою домового идти жить в новую избу и охранять ее от всякой беды. Без этого приглашения не оставит его домовый в покое на новом жилище: он

будет бродить по ночам, тревожить живущих в доме ночными видениями и душить спящих, наваливаясь им на грудь. Случится ли крестьянину сбиться с знакомой дороги, он убежден, что это подшутил над ним леший, и что стоило бы только вывернуть на себе рубашку наизнанку, чтобы разрушить действие нечистой силы. Этот леший, или *лесовик*, кричит в лесу человеческим, птичьим и звериным голосом, он аукается с бабами, собирающими ягоды или грибы, и заманивает их в непроходимую чащу, чтобы посмеяться над ними. Крестьяне верят, что на Троицкой неделе русалки выходят из рек, качаются на ветвях деревьев, бегают по полю, ловят людей и, если поймут, то щекочут их до тех пор, пока они умрут от принужденного смеха. Существование ведьм и разного рода оборотней⁹² для здешних крестьян кажется несомненным; они с полною верою слушают рассказы о том, что ведьма превращается в сороку, в свинью, в собаку, катается по улице клубком и пугает человека, что она ходит доить чужих коров, и что ее можно убить осиновым колом, или *лутшкою*, т. е. липовою палкою, с которой снята кора, а также наотмашь – кулаком.

Здешний крестьянин расскажет вам дивную историю происхождения медведя, который будто бы был когда-то человеком, да вздумал подшутить над одним святым пустынником, стал за кустом, и когда тот проходил мимо, то он внезапным криком испугал его, за что и был им проклят и обращен в зверя. Подобное же предание существует о паве, снегире и кукушке. Известно, что пава не имеет красивых перьев павлина, и только на голове у нее такая же коронка, как у него. На этот счет есть здесь такое предание: в ночь под Светлое Воскресенье павлин и пава собирались к заутрене: павлин оделся совершенно по праздничному, а пава захлопоталась и только успела убрать себе голову, как ударили в колокол, и запели: Христос воскрес! Бедная пава вследствие того, так и осталась в своем некрасивом наряде. О снегире и кукушке рассказывают следующую повесть: снегирь в единоборстве убил самца кукушки и обагрил себе грудь его кровью. С тех пор кукушка сделалась горемычною пташечкою, которая своим однообразным кукованием выражает свою тоску по миле, а разбойник снегирь остался с признаками на перьях (у него красный зоб), что он сделал кровавое преступление.

В обыкновенных своих житейских делах здешние крестьяне подчиняются предрассудкам. Так, когда сажают птицу на яйца, непременно нужно принести яйца в шапке или в шляпе, и чтоб вывод был

хорош, нужно класть нечетное число яиц и чтоб никто не видал, когда сажают птицу. Если молоденького теленка погладить по спине, то он заболит поносом и околет. Если пересчитать чужую птицу, то она начнетдохнуть; если полюбоваться каким-нибудь домашним животным или похвалить его, то его можно *с глаз съесть*, т. е. причинить ему не только болезнь, но даже смерть. Если постороннему человеку посмотреть, как баба доит корову, то у коровы молоко пропадет и корова испортится: «молоко дело глазливое и урочливое», говорят женщины. Если ласточка подлетит под корову, то вместо молока делается сукровица. Выносить сор из избы на ночь хозяйка не станет, иначе скотина в дворе начнетдохнуть, а потому если и подметает избу вечером, то сора за порог не выбрасывает. По той же причине в праздничный день сосед соседу не дает огня. Также когда у крестьянина родится какое-либо домашнее животное, то в этот день ничего в займы не дают, не взяв чего-нибудь взамен. Бывает, что курица начнет кричать по-петушиному; такое обстоятельство предвещает беду, для отвращения которой берут эту курицу и меряют ею пространство от ворот до порога избы, оборачивая, то хвостом, то головою; если придется ей лечь на порог хвостом, то рубят хвост, а если головою, то голову, но, во всяком случае, в пищу употреблять эту курицу не станут. Если воробей или ласточка влетит нечаянно в избу, или дятел долбит стены жилища, или собака воет и роет яму на дворе, или ворон кричит, сидя где-нибудь на строении, – все это принимается за признак чьей-либо в семье скорой смерти, и только умерщвлением ее предвестника можно избежать угрожающего несчастья.

В некоторых селах в случае эпидемии прибегают еще к суеверному обыкновению *опахивать смерть*, это делается так: с вечера собираются девки и бабы в одних рубашках с распущенными волосами, держа в руках, что-либо могущее издавать звук; они берут соху, впрягают в нее беременную женщину, а управлять сохою дают девке, решившейся нейти замуж, прочие девки помогают тащить соху. Вдовы набирают песку и рассеивают его по проведенной борозде. Эта дикая процессия обходит ночью вокруг своего села, звеня в косы, чугуны, сковороды и другие звучащие вещи; при этом произносят слова, которыми заклинают смерть: «вот диво, вот чудо: девки пашут, бабы песок развевают, когда песок взойдет, тогда к нам смерть придет». Всего хуже в этом суеверном обычае то, что неистовая и бессмысленная толпа с остервенением бросается на все, что

попадаетея ей на пути и старается его уничтожить: если встретится человек, его изобьют до полусмерти, а животных убивают.

Здесьний простолюднн в предрассудках родится и умирает. Когда женщина–роженица почувствует приближение родов, то с нее снимают одежду, оставив одну рубашку, у которой распускают ворот, развязывают ей косу, чтоб не осталось нигде завязанного узла и потом обводят ее три раза вокруг стола и после уже кладут в постель. Баба-повитуха, приняв младенца от родильницы, кладет его на тулуп или шубу, чтобы новорожденный был богат; потом поправивши живот родильницы, становится пред иконою, читает молитвы и при этом выражает моление о том, чтобы родильница скорее оправилась, и чтобы члены ее пришли в прежнее состояние. Это моление выражается в такой грубой и неприличной форме, что его нельзя передать печатно. На крестинах бабка приносит кашу и, приподнимая ее три раза вверх, произносит при этом: «как в поле туман, так пусть будет младенцу счастье и талант». Кума между тем приподнимает младенца к иконам и говорит: «мое выше, мое выше!». Отцу новорожденного бабка подносит ложку крепко населой⁹³ каши и рюмку водки с желанием, чтоб младенец велик рос и был счастлив. Если младенец почему-либо не спит и много кричит, то мать или бабка, положивши его в подол юбки, несет на вечерней заре в курятник лечить дитя от *криксы*⁹⁴ и там, купая дитя под насестью, говорит: «заря, зарница, красная девица! возьми свою криксу, отдай нам сон». Чтобы дитя скорее начало ходить, на Светлый праздник, между утренней и обеднею его водят за руку по току⁹⁵. Те родители, у которых дети умирают, приглашают в кумовья первого встречного на улице, надеясь, что принятый от купели такими кумовьями ребенок останется жив. У кого умирали дети, тот не должен есть яблок до Преображения Господня; иначе он лишит своих умерших детей удовольствия забавляться яблоками в раю. Кто хочет узнать, кому предстоит близкая смерть, тот во время заговенья на Филиппов пост, пусть голый садится на кочергу, объедет вокруг дома, когда все ужинают, и посмотрит в окно, так чтоб никто его не заметил: тот, кому скоро умереть, представится ему без головы.

В болезнях своих крестьяне, прежде всего, обращаются к знахарям и лекарям, которых называют *леками*, и только в крайней необходимости приходят за советом к помещику, если он есть в селе, или к священнику. В способе лечения деревенские знахари не затрудняются: у них нашептывание и отдувание считается за главные

целебные средства. От так называемого *родимца*, или *младенца*, под которым разумеются очень многие совершенно различные болезни, напр[имер], гемороидальные припадки и падучая болезнь, ревматизм и ипохондрия, – лекарством служит наговорная вода и травы, собранные в день Ивана Купалы. От жабы, по мнению крестьян, может излечить тот, кто задавил большим и безымянным пальцем крота. Такой лекарь этими двумя целебными пальцами давит больному жабу с полной уверенностью для обоих, что оттого болезнь пройдет. Если на теле сделается под кожей жировой шарик (*Lipoma*), называемый *навью костью*, то нужно подстеречь, когда два человека будут ехать верхом, сидя на одной лошади, и сказать им: «вас двое, возьмите к себе третью навью кость». От этих слов шарик постепенно исчезнет. От глазу лечат наговорною водою, в которую кладут уголь, этою водою умывают, сбрызгивают больного и дают ему пить ее; или берут большой деревянный толкач, льют над блюдом на него воду, и этою водою умывают также от сглазу. Лишай лечат так: берут из горячего хлеба мякиш в том месте, где хлебы слиплись между собою и, сделав из этого мякиша шарик, катают его по лишаям, а потом отдают съесть одношерстной собаке. Впрочем, к похвале крестьян надобно сказать, что как скоро ребенок заболевает, то его приносят в праздничный день в церковь и приобщают Св[ятых] тайн, веруя что причащение исцеляет всякую болезнь. Только от этого обычая бывает и беда, что дети в кори, в оспе простуживаются и мрут в большом числе, потому что крестьяне не разбирают ни погоды, ни времени года.

...Между прочим, некоторым праздникам здешние крестьяне оказывают предпочтительное уважение и приписывают им особенное значение. Таковы, напр[имер], день св[ятого] Власия, апреля 18 и день св[ятых] Флора и Лавра – 18 августа; в первый пригоняют коров, а во второй лошадей к церкви, служат молебен и кропят их св[ятою] водою, чтоб скотина не хворала. В день Благовещения пекут из ржаного теста *копытцы* или *катышки* величиною с куриное яйцо и дают их есть овцам, чтобы предохранить их от хромоты и перхоты. В день Косьмы и Дамиана, 1-го ноября, в иных местах в праздники жен Мироносиц, каждая хозяйка считает непременною обязанностью резать кур и готовить из разные блюда. Этот обычай называется у женщин: *кур молить*. Июня 24, в праздник Рождества Иоанна Крестителя, между заутренею и обеднею, знахари и знахарки ходят в поле и в лес собирать травы, которым приписыва-

ют целебную силу, а в полночь под этот праздник некоторые ищут *разрыв-траву*, которая может служить ключом к отысканию клада. В день Кирика и Улиты, – июля 15-го, считается грехом жать хлеб, и потому в этот день в поле не ходят, боясь таинственных видений, или призраков, называемых *маньяками* (вероятно от слова маячить). На Троицкой неделе в четверг крестьяне празднуют в честь Касьяна, которого особенно чтут из боязни, чтоб не случилось какого-нибудь несчастья. Св[ятой] Изосим и св[ятой] Савватий почитаются покровителями пчел; их изображения всегда находятся на пчельниках, и пчеловоды в церкви ставят пред их изображением восковые свечи домашнего приготовления. Женщины считают большим грехом мыкать мычки⁹⁶ и прясть пряжу в пятницу из уважения к усопшим родителям, чтобы не засорить им глаз кострикою, т. е. шелухой конопляного стебля. В случае пропажи скота молятся св[ятому] Ивану Воину – 30 Июля. В среду на четвертой неделе Великого поста пекут из теста кресты, с которыми ездят засеять хлеб. Крестьянин, приехавши в поле, распрягает лошадь, потом обращается к востоку, молится Богу, достает этот крест из кошель, съедает его, снова молится и уж после этого начинает сеять. Женщины, когда оканчивают жатву, оставляют на ниве несколько колосьев ржи, которые связывают узлом, чтобы и на следующий год урожай был хороший. Илья Пророк почитается блюстителем уборки хлеба; он, по мнению крестьян, катается в колеснице по небу (от чего и гром бывает) и считает копны. Ему же приписывается и чудотворное действие над водою, которая с этого времени (20 июля) естественно становится холоднее...

Что касается до обрядов при погребении усопших, то они не представляют здесь замечательных особенностей; между прочим, крестьяне Нижнедевицкого уезда соблюдают следующие обычаи: как скоро человек опасно заболевает, или вследствие старости лишается сил и становится близок к смерти, его спешат заживо обмыть, одеть в чистое белье и положить на лавку под образами, или как здесь говорят *положить под святые*: обмывать тело после смерти считается делом греховным, потому что, по мнению крестьян, усопший должен явиться пред Богом на страшном суде в том виде, в каком застала его смерть. Нередко встречается, что обреченный таким образом смерти, встает из-под святых, выздоравливает и живет несколько лет. Над умершим женщины, даже посторонние, плачут с причитаниями, в которых выражают сожаление об усопшем, горесть осиротевшей семьи, а иногда в этих завываниях выказывается лич-

ное горе плачущей, горе, не имеющее никакого отношения к покойнику. Женщины вообще оплакивают всякого умершего без особенного сочувствия к его смерти, и если спросите их, о чем они плачут, наверно услышите ответ: «по своему горю», а какое это горе, Бог весть. Есть поверье, что когда умирающий долго томится, то чтоб помочь душе его выйти из тела, нужно приподнять в потолке *матицу* (балку). Когда мертвеца принесут хоронить, то бросают в могилу медную монету, чтобы было чем покойнику заплатить на том свете за место (это напоминает древний греческий обычай платить обол Харону за перевоз чрез адскую реку). По мнению крестьян, душа усопшего шесть недель пребывает еще на земле и бывает *беспричальная*; т. е. от живых людей отошла, а к мертвым еще не пристала. Для того чтоб душа вошла на небо, крестьяне делают из теста лестницу, которую ставят в доме на божницу. В Светлое Воскресенье родственники умершего ходят на кладбище, катают на могиле крашенные яйца, чтоб и усопшего порадовать приветствием: Христос воскрес! Крестьяне думают, что душа по разлучении с телом, все-таки нуждается в пище, и потому печь пироги и блины для поминовения усопших родственников значит, по их мнению, *пещись*⁹⁷ о насыщении их душ. Для этого бросают пироги и блины на могилы, даже иногда льют на них водку. Впрочем, с угощением на сорочинах или годовщине соединяется также желание, чтоб накормленные люди сохраняли в памяти доброе воспоминание об умершем и помолились бы о его душе Богу.

...Представленные нами факты ясно указывают, сколько потребно хорошо обдуманых и самых благоразумных мер, чтобы пробудить народ от спячки и коснения в невежестве. Само собою, разумеется, что вернейший путь к улучшению быта крестьян есть образование посредством грамотности; с этим только светильником, можно рассеять тот мрак, который его покрывает. Наш простой народ есть не что иное как сырой материал, который требует обработки искусного мастера; в нем есть зародыши всего прекрасного, но толстая кора невежества густым слоем лежит на нем и не позволяет этим зародышам развиваться. Заря этого умственного пробуждения уже занялась учреждением воскресных школ в городах, дай Бог, чтобы и села нашли себе просветителей в лице своих духовных пастырей и других образованных людей, живущих в деревне. Заслуга таких благотворителей человечества запишется золотыми буквами на страницах истории...

Некоторые малороссийские поверья⁹⁹

Малороссия очень богата различными предрассудками и поверьями. Послушайте любого малороссиянина, он вам наговорит их целую бездну; и если вы станете разуверять его, – он с жаром начнет подтверждать истину своих верований и приводить очевидные им доказательства. Из многочисленных поверий многие незначительны, но некоторые не лишены интереса. Это поверья о *домовых*, *ведьмах*, *русалках* и так называемых *вовкулаках*.

Малороссияне уверены, что нет ни одного дома, в котором бы не жил домовый. Домовой, они говорят, не похож ни на человека, ни на злого духа, а есть что-то особенное, пожалуй, нечто среднее. Он не видим, большею частью, как дух; однако же, в некоторых случаях его можно и видеть, потому что он имеет тело и известный образ. Этот образ подобен виду человека самых преклонных лет, с длинной, седою, склоченною бородою. На голове у него находится шапка, все тело покрыто жесткими волосами; на руках – длинные загнутые когти, ноги лошады, с копытами; женская сорочка составляет весь убор его.

Проживая в известном доме, домовый или вредит, или благодетельствует его хозяину. Если ему хозяин и дом почему-либо не нравятся, то о благополучии нечего и думать, в особенности нельзя иметь в дворе мало-мальски хороших лошадей. На чем основана в мифе о домовом эта связь с лошадыю, – мы не знаем, так как народное верование не объясняет этих отношений. Впрочем, положительно известно, что по ненависти к хозяину, домовый каждую ночь ездит на лошадах до тех пор, пока все они, сколько их ни на есть, падут. Напротив, если домовый любит хозяина, то особенно заботится о его лошадах: каждую ночь он их чистит, заплетает им гривы в коски и даже (что, конечно, не к чести его) крадет у соседей сено и овес для своих любимцев. От такой холи лошади бывают тучны и долго живут. В благодарность за такое попечение домового, малороссияне с своей стороны опасаются оскорблять его; и потому, когда покупают новую лошадь и приводят ее домой, то сами не ставят ее в известное место, но пускают по двору без узды, говоря: «Нехай уже домовый сам найде для неи мисто!». Где лошадь остановится и покачается, там, значит, домовый нашел для ней самое покойное ме-

сто. Нередко, вследствие этого, переносят даже конюшни с одного места на другое.

Влияние домового простирается и на всех жильцов в доме. Если ожидает кого-нибудь из семейства или счастье, или неудача, то домовый всегда предвещает об этом. Он является в глухую полночь и «душе того, с ким злучитця що-небудь нывзначай». Зная такую странную привычку своего пената, малороссияне спрашивают его в это время: «Чи к добру, чи к худу?». И уверяют, что домовый непременно глухим могильным голосом скажет: *к добру* или *к худу*.

Кто хочет, тот, по верованию малороссиян, может видеть домового и даже пользоваться его услугами. Для этого нужно пойти в четверг страстной седмицы в церковь на вечернее стояние, оставить часть страстной свечи, хранить ее до праздника Пасхи и стоять с нею же всю заутреню. После утрени на «велик день» нужно принести домой эту свечу зажженной и отправится с нею или на «горыще» (чердак) или в конюшню; вот в этих-то местах и можно увидеть дедушку-домового, но только не лицом к лицу, а в зад: «вин буде дывитця в стену». Но получить пользу от домового можно не так легко; для этого нужно исполнить некоторые обрядности. В страстной четверг пред стоянием нужно «налить мыску борщу и положить каши», взять хлеб и все это отнести на «горыще», потом идти в храм. По возвращении из церкви, с страстной свечою и с ребенком менее семи лет, нужно пойти снова на чердак. Дитя-младенец берется для того, чтобы домовый, опасаясь «ангельской душечки»^a, не мог приблизиться и нанести вред пришедшему домогаться от него выгод. Если домовый воспользуется предложенным угощением, – то не останется в долгу: в таком случае в блюде, вместо борщу и каши, он положит серебряный, неразменный целковый. Этот рубль никогда не уйдет от владельца: чтобы он ни купил, лишь бы взял сдачи, хотя одну копейку, и рубль непременно вернется хозяину в карман.

Несравненно труднейший подвиг предстоит тому, кто пожелал бы получить от домового шапку-невидимку, которую, говорят, только и можно достать от него. Чародействующая сила этой шапки изумительна: чего хочешь, все можно достать без денег, без дозволения, среди белого дня и никто этого не увидит! Чтобы достать эту шапку, рассказывают опытные малороссияне под секретом, нужно разыскать кота самого черного, чтобы не было на нем ни одного пятнышка, ни одного волоска белого. Достав кота, нужно обмотать

^a Малороссияне называют младенцев ангелами.

его нитками, но не простыми, а чтоб они были все в узлах. Обматывая кота, при всяком обороте требуется завязывать узел. Когда кот будет обмотан так, что не будет видно ни клочка шерсти, тогда следует взять его под левое плечо, а под правое хлеб и идти на «середохресну дорогу»^a; пришедши на это место, нужно поклониться на четыре стороны, закопать в землю хлеб и отправиться к церковной ограде вместе с котом. Обходя ограду, или, если ее нет, церковь, ищущий шапку-невидимку непременно где-нибудь в углу увидит домового и сейчас же должен бросить прямо в лицо ему кота. Испуганный внезапным нападением, домовый схватит с головы свою шапку и бросит ее в пришедшего. Тут не должно медлить ни минуты: скорее взять шапку-невидимку и «ныбзырь» (не оглядываясь) бежать домой, иначе дело будет плохо. Домовой тотчас не погонится за похитителем: он станет прежде всего развязывать кота и узелки на нитке. Пока он это делает, – времени пройдет довольно «проспивают пивни» и – домовый в проигрыше.

О ведьмах много рассказывают женщины, так как они особенно терпят от их враждебной силы. Образ ведьмы, по народной фантазии, довольно смутен. Несомненно, одно, что она, под влиянием дьявольской силы, составляет метаморфозу женщин, большею частью старух; эта метаморфоза замечательна своими видоизменениями. Ведьмы в свою очередь, могут оборачиваться в различные предметы. Впрочем, говорят, они могут принимать на себя не более двенадцати видов: они оборачиваются в сороку, собаку, кошку, свинью, иглу, копну, сено, клубок, козу, метлу, в колесо и муху. Особенно замечателен процесс обращения ведьмы в муху: для этого она, с различными наговорами, ложится ногами к образам, с нею делаются различные конвульсии, продолжающиеся до тех пор, пока душа ее не вылетит в образе мухи. В этом виде деятельность ведьмы принимает большой размах, она может быть везде, где захочет и может осмотреть все, что ни пожелает. Подобно тому, как верование в домового тесно соединяется с жизнью лошади, точно так же, только в более враждебные отношения народная демонология ставит ведьму к корове. Ведьма доит чужих коров и собирает масло. На промысел свой ведьма никогда не выходит дверью; но с наговорами вылетает в трубу. Когда она идет добывать молоко, то подойника никогда не берет с собою. С распущенными волосами, с завязанною «серпанком»¹⁰⁰ головою, в длинной рубашке, отправляется она к чужим ко-

^a Место, где одна дорога пересекает крестообразно другую.

ровам и начинает доить молоко в передник. Как только «гимонова лычина» (демонский образ) побывает у коров, – эти животные портятся, не дают молока, а если и дают, то мало и с кровью; последнее происходит оттого, что ведьма при доении перевязывает им соски волосками. Этих волосков никто, кроме ведьмы, не увидит и не сможет развязать. Помешать проделкам ведьмы нет никакой возможности: если она заметит, что ее сторожат, то все-таки не оставит своего намерения, но только спокойно спросит отважного: «ты сыдышь?». Покушающийся на спокойствие ведьмы непременно ответит: «сыжу». – «Ну сыды ж себе до свита». И бедный страдалец просидит в оцепенелом положении до белого дня. Впрочем, опытные хозяйки знают способ излечивать коров своих. Как только заметно, что корова испорчена, то, не допуская, чтобы прошло три недели, «а то порча застарие», нужно идти в полночь к колодцу «ныобзырь» и почерпнуть воды столько, сколько за одним разом наберется. Этою, так называемую непчатою водою следует напоить корову, что делать до трех раз. Если это не пособит, то в таком случае нужно дать корове «ягоривской росы». Роса эта добывается следующим образом: накануне дня св[ятого] Георгия Победоносца, 23 Апреля, нужно пойти в поле, где посеяно жито и там провести всю ночь. Пред рассветом, когда покажется на траве роса, взять белое полотенце и, расстилая его по молодом хлебу, собирать таким образом росу и выжимать ее в заранее приготовленный сосуд. Этою-то ягоривскою росою пользуют коров. В случае если и это лекарство не поможет, то нужно достать *Ремезово*¹⁰¹ гнездо и им подкуривать испорченное животное. Это лекарство, по словам малороссиянок, всесильно. – Но враждебное влияние ведьмы не ограничивается одними коровами. Она вредит даже целой слободе: она удаляет дождь и производит засуху. Как скоро приближается дождевая туча – ведьма машет не нее своим передником, и туча удаляется. Поэтому малороссияне во время засухи стараются облить водою ведьму; для этого они в праздничные дни собираются к колодцам и обливают водою всех проходящих, в надежде облить между ними и ведьму. Храни Боже, если какая-нибудь мимо идущая старуха оскорбится на это! «Се видьма, оттого вона и сердытця!», – скажут все в один голос. Когда ведьма будет облита водою, тогда и дождь пойдет непременно. Как ни хитры ведьмы, как ни стараются они скрывать своей демонической профессии, однако их можно узнать во всех их видоизменениях. Для этого стоит только сходить на стояние в страстной четверг и завя-

зять на «валынци»^a столько узлов, сколько будет прочитано Евангелий; по выходе из церкви можно видеть ведьму во всех ее метаморфозах. Ведьму можно даже и поймать, но удержать ее трудно, разве будет привязана она «очкуром»¹⁰² – тогда уже не вырвется. Ее даже можно прибить, впрочем, не саму ведьму, но ее тень; но более двух ударов давать не позволяется; если же прибавить третий, то ведьма может обернуться и жестоко наказать смельчака. По смерти, в продолжение сорока дней, ведьмы каждую полночь встают из могил и в погребальном саване приходят в свои дома. Некоторые из них едят оставшийся ужин, а другие, если имеют детей, моют им головы, переменяют под праздники на них белье и «тужут»^b над ними. Впрочем, их визиты не ограничиваются сорокадневным сроком: они продолжают ходить, хотя и не каждую ночь до тех пор, пока их не заставят лежать покойно в могиле. Чтобы прекратить неприятные посещения ведьмы, нужно разрыть могилу, открыть гроб и в лежащую непременно ниц ведьму вбить осиновый кол, чтобы он прошел сквозь спину и грудь ее в землю. После этого ведьма уже не встанет до последнего страшного дня.

Поверья малороссиян о «русалках» также изукрашены вымыслами. О происхождении русалок малороссияне рассказывают так: русалки образуются из тех детей, которые рождены живыми, но застигнутые внезапною смертью, не удостоились крещения. Поэтому, как недостойные рая, они поселяются в реках и болотах. Наружность их привлекательна. Малороссияне представляют их в виде красивых девушек, нагими, и с распущенными волосами. Лицо их бледно, полно какой-то неги и истомы, глаза необыкновенно выразительны; впрочем, красоту их немного портят зеленые волосы, похожие на цвет травы. Русалки редко беспокоят людей и не отходят далеко от рек, в которых живут: но все же и они опасны. Особенно их надо остерегаться, когда у них бывает «велик день», «у русалок велик день бува у клычальный четверг», т. е. в четверг перед Троицей. Свой велик день русалки проводят шумно. Они купаются в реке, выходят на берег и, снова бросаясь в воду, кричат: «мене маты породыла, не хрещену схороныла!». Если в этот день русалки увидят человека, то стараются утопить его. Если это не удастся, то «лоскочут»¹⁰³ его. От этого человек сначала хохочет, потом истомляется и почти всегда умирает.

^a Толстая дубовая пряжа.

^b Плачут на распев.

«Вовкулаки» нечто среднее между волками и собаками. Они живут в поле, людям не вредят, потому что сами не что иное, как обращенные люди. Малороссыяне говорят, что людей обращают в «вовкулакив» знахари и ведьмы, по ненависти, во время свадьбы. Если кто-нибудь играет свадьбу и не пригласит знахаря, или ведьмы, или, пригласивши, чем-нибудь оскорбит их, тот непременно должен опасаться за благополучный исход дела. В самое время свадебного разгула знахари и ведьмы обращают молодого, бояр, дужка и пиддружего в вовкулаков. Этот метафористический переход человека в зверя знахари производят с чрезвычайно осторожностью, ни для кого незаметно. С этою целью они нашептывают столько мочалок¹⁰⁴, сколько находится лиц, имеющих обратиться в зверей. Этими мочалками подпоясывают несчастных, которые и делаются вовкулаками, т. е. удаляются от жилых мест и скитаются в поле. Впрочем, обращенные не всегда остаются в таком зооморфическом состоянии. Они снова могут принимать первобытный образ, но только тогда, когда мочалка, которою подпоясан вовкулак, изотрется и лопнет. Опасаясь подобной зооморфозы, суеверные малороссыяне всячески стараются, чтобы на свадьбе был какой-нибудь знахарь, в полной уверенности, что его присутствие непременно спасет от лихой беды.

Вот беглые заметки о малороссийской демонологии, подмеченные нами в Острогжском уезде.

-0В

Богучар. Некоторые этнографические особенности здешнего населения¹⁰⁵

...**В** Богучаре, как и во всей России, народ верит в знахарок, ворожеек и т. п., которые лечат, выговаривают болезни, «замовляют» кровь и зубы, заговаривают ружья и т. д. Заговоров этих много. Мне удалось записать некоторые:

1) От крови:

«Вставши Христос,
Ступив на трость;

Трость изломилась,
Кровь утаилась».

2) *От зубов:*

«Месяц на неби, камень в води, а мертвец в земли! Заговляю ваши зубы: и именем сотворившаго небо и землю николи не болеть у раба Божьяго (следует имя больного)».

Как от крови, так и от зубов, приведенные слова читают три раза, не переводя духу.

3) *Заговор от ружья:*

«Ехав черт Химеон, віз сим мешков з песком, забивав в дуло пулю, кремь, черен¹⁰⁶, воду, землю. (После этих слов дуют в ружье, потом прибавляют) Вверх летит соколом, вниз летит осино-вым колом».

Верят, что этими словами можно заговорить ружье, услышавши даже только выстрел, после чего оно не будет убивать на самом близком расстоянии, и может исправиться тогда только, когда промуют его прежде уксусом, а потом с водою.

Г. Г. Ткачев¹⁰⁷

**Статистическое и этнографическое описание
Дьяченковской волости Богучарского уезда**¹⁰⁸

В некоторые дни недели нельзя делать того или другого дела: так, например, в понедельник нельзя делать *сиривец* (белый квас, из которого варят борщ, потому что иначе в нем черт выкупается; нельзя также в понедельник делать *щелок*, т. е. золить белье, чтобы не пришлось пить щелок на том свете; в пятницу нельзя пряхать, чтобы не запорошить кострицей глаза *св[ятой] Пятнике* (св[ятой] Пятнице), и т. п.

Много поверий и легенд существует в отношении цыган, которых, по их страсти к шатрам, дразнят «*Шотар ноги потар*». Известно, например, что цыгане, чтобы обмануть кого-нибудь, всячески

клянутся, особенно при мене лошадей; народ составил по этому случаю следующую легенду:

Когда евреи распинали Иисуса Христа, то хотели еще вонзить ему в живот шворень¹⁰⁹, чтобы таким образом в пятом месте прибить Спасителя ко кресту; но швореня не оказалось. Тогда евреи хотели заказать сделать его цыганам; но цыгане, веруя в Иисуса Христа, отзывались неимением угольев и меха, а так как жида не верили им, то они уверяли их в том клятвою. Вследствие этого, Бог разрешил цыганам божиться и клясться, как угодно, что, впрочем, для не цыган страшный грех.

Эта легенда находится в связи с другою, которую приводим здесь кстати: когда Иисус Христос висел на кресте и уже умирал, то жида хотели снять Его тело с креста; но воробьи, летая вокруг креста, чирикали: *жив, жив!* – и евреи, слыша это, оставили Спасителя на кресте, пока он действительно не умер. Потому-то жители Дьяченковской волости, считая большим грехом разорять птичьи гнезда вообще, разорение воробьиных гнезд считают не только не грехом, а даже добрым делом.

На месте погребения праведника, под годовые праздники, горит маленькая свечка, видимая издали, но не видимая вблизи. На месте клада тоже бывает видна горящая свечка. О кладах прежде было много легенд, и многие из жителей их искали; но теперь в клады уже мало верят и самые легенды о них позабыты.

В домовых и ведьм верят, как и везде. Вот рассказ одного старика про домового: «Однажды я вышел в сени провожать гостя, и, когда я отворял дверь на двор, вдруг что-то толстое бросилось мне под ноги и силилось пролезть между ними. Я стиснул его ногами, и, думая, что это собака, закричал жене посветить и подать кнут, а сам стал щупать его руками; мне показалось, что это действительно собака, только шерсть была такая скользкая, что он вырвался и побежал в отворенную чуланную дверь. Жена принесла свечу и кнут; я пошел в чулан, – а собаки как не бывало...».

Вообще верят, что в каждом доме есть свой домовый, с особенным вкусом относительно цвета шерсти у домашнего скота, так что, если купить лошадь или корову, у которых цвет шерсти нравится домовому, то эти животные будут сыты и вычищены; если же цвет шерсти животного не нравится ему, то беда: сколько бы хозяин не клал корма, домовый все перенесет от этого животного к другим, лю-

бимым им. Оттого-то крестьяне обращают большое внимание, при покупке лошади, на ее масть, стараясь найти себе животное *по дому*.

Ведьмы разделяются на ведьм от природы, т. е. родившихся ими, и на ведьм, научившихся этому впоследствии. И те, и другие, обыкновенно, ходят ночью доить и портить чужих коров. На промысел ведьма отправляется всегда шиличкою, т. е. в одной рубахе, подпоясанная, спереди подол подоткнут, а за поясом онуча (суконная портянка). В глазах здешних крестьян ведьмы имеют какую-то сверхъестественную силу. Так, напр[имер], у одного крестьянина ведьма постоянно портила коров; крестьянин хотел подкараулить ее. Для того чтобы увидеть ведьму, нужно, как известно, сесть за бороною; крестьянин так и сделал. Является ведьма, идет прямо к нему и спрашивает: «чи ты сидишь, Прохорович?». «Сижу», – отвечает он. «Ну, так и сиди же, та на тоби горячий книш¹¹⁰». Крестьянин видел, как ведьма выдоила коров и ушла, наконец, уже стало светать, а он все сидит за бороною; только когда пришли его дети и подняли его, он встал, а в руках у него был не книш, а просто кизяк¹¹¹.

Иногда ведьмы превращаются в животных. Один хозяин дома вышел ночью на крыльцо и увидел свинью, которая вышла из кошары¹¹²; он ее притравил собаками, свинья убежала. Утром на другой день на том месте, где на свинью напали собаки, увидели лужу молока и свежий след, ступни которого были похожи на ступни ног одной подозрительной старухи. Кроме того, ведьмы принимают также вид копны, катающегося клубка и т. п.

О русалках говорят, что это души детей, умерших некрещеными. Во время цветения хлеба и на Троицын день русалки по ночам бегают по хлебу, хлопают в ладоши и кричат: «ух, ух, соломенный дух! мене мати породила, нехрищену в ямку положила». Если в это время мимо их будет проходить человек, то они его защекочат насмерть.

Все озера и реки, по мнению жителей Дьяченковской волости, населены чертями. Людей, которые пьют запоем, черти заводят в реки и они тонут. Одного крестьянина черт в виде кума зазвал к себе в гости, угощал и, наконец, поднес ему рюмку водки; гость по обыкновению перекрестился, – и что же? он сидит, свесивши ноги, на крутом берегу, над самым глубоким местом р. Дона, а в руках у него лошадиная кость...

Есть много еще различных поверий, которые я не успел записать; но, по большей части, они несколько не отличаются от поверий мало-

россиян Полтавской и других губерний. Вообще, сколько я мог заметить, малороссийские поверья, а также обычаи и обряды..., очень живучи в народе и берегаются им с особенною любовью... Как знать, может быть, народ инстинктивно дорожит этими обычаями, часто, по видимому, пустыми, как воспоминаниями о веселой старине...

П. Г...В

Бело Успенское Землянского уезда¹¹³

...**В** селе Успенском¹¹⁴ особенных обрядов никаких нет; но есть малозначительные, как, например, зимою жгут на дворах навоз и помет от всякого скота и птиц, а особенно под годовые праздники^а. Под годовые праздники в кадьнице закуривают ладан, и с зажженной свечою ходят со всем своим семейством и кадят внутри дома и снаружи, одевшись на выворот в тулуп, и позади всех волокут топор. В с[еле] Успенском есть некоторые странные поверья. Если у кого курица закричит кочатиным голосом, то с того места меряют ею до порога и если придется на порог головою или пополам, или хвостом, то так и рубят ее. Ходит еще поверье, как переводить тараканов. Возьмут три таракана и привяжут их за ноги и всею семьею тащат три раза вокруг избы, и после этого, вытащив их за ворота, давят ногами. Вот другой пример. Привязывают три таракана за ноги и вешают их на хлуд¹¹⁵ и всею семьею несут на крестообразную дорогу, при звонком общем крике, и пускают на этом месте, а идя оттуда, еще крепче кричат. Это дело бывает ночью на заговенье после ужина, поэтому Успенцы и приговаривают: «мы заговели, а тараканы поколели», – так кричат всю дорогу...

Жители села Успенского терпят вот уже три года большое наказание, а именно: падеж всякого рода скота и птиц.... В это печальное время они много перепробовали средств к остановлению падежа, но все понапрасну только трудились и истощали последнюю копейку, а пользы никакой не было. Они в это время сделались усердными ко храму Божию и к духовным, и жертвовали в церковь, что только могли, но и это самое лучшее средство не помогло им. Вот в прошлом 1864 году у Успенцев явилась такая мысль: что, будто бы,

^а С какою целью? Ред.

в селе Успенском живут русалки, и многие старики и старухи уверяли, что падеж существует от русалок. В скором времени это поверье распространилось по всему Успенскому селу и рядом с поверьем явилась следующая мера: чтобы выгнать русалок из села старики внушили молодым людям, чтобы ночью собрались в одно место парни и девушки из каждого дома, а где не было девушки, то шла бы и молодая женщина, также где не было парня, то шел бы и молодой мужик в это одно собрание. Вот какой у них обряд был во время шествия: впереди несена была соха девушками, и парни ею управляли. Парни были в одной только рубашке, девушки тоже в одной рубашке с растрепанными волосами; – напротив ворот каждого дома вырезывали на земле сохою крест, приговаривая некоторые слова, которых я не мог понять, когда эта толпа проходила мимо нашего дома. Во время такого 3-х ночного хода парни свистали, а девки причитывали, и такой был крик, шум, гам, свист, что ничего даже не было слышно за ним. После трехночного хода, когда падеж еще сильнее прежнего стал действовать на коров, то молодые перестали ходить и стали старых бранить, говоря: чему вы нас научили? Если бы не научили, то коровы бы наши живы были.

Старые отвечали так: вы, молокососы, ничего не знаете, ведь не слышали, что когда боль из человека выходит, то она в последний раз сильно прижмет, так и это. Но в этих словах старые ошибались, и падеж в этом 1865 году также существует.

Историческое и этнографическое описание слободы Старой Безгинки Коротоякского уезда¹¹⁶

...**В** лечении болезней все жители поступают неодинаково. Имеющие здравый смысл и нечуждые благочестия прежде всего стараются напутствовать больного исповедью и причастием, потом дают ему простые, естественные лекарства, если есть таковые, удерживают больного от излишества в пище и питье, или, по совету других, отправляются в ближайшие селения к дешевым рудометам^{a117}, которых за фальшивые лекарства, ими даваемыми, не впопад называют дурнометами. Лекарей ученых вообще боятся и

^a Открывающий кровь.

избегают их, частью по дороговизне лекарств, прописываемых ими больным, частью за образ общения ученых докторов с простонародьем, – вот причина, по которой крестьяне охотно соглашаются верить всякому, кто вызовется лечить их за сходную цену для них. В таком случае без разбора прибегают они и к естественным врачевствам, и к шептанию и наговариванию бабушек, даже самых колдунов, которых отыскивают в разных селах. К сим последним больше прибегают женщины в истерической болезни. В старину были и здесь, в Безгинке, знатоки этого рода, но они давно лежат в сырой земле. Один из таковых колдунов, лично известный всем, худощавый, восьмидесятилетний старик, высокого роста, с длиною седою бородою, – бывало, не станет ни одной кликуши лечить без вина. Зная это, всякая больная являлась к нему с полным штофом водки. Наполнив свою бражную большую чашку, с краями вровень, он начинает свою вечную: «На море, на киане и проч[ее]», потом, дунув три раза на вино, говорит: э ге, ге! подудгорила. Разделив пополам с больною наговоренное вино и выпив свою часть, он приказывает больной из оставшейся доли употреблять по полрюмки натошак, а потом явиться к нему с новым штофом вина. Ныне таких знахарей здесь нет. Но есть довольно бабушек, которые то придувают, то пригрызывают¹¹⁸ больного, или, наконец, произносят, зевая над ним, разные наговоры. Здесь предлагаются слово в слово те из них, которые удалось мне разведать от самых лекарок, или стороною. Они называются молитвами. Вот некоторые из них.

1) От сибирки¹¹⁹. «Во имя Отца, и Сына, и Свят[ого] Духа, аминь! и ныне, и присно и во веки веков, аминь! Раб Божий (имя)! Есть в теле твоём отстраполическая язва! Нет в теле твоём ни грома, ни молнии, ни дерева убиенна в туне. Вода во гневе земли, в руках трясовица¹²⁰, ногами ветр: вот моя молитва – ключ и замок». Эту бессмысленную молитву нужно проговорить три раза, каждый раз дунуть и плюнуть на землю. Лекарство, которое при этом употребляется, состоит: из масла постного, белой смолы, камфары и нашатыря.

2) Молитва от ломоты в руках, по прочтении которой шептунья пригрызывает больную руку: «На море, на киане, на острове Буяне, лежит бел горюч камень. На белом горюч камне бабушка Салманида Христа Бога повивает, на белы руки принимает раба или рабу Божию – пригрызает».

3) От дубоглота или жабы. В случае болезни глотки, бабушка обращается в ту сторону, где находится лес и читает следующую молитву: «Дуб, дуб, возьми свой дубоглот и морскую жабу, сухой дубоглот и глот от раба Божия (имя). Не возьмешь свой дубоглот, он тебя с ветвями и с корнями проглотит». Потом надобно безымянным пальцем прикалывать больные зебра и три раза причитать: «Ни первый, ни другой, ни третий... и до девятого».

4) От крику младенцев. «Заря, зарница, красная девица! возьми пустой крик и плакс от рабы Божией (имя), во веки аминь! Святому духу аминь! – всему крику аминь!»...

* * *

...Нередко легковверные больные прибегают к самым отвратительным средствам в лечении болезней, употребляя их по совету или насмешливых, или злонамеренных людей. Старинных обычаев во время праздников у безгинцев не видно. Из суеверий замечательны следующие: 1) лошадей продают из полы в полу; 2) суеверные женщины стараются долее сидеть за обедом и ужином, говоря, что, сколько посидишь за столом, столько будешь в раю; 3) некоторые на месяц заговаривают зубы...; 4) иные не плюют направо, говоря, что там Ангел Хранитель, а налево – там дьявол; 5) некоторые стараются украсть в поле хоть немного чужой ржи или пшеницы, говоря, что чрез это можно скорее разжиться. Один из таковых удальцов, после нескольких удачных попыток, попавшись с рожью, потерял и свое, что было у него; 6) в большом ходу разного рода снотолкованья; 7) если к хозяину дома, после того, как отелится у него корова, тотчас придет женщина, то на лето от коровы будет телушка, а если мужчина, – то бычок; 8) если весною в первый раз пролетит от юга десять гусей, – это недобрый знак, будет неурожай; а если три, то урожай; 9) некоторые грамотеи говорят, что детей должно заучивать во дни святителей, а не мучеников. Таким предрассудком руководствуются не одни мирские, но и духовные, и не здесь только, но почти повсеместно; 10) если в доме родится младенец или умрет кто-нибудь, то хозяева дома стараются не давать никому ничего в этот день; 11) покупать скот стараются у тех, у кого рука легкая; 12) некоторые в первый день Пасхи приносят неочищенные от скорлупы яйца и потом, пережигая скорлупу, окуривают этим дымом больные глаза; 13) одна женщина, страдая от глазной боли, положи-

ла в платок под Пасху большую грошовую иглу, и после, посмотрев больным глазом на вечернюю зарю в ушко этой иглы, утерлась платком, в котором была Пасха, и уверяла, что болезнь ее прошла; 14) некоторые покупают коров в скоромный день, чтобы больше было молока; 15) некоторые говорят, что прививать оспу грех, потому что на том свете они будут отмечены; 16) так называемые присушницы заставляют опостылевших в семействе – мыть подошвы ног, а воду, стекающую с них, лить в квас и т. п. ...

А. Казминский

Изгнание коровьей смерти.

Нечто из обычаев крестьян села

Рождествена-Круглого тож Задонского уезда¹²¹

В селе Рождествене в недавнее время происходил сильный падеж рогатого скота. Крестьяне того села предпринимали очень много средств к прекращению этого столь ужасного бедствия; но, видя, что никакие средства не помогают несчастью, они для прекращения его решились исполнить давнишний обычай своих предков, имеющий целью прекращение всеобщего несчастья, почему и самый обычай называется «изгнанием коровьей смерти». В одно время, пользуясь отсутствием приходского священника, они и решились осуществить этот обычай на самом деле. Вот сущность его: по определению уважаемых крестьян избираются тоже из крестьян 9 личностей: 3 девицы лет по 17, 3 парня лет по 15 и 3 вдовы честного поведения. На одну из девиц надевают хомут и запрягают ее в соху, прочие же девицы берутся по бокам сохи с целью помогать избранной везти ее. Одна из вдов вооружается фонарем с зажженной свечою и черепком, в котором находится зола, чтобы во время шествия посыпать ею дорогу, в этом же черепке также курится и ладан, прочие же вдовы берут образ Власия и святцы различных святых. Между прочим, главную роль здесь играет образ Власия, как покровителя скота. Все же парни без исключения вооружаются кнутами. Устроившись, таким образом, в глухую полночь они начинают свою торжественную и, по их мнению, проникнутую религиозностью и таинственностью процессию. Эта процессия состоит в том, что все участ-

вующие в ней личности обходят вокруг села при всеобщем пении следующего:

В нашем селе
Прошел Бог Уласий
Со ладаном, со свечей
Со горячею золой;
Девушки пашут,
Вдовы то сеют,
Сеют, засевают,
Желтым песком засыпают;
Когда пески взойдут,
Тогда наши коровушки помрут.

Обойдя вокруг села, они идут по направлению к тому месту, где находится хрястище^a. Прийдя сюда, девицы сохою чертят на земле круг, в центре которого парни вбивают осиновый кол, причем все присутствующие читают 3 раза «Святой Боже!» и поют велегласно¹²²: «аллилуйя». Всем этим они выражают проклятие коровьей смерти. Исполнив такой таинственный обычай, все вдруг приходят в восторг и начинают кричать во все горло «ура»! при этом же еще парни щелкают кнутами, от чего и распространяется большой шум. После чего все участвующие в исполнении этого обычая опять идут в село с пением прежнего, и не дай Бог кому-нибудь попасться навстречу этому неистовому собранию: его всего испорют кнутами с тем предположением, что встретившийся этой процессии человек, по понятию крестьян, непременно коровья смерть, принявшая на себя образ человека. Прийдя в село, все расходятся по домам своих жилищ. Этот обычай повторяется три ночи сряду.

Хотя обычай «изгнание коровьей смерти» исполнен был крестьянами в точности, однако и это не помогло и бедствие еще долго после этого продолжалось. А между тем он показал, что наши русские крестьяне по-прежнему находятся в невежестве и под бременем глупых предрассудков. Дай Бог, чтобы распространение грамотности благотворно подействовало на умы наших крестьян и вывело их из того невежества, в котором коснели их предки.

^a Место, где крестообразно сходятся две дороги.

Z

Поверья жителей села Большой Верейки Землянского уезда¹²³

Все великорусские поверья бедны по своему содержанию; еще беднее по тем поэтическим прикрасам, какими нередко обставляет свои поверья малоросс. Малоросс в рассказах о героях своей демонологии находит отдых от обыкновенной повседневной своей жизни; он даже увлекается этими рассказами, потому что они перешли к нему от дедов и прадедов и, стало быть, напоминают о дорогой для него старине. Великоросс, напротив, не придает большой важности своим поверьям, они редко занимают его, а потому он и смотрит на них не с той точки зрения, с какой смотрит малоросс. Таким образом, малороссийские и великорусские поверья в своем развитии представляют особые черты, которые иногда переходят в довольно резкий контраст. Но и великорусские поверья не всегда можно подвести под общий уровень развития. В этом отношении поверья Верейцев при своей бедности получают особенный неопределенный характер; они составляют что-то среднее между поверьями малороссийскими и великорусскими; не подходя под общий уровень чисто великорусских поверий, они заключают в себе некоторые элементы демонологии малороссийской. Главными героями демонологии Верейцев являются: ведьмы, домовые и русалки.

С именем ведьмы Верейцы не соединяют определенного понятия; поэтому образ ее по народной фантазии довольно смутен. Обыкновенно под образом ведьмы Верейцы разумеют женщин, по большей части старух, которые, под влиянием нечистой силы, способны «портить» людей, повелевают иногда стихиями, нередко удаляют дождь и производят засуху. Верейцы разделяют ведьм на две категории: к одной из них принадлежат те, которые являются в образе человеческого, а к другой – в образе птиц, животных и предметов неодушевленных. Ведьмы первой категории наследственные. Для того чтобы причислиться к этой категории не нужно больших трудов и усилий; стоит только взять несколько уроков по своей специальности от кого-либо из старших в доме (женского пола), потом в глухую бурную ночь сходить в поле под один высокий дуб, под которым, по верованию Верейцев, собираются со всех сторон ведь-

мы; и там совершить несколько обрядов, сущность которых остается какою-то непостижимою для всех загадкою, и дело с концом, обыкновенная женщина превращается в ведьму, а по прошествии известного срока и сама получает дар передавать свое знание другим. Первые свои опыты ведьма начинает с того, что в глухую, темную ночь, расхаживая по улицам с распущенною косою, с поднятыми вверх руками и в белой рубашке, она кидается на первого попавшегося мужика и начинает душить его. Чтобы избавиться от подобных побоев ведьмы, следует, если это возможно, накинуть на ее шею пояс с нижнего платья (малороссийское «очкур»), который считается единственным средством удержать ведьму, и бить «чем попадя», приговаривая: раз, раз, раз. Если сказать при этом: два или три, тогда ведьма непременно вырвется и все удары отсчитает назад. Но можно ведьму и не допустить к себе. Для этого нужно выдернуть из огорода осиновую палку и ходить с нею ночью. По уверению Верейцев, ведьма никогда не приблизится, если, махая этой палкою, несколько раз прочитает: «Отче наш» или «Святый Боже».

Ведьма может поселить раздор, в каком ей угодно семействе; для этого ей не нужно больших трудов, достаточно одного слова. Она может разрушить счастье новобрачных, перейдя им близ церкви дорогу, по которой они едут к венцу. А потому из женщин никто не решается на этот переход дороги, чтобы не прослыть ведьмою. Верейцы опасаются, чтобы ведьма не попала каким бы то ни было образом в чей-либо дом на крестины, свадьбы или какое-нибудь торжество: «добра не будет», говорят они. Словом, ведьма в воображении Верейцев представляется таким существом, для которого не существует ни каких препятствий, для того, чтобы наделать всяких гадостей кому она захочет. Ее враждебная сила всю свою тяжесть падает преимущественно на женщин, которые поэтому и относятся к ней с гораздо большим страхом, нежели мужчины.

Но этим деятельность ведьмы не кончается. Враждебные действия своих сил она переносит и на животных. Особенно в тесные отношения народная демонология ставит ведьму к корове. По ночам ведьма отправляется по чужим дворам доить коров и собирать масло. При этом она никогда не берет с собою дойника, а молоко собирает в передник, которому Верейцы усваивают свойство непромокаемости. Если «дьявольская образина» несколько раз подоит корову, то последняя уже портится, потому что ведьма после своего промысла перевязывает соски ее волосами из своей косы, которые

для всех остаются незаметными. Некоторые стараются иногда помешать подобным проделкам ведьмы и в полночь дожидаются ее посещения, но остановить ее предприятие никому не удастся. Проходя мимо смельчака, рискнувшего посягнуть на ее спокойствие, она только спросит: «сидишь?». – «Сижу». – «Ну, сиди», – и отважный караульщик, словно прикованный, непременно просидит до самого утра, а ведьма, возвращаясь с своего промысла мимо того же отважного, повторит еще: «сиди ж себе, сиди». Верейцы знают много средств излечивать испорченных таким образом коров. Лучшим из них считается состав из росы, добытой в ночь под 23-е апреля (наз[ываемой] Георгиевскою), и молока. Этим составом нужно поить испорченную корову несколько дней, и она непременно поправится.

Трудно решить каким образом это поверье о враждебном отношении ведьмы к корове – поверье чисто малороссийское, вошло в состав демонологии Верейцев. У жителей других русских сел этого поверья нет. Впрочем, и у Верейцев оно передается слишком сбивчиво, неопределенно и довольно разнообразно. Поэтому слишком трудно придать этому поверью определенный характер. Я передам его в том виде, в каком оно употребляется у большей части Верейцев.

Этим и заканчивается народное верование в ведьм первой категории. Эти ведьмы в большинстве случаев еще не так страшны, потому что еще есть такие средства (хотя их и не много, как видел читатель), которые умеряют их демоническую силу. Несравненно опаснее и страшнее ведьмы второй категории. Против них не помогают никакие человеческие усилия: от них, как выражаются Верейцы, «и с крестом не отойдешь». Они знают прошедшее, настоящее и будущее, имеют непосредственное сношение с нечистыми духами. Такая сила и всеведение дается только тем из ведьм первой категории, которые имеют не менее 60 лет от роду, и которые с трудом проходили свое жизненное поприще. Если какая из низших ведьм пожелает причислиться к разряду высших, когда ей исполнится законное число лет, дающее ей на то право, она в полночь должна отправиться под тот самый дуб, под которым она совершала таинственные обряды, для поступления в число ведьм первой категории. Туда собираются все старшие ведьмы и принимают ее в свое общество после строгих испытаний. С тех пор обыкновенная ведьма получает дар превращаться в животных и предметы неодушевленные.

Как в малороссийской демонологии особенное внимание обращает на себя процесс обращения ведьмы в муху, точно также у Верейцев не менее замечательно обращение ее в сороку: для этого она отправляется под печку, ложится там из угла в угол, причем изголовьем для нее служат поставленные вверх острием ножи, и после страшных конвульсий, продолжающихся довольно долго, она «замирает», – и ее душа в образе сороки вылетает через трубу из хаты. В этом виде она может сделать все, что хочет, – и человеческие усилия оказываются слишком слабыми для того, чтобы остановить ее дьявольскую силу.

Враждебные действия ведьмы не прекращаются и с ее смертью. В продолжение 40 дней она встает из могилы и делает визит своим родственникам и знакомым. В это время еще более она вредит тому, кого ненавидела при жизни, ее чародействующая сила всю свою тяжесть обрушивается на тех, кто при ее жизни старался ей противодействовать или оскорбил чем-нибудь, – и только осиновая палка, положенная в ее гроб, заставляет ее прекратить свои неприятные визиты и спокойно лежать в могиле.

Верование в ведьм, хотя и бедно по своему объему, все-таки занимает гораздо больше места в демонологии Верейцев, чем верование в домовых и русалок. Домового Верейцы представляют под видом старика преклонных лет, с длинными седыми волосами, всклокоченною бороною и длинными загнутыми когтями. Все тело его покрыто волосами, похожими более на лошадиную шерсть. Лошадьи ноги с огромными белыми копытами не позволяют приписать ему вполне человеческий образ и делают существом, занимающим средину между людьми и животными. На голове он носит иногда шапку-невидимку и при помощи ее волшебной силы остается для всех невидимым, как дух, и имеет непосредственное сношение с нечистыми духами.

Подобно тому, как верование в ведьму тесно связано с жизнью коровы, точно также, только по большей части в мирные отношения, народная демонология ставит домового к лошади. Если домовый полюбит хозяина того дома, в котором живет (а Верейцы уверены, что нет ни одного дома, в котором бы не жил домовый), то с особенною заботливостью старается и заботится о его лошадях – постоянно их чистит и заплетает им гривы. Если же хозяин дома чем-нибудь навлечет на себя нерасположение домового, то о благосостоянии лошадей и думать нечего: он отнимает у них корм и отдает другим лошадям. Впрочем, это бывает очень редко; в большинст-

ве же случаев домовый благоволит, как хозяину и всем жильцам дома, так и скотине и преимущественно лошадям. С своей стороны все жильцы дома стараются не раздражать домового и всеми мерами поддерживать свои отношения к нему с миролюбивой стороны; поэтому он и слывет в народе не столько под именем домового, сколько под именем дедушки или дедушки-старичка.

С именем домового тесно связано поверье Верейцев о шапке-невидимке и так называемом неразменном целковом, которые имеют волшебное свойство – первая – делать человека невидимым, а второй – возвращаться к своему обладателю, если последний, передавая его из рук в руки, возьмет хоть сколько-нибудь сдачи. Верейцы не знают, что нужно для получения того и другого, но говорят, что оно сопряжено с большими трудностями, даже с риском и опасностью за свою жизнь.

Еще беднее и малосложнее по своему содержанию поверье о русалках. По мнению Верейцев, это ничто иное, как души тех младенцев, которые после своего рождения, застигнутые внезапною смертью, остались без крещения. Живя постоянно в реках, они выходят из воды и являются людям с страстного четверга, как только луга покроются весеннюю травой и распустятся вербы. В это время они бегают по полям и веселятся, приговаривая: «меня мати породила, некрещену положила». Русалки почти никогда не беспокоят людей; они бывают опасны только в четверг перед Троицей. В этот день для них прекращается пора весенних наслаждений, и наступают проводы в водное царство. Этот день они проводят шумно, и если увидят человека, то стараются утопить его. Русалки, хотя и представляются прекрасными, но всегда носят на себе отпечаток бледности и безжизненности.

*А. И. Кремер, фон*¹²⁴

Обычай, поверья и предрассудки крестьян села Верхотишанки¹²⁵

Крестьяне села Верхотишанки, как и вообще весь простой русский народ, придерживаются многих суеверных обычаев и предрассудков; из них некоторые уже слишком нелепы, а другие, напротив того, придуманы довольно умно; так например, чтоб приучить молодую хозяйку к опрятности, говорят: «кто молоко, или

сметану держит не закрывши, тот хочет, чтобы недобрый (дьявол) туда наплевал». Из собранных мною и помещенных здесь предрассудков, читатель поймет, который из них к какому разряду принадлежит. Между укоренившимися в быту народном обычаями, обряды и обычаи религиозные сохранились в первобытной их простоте и составляют замечательную черту в характере этих крестьян.

1. Обычаи

...Садясь за обед или ужин, прежде моют руки, а потом молятся Богу. За стол садятся одни только мужики и дети, бабы же едят стоят и вместе с тем прислуживают сидящим за столом. Кто прежде наестся, тот и выходит из-за стола, наблюдая притом, что с которой стороны он зашел, с той стороны и должен выйти; в противном случае говорят: «беседа ломается».

При вздувании в избах огня, говорят: «Господи Иисусе Христе!» и крестятся; когда же огонь долго не вздувается, то приговаривают: «Святой огоньшек, дайся нам!»...

Зевая, крестят себе рот, чтоб нечистый туда не вошел; чихнувшему все кланяются и желают здоровья, а тот всех их за то благодарит...

Труднобольных, перед самою смертью, еще заживо, обмывают водою и надевают на них белую рубаху, а женщинам расчесывают косу, и кладут под образа. Случается иногда, что больной выздоравливает и не слишком бывает доволен подобным купанием...

2. Суеверия и предрассудки

Понедельник считается черным днем; в этот день ничего не начинают вновь делать, в дорогу не выезжают, квасу не варят.

По средам и пятницам щелока не варят, белья и головы в эти дни не моют.

На сырной недели бабы не прядут на холсты ни льна, ни прядева, полагая, что холсты от этого будут гнилые. На нитки же и то и другое можно прясть.

Пить из целого ведра, лить через руку, мыться в бане мылом, свистать в жилой избе, убить ужа, считается за грех...

Увидевши в первый раз молодой месяц, перекрестившись, говорят: «Батюшка светел месяц, золотые рога, тебе на гляденье, а мне на здоровье».

Когда убьет человека громом, то после того, как здесь думают, воздух в продолжение 6-ти недель очищается: т. е. идет дождь и погода во все это время стоит холодная.

Если кто заблудится в лесу или в поле, то ему стоит только надеть на себя платье, шубу или халат и шапку, выворотить на изнанку, и он тотчас же выйдет к тому месту, куда шел.

Перейти свадебный поезд, значит желать новобрачным несчастья; а должно стоять у дороги и кланяться всем поезжанам. Тоже за несчастье считается, когда женщина перейдет кому-нибудь дорогу или встретится священник.

Когда хотят узнать, будет ли жив утопленник, по вынугии из воды, обносят его вокруг свиного хлева один раз и кладут тут же на землю, головою к дверям, и если в это время свиньи захрюкают, то он будет жив. Когда же хотят узнать, где лежит утопленник в воде, то кладут в деревянную чашку ладану, пускают ее на воду, где она остановится, и будет вертеться, там и лежит утопленник.

Если кто молоко, сметану, квас или воду держит раскрывши, об том говорят: «что он хочет, чтоб черт (по-здешнему недобрый или шутик) наплевал туда».

Если сорока щебечет около дома, то будут гости.

Когда при собрании со стола после обеда или ужина посуды, забудут ложку, то ожидают голодного гостя.

Свиной режут в полнолуние для того, что туши их будут полнее; если же в ущерб луны, то они уменьшаются.

Чтоб не жалила змея, то, ложась спать в ночь под Светлое Христово Воскресенье, не разуваются и спят до самой заутрени обувшись.

Если плотник, каменщик или другой какой-нибудь мастеровой, делает ограду около кладбища, то он на нем же и будет погребен.

Когда собака роет на дворе яму или кричит на крыше пугач (сыч), то будет в доме покойник.

3. Обычаи и предрассудки, смешанные некоторым образом с церковными обрядами

В продолжении 6-ти недель, после принятия Святых Таин, не плюют, не поют песен и не выходят на улицу; для чего молодые лю-

ди стараются исполнять долг этот на 1-й неделе Великого поста, чтоб на святой неделе принять участие в общих играх.

В Великий четверг, по окончании чтения 12-ти Евангелий, идут по домам с зажженными свечами, где на дверных притолках, на по-толках и на избяных матицах выжигают кресты и высматривают во всех углах домового, которого, по их мнению, только с этим огнем можно увидеть; и если он покажется мохнатый, то это к добру, а если голый, то к худу.

В Ильин день (20 Июля) не косят и не убирают сена, полагая, что грозный Илья пророк, который будто бы ездит по небу в колеснице, убьет за то громом или сожжет накошенное сено.

По пятницам бабы не прядут ни льна, ни прядева, чтоб не запылить Богородицы, которая в тот день будто бы ходит по избам; для чего накануне того дня на ночь подметают полы. Шерсть же, от которой нет пыли, позволяется прядь, равно и всю домашнюю работу исполнять можно. Сверх того в Великую пятницу мужики не пашут, а другие работы исправляют.

Во время поминок умерших родителей, по прошествии 6-ти недель, берут три блина, намазывают их медом и кладут в деревянную чашку, в которой с одной стороны прилепляют восковую свечу и все это ставят к образам, полагая, что покойник будет присутствовать с ними на поминках и лакомиться этими блинами.

На святой неделе, когда приходское духовенство войдет в дом крестьянина для молебствия с образами, хозяйка постилает на лавку скатерть или полотенце, на которое и ставит образа; по снятии их, по окончании молебствия просят причетника бросить это полотенце или скатерть на крышу избы, для того, чтобы лен родился долгий.

На Р[ожество] Христово, завидя приближающегося священника со снятым крестом для молебствия, стелят на лавку шубу или полушубок, и просят, чтоб он сел на него, полагая, что наседки будут садиться на яйца. – Или перед тем, как ожидают священника на святой неделе славить Христа, сажают в столовый ящик курицу и держат ее там до тех пор, пока прославят Христа, полагая, что эта курица непременно сядет на яйца и высидит столько цыплят, сколько под нее положено яиц. Или еще, что даже довольно забавно, первого вошедшего в дом Христосославителя, кто б он ни был, сажают на избяной порог и после этого уже позволяют ему славить Христа.

В день какого бы то ни было св[ятого] мученика не начинают строить ни какого строения, ни городить забора, ни даже заплетать плетня.

Во время женских родов просят священника растворить в церкви царские ворота, полагая, что роды от этого будут легкие: а повивальная бабка в то же время должна читать «Сон Пресвятые Богородицы» и роды эти до тех пор, пока не разрешится роженица, скрывать от всех, а особливо от девок, у которых дурной глаз.

День св[ятых] мученик[ов] Флора и Лавра (18-го Августа) считается лошадиным праздником, в который некоторые старики на лошадях не работают.

4. Суеверная медицина

Болезнь людей, падеж скота и птицы, здешние крестьяне приписывают дурному глазу, для чего в первом случае призывают ворожею (т. е. лекарку), которая и умывает больного, с разными наговорами и нашептываниями над холодной водою; а во втором обращаются к знахарям, которые тоже заговаривают и умывают больную скотину.

Крестьяне верят, что если кто подумает о какой-нибудь болезни, видя ее на другом человеке, то она непременно перейдет к нему самому.

Ходят к родниковым колодцам, окачиваются холодной водою и носят туда же больных детей. Пришедши к колодцу, снимают с себя или ребенка рубашку, вешают ее тут же на дереве, окачиваются водою и надевают чистую рубашку, другие только умываются этою водою и утираются принесенною с собою тряпкою, которую вешают тут же у колодца на дереве.

В день Происхождения Честных Древ Креста (1 Августа), когда бывает крестный ход для водоосвящения, после погружения Св[ятого] Креста в Иордань, одержимые легкими болезнями, бросаются в воду в рубашках и несколько раз в ней окунаются, и тут же купают больных детей.

С крестиков, принесенных из Иерусалима, сливают воду и продают ее вместо лекарства от разных болезней. Этой операцией занимаются исключительно просфории¹²⁶.

Берут из церкви херувимский ладан (которым кадят во время Херувимской песни), разводят его в воде и пьют от разных болезней.

Чтоб вылечить больного жениха или невесту, заставляют пономаря (разумеется, за деньги) во время их венчания, ударить три раза в большой колокол, и выводят молодых из церкви в боковые двери.

При выходе из церкви крестного хода, кладут к церковному порогу больных младенцев, чтоб через них перешли образа.

Прививать младенцам оспу считается за грех, и это, по мнению здешних старух, значит наложить печать антихриста; кто же умрет от этой болезни, тот будет на том свете ходить в золотых ризах.

Младенцев больных грыжею, лечат двумя различными средствами: из них 1-е, привязывают ребенка на хлебную лопату и держат его в печи над посаженными хлебами несколько секунд; 2-е, расклевывают надвое молодой дубок и держат в этом отверстии младенца, потом дубок связывают ниткою.

На святой недели молодые парни и девки ходят на колокольню звонить в колокола для того, как им передано старухами, чтоб не болела голова.

Каждый раз, при виде молодого месяца, читают три раза «Отче наш!» от чего зубы никогда не будут болеть.

Бородавки сводят суровою ниткою: прежде обводят ею около большой бородавки и завязывают один узел, после обводят около другой и опять завязывают узел, и так далее; на нитке должно быть завязано столько узлов, сколько бородавок. Нитку эту бросают в мокрое место, где она сгнивает, а с тем вместе сходят бородавки.

Чтоб вылечить чесотку, берут кусочек холстинки или ситцу, трут им по больному месту и бросают на большую дорогу: кто первый поднимет его, к тому и болезнь перейдет.

Один здешний крестьянин вот как лечил больного, который, по мнению своих родных, был болен порчей: пришедши в дом пациента, знахарь прежде всего выпросил у хозяев переменить на себе рубаху и порты, потом выслал всех из избы, приказал принести 27 осиновых прутьев, делал над ними заклинание, клал их на больного, учил его говорить какие-то ужасные слова, от которых, однако же, больной отказался; после того, выпросив у хозяина себе хлеба, да кое-что еще так взял и ушел. Больной же, как то всякой легко поймет, не получил ни малейшего облегчения.

Лихорадку, по-здешнему лихоманку, лечат следующими средствами: 1) когда хожалые приводят в селение медведя, больного кладут на землю лицом вниз и заставляют косматого мишку перейти через него так, чтобы он стал своею лапою на спину больного. Второе средство, рассказанное мне самою пациенткою здешнего крестьянина, доказывает, как крепок наш русский народ и что он может вытерпеть. Вот как это было: «меня била лихорадка, – говорила бывшая пациентка, – с самой осени и до Рождества Христова; в это время поставили к нам на квартиру солдата, который, узнав, что я больна, вызвался, за штоф вина, меня вылечить и когда я на то согласилась, он принес в избу ведро холодной воды, поставил его на стол, прилепил к нему восковую свечу, и стал что-то шептать на воду; окончив свой наговор, велел мне взять чистую рубаху, и идти за ним на двор: там, посадив меня на дровосеку (бревно, на котором рубят дрова), раздел до нага, опять что-то пошептал на воду и вылил на меня все ведро, от чего меня инда бросило в жар, хотя на дворе был такой мороз, что ажно снег хрустел под ногами».

«Как ты себя чувствуешь?» – спросил он меня. «Словно из бани вышла, касатик», – отвечала я ему. «Ну, молись Богу, голубушка! теперь ты будешь здорова». И в самом деле, с тех пор лихоманку как рукой сняло. Признаюсь, такими средствами может лечиться только русский народ.

Во время эпидемических болезней или скотских падежей то место, где свирепствует зараза, опахивают сохою для чего девки^а в ночное время, в одних рубахах, с распущенными косами, впрягаются в соху и обходят ею вокруг того места, где показалась болезнь; а одна старуха, в таком же костюме и в одной руке с образом, а в другой с зажженною восковою свечою, им предшествует.

Когда хворают скот, то служат молебны Святому мученику Власию...

^а Для этого избираются только одни девственницы, т. е. честного поведения и целомудренные.

В. Пр-ский

Бело Солдатское, что на Геросиме¹²⁷

Географическое положение села

Бело Солдатское находится по правую сторону реки Дона. От губернского города Воронежа отстоит на 110 верст к западу, от своего уездного – Нижнедевицка на 40 верст, к югу.

...Оно расположено по окраинам большого, покатога к юг[о]-востоку, мыса, с трех сторон омываемого водою двух песчаных речек – Быстриком и Геросимом...

Предрассудки и суеверия жителей

Едва ли можно найти во всем Нижнедевицком уезде такое село, жители которого так слепо и вместе с тем так твердо держались бы завещанных им далекою стариною предрассудков и суеверий, как жители села Солдатского. Вся их жизнь, и семейная, и хозяйственная, покой и труд, болезнь и здоровье, мелкие обстоятельства, случаи – все это у них обставлено, переплетено предрассудками и суевериями самыми нелепыми, самыми бессмысленными. Большинство этих предрассудков и суеверий тождественно с предрассудками и суевериями других сел Воронежской губернии; говорить о таких нахожу совершенно лишним. Скажу только о некоторых из тех предрассудков и суеверий, которые носят печать особенности, оригинальности. Так, многие болезни приписываются у нас недоброжелательному глазу, и это «сглазили» стараются отворотить силою таинственных нашептываний и кабалистических приемов разных знахарей и знахарок. Например: страждущих зубною болью ставят лицом к месяцу (сейчас же после новолуния) и делают заговор следующего содержания: «На небе месяц, на море дуб; под дубом камень, под камнем червяк, когда тот червяк камень источит, тогда у Петра, напр[имер], зубы станут болеть». По окончании заговора плюют в правую сторону. Затем читают заговор во второй раз и плюют налево; наконец, после третьего, последнего заговора плюют назад, и тем оканчивается лечение. Точно также замечателен способ лечения лихорадки: берется головка дягилю, завертывается в лоскуток бумаги и вешается на шею больного с таинственным нашептыванием ма-

гических слов: «лихорадка – болезнь лихая, откачнись, отвяжись от такого-то. Дягиль, батюшка, выведи, вытащи язву ядовую, ядовую–престрашущую; пацырь, яцырь, ицырь». Через неделю больной должен скушать дягиль вместе с бумажкой на доброе здоровье.

Однажды летом, мне случилось быть в лесу. Недалеко от меня баба, известная в нашем селе за лучшую знахарку, которая «всю подноготную знает», собирала какие-то травы: – «Что это за травы собираешь ты и для чего?» – спросил я, подойдя к ней. – «Да вот разные, батюшка, какая к чему», – ответила она: – «Вот, примерно, чертополох». При этом слове она оглянулась кругом, с каким-то строгим и важным видом наклонилась ко мне и произнесла шепотом: «от шутов». На вопрос мой, что такое шут и как именно употребляется эта трава от шутов, она как бы недовольная тем, что я не понимаю таких важных предметов, с небрежностью присовокупила: «от нечистаго, когда он овладеет человеком; кладут его в углы или под подушку». «А вот воробьиный горох: если его держать в избе, то это предохраняет коноплю от нападения этой птицы» и проч[ее], и проч[ее].

Спросите вы нашу поселянку, почему она никогда не печет хлеба в пятницу, хотя в доме не было бы ни куска хлеба, спросите вы нашего мужика, почему женщина, перешедшая вам дорогу с пустыми ведрами, предсказывает несчастье, он вам ответит: «так люди делают, говорят нехорошо», – другой скажет: «так верили в старину, так думаем и мы».

В случае какой-нибудь пропажи поселянин редко обращается за помощью к власти, – большею частью – к знахарю или знахарке, хотя, конечно, таким путем иска почти никто никогда не обретал своей потери. Года четыре тому назад, в нашем селе был такого рода случай. У одного мужичка пропала корова; без всякого личного расследования он прямо поехал за знахарем. Через несколько времени знахарь был привезен – это был бородатый мужик в сером армяке (теперь его уже нет в живых). Все семейство мужичка стояло чинно и с покорностью ожидало вещих слов мага. Бородатый плут потребовал миску чистой воды, поставил ее на стол под образами и начал что-то нашептывать. Окончив свои нашептывания, он отступил шага на два от стола с мискою, обратился к присутствовавшим и с какою-то дикою таинственностью сказал: «кладите все поклоны в землю!». Сам знахарь делал размашистые кресты и бухал лбом «оземь», за ним с лихорадочным трепетом и благоговейным смирением усердно клали

поклоны – хозяин, его мать, жена и все присутствовавшие. По окончании молитвы (а продолжалась она довольно-таки долго) знахарь взял на руки миску и пристально стал смотреть в воду, все притаили дыхание и превратились в глубокое внимание. Маг с самоуверенностью описал наружность вора, как по писанному рассказал, где он живет и даже куда он украденную корову скрыл. Хозяин, раскинувши умом-разумом, поехал в село Быково (ибо вор оказался, по пророчеству знахаря, один из жителей села Быкова) разыскивать по приметам вора. Но все его поиски оказались напрасны, никак он не мог найти в селе такого человека, который бы вполне отвечал приметам, описанным всеведущим знахарем. – «Ну, что, – спрашивали наши мужики того, с которым несчастье то стряслось, – корову-то свою не нашел?». – «Где ее! Знахарь то, И. С., мне сказывал, кто ее увел, да где ж... должно так и останусь...». И, действительно, так и остался.

Несколько слов о грамотности

Грамотность очень плохо принимается на изуродованной грубым невежеством и суевериями почве крестьянского населения Солдатских жителей. Превосходство грамотного над неграмотным наш мужик хорошо понимает, а между тем учиться не хочет и с какою-то нелюбовью выслушивает иногда просьбы наставника на счет какого-нибудь материального вспомоществования школе или сынишке. Дело не в том, что мужику нечем помочь: на расходы другого рода он не жалеет денег, как, например, на хлопоты о земле, на разные магарычи. Распространение грамотности встречает препятствие у нас главным образом, в самом воззрении нашего поселянина на грамотность, как на такую прихоть, без которой в их бытовой жизни легко можно обойтись, как обходились их отцы и деды, а потому и издержки на школу им кажутся тратою бесполезною. В грамоте он не видит материальной выгоды, которая доставляется, например, каким-нибудь ремеслом. Каждый отец охотно отдает сына учиться сапожному или бондарному мастерству, потому что в этом находит прямую пользу для своего быта, – а грамотность, по его мнению, хлебом не накормит. Оттого едва ли можно найти такую народную школу, которая могла бы возбудить более сожаления своим печальным существованием, чем училище села Солдатского...

Бело Новое Уколово Коротоякского уезда¹²⁹

...Приступая теперь к описанию суеверных обычаев и примет, которых упорно держатся Уколовцы, не лишним считаем, для охарактеризования умственного их горизонта, предпослать несколько нелепых рассказов, после которых не покажутся уже странными те часто мелочные, часто смешные обычаи, которых, однако, как заметили мы, упорно держатся Уколовцы. Таких рассказов, конечно, многое множество в ходу между простолюдьем; но нам нет нужды приводить их здесь все сполна; для нашей цели достаточно выбрать два-три, особенно выдающиеся и как нельзя лучше характеризующие умственную бедность отдаленных наших уголков – рассказа. Рассказывают, напр[имер], что один кабатчик, желая получать больше выгод от своего промысла, вздумал приучить колдовством одного зажиточного мужичка к своему кабаку. Для этой цели он просит одну из невесток старика, чтобы та, выдернув несколько волосков из головы свекра, дала бы их ему – кабатчику. Но невестка, думая, что на недоброе, верно, он просит у нее свекровых волос, и, опасаясь, как бы ей чего не было в случае, если откроется ее проделка, отрезала вместо свекровых волос, гриву конской кожи, висевшую под сараем, и вручила просившему. Через несколько времени, после этого, в один прекрасный день, домашние слышат шум, как бы от падения чего-то тяжелого, видят далее, что это упала кожа и движется по направлению к воротам. Отворяют ворота, кожа движется далее – к кабаку, придвигавшись в который, она взобралась на самую бочку с водкой. Тут только невестка созналась и рассказала в чем дело. «Вот так было бы и с тем мужиком, – заключает наивный рассказчик, – и он несчастный не отходил бы от бочки!».

Рассказывают еще такую историю: чрез какую-то деревню или город – хорошо это не известно – проходили солдаты и делали в ней стоянку, довольно-таки, должно быть продолжительную; потому что один из солдат успел уже и подружиться и поссориться с дочерью той семьи, где он стоял на квартире. Желая отомстить этой девице, он сделал то, посредством, конечно, волхвования, что та «бедная», превратившись в волка, пробродила с волками целые 7-мь лет; с ними, будто бы, она и ела сырьем все то, что они приносили. Как будто между этими плотоядными водворены начала общежития! А ларчик-

то тут гораздо проще открывается!.. Гораздо интереснее этих двух третей, выбранный нами, рассказ, интереснее потому, что он с рельефностью рисует представления простолюдина о Божестве. Один мужичек, гласит рассказ, уже прямо Уколовцев, вздумал однажды, разумеется, после болезни, заснуть летаргическим сном, во время которого он видел Бога. На вопрос окружавших, каков же Он? – Отвечал, что Бог сидит на чем-то вроде престола, как можно заключить из его объяснений; одет Он в синие порты и красную рубашку^а. И во всю эту чепуху простонародье верит с полной готовностью, как в непреложную догму.

После вышесказанного, читателю, говорю, не покажутся уже странными те чудовищно суеверные обычаи, о которых будет сейчас речь. Начнем с рождения. По рождении младенца, во весь этот день считают нужным не давать ничего со двора, дабы новорожденный не сделался вором. Затем, окрестив новорожденного и принеся из церкви домой, его кладут на разосланную кверху шерстью шубу, чтобы он жил счастливо и был настолько же богат, насколько шуба обильна шерстью. Крестинный пир, которого теперь зачастую и вовсе не бывает, выходит не так-то совсем весел. Гораздо большее бывает ликование, когда кума приносит своему крестнику рубашку. Для этого по прошествии шести недель, восприемницей выбирается свободный, по большей части праздничный день, в который она приглашает с собою своих родных, а за неимением их знакомых и отправляются вместе к крестнику. Этому последнему несется обыкновенно матерью крестною гарусная ермолка, сорочка, смотря по состоянию, большего или меньшего достоинства, крестик и пояс. Кумовья, разумеется, предлагают гостям угощение, состоящее из обеда и непременно штофа водки. Выпив эту водку и только заохоченные ею, а неудовлетворенные, хозяева и гости вместе идут в кабак, делают складчину и вот тут-то бывает море разливальное. Питью нет конца; пьют всю ночь и, нередко, следующие два дня.

Браки Уколовцев, как и везде в простонародье, несмотря на близкое общение полов, и возможное, стало быть, сближение, еще доселе совершаются, за немногими исключениями, по расчетам и выбору родителей, а не жениха и невесты. Иначе, впрочем, и быть не может. Известно, что в простонародье в повсеместном распространении так называемые ранние браки; мужик женит своего сына,

^а В простонародье этот наряд считается лучшим. *Авт.* Есть бредни и еще нелепее; но много ли пользы в одном указании на них? *Ред.*

18-ти, а дочь выдает 16-ти лет. Немыслимо, стало быть, присутствие в 18-ти летнем мальчике, да еще необразованном к тому ж, выработанной воли и сознательного выбора, а в случае нежелания вступить в брак с предлагаемою родителями невестой серьезного протеста. И вот уже и теперь обнаруживаются печальные плоды подобных браков. Вступившие в брак таким образом, т. е. не по свободному выбору, а по желанию родителей, не только не живут ладно, но и вместе. Такие случаи, положим, еще редки, но они все-таки свидетельствуют о пробуждении духа и в среде сельского женского населения.

Свадьба распадается на три отдельных события: так называемые *пропивушки*, сведение жениха с невестой и самую свадьбу. В большей части случаев сватовство устроится в кабаке за чаркой вина в дружественной беседе. Отсюда-то сватовство и получило название *пропойн*, и простолюдин не скажет: «мы просватали девку, а мы пропили...». Дело это ведется таким образом: пьянствуя в кабаке, мужики, наконец, сходятся между собою и за чаркой вина, под чарующим влиянием этого последнего, отец жениха, а нередко и невесты, предлагает, как бы в залог дружбы, женить сына или выдать дочь. Выпив здесь порядочно, и если дело идет на лад, отправляются в дом невесты, конечно, захватив с собой закуску и водку. Тут сходятся окончательно и назначают день сведения жениха с невестой или, что тоже, день образования. Веселая попойка дня три вершит все это. Если же судьбе-мачехе неугодно бывает так устроить сватовство; то оно устраивается через сваху. Засылают, по обыкновению, сваху к невесте, но она не прямо приступает к делу, а окольными путями; говорит родителям невесты, что она-де нашла покупателя на их товар и пр[очее]. Если родители кобенятся¹³⁰, то она начинает убеждать их сентенциями в роде следующей: этот, дескать, товар не дорожает, если его берегут, а дешевет. Через подобную аргументацию свахи нередко выиграют. Если уж родители не намерены отдавать своей дочери за сватающегося жениха; то прямо откажут на отрез; если же скажут, что подумаем, то в этом опытная сваха видит непременный успех; потому что, подумав родители, в большей части случаев, соглашаются и дают чрез сваху знать, чтоб сваты приходили с хлебом и вином. Далее бывает также, как и в первом случае.

Сведение жениха с невестой бывает при следующих обстоятельствах: в назначенный день жених с родителями и родственниками приезжает в дом невесты, где уже собраны ее подруги, местно назы-

ваемые *девишницами*. Последние помещаются в заднем углу избы и между ними находится невеста, как бы скрытая ими. Уставив на столе все припасенное с собою, – а это бывает полный ужин с ответствующим количеством водки – и когда уже все разместятся в должном порядке, жених выходит на середину избы, молится иконам, кланяется на все 4-е стороны, и, затем, обратившись к тому месту, где находятся девишницы, он вызывает невесту; называя ее по имени и отчеству, ну положим хоть так: «Марфа Евфимовна, выступи сюда». Но невеста не скоро сдается на эти обольстительные слова. Лишь по троекратном произнесении упомянутого вызывания, расступаются девишницы и невеста, выйдя из своей засады, и в свою очередь, сделав тоже самое, что и ее суженый, т. е. перекрестясь перед образами и поклонившись на 4-е стороны, становится подле жениха с левой стороны. Они подходят к отцу с матерью, те благословляют их, как жениха, так и невесту; и затем они несколько раз целуются и выпивают вместе рюмку водки. При этом невеста дарит жениху платок, а он ей «ничего». После этого они дарят всю честную компанию, начиная с отца и матери.

Ужин или правильной веселый пир далеко за полночь служит заключением всему этому. Девишницы же между тем, по благословении, и выпив заздравную, едут кататься, и веселые, можно сказать, неистовые песни их раздаются целую ночь и на другой день до самой почти свадьбы. Они разъезжают по селу, стоя на телеге и с припрыжкой по ней, распевают разные величальные песни, в роде следующей, напр[имер]:

Белый лен при дорозе¹³¹
Ветер развекает,
Развекает, к земле приклоняет
и пр[очее]

На другой день – день свадьбы, обыкновенно праздничный – нужно заметить, что крестьяне по излишеству работ для свадьбы избирают, большею частью, воскресный или праздничный день – все гости, в обед этак или и позже, едут с поездом за невестой, чтоб везти ее к венцу. Подъехав к невестиным воротам, поезд останавливается у ворот, так как запросто не пускают дорогих гостей, а нужно идти и попроситься. Для этой цели отряжается в избу с пирогами *дружка* – посаженный отец жениха. Придя туда, он просится на квар-

тиру, говоря: «пустите на квартиру, а то мы все село изъездили и нигде не пустили; все на вас указывают». Ему отвечают, что можно, но только с обожданием. Вручив кому-либо из домашних пироги, дружко отправляется обратно из избы изводить поезд на двор. Но и тут гости не идут в избу, а отправляется опять один дружко, на этот раз уже не с пирогами, а с плетью, застаёт там девишниц, вместе с невестой восседающих за столом. Эта последняя успела уже, незадолго пред тем, наплакаться вдоволь, прощаясь с родителями, своим девством и девишницами, бывшими ее подругами. Исполнив последний обряд, который в простонародье называется голошением невесты, она уже вполне готова к венцу. Обратясь к девишницам, дружко с угрозой спрашивает: «зачем вы здесь»? Те отвечают, что они народ званый. Кто вас звал? продолжает дружко в прежнем тоне. Девишницы отвечают, называя имя отчество невесты. Но дружко и этим не довольствуется; он тут не для этой цели, чтобы расспрашивать и объясняться с ними; ему нужно, напротив, приготовить место для его спутников. И вот он без церемонии начинает гнать девишниц вон. «Ступайте вон, – говорит он им, – а не то я вас вот этой плетью; ступайте вон – это место мне нужно для молодого князя NN». Не робки на этот раз и девишницы; они отвечают, что это место купленное, и если он даст им кружку вина и золотую гривну, то они, пожалуй, готовы уступить место молодому князю и дорогим его гостям. После долгих пререканий, приносится, наконец, просимая кружка вина, – это, впрочем, у богатых, – а у бедных просто-напросто кружка квасу и на дне ее медный грош. Это подается двум старшим, сидящим на *вышках*^a, девишницам. И лишь после этого они уступают место свое. Вся эта процедура называется *окупанием места*. Но дело, однако, далеко еще от конца. После описанного, за стол садится еще родной брат невесты продавать сестру, а за неимением его – родной дядя или кто-либо из родственников. Садится он с громадной палкой или, проще сказать, с дубиной, вероятно, для устрашения покупателя, которым является дружко же, дабы он был податливей на его требования. А требования эти таковы же, как и в предшествующем случае. Они исполняются подобным же образом. И только по исполнении этих обычных обрядностей дружко вводит в избу жениха и всех приехавших с поездом. Ввод совершается опять-таки не без обрядностей. Впереди жениха входит дружко, он несет полсть¹³² и пригоршню овса, взятого из-под каравая. Разослав

^a У образов.

полсть под образами и положив в нее принесенный овес, он усаживает на ней жениха с невестой. Затем, вокруг стола усаживаются все гости и бывает обед, который жених с невестой только украшают своим присутствием, не касаясь к нему. По окончании обеда, забирают невесту и едут к венцу. Пред выходом молодой четы тщательно осматривают пороги, а пред выездом ворота с тою целью, чтобы помешать завистливому колдовству сделать что-либо против счастья молодых. Зорко также следят, чтобы кто не встал между женихом и невестой, дабы он не послужил к их разъединению и причиной их несчастья. Когда вы[й]дут молодые садиться, чтобы ехать к венцу, то дружка три раза обходит все повозки, дабы, если тут есть какой недобрый человек, не мог он ничего сделать, завидуя счастью молодой четы. Почти во все время венчания невеста бывает покрыта кисеей, ниспадающей ей почти до рта, так что хорошенько лицо невесты можно рассмотреть только по отнятии покрывала, что бывает перед надеванием венцов, когда сваха, вероятно, считая ее уже замужней женщиной, не боится оскорбить ее девическую стыдливость и спускает покрывало на плечи. При самом браковенчании достойны упоминания следующие суеверные приметы. Как известно, под ноги молодым, едва их введут в церковь, сваха подстилает, что Бог послал – платок или полотнище холстины. На эту подстилку невеста и старается встать первою в тех видах, чтобы господствовать над мужем. По совершении браковенчания новобрачных выводят в боковые двери для того, что если кто из них одержим хронической или постоянною болезнью, то выздоровеет. Замечают также, чья свеча больше сгорела, тот, стало быть, скорее умрет. По окончании браковенчания, поезд при звуках песни:

Летал голубь, летал сизый
Со голубушкою...

отъезжает карьером в дом к жениху. Здесь опять принимаются меры к упрочению счастья молодых, именно: кто-либо из родственников жениха вместе с своей женой, одевшись в вывернутые кверху шерстью овчинные шубы и взяв по половине разрезанного на двое пирога становятся у ворот по обе их стороны. И едва только пройдет чрез них поезд, сходятся друг с другом, складывают вместе разъединенные половинки пирога и целуются. Делается это для того, что-

бы новобрачные жили ладно, счастливо и богато. Свадебный пир длится, как и везде, три дня.

При елеосвящении замечают, что если дым пойдет кверху от потушенных спичек, то больной выздоровеет, если же расстелется по земле, то умрет. Равным образом, когда священник придет напутствовать больного, то замечают: поставит ли он или положит свою палку. В первом случае больной выздоровеет, в последнем – умрет. После елеосвящения считается грехом ступить на пол босою ногой.

При погребении в Уколовом существует довольно странный и, кажется, единственный в своем роде обычай. Он состоит в следующем: при выносе покойника родственники его, или хоть и посторонние, делятся на две партии. И когда печальная процессия минует уже ворота, эти партии – одна во дворе запирает ворота, другая же с улицы не позволяет этого сделать. И смотря потому, какая партия одолеет: если первая, то никто не умрет вскоре после вынесенного покойника, если же последняя, то смерть в скором времени еще похитит кого-либо из этой семьи. Дело, конечно, ведется со всевозможным беспристрастием!.. В простом народе, как известно, распространена вера в похождения мертвецов, после смерти. О роде пождений этих существует множество рассказов, – рассказывают, напр[имер], что если молодая жена слишком сильно тоскует по своем покойном муже, то к ней каждую ночь во образе мужа является сатана, прилетая на двор в виде змея громадной величины и тут же рассыпается искрами огненными; рассказы эти, конечно, подтверждаются множеством никогда небывалых примеров, – но все они, главным образом, сводятся к тому, что тот только покойник может ходить после своей смерти, кто был колдуном или же колдуньей. Лучшим средством против этого крестьяне считают осиновый кол, вбитый у изголовья могилы подобного покойника. И вот разрешение загадки, откуда берутся на деревенских кладбищах в таком множестве осиновые колы близ могильных крестов.

Мы коснулись суеверных обычаев и примет только при совершении таинств, но этим далеко не исчерпывается кодекс их. За недостатком времени мы упоминаем только о более выдающихся. Отчасти смешно, а отчасти грустно за человека, когда он верит во всякую дребедень, надеется больше на силу человека, имеющего якобы сношения с духами тьмы, или на силу какого-либо пустого средства, а не на силу и помощь свыше. Верить в слово человека больше, чем в слово Бога! И духовенство отчасти не обеспеченное материально,

отчасти и само разделяя суеверия народа, если и не покровительствует им открыто, то, во всяком случае, смотрит на них сквозь пальцы. Не говорю уже об обычаях безвредных, но вредные-то давно бы уже пора искоренить. К таковым, между прочим, относится обычай обогревать усопших родителей и родственников в ночь под Рождество Христово и Крещение, когда бывают наиболее сильные холода. Дело в том, что простолудин верит, что у человека и после его смерти остаются те же самые потребности, какие обнаруживает он при жизни. И вот, в трескучие рождественские или крещенские морозы, продрогнув порядком сам, он думает, что тоже делается в земле и с его покойным родственником, а потому и разводит так называемую пурину – горящий среди двора костер, состоящий из соломы. Сожжение пурин длится почти во всю ночь и хорошо любоваться красивым заревом засветивших в разных концах села огоньков, но хорошо, если это окончится благополучно, а как?!.. Равным образом, придите-ка попросить какую-либо вещь по захождении солнца; никогда не получите просимого хотя бы вам была неотложная в нем нужда. Существует предрассудок, что если дашь что по захождении солнца, то будет убывать хозяйство. Не выносят также сора из избы по захождении солнца, а то в семье будет ссора. Застучит ли дятел – эта благодетельная и полезная птица – в угол дома, значит будет какое-либо несчастье – покойник или еще что-нибудь. Закаркает ворона, пролетая над двором – опять несчастье. Когда кто позавидует кому-либо и не хочет, чтоб ему было худо с глазу, тот должен сплюнуть и посмотреть на все свои ручные пальцы. Чтобы вывести тараканов из дома, где они укоренились, лучшим средством для этого считается следующее: нужно поймать трех тараканов и вкатать в гриву лошади. Когда пропадет что, то чтоб отыскалась пропажа, служат молебны Ивану воину, отрезают конец колокольной веревки и сжигают; и пропажа, будто бы отыскивается. Перебежит ли волк или заяц дорогу, – это случится, стало быть, несчастье на пути. Повстречается священник, тоже. Если же кто с полным встретится, то путь будет счастливый. Выроет собака яму в земле, чтобы укрыться от летней жары и мух, в семье, стало быть, будет покойник. Переест ли мышь хлеб в кладушках, будет, значит, следующий год голодный. Затем, если печеный хлеб есть снизу с сподки, то будет тоже голодный год, если же сверху, то нет. Закричит ли ворон на колокольне – к несчастью, пролетит пустушка¹³³ – будет пожар. Если

филин, именуемый в народе просто сычом, кричит на доме в продолжение известного времени, то умереть кому-либо из семьи.

В простонародье существует вера, что будто душа покойника присутствует в доме до 6-ти недель после смерти. И на этой-то вере основан обычай печь в день поминок лестницу из хлебного теста и, поставив ее у ворот, служить панихиду по покойнику. Обычаем этим выражается особенное усердие к усопшему, т. е. душу его провожают за ворота, а лестница служит к облегчению душе восхода на небо.

*Пр-в*¹³⁴

Село Ураево Валуйского уезда¹³⁵

... **Ч**то касается вообще умственного состояния и развития жителей нашего села, то в этом отношении Ураевцы представляют мало утешительного. Грубость, невежество и другие подоб[ные] недостатки, присущие простому люду, пользуются в Ураеве полной гражданственностью. Впрочем, нужно сказать, что просвещенный 19 век не остался без благодетельного влияния на темную массу грубых нравов и понятий наших простолюдинов. Так при женитьбе сын и дочь стали реже служить слепым орудием своих родителей, которые в былое старое время устраивали супружеское счастье своих детей без всякого почти ведома последних; в настоящее время им предоставляется более или менее свободный выбор другой половины. Отсюда в семейном быту наших жителей начинают сглаживаться ненормальные отношения между мужем и женой и последняя мало-помалу стала выходить из роли презренной и забитой рабы. Правда, и теперь еще встречаются бабы-пахарки, но подобные явления вызываются крайнею нуждою, напр[имер], отсутствием мужа или болезнью его, а отнюдь не деспотическою прихотью мужа или свекра, как это бывало прежде. Во взгляде на грамотность наших прихожан также заметна отрадная перемена. В настоящее время школьное обучение в нашем селе пользуется сравнительно большим вниманием, чем прежде; особенно стало заметно это после обнародования Высочайше утвержденного устава о всеобщей воинской повинности. С этого времени процент желающих учиться, можно сказать, ежегодно воз-

растает. Жаль только, что некоторые из этих жаждущих просвещения остаются неудовлетворенными в своих желаниях, по причине неудобства и тесноты помещения. Вообще с этой стороны Ураевская школа терпит весьма важный недостаток, вредно влияющий на самый успех грамотности...

В религиозно-нравственном отношении жители села Ураева не составляют исключения из массы подобных им темных людей. Те же нравственные пороки, те же религиозные суеверия и предрассудки, которыми страдают жители прочих слобод и деревень, не чужды и Ураевцам. Пьянство, азартные игры (карты и орлянка), ложь, обман и отчасти воровство, – вот нравственные недуги наших прихожан; особенно заметна жажда к водке; даже в неурожайный год (каков был у нас 1875 год), питейное заведение почти ежедневно было полно посетителей, не говорю уже о воскресных и праздничных днях, когда праздный крестьянин по делу и без дела тащится к кабаку... Ураевцы любят свой храм, заботятся о его благолепии и охотно отзываются на все нужды его, но, к сожалению, нельзя сказать того же о посещении ими своего храма...

Что касается прочих религиозных обрядов и Св[ятых] Таинств, то в этом отношении Ураевцы не заслуживают упрека ни в холодности, ни в неисправности со стороны их. К чести их нужно отнести то, что они в каких-то бы то ни было болезнях и других скорбных случаях, прежде всего, прибегают с молитвою к Богу и святым Его, хотя затем и не считают грехом посетить бабку-ворожейку и попользоваться от ней наговорной водою или травкою и под[обным]. Докторам и фельдшерам они не очень доверяют и остаются еще с прадедовским предубеждением касательно их медицинских пособий. По их понятиям, лечиться у лекарей значит обречь себя на смерть, так как они не лечат, а только морят. Нет, разумеется, правила без исключения. Так и в последнем случае есть личности и без варварских понятий о лекарском искусстве, но подобные личности у нас пока составляют редкое исключение.

Относительно обряда погребения умерших Ураевцы всеми силами стараются, чтобы он был торжественен, для чего они не пожалеют употребить лишний рубль, лишь бы только похоронить с выносом, т. е. с проведением тела умершего священно церковно служителями и с Св[ятыми] иконами, без чего и погребение считается у них недостаточным...

При погребении умерших и у нас в Ураеве, как и везде, не обходится без некоторых суеверных обычаев и предрассудков. Так на другой день после смерти лицо покойника умывается холодной водою, готовится ему завтрак, пышка с медом, и поставляется стакан воды для питья, который затем остается на том же месте до 6-ти недельного срока. Говорят, что душа умершего в течение этого времени, в известные часы, является в дом и утоляет свою жажду приготовленной водою, причем передний угол (под иконами) на тоже время застилается белою скатертью, в знак особого уважения к таинственной посетительнице. Ворота, по выносу тела покойного со двора, тотчас запираются замком с тою целью, чтобы предохранить живых от преследования умершего.

Христианский долг говенья и причащения Св[ятых] Таин в Великий пост исполняется Ураевцами неопустительно, за редкими исключениями. Просвещение младенцев св[ятым] крещением они стараются совершить немедленно после рождения из боязни, чтоб дитя не умерло некрещеным, и благодаря этому, в Ураеве не было ни одного случая, чтобы младенец умер некрещеным, за исключением мертворождений. Не лишним считаю упомянуть здесь о некоторых суевериях и предрассудках касательно Св[ятых] Таинств. Так о таинстве елеосвящения существует такого рода нелепое суждение, что принявший это таинство или пособоровавшийся не есть жилец этого света; почему на него смотрят как на какое-то привидение или как на существо другого мира. В силу такого мнения пособоровавшемуся отказывают почти во всех земных удовольствиях, даже ходить по земле он должен не иначе, как босыми ногами, питаться одною постною пищею; если он женат, то должен забыть свои отношения к жене и жить как монах. Кроме того, если этот человек перейдет дорогу или встретится с кем, то счастья уже не ожидай, как это бывает, по мнению народному, и при встрече с попом. Относительно таинства крещения также сложилось странное убеждение, что крещение младенца мужского пола важнее крещения младенца женского пола. Было также обыкновение во время крещения на дитя женского пола возлагать вместо крестика икону...

С[ело] Ураево, 9 марта 1876 года.

**Село Старая Ольшанка
(Правы и обычаи жителей)**¹³⁷

...Суеверия и предрассудки распространены в нашем селе значительно, скажу о самых крупных. Во время падежа рогатого скота в Ольшанке существует *обычай опахивания коровьей смерти*, для этого в один дом собираются женщины, преимущественно вдовы, скидают с себя обувь и верхнее платье, распускают волосы и в таком виде одна из них берет икону Св[ятого] Власия, другая – ладан и зажженную свечу, третья – св[ятую] воду, остальные – косы, заслонки и разные вещи, издающие звук и выходят на улицу, где их ожидает толпа мужиков и ребятишек, вооруженных кольями и топорами, набирается толпа человек в двести и, помолясь на восток, с словами: «помоги нам Бог и Св[ятой] Власий выгнать смерть из села», отправляются ходить по селу; начинается шум, крик и причитанье: «смерть, смерть, выходи из нашего села, мы идем с ладаном, со свечей, со Власием, со святым и проч[ее], при этом стучат в косы и заслонки; на каждом перекрестке толпа останавливается, выкапывается яма, туда кладется ладан и песок и засыпается землей, а толпа приговаривает: «когда песок взойдет, тогда коровья смерть придет», так продолжается две ночи, на третью смерть окончательно выгоняется из села; для этого одна из женщин впрягается в соху, другая же пашет, за нею идет процессия, в последний раз, и ходит до свету. Храни Бог попасться человеку или животному навстречу этой вооруженной толпе, животное непременно убьют в предположении, что это коровья смерть, а человека, пока не узнают, кто он такой, побьют порядком. Мне приходилось видеть этот обычай вблизи, и он производил на меня потрясающее действие; представьте себе лунную ночь и белые фантастические фигуры, с криком стремящиеся куда-то, а за ними толпа мужчин, грозящих топорами кому-то невидимому; звук металлических вещей, шум и крики имели в себе что-то ужасающее, я была поражена, мне представились времена, – языческие, когда над заклятием смерти царил кровожадный языческий бог, и вера в него доходила до фантастического изуверства. Разуверить простой народ во вреде и бесполезности этого суеверия нет возможности, они, пожалуй,

покажут вид, что соглашаются с вами, но в душе останутся верны суеверию, это их поэзия, которой восполняется их скорбная трудовая жизнь, и которой полны их детски-наивные песни – песни слез и жалоб на горькую долю и полные упования на сверхъестественную силу, помощь природы и человека.

Склонность ко всему чудесному, сверхъестественному доходит иногда до смешного, а иногда приносит такой вред, на который сами крестьяне горько плачутся, они верят в обращение колдуна из человеческого вида в другой, бывали случаи, что, видя ночью, по близости жилища обзываемого колдуном, ходящее животное и если это повторялось несколько раз, то заключали, что это колдун *скинулся* (народное выражение), если же животное подходило к дому, с которым колдун находился в неприятных отношениях, то, без сомнения, убеждались, что это колдун и животное или убивали, или старались изувечить, хотя на утро дело разъяснялось, но это не служило им уроком. Вера в колдуна довольно сильна; идет ли несогласие в семье, муж ли не любит жену и наоборот, рождаются ли у кого одни девочки, большое горе для крестьянина, все это приписывают порче, значит нужно идти к колдуну, который и обманывает их бессовестно: был в нашем селе старик, который отчитывал всякие болезни по книге Бовы королевича¹³⁸, эту книгу, по своей неграмотности, он брал иногда кверху ногами; когда же люди грамотные замечали ему это, то он отговаривался тем, что всякая книга, над которой произнесено заклятие и заговоры, перестает быть обыкновенной книгой, но получает чудесное свойство, и как ни взять ее – все равно. Заговор также в большом употреблении; заговаривают сибирку, кровотечение, укушение бешенною собакою, лихорадки, зубную и глазную болезнь и разные детские болезни. Примеры бесполезности заговоров не убедят крестьян обращаться к более верным средствам лечения, наговоренную воду они предпочитают всякому лекарству, а чем нелепее заговор, тем более имеет цены в глазах крестьян. Привожу в пример заговор от лихорадки: «Марко и Иоанн Богослов жили на горе Синайской и бысть черное море смутишеся и изшедши из моря 12 жен окаянных, образом страшны, простоволосы и пошли они по горе Синайской и навстречу им грядут Св[ятые] Марко, Иоанн Богослов и возглаголя к ним Святые Отцы: проклятыя, что вы за жены? И отвещайа им: мы... трясавицы, дщери царя Ирода, а идем мы род че-

ловеч мучить, кости строгати и ломати, и речи к ним Св[ятой] Иоанн: окаянные, что есть ваши имена и сказаща жены каждая имя свое. И взя Св[ятой] Иоанн 12 прутов железных и нача их бити и мучити, и давать им по триста ударов на всяк день и час. И возмолися окаянный и проклятый. Ой еси Иоанн и Марко Святии, где мы Имя ваше заслышим, то бежим от того человека за 300 поприщ и к рабу Божию, имя рек, не прикоснемся всегда и ныне и во веки веков аминь».

Вера в зарытые клады и возможность добыть их с помощью колдовства, в нашем селе довольно сильна. Говорят, есть и другое средство, которое дается только немногим, а именно: на первый день Пасхи, во время утрени нужно надеть на себя всю совершенно новую и ни разу не надеванную одежду, скинуть крест и отправиться на колокольню; при отходе утрени на том месте, где зарыт клад, блеснет огонек, достаточно яркий, так что можно узнать местность, где зарыт он; идти нужно сейчас же, не творить молитвы и крестного знамения, иначе случится несчастье, подойдя к известному месту, нужно сказать три раза – *рассыпья* и тогда опять блеснет огонек и клад покажется. Но ни во что не сильна так вера крестьян, как в домового: где хорошая, исправная скотина, то это приписывают не уходу заботливого хозяина, а домовому; полюбит он лошадь, хозяин может и не заботиться о ней: будет она сыта и вычищена, грива у нее будет заплетена на диво; нужно только удивляться, что до сих пор домовые не выучились ковать лошадей; при переходе из старой хаты в новую, домохозяин с поклоном зовет с собою домового. Есть в нашем селе люди, которые с клятвою уверяют, что видели домового. А вот еще вредный и, к несчастью, почти общий обычай в простом народе, когда в доме есть трудно больной, то после напутствования его священником, родные готовят его к смерти, для этого, не взирая ни на какое свойство болезни, больного стаскивают на пол, купают, иногда холодной водой, надевают чистое белье и кладут под святые, т. е. под иконы, начинается плач, причитывания и плохо приходится тому, кто еще в памяти: сильная жажда жизни и надежда на выздоровление, которые поддерживают силы больного, парализуются этим и бывают иногда причиною смерти, да что смыслят простые люди в болезнях и понимают ли они, что обморок вследствие слабости не есть предсмертная агония; но что если это обморок следствие падучей

болезни, при сильной раздражительности нервной и мозговой системы, что тогда, до чего может довести это обливание водой, – страшно и подумать. Священникам легко можно искоренить этот крайне вредный обычай; купая и одевая в чистое умирающего, крестьяне верят в то, что в чем он умрет, в том и явится на суд Божий, а, не исполнив этого, бывает осужден, а разубедить их в этом нетрудно, открывая пред ними учение Христово о загробной жизни; да и вообще, простой народ мало или вовсе не знающий Евангелия, все Божественные Евангельские события толкует по-своему, где народная фантазия принимает самые грубые формы, впрочем, не лишённые иногда и поэзии. Люди религиозные в нашем селе считают святой обязанностью под Рождество не вкушать пищи до появления звезды; на мой вопрос о причине этого поста, мне отвечали так: когда Божия Матушка была в трудах (разумея, болезнь женщин при рождении детей), то весь этот день провела не вкушая пищи до звезды, когда же они показались, то в эту минуту родился Христос и Матушка Божья, взглянув с молитвой и благодарением на звезду, вкусила пищи.

Есть в нашем селе сказание о Гробах Спасителя, Божией Матери и Иоанна Предтечи, что будто бы стоят эти гробы все вместе во святом горне Иерусалиме и что над гробом Иоанна Предтечи цветы цветут, над гробом Пресвятой Девы птицы поют, а над гробом Спасителя поют Ангелы. Об Илье пророке говорят, что жилище его на небесах поддерживается семью радугами и когда Илья пророк катается по небу на огненной колеснице, то гремит гром и блещет молния, когда же ходит, то под его стопами образуется радуга, видимая нами. Есть еще сказание о книге Голубиной, брошенной апостолом Петром на дно моря океана и что эта книга замкнута золотым ключом, который находится у него же, а при втором пришествии книга эта найдется и будет отдана избранным, и кто же будет читать эту книгу, тот избавится печати антихриста. Вообще, в простом народе так много сказаний о разных божественных предметах и событиях и легенд, богатых вымыслом, что если бы писать о всех них, то составила бы большая книга. Много нужно поработать людям образованным в пользу народа, чтобы искоренить, если не суеверия, то крайне дурные обычаи и привычки...

Село Верхние Острожки (Козловка)¹⁴⁰

...Суеверий и предрассудков у прихожан наших несть числа, так что описать их обстоятельно, со всеми вариантами, в подробности труд не легкий. Мы опишем только распространенные, ходячие. Вот, напр[имер]: отчего дети не тот же час после рождения ходят? Вопрос этот решается просто: «когда Бог творил все прочие твари (животных), то бросал их, и они, полежав немного, поднимались и сейчас же начинали ходить; а человека когда сотворил, то подержал на руках, посмотрел – и жалко было Ему бросать-то, и положил, почему дети и не скоро встают на ноги». Случится, напр[имер], покража, идут обиженные в церковь и ставят свечу «вверх ногами», то есть, наоборот – верхним концом вниз, – и думают, – вора Бог покарает после такой постановки свечи. При кражах лошадей наши крестьяне всегда почти служат молебны св[ятому] Иоанну-Воину, и думают, что только этому угоднику Божию дана власть над ворами и он, след[овательно], может отвоевать лошадь у укравших ее. Когда человек очень долго хворает «слеглою» болезнью, то чтобы Бог скорей прибрал хворого, считают надобным отслужить молебен всем святым. Когда умирает кто во дни св[ятой] Пасхи, то душа умершего идет прямо в рай. А во время всяких болезней сколько обнаруживается суеверных гаданий, отчитываний, наговоров, умываний, заговоров. Хворает человек, ему наговаривают воду, а наговор этот держится в секрете; но вот вы открываете секрет и что же выходит? «Ты теки, ручей, унеси болесть» и пр[очее] в этом роде. Или, напр[имер], больной верует в *прикальвание*¹⁴¹: грудь болит, колики замучили; идет больной к черничке¹⁴² и та прикальвает камушком каким-то грудь. Кричит ребенок, по ночам не спит, – его несут в курник «под нашествку», и веруют отец и мать, что к ребенку возвратится спокойствие и будет он спать без просыпу. На огне соседском заговаривают огник¹⁴³; а чтобы огник не пристал, то надо закрыть ставни: огня не будет видно, не заговорит уже никто болезни на закрытом огне... В колдовство, в порчу у нас крепко веруют: колдуны, по понятиям невежд, принимают вид или лучше превращаются в коров, собак и портят лошадей и людей; могут даже сделать, что хата будет мокнуть. Нас особенно заинтересовал последний опыт, и вот как *колдуны* делают это; рубят что-нибудь, например, хату, *колдун*

ловит на лету щепки, да и бросает в колодец; от этого и хата будет мокнуть. А наговорная *нитка*? Это – тоже чудесная нитка: сплечится лошадь, растянет человек сухожилия, знахарь наговорит *нитку*, обвяжет больную ногу или руку, пропадет нитка, пропадет и болезнь. Коротко и ясно; только действует нитка очень редко: из десяти случаев один.

Вот, напр[имер], приворожить человека к одной, разорвать его связь с другою особою можно, и это делают очень просто: возьмут знахари секретное вещество, не употребляемое в пищу (совесть возбраняет, да и сама природа против подобных веществ), подмешают к пище, или подольют в питье, – и действие полное. Так думают и слепо веруют люди, домогающиеся своего счастья и несчастья других, хотя и то и другое случается и, конечно, имеет свои причины. Между нашими прихожанами есть такие, которые веруют в самозванных *святых* людей; признают *пророчицами* пьяных женщин. Есть в Козловке, – которая «пророчит»; в этом уверяла нас одна из *черниц*... Что, когда и как пророчит Козловская пророчица? «Да, так и пророчит; назовет тебя по имени, хоть и сроду не видала и не знала тебя, расскажет все, что ты *прежде* делал: знает эта пророчица, что за тысячу верст делается и говорит иногда такое, что ни за что не поймешь ее слов...». Ну а пророчила ли она так, чтобы сбылись ее пророчества? спросили мы рассказчицу нашу. «Да, известно, *она* все угадывает, про все рассказывает», – был ответ. Мы этим не удовлетворились и начали расспрашивать, при каких обстоятельствах чудная баба обнаруживает свой далеко не особенный дар, какие бывали поводы к прорицаниям *прошедшего*. Долго толковали мы с защитницей бабы-пророчицы и, наконец, открылось очень интересное обстоятельство: «когда баба-пророчица *запьет* (запоем), тогда и начинает пророчить и тут к ней ходят; а когда не пьет, тогда не пророчит... А пьет она так, что не раз с ума сходила». И выходит, кому захочется услышать пророчеств, тот купить должен «косушку», т. е. подпоить мнимую пророчицу, и тогда польются речи со смыслом и без смысла... Слушающие сначала, конечно, понимают кое-что, а потом кому же понять не понятное? И подобные люди могут существовать у нас и им веруют!..

Вообще прихожане наши суеверны и легковверны, скоро и легко поддаются различным рассказам, нелепым сказкам празднующихся чернецов, изгнанных из монастырей и других бродяг, часто посещающих Козловку. Эти проходимцы живут в Козловке

подолгу, находят приют чаще всего у *черниц*, которые потом пересказывают нелепые сказки и бредни своим односельчанам и поддерживают в темной массе всякие суеверия и предрассудки и даже плодят оные...

В. Я. Харитонов

**Словода Щучье Острогожского уезда.
Краткий очерк¹⁴⁴**

Поверья и приметы

Все здешние жители верят в ведьм, колдунов, оборотней, домовых и проч[ее]. По понятиям народа, ведьма или колдун могут превратиться в собаку, свинью, сороку и т. д. Убить их можно только осиновым колом. Впрочем, эта мера действительна только по отношению к мертвым колдунам (живым ничего сделать нельзя), которые, будто, нередко встают из гробов и являются людям в виде собаки, кошки и проч[ее]. Чтобы прекратить их похождения, необходимо вбить осиновый кол в грудь мертвого колдуна, – тогда он навек останется пригвожденным к земле. Зачем появляются из гробов колдуны, крестьяне и сами не знают, что на это сказать, а все-таки верят, что колдуны существуют. Ведьмы, по народному верованию, доят по ночам коров, для защиты от таких проделок ведьм женщины владеют сильным средством, – заметивши, что корова стала давать молока менее обыкновенного, хозяйка берет сковородку и начинает в ней жарить молоко. Эта операция с молоком непременно привлекает в тот дом ведьму, которая является тут под каким-нибудь благовидным предлогом – попросить, напр[имер], в займы хлеба, решета и проч[ее]. Первая пришедшая женщина, после известной операции с молоком, считается тогда за ведьму. На вопрос: существуют ли теперь ведьмы, отвечают: «теперь не слышно про них, а прежде бывали».

Сбился кто с дороги – лукавый, говорят, попутал. Хвалить кого-либо нельзя, иначе беда приключится и тогда, говорят, что «несчастье произошло с глазу». Гром гремит во время дождя – Илья пророк катается по небу. Что это так, говорят крестьяне, тому служат

доказательством картины, изображающие Илью пророка, сидящего на колеснице, а на козлах ангела, управляющего парой белых коней. Картины эти можно встретить во многих домах. Кто при встрече предложит вопрос: «куда идешь» – признак неудачи и тогда обыкновенно говорят: «закудыкал, добра не будет». Верят, что домовый душит ночью. Явление это происходит обыкновенно после плотного ужина и крепких напитков, когда чувствуется сильное давление в груди. Понедельник считают за тяжелый день, а потому избегают и не начинают в этот день важного дела. В пятницу в течение круглого года не прядут,

Основанием этого обычая послужил, по рассказам крестьян, следующий забавный случай. Одна старушка усердно пряла в течение круглого года. В один вечер к ней забрался вор и все плоды ее долголетних трудов повыбросал из клетки через окно; дело это было в пятницу. Старушка, услышавши шорох в клетке, окликнула: «кто там»? В ответ было: «я, пятница святая!». Старушка поверила и продолжала почивать до утра; утром она рассказала всем, как была наказана святою пятницею. С тех пор и перестали прядь по пятницам, боясь того же наказания.

В населении слободы Щучья существуют разного рода приметы: о погоде, здоровье, несчастии, урожае и т. п. По зимнему времени предугадывают о лете, по осени о весне. Тихая зима и осень, без ветра будет лето и весна; снежная зима – лето будет с дождями и наоборот. Если солнце заходит в облаках, следующий день будет ненастный, а если заходит чисто, без облаков, то будет ведро¹⁴⁵. Если на 25 декабря деревья покрываются инеем, предстоит хороший урожай плодовых деревьев. Боль в пояснице предвещает несчастье. Курица кукарекает – к несчастью; заяц дорогу перебежит к тому же. Кошка лижет лапу или сорока щебечет около дома – к гостям. Кто икает, того кто-либо вспоминает. Голова свербит – к брани; уши чешутся, правое – к похвале, левое – к укору; левая рука чешется пред расходом, правая – получать деньги. Искра вылетит из печи – к гостям; ложка, после обеда или ужина, останется на столе – тоже к гостям. По собачьему заунывному лаю заключают, что у кого-нибудь случится беда...

**Религиозные обычаи, поверья и сѳеверия
жителей слободы Ендовища Землянского ѳезда и
выделившихся из нее приходов
сел Латаного и Шумейки**¹⁴⁷

Слобода Ендовище находится в Землянском ѳезде Воронежской губ[ернии], в 17 верстах от г. Воронежа. Местность эта начала заселяться одновременно с постройкою города Воронежа в конце XVI века, и первыми засельниками были, надо думать, служилые люди сторожевой линии по правобережью реки Дона. В начале XVII в. в подмогу им вступили черкасы и донские казаки, а затем выходцы из малороссийских городов (из-за Днепра), бежавшими от польских притеснений. В первые годы своего поселения все казаки Ендовищенские были причислены к Острогожского полку и исполняли полковую казацкую службу...

С переименованием [в 1765 г.] казаков в войсковых жителей, они освободились от обязанности нести военную и сторожевую службу. С этого собственно времени и начинается почти оседлая жизнь жителей сл. Ендовища. Они свободно начали избирать себе, по удобству, новые места в черте общих владений; сначала селились вблизи Ендавища, по левую сторону р. Ведуги, отчего получили название «ведуговских малороссов». Мало-помалу из одной слободы Ендовища выделались 4 отдельных хутора, на значительном друг от друга расстоянии (7–17 в[ерст]), именно хутора: Шумейки, Точилин и два Латановские. В Шумейкахъ и Латаном в настоящее время имеются свои церкви, и они образуют особые самостоятельные приходы. Особый в сл. Ендовище каменный храм, построенный в 1797 году, освящен в честь Покрова Пресв[ятой] Богородицы.

Но как при совместном жительстве, так и при отдельном, жители всех образовавшихся из сл. Ендовища сел и хуторов до сих пор сохраняют свою природную малороссийскую национальность, являясь как бы оазисом в среде окрестного сплошь великорусского народонаселения, соблюдают все свои прежние дедовские обычаи и обряды, ведут тесную и близкую родственную связь между собою, поддерживая ее браками... А потому в духовно-нравственной, общест-

венной и семейной жизни по справедливости могут быть подведены к одному общему типу...

Суеверия. Жители не чужды некоторых поверий, предрассудков и суеверий: верят в существование *домовых*, присутствие которых признают в каждом доме. Только по любви домового лошади в доме бывают исправны и здоровы, грива у тех лошадей всегда заплетена, расчесать ее нельзя никому; если же грива не сплетена, то это признак ненависти домового к лошади, и такая лошадь в прок не пойдет, а потому ее лучше продать. Верят в существование *русалок* и празднуют русальский «велик день», также день «Ивана Купала». Русальский велик день празднуется в четверг после Троицы; в эту неделю женщины «красна» не снуют и не ткут, в уверенности, что если кто начнет ткать, то русалка спутает их. В это время полоскаются утопленники. В день Купала 24 июня девушки разводят огонь на берегу реки и прыгают через него в венках из травы «Иван Купал». Сохраняются убеждение в существовании *ведьмы*, хотя очень немногие уже держатся такого верования; еще меньше можно встретить таких, которые бы с уверенностью могли сказать, что видели ведьму. Но еще с большой уверенностью верят в *сны*, *гадания*, *заговоры*, потому больше доверяют знахарям, чем докторам. В болезнях прежде всего обращаются к *бабкам* и прибегают к заговорам, а затем уже к докторам за медицинской помощью. Рассказывают, что «*Антихрист*» родится при конце мира от незаконной девушки, которая сама произойдет от роду незаконных дев. С царем будет жить, вырастут у него ногти; как царь их увидит, так сбежит. Тогда наступит конец веку. Существует легенда, как Иоанн Богослов хотел объяснить Божией Матери, что в тучах гремит; но Господь сказал: «Иоанн, будь Богослов, да не однослов». Иоанн замолк, и палец прикусил, – так он ранее рисовался на иконах. Верят, что дети по смерти переселяются в рай и питаются райскими яблоками. Если родители их едят яблоки до 2-го Спаса (6-го августа), то детям не дают есть яблок в раю. Стружки от гроба и смерок¹⁴⁸ с покойника кладут в гроб.

Небо, светила и небесные явления. Небо по народному понятию, отдельный от земли самостоятельный материк, назначенный для жилища праведных душ. С высоты небесной Господь наблюдает за всем миром на земле. *Солнце* оживляет природу; когда солнце светит, то хлеб растет и спеет; где солнце не светит, там и росту нет. *Темные пятна на луне* изображают борьбу двух братьев – сыновей Адама, один вилами колет другого. *Звезды* означают души правед-

ных. *По млечному пути* Пресв[ятая] Дева Мария ходит за водой; по ее направлению Батый ходил на войну. *Кометы* являются на небе, как предвестники войны, мора или голода. *Звезды падают* на небе при смерти человека. *Столбы и круги* появляются около солнца или луны летом к жаре, зимой к холоду. *Гром* гремит, когда сам Господь едет по небу умываться, а Божия Матерь бежит за Ним с доенкою коров доить и с помелом, чем производит *молнию*; помело бросает и хлеб тем охраняет; еще потому, что пророк Илья ездит по небу на огненной колеснице, – колеса производят стук, т. е. гром, а колесница – огонь, или молнию. *Нечистые души* с неба в это время удаляются в виде летучего змея; в кого змей влетит, того гром убьет, а если дерево или дом, то молния зажжет. Чтобы избежать смерти, нужно при громе непременно сотворить крестное знамение, в доме же все двери и окна запереть, трубу закрыть; тем только можно не допустить в дом сатану. Во время грозы на дороге ехать грешно, а в крайней нужде держаться стороною. Для избавления дома от громового удара, на всех матицах и притолоках дверей и окон делают кресты свечой, принесенной в Чистый четверг от стояния; а для отращения градобития бросают помело на дорогу в уверенности, что как град упадет на помело, так прекратится. Если руку убитого от грозы приложить к больному припадком, испугом или расслабленному и горбтому, то болезнь пройдет. *При затмении солнца* ожидается *конец света*, а луны – война. *Новолуние* называется *молодик*, полнолуние – *полный*, затем наступает *старик*. Свет луны причиняет спящему человеку болезнь, особенно вредно влияет на детей; болезнь от луны называют лунатизмом, а больных – лунатиками. *На молодик* не рубят *деревьев*, чтобы не погнили, а корни не посохли, не сажают овощи, а ждут полнолуния, чтобы урожай был полный. *Судьба человека зависит от влияния звезды*; кто под какой планетой родился, тот с тем счастьем живет весь свой век.

Земля. Земля представляется в виде огромной плоскости; прикрывается она небом, как крышей, края которой опускаются в воду моря. Конец земли там, где начинается огненное море; на восточной стороне этого моря находится остров Буян. До конца земли может пройти только благочестивый человек. Земля окружена водою; держится она на четырех китах, киты держатся на воде, а у той воды дна нет. В недрах земли находится огонь и вода. Восток считается теплою стороною. Птицы на зиму улетают на край земли, на восток, к синему морю. К земле народ питает глубокое уважение, называя ее

матушкой-кормилицей, родною, чтит ее святою сырою землею, приписывает ей силу: 1) *авторитетного свидетеля*, видящего, что делается на ней, и могущего покарать виновного; – «Не прими меня, мать сыра земля», – «Сквозь землю провались я», произносит клятву в важных случаях народ; 2) *целебную*, – земля, смоченная слюною, считается лекарством, заживляющим раны, укрощающим жар; убитый грозою оживляется зарытием его в землю по шею. В тоже время сырая земля причиняет болезнь человеку, лежащему на ней.

Вода. Вода берется из жил земли. Святая вода употребляется, как а) *освящающее средство* при освящении домов, колодезей, при совершении молебствий в полях, садах и пчельниках. Воде приписывается б) *целебная сила*. В только что освященной воде доселе больные купаются в реке 1-го августа, в Чистый четверг и даже в день Крещения 6-го января; при купании детей приговаривают: «С гуся вода, с тебя худоба». Знахари все наговоры совершают над водою, и больные пьют ее, как лекарство. Непочатая вода, неосвященная и неупотреблявшаяся еще для питья из нового колодца или проруби употребляется с добавлением св[ятой] воды, как лекарственная от дурного глаза и тоски. Полуночная вода, взятая из Иордани в полночь под Крещенье, и Крещенская – освященная 5-го января – принимается как очистительное средство в болезнях и при невозможности причаститься. в) *вещая*. В Троицын день, в день Иоанна Купала девушки бросают в воду венки. Чей поплывет, та выйдет замуж. Святочные гадательные песни поются над чашей с водой. В воду бросают уголья, и по положению их определяют, отчего постигла болезнь человека или скот: если угли потонут в воде, то это признак глазной болезни; в таких случаях умывают больного этою водою для избавления от болезни. С умножением грехов уничтожается вода. К концу века вода вся в морях и реках высохнет. К воде народ питает уважение, считая за грех плевать в воду.

Огонь. Огонь, по народному представлению, сошел с неба. Огню приписывают священное значение; он сопровождает покойников в рай, потому некоторые поселяне под Новый Год жгут солому на дворе, чтобы согреть покойников и облегчить их душевное состояние. Девушки под Ивана Купала зажигают костры на берегу реки и прыгают через огонь для освящения и очищения своего тела. Особенно важен и дорог огонь восковых свеч; без зажжения свеч не совершается ни одного важного события в жизни народа. В каждом доме перед иконами висит лампада для зажжения огня при семей-

ных молитвах, а также и при других случаях: рождении, крещении ребенка, при браке, смерти и проводах покойника; при освящении дома, общественной молитве, встрече великого праздника и отправлении в дальний путь. Зажигая вечером лампу, поселяне крестятся, выражая тем свое почтение к огню. Огню приписывается *целебная сила*. Огнем со щепочки придувают болезнь «огник», приговаривая: «Огонь, огонь, возьми воду». Огонь на могиле свидетельствует о погибшей душе. На курганах, где хранится клад, огонь показывается только на первый день Пасхи во время утрени; кто его увидит, тот только может клад достать.

Ветер. Ветер, по народному понятию, – воздух. Ветры разделяются на холодные и теплые; с восточной стороны ветер дует теплый и предвещает тепло; холодный ветер дует с севера перед морозом и холодом. *Вихрь* поднимается при беготне и игре чертей. Кто при вихре не перекрестится, того вихрь может подхватить с собою.

Царство животных и растений. О происхождении и свойствах животных до сих пор сохранилось много разного рода суеверных преданий. О *медведе* говорят, что он был царь и пожелал быть Богом, а жена – Божиею Матерью; за это Господь наказал его и обратил в зверя; в пищу ему определил хлеб и траву. *Кроты* сначала имели глаза, но Господь наказал их слепотою. *Козел* – любимое животное черта; его имеют пастухи при своих стадах, чтобы охранять их от вражьей силы. *Собака и кошка* обладают способностью предугадывать будущее: когда *собака воеет, поднявши голову вверх, то к пожару*, а опустив вниз – *к покойнику*. Чтобы прекратила собака вой, снимают с ноги обувь и кладут пяткой к собаке вверх подметкою. *Кошка утирается ногою* – к гостю; теплая лапка – к милому, а холодная – к нежеланному гостю. *Когда лягушек много*, и они сильно кричат, то лето будет сухое. *Карканье ворона* и крик совы предвещают покойника; щебетание сороки – гостя. *Павлин и пава* были муж и жена. В 1-й день Пасхи жена убрала своего мужа к утрени и стала убираться сама; но пока украшала себе голову, служба кончилась. За украшение себя они превратились в птиц. *Голубь и воробей* считаются свидетелями смерти Иисуса Христа. Когда воины хотели перебить голени у распятого Иисуса Христа, то голубь ворковал: «Умер, умер», а воробей: «Жив, жив», – за что воробей был проклят, а в голубя сошел Дух Святой. Почему голубь почитается за святую птицу; убить его признается великим грехом. Где голуби водятся, в том доме обитает благодать Божия, нет ссоры и вражды между чле-

нами семейства. Голуби охраняют дома от пожара; есть голубей считается грехом, хотя они принадлежат к породе чистых птиц. Воробьев же все считают птицею нечистою и не дорожат ими; гнезда их разоряют, яйца бьют, да и самих не щадят. *Кукушка* была девушка. В 1-й день Пасхи она пошла к утрени; дорогою, потеряв платочек, вернулась домой; мать за это прокляла ее; она обратилась в сизую зузулыньку, т. е. плачущую птичку. Слезы ее, в виде серебряных капель, падают на веточку и застывают. Народ употребляет их как лекарство от лихорадки. К кукушке обращаются за предсказанием, сколько лет осталось жить; говорят: «Кукушка, кукушка, скажи, сколько лет мне жить?». По числу возгласов ее определяют срок своей жизни. Крик кукушки служит предзнаменованием скорби и печали; кто услышит его прежде пения соловья, тому ожидать несчастья. *Пение же соловья*, напротив, предвещает радость и счастье. Кто услышит его ранее крика кукушки, тот проведет год в радости и покое. *Ласточка* служит символом счастья и всякого благополучия; где ласточки вьют гнезда, в том доме не быть несчастью. Гнезда их тщательно охраняются; кто разорит гнездо ласточки, у того корова не даст молока или же падет. Если же *кто разорит гнездо аиста*, то он сожжет дом или унесет из колыбели ребенка, а вместо него положит обгорелое полено. О происхождении *камбалы* (однобокой рыбы) паломники, бывшие в Иерусалиме, передают так: «Одна женщина ела жареную рыбу; ее в это время известили, что Иисус Христос воскрес; она возразила: «Когда эта рыба оживет, тогда я поверю, что Распятый Христос воскрес». Рыба та в тот же момент ожила, ее пустили в реку, и с той поры появилась однобокая рыба». *Божья коровка* (сонечко) считается за святое насекомое и служит предзнаменованием милости Божией – появления весны и дождя. Девушки обращаются к ним за предвещанием, где их жених живет, – для этого они, осторожно сажая их на ладонь, приговаривают: «Сонечко, сонечко, скажи мне правду, где мой жених живет?». В какую сторону коровка полетит, оттуда приедет жених. *Сверчки* своим пением выживают кого-либо из дома. *В виде огненного змея* сатана летает ночевать к женщинам. *Волчий зуб* охраняет пчельники от чертей. В лечении болезней домашних животных народ не обращается к ветеринарам, даже при заразных болезнях, а ограничивается своими простыми средствами, или даже заговорами и умыванием водой с угольков. *При потере молока* поят корову ключевою водою, *при опухоли вымя* и при появлении крови в молоке ставят припарки к

вымю горячего кирпича или овса; при этом *сдаивают молоко на венник*. При *опухоли шеи у свиней* – трут шею подвязкой лаптя правой ноги. *Раны у коров* от червей засыпают пылью с дороги.

Растения. *Осина* считается проклятым деревом; по преданию, на ней повесился Иуда; с тех пор она всегда трепещет. *Дуб* обладает целительным свойством: если его расколоть и сквозь расщеплины протащить ребенка, больного сухоткою, то, как дуб срастется, так ребенок станет здоров. *Яблоню*, чтобы она была плодороднее, между утреней и обедней на Крещение ударяют три раза топором с причитанием: «Яблоня, яблоня, принеси мне яблочко, а то я тебе голову сне-су». *Тереза-трава* производит ссоры; кто наступит на нее, тот будет сварлив. *Терныч* очаровывает молодых людей. Для этой цели зарывают его под вереву ворот того дома, кого хотят присушить. *Сорные травы* рассеивает черт.

Человек. Человек – венец творения, глава всего видимого мира, царь всех животных. Он обладает великою силою. Один рождается добрым, полезным, с счастливою судьбою, другой – злым, вредным, с несчастною судьбою. У доброго человека волосы мягкие, зубы ровные, брови разделенные, нос умеренный, руки легкие, ноги прямые, ногти короткие, тело чистое; у злого человека зубы большие, волосы жесткие, брови сросшиеся, нависшие на глаза, нос неровный, руки тяжелые, ноги кривые. Такой человек если встретится или другому перейдет дорогу, взглянет или рукою коснется, то не миновать беды. Покупать или продавать такому очень опасно; все в доме пропадет, или купленное впрок не пойдет; зарежет кого из животных – кровь не пойдет.

Уроды рождаются по грехам родителей, вследствие родственных браков, или зачатия под праздничные и постные дни.

Всем своим действием человек, как в личном своем, так и семейном обиходе дает объяснения. – Не умывшись и не утершись, не приступает к еде: неумытый уподобляется скоту, и Господь не даст тому здоровья, полноты и силы; только небрежный не умывшись, как бы в оправдание себя говорит: «Медведь не умывается, а толще людей бывает». Свистанием призывается сатана, высвистывается ум и состояние человека. При зевании нужно совершать крестное знамение над устами, чтобы не вселился в уста сатана. Чиханием сатана отнимает здоровье и силу у человека, если никто не скажет ему: «Будь здоров»; после чего сатана становится бессилен. Плеванием в окно оплевывается Сам Иисус Христос, ходящий в виде странника у

окон. Бросанием хлеба в окно собакам оскорбляется Иисус Христос, принимающий Сам хлеб через окно. При встрече, если встречный спросит: «Куда идешь»? то быть неудаче, а если: «Далече идешь»? то намерение исполнится. Благословение родителей признается за великую благодать; народ твердо верит, что без родительского благословения не быть успеху в делах и здоровью, по пословице: «Родительское благословение в огне не сгорит и в воде не утонет», и «Родительское благословение со дна моря достанет». При смерти, женитьбе или дележе родители считают своею обязанностью благословить своих детей иконою – сыновей – иконою Спасителя, а дочерей – Божией Матери. Проклятых родителями детей берет сатана в свои объятия. Без крестного знамения никто не ложится спать, чтобы сатана не внушил соблазнительных сновидений. Выпавший зуб бросают под печку с словами: «Мышка, мышка, на тебе костяной зуб, а мне дай железный». Отрезанные ногти кладут в рубашку (за пазуху), чтобы на том свете было чем держаться за гору, когда придется на нее всходить. Стриженные волосы бросают в печь, чтобы не унесла мышь на гнездо, чрез что голова должна болеть и волосы не станут расти.

Жилище. При закладке дома под углы обязательно что-нибудь кладут: или деньги, или ладан, а иногда – колосья ржи. Закладывают основу в дни святителей, но не в дни мучеников. По отделке хаты пред входом в нее, пускают на ночь кота, чтобы домовый на нем покатался, а если человек войдет первым в новый дом, то ему умереть. Передний угол всегда делается на восточной стороне и увешивается иконами.

Пахать научил людей сын Адама, Каин. Прясть и веретеном сучить научились люди от Божией Матери. В Пятницу не прядут, не ткут и хлеба не пекут, чтобы не прогневить св[ятую] Пятницу, т. е. Божию Матерь...

Поверья. 1) *В понедельник* не делают кваса, так как в таком квасу русалка купает утопленников, и *в четверг* – чтобы ворона не испугала своих детей.

2) *В пятницу* не пекут хлеба, не прядут пряжи, по верованию: кто пятницу не почитает, у того Божия Матерь череп снимет и кострикою засыплет; оттого будет вечно болеть голова.

3) *От Чистого Четверга* по Фомину неделю ничего не режут, чтобы не проливать крови.

4) *В тот же день купаются* до солнечного восхода, чтобы быть здоровым на весь год. В сарай выносят чистую дежу, покрывают белой скатертью, перевязывают красным поясом и говорят: «Иди, дежа, за дровами, в город за дрожжами на мягкие пироги и белую пасху».

5) *От Пасхи* до Вознесения вечерами не работают.

6) Декабря 4-го, на Варвару, не работают, чтобы не умереть несчастною смертью.

7) *Масленицу*, в день мясного заговенья, встречают с чаплями¹⁴⁹.

8) *При первом весеннем дожде* многие с особенною радостью выбегают из дома ороситься дождем, чтобы быть целый год белым и здоровым.

9) *При первом громе умываются* из ведра для получения здоровья.

10) *Во время грозы* не ездят по дорогам, а стороною, по траве.

11) *Пожар от грозы*, как наказание Божие, не заливают водою, а только молоком (хотя на самом деле ничего подобного не делается).

12) На «*молодику*» не садят и не рубят деревьев, чтобы корни не засохли.

13) *На воду* не брать невест; с места во время венчания не сводить, чтобы не заболеть новобрачным.

14) *Отец не должен нести* своих умерших детей, чтобы всех не отнести на кладбище.

15) *Если сосуд с водой* на ночь оставить открытым, то вода к употреблению не годится, так как в ней купалась нечистая сила.

Приметы из народного быта.

В декабре снег – в мае дождь.

В январе снег – в июне дождь.

Январь холодный – год плодородный.

В феврале полнолуние – весна благоприятная.

На исходе месяца южный ветер – к оттепели.

В первую четверть ветер – к морозу.

В какой стороне первый гром гремит – в той урожай хлеба.

В понедельник дождь – целую неделю дождь.

Просо сеют с прилетом ласточек и криком лягушек.

Овес сеют в грязь или сырую землю.

Картофель – при быстром течении воды в ручьях.

Огурцы – во вторник недели Расслабленного.

Ф. И. Поликарпов¹⁵⁰

Бытовые черты
из жизни крестьян села Истовного
Нижедевицкого уезда¹⁵¹

«Нельзя не пожелать, чтобы наблюдатели народного быта поспешили подробно исследовать особенности его, пока они не изгладились при новых условиях жизни пробуждающегося из векового усыпления народа».

Н. И. Второв («Воронежская Беседа» 1861 г., стр. 267).

Как ни много сделано в этом отношении и простыми «наблюдателями» народного быта и учеными этнографами, – слова почтенного Н. И. Второва¹⁵², сказанные сорок лет тому назад, не утратили своего значения и в наши дни: русский народ все еще пробуждается из своего «векового усыпления», и одежда, в которую от при пробуждении одевается – обычаи и уклад жизни, – хотя и ветха и пестрит заплатами, однако еще сохранилась. Мы должны воспользоваться этим обстоятельством и сделать фотографию этой ветхой одежды возможно скорее, пока она окончательно не истлела и не свалилась с плеч русского простолюдина.

*VIII. Духовный облик стебенца*¹⁵³

«Есть какой-то Бог, а какой – Подлиповцы и сами не знали и только по преданиям своих отцов справляли свои праздники. О существовании земли они знали только то, что земля дает пищу, да в землю зарывают покойников»...

[Ф. М.] Решетников

Эти слова о Подлиповцах почти во всей своей полноте приложимы к стебенцам: так грубы и темны их представления о внутреннем и внешнем мире. Ни церковь – через духовенство и приходское училище, – ни земская школа (кстати сказать, на восемь тысяч сель-

ского населения выпускающая в год 15–20 грамотных!) не могли пока рассеять этого мрака религиозно-нравственной и умственной жизни стебенца: так же, как и в язычестве, смутны его представления о Боге и человеке, а его грамотеи, проходившие две-три зимы в школу, по прошествии такого же срока, возвратившись к сохе и бороне, разучиваются писать и не всегда сумеют прочитать правильно «по печатному».

Мне приходилось выслушивать такие мнения о самой грамотности: «я сам не учился и детей своих учить не хочу; пусти сына в школу, а он еще зазнается (тоже ученый), да и будет утирать тебе нос».

Обычно редкий ученик прослушает полный трехгодичный курс учения в школе, – его берут оттуда недоучкой.

Когда местному учителю приходится перед выпускными экзаменами уговаривать какого-нибудь родителя отпустить сына его на эти экзамены, ему говорят иногда: «тебе-то выгодно, чтобы мой сын этот самый экзамент сдавал, а мне это дело в убыток, – заплати за пропущенное время».

О приходском храме совершенно не заботятся: снаружи и внутри он пришел в плачевное состояние...

Два кладбища – старое и нынешнее – не огорожены: здесь пасутся телята, овцы или ребятишки сбивают последние кресты.

По сравнению с некоторыми соседними селами замечается почти полное отсутствие на перекрестках, у колодезей и на полях – храмчиков или голубцов с иконами.

О стебенце вообще можно сказать, что он не религиозен: он не проводит в жизнь ни христианского, ни языческого в своем современном мирозерцании. Верования у него и остается только верованием...

Представления о загробном и вообще духовном мире самые материальные.

Ад, по воззрению стебенца, это тот же библейско-еврейский шёл¹⁵⁴: «не спеши на тот свет – там кабаков нет», там сытно не поешь, там будет тьма. Сюда же относится вера в телесные истязания грешников духами злобы.

До последнего времени в селе сохранился обычай греть покойников: вечером на Новый год и под Крещение Стебенки освещаются пламенем костров – то любящие потомки отогревают замершие в крещенские морозы кости «родителей» (усопших предков).

Гремит гром – это Илья-пророк едет на колеснице по небу и от толчков колес о небо сыплются искры-молнии.

Сложилась поговорка: когда подходит дождик и гремит гром, говорят – «Бог поехал за водой».

По убеждению стебенцев, в земной жизни существует возмездие за совершенные преступления.

В Истобном я слышал следующее предание.

Когда-то давно в окрестностях села по несуществующей теперь реке и дремучим лесам разбойничал один удалец с большой шапкой... Напало на него раскаяние и бросил он свою злую жизнь. Несметные сокровища свои он сложил в барку и отпустил ее на дно реки. Над лодкой насыпал меловой курган^а. Имуществом этим завладела нечистая сила. Перед пасхальной утреней можно видеть, как освещенный изнутри курган разверзается и черти стараются увлечь в его середину разными приманками кого-ниб[удь] из православных... Ушел удалой разбойник из Стебенских лесов куда-то далеко замаливать грехи. И здесь постигла его великая кара: ежедневно, когда становится он на молитву, к нему со всех сторон сползаются разные гады, впиваются в его тело и высасывают его кровь, пока кающийся грешник не упадет в обморок от потери крови. И это будет продолжаться до самого страшного суда: так велики злодеяния этого человека. Один солдат, возвращаясь со службы в Стебенки, заблудился в каком-то громадном лесу, напал на след этого разбойника и рассказывал потом стебенцам о постигшей его злой участи.

С нравственной точки зрения стебенец не видит ничего предосудительного в гадании. Когда я прошлым летом спросил одного стебенского старика, бравшего при мне карты для гадания о пропавших

^а Курган этот исследовался в надежде археологических находок в 1904 году Ворон[ежской] Учен[ой] Арх[ивной] Комиссией. Местные жители тоже рылись в кургане, с другими, конечно, надеждами. Но кроме какого-то горна и наковальни из мела ничего не нашли.

лошадях у местного лавочника, не считает ли он грехом гаданье, – этот философ спокойно отвечал: «это не грех – гадать. Вот грех – когда выдергиваешь под Новый год сноп у соседа или другого какого человека из адоньи¹⁵⁵ и переносишь на свое гумно – тут *зла же-лаешь*: чтоб у тебя увеличилось хлеба летом, а у соседа убыло. Вот это – грех, а гадаю я сам для себя и никому не делаю зла».

Пресловутая уверенность в существовании трех китов, держащих на своих могучих хребтах вселенную – землю, определенно характеризует умственный склад стебенца.

До сих пор сохранилась вера в домовых и ведьм, в волшебства и различные предзнаменования. Если кто желает выследить ведьму и быть ею незамеченным, должен заслониться бороной. (Не потому ли, что переплеты ее напоминают, до некоторой степени, кресты?).

Лет двадцать тому назад крестьяне собирались убить некую девушку Голубеву (в настоящее время – замужняя женщина) за то, что она, якобы, ходила по ночам голая по селу и, потрясая снятой рубашкой в направлении собирающихся туч, произносила какие-то заклинания и разгоняла эти тучи. Моему покойному отцу – местному священнику – едва удалось уговорить суеверных крестьян оставить в покое ни в чем неповинную, очень симпатичную девушку.

Если сыч сядет у кого-либо на дворе и здесь будет кричать, – верный признак того, что в доме будет скоро покойник.

Собака может предчувствовать смерть своих хозяев и в этом случае воет под окном. Вера в это основывается на том убеждении, что животные наделены такою же чуткою душою, как и человек.

Пчела считается «святым» насекомым и особенно любимым Богом: от грозового удара можно спастись, спрятавшись под улей с пчелой.

Если убить лягушку, то корова убившего не будет давать молока.

Находка подковы предвещает счастье. Найденную подкову прибивают к порогу в доме. Кольцо, сделанное из гвоздя, оставшегося в такой подкове, предохраняет носящего его от «тетки – лихоманки» – лихорадки и других болезней.

Если ребенок «зачахнет», то его нужно протащить через молодой расщепленный дуб.

Пожар, происшедший «от громового запаления», можно потушить только коровьим молоком.

Крутится вихрь по селу, – то взыгралась нечистая сила и носится, кувыркаясь по земле. Присутствие нечистого легко обнаружить: стоит только воткнуть нож там, где вихрь проходит – на острие ножа останутся следы «вражьей» крови.

В нынешнем году в село приезжал земский уездный агроном и на сельском сходе вел с крестьянами разговоры по разным агрономическим вопросам... Вскоре по отъезде его между бабами сложилось твердое убеждение: приезжал чиновник и говорил, что какой-то богатый англичанин устраивает в селе фабрику и будет раздавать стебенским бабам ситцы по дешевке, а то и даром.

Между крестьянами издавна и с удивительным упорством «ходит слух, что Царь-Батюшка будет делить помещичью землю и уравнивать их с крестьянами». «Легенда о противоположности между царем и господами, могущая еще сыграть роль» в будущих судьбах нашей родины^а, существует и в Истобном: Царь всегда на стороне крестьян и, освободив их от помещичьего гнета, он и землю ихнюю собирает разделить между русскими поровну, уплатив владельцам стоимость ее из казенных денег...

С. Истобное, 23 августа 1905 года.

Ф. И. Поликарпов

Черты из жизни причта и прихожан

Нижнедевицкого уезда

(По данным Консисторского архива – до 60-х гг. XIX столетия и церковных летописей)¹⁵⁶

История церквей и приходов целого уезда была бы неполна, если бы мы умолчали о бытовой стороне церковно-приходской жизни...

Вот немногие данные консисторского архива о приходской жизни описываемого уезда:

^а *Виноградов Павел*. Политические письма // Русские ведомости». 1905. № 210. 180

Здесь ничего нельзя найти о других сторонах ее, напр[имер], о религиозно-нравственном состоянии прихожан. И только от 1797 года сохранилось дело о кликушах в с. *Никольском*, которые «о святой недели» этого года «чинили волшебство над девками и женками с помощью того ж села однодворца Василия Борисова». Дело это было передано консисторией в Губернское Присутствие.

Немногим пополняют наши сведения в этом отношении и церковные летописи, ограничивающиеся в большинстве случаев только общими фразами о повсеместном пьянстве, о религиозном и умственном невежестве прихожан: вере их во всевозможные присухи, в домовых и ведьм.

В Котле сложилась легенда о том, что «река» эта когда-то могла существовать только при условии ежегодных жертв людьми, которые тонули в ней. После того, как в Котле утонул кто-то из местных «господ», родники, из которых река брала свое начало, были заговорены каким-то знахарем и иссякли: вот почему теперь вместо глубокой реки течет пересыхающий летом ручеек (*Дмитриевское*).

По-видимому, повсеместно распространен обычай греть «ножки покойникам» на Новый год и под Крещение (*Березово, Ясенки, Ключи, Прогорелое*)^a.

Сложилось убеждение, что вихрь крутится нечистый: чтобы обнаружить здесь его присутствие, стоит только в середину вихря воткнуть нож: на нем покажутся капли крови злого духа (*Ст[арое] Никольское, Н[овая] Ольшанка*)^b.

На перекрестках дорог преимущественно собирается нечистая сила, с целью всячески вредить проезжающим. Для прогнания нечистого здесь ставят «храмчики» с иконами (*Н[овая] Ольшанка, Ст[арое] Никольское*).

Душа покойника после смерти остается в доме его до 6 недель, поэтому крестьяне с. *Ясенков* в 40 день имеют обычай печь из теста лесенку, по которой душа покойника восходит на небо, и приглашают батюшку на дом «проводит душу»; проводы эти состоят из служения панихид в доме и во дворе.

^a В Истобном это называется – «жечь пурину». См. мою статью: Бытовые черты из жизни крестьян села Истобного // Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Воронеж, 1906. Отд. III. С. 25.

^b Там же. 27.

Крестьяне с. *Верх-Боровой Потудани* ставят при похоронах стакан с водой у гроба покойника и сохраняют его в течение 40 дней, веря, что душа покойника пьет эту воду.

Если для покойника вырыта слишком просторная могила, то это – верный признак новой скорой смерти в семье мертвеца (*В[ерх-] Боровая Потудань*).

Решетовцы, с незапамятных времен занимавшиеся воровством и особенно конокрадством, смотрят на воровство как на промысел. Св[ятого] Николая и Георгия Победоносца считают своими патронами, перед их иконами горячо молятся об успехе задуманного предприятия и ставят свечи до и после своих подвигов (*Березово*).

Свеча, приготовленная из человеческого жира, нагоняет сон, во время которого с человеком можно делать все, что угодно. По общему убеждению местных крестьян, в с. *Ст[аром] Никольском* в 1888 году с этой целью был вырыт из могилы труп девочки, найденный пастухами под таявшим весной снегом: у трупа были отрезаны куски тела. Родня и крестная мать признали в трупе свою дочь. Разрытие могилы и осмотр гроба показали, что труп был вырыт человеком.

В с. *Ключах* до последнего времени ни один крестьянин не соглашается дать займы другому часть «новины» до тех пор, пока не бросит семян в землю при новом посеве из боязни, что счастье перейдет к должнику.

7 августа 1887 г. неполное солнечное затмение привело в смутение жителей *Ст[арого] Никольского*. «Перед началом и во время затмения, – пишет летописец, – церковным старостою было продано 2 пуда свечей, которые были употреблены прихожанами во время церковной и домашней молитв». В с. *Н[овой] Ольшанке* появился слух, что в ноябре 1889 г., вследствие столкновения земли с «планидой», произойдет светопреставление. Многие бросали работать, готовились к смерти, говели и приобщались.

В недавнюю войну с Китаем в той же *Нов[ой] Ольшанке* сложилась самая фантастическая предвещание о Китайцах: будто ростом они в 4 арш[ина], в плечах – косая сажень¹⁵⁷. Однако Китаец не выносит русского «духа» и один наш солдат может разогнать целую «ораву» Китайцев^a.

^a Воронеж, 20 июня 1906 г.

Раздел III

.....

Фольклорные собрания

.....

Б. П. Забирохин. «Домовой». 1993 г.

Рассказы о мертвецах¹⁵⁹

В одном селе была девка – лежака, лентяйка, не любила работать, абы как поговорить да побалакать! И вздумала она собрать к себе девок на попрядухи. А в деревнях вестимо уж лежаки собирают на попрядухи, а лакомогозки^а ходят. Вот она собрала на ночь попрядух; они ей прядут, а она их кормит, потчует. То, се, и разговорились: кто из них смелее? Лежака говорит: «Я ничего не боюсь!» – «Ну, ежели не боишься, – говорят попрядухи, – дак поди мимо погосту^б к церкви, сними с дверей образ да принеси». – «Хорошо, принесу; только каждая наряди мне по початку^с». А это чувство-то в ней есть, чтоб ей ничего самой не делать, а чтоб другие за нее делали. Вот она пошла, сняла образ и принесла. Ну, те видят – точно образ от церкви. Надо теперь несть образ назад, а время уж к полночи. Кому несть? Лежака говорит: «Вы, девки, прядите; я сама отнесу, я ничего не боюсь!»

Пошла, поставила образ на место. Только идет назад мимо погосту и видит: мертвец в белом саване сидит на могиле. Ночь-то месячная, все видно. Она подходит к мертвецу, стащила с него саван; мертвец ничего не говорит, молчит – знать, время не пришло еще ему говорить-то. Вот она взяла саван, приходит домой. «Ну, – говорит, – образ отнесла, поставила на место, да вот еще с мертвеца саван стащила!» Девки – которые спужались, которые не верят, смеются. Только поужинали, легли спать, вдруг мертвец стучится в окна и говорит: «Отдай мой саван! Отдай мой саван!» Девки перепугались – ни живы ни мертвы; а лежака берет саван, идет к окну, отворила: «На, – говорит, – возьми!» – «Нет, – отвечает мертвец, – неси туда, где взяла!» Только вдруг петухи запели – и мертвец исчез.

На другую ночь уж попрядухи все по домам разошлись; в тот же самый час опять мертвец приходит, стучится в окно: «Отдай мой саван!» Вот отец и мать лежаки отворяют окно, отдают ему саван. – «Нет, – говорит, – пушай она отнесет туда, где взяла!» Ну, как идти с мертвецом на погост? Страшно! Только петухи пропели – исчез

^а Лакомогозки – сластены, любители лакомств (Ред.).

^б Кладбища.

^с Мера прядева.

мертвец. На другой день отец и мать послали за священником; рассказали ему так и так и просят пособить их горю: «Нельзя ли, – говорят, – обедню отслужить?» Священник подумал: «Ну, пожалуй! Велите ей завтра к обедне выходить». Назавтра пошла лежака к обедне; началась служба, народу много нашло! Только как стали херувимскую петь, вдруг откуда поднялся страшный вихрь, ажно все ниц попадали! Ухватил ее, да оземь. Девки не стало, только одна кося от нее осталась.

Л. Н. Майков¹⁶⁰

Белкорусские заклинания¹⁶¹

III. Здоровье и болезни

5. От зубной боли

65. При пути, при дороге стоит дерево, под этим деревом лежит мертвое тело, мимо этого тела идет св[ятой] Антипий и говорит: «Что ты, мертвое тело, лежишь, не болят ли у тебя зубы, не ломают ли ребра, не точат ли черви, не течет ли кровь?» «Не болят». Онемейте ж вы, зубы, у раба Божия (имя рек), как у мертвого тела, закрепи его Господи, крепче камня.

(Зап[исал] М. Попов, Воронежск[ий] листок, 1862 г., стр. 103).

78. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Пришел старый месяц к новому и говорит: «Возьми у раба Божия (имя рек) репьяный зуб, а дай ему костяной».

Говорится трижды во время новолуния, прижав больной зуб указательным пальцем.

(Ворон[ежская] губ[ерния], зап[исал] А. Махвич-Мацкевич).

17. От лихорадки (трясовицы, кумухи)

112. Берут в правую руку горсть пшена, идут к реке и, оборотясь к ней задом, говорят:

Лихорадки, вас семьдесят-семь, нате вам всем.

Потом бросают пиено через голову.
(Зап[исал] А. Селиванов, Ворон[ежские] г[убернские] в[едомости], 1862 г., стр. 489).

21. От сибирки (сибирской язвы)

131. *Волдырь прокалывают иглой или шилом и прикладывают к больному месту мазь из козьего сала, конопляного и деревянного масла, еловой и севской смолы – всего по 2 золотника¹⁶²; смесь эту разогревают на сковороде, и когда она совсем распустится, ставят сковороду на стол, мешают палочкой и двадцать семь раз читают следующее:*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, и ныне, и присно и во веки веков, аминь. Раб Божий (имя рек), есть в теле твоём вострополицкая язва; нет в теле твоём ни грома, ни мланья, ни древа вбиенна; в туче вода, во гневе земля, в руках трясовица, меж ногами ветер. Вот моя молитва, ключ и замок.

Во время чтения произносящий трижды дует на мазь и плюет в сторону; даст внутрь кислое молоко с камфарой, острой водкой, нашатырем и пр[очее].

(От Великорусов Богучарского у[езда], зап[исал] Г. Ткачев, Пам[ятная] кн[ижка] Вор[онежской] г[убернии] [на] 1865–66 гг., стр. 229).

132. *Взять одну косушку¹⁶³ водки, положить в нее два золотника нашатырю, проговорить над этим «Отче наш» и затем следующее:*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Неополимая Мати Божия Купина, Пресвятая Богородица, не пали Ты своим пламям, Господним Духом; укрой, утешь от огня и от пламя, от сибирки и от опуху, от бишихи и от бросу, от ломоты и от колотья, и от миритлицкия болезни, и от всех недуг. Укрой, Господи, ущети от всех недуг своею рукою, чистою пеленою и нетленною ризою. Дунь, Господи, рабу Божьему (имя рек) в белое ему тело, в ретивое ему сердце, в горячую кровь, в желтую кость. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. (*трижды*).

(От Великорусов Богучар[ского] у[езда], зап[исал] г. Ткачев, Пам[ятная] кн[ижка] Ворон[ежской] г[убернии] [на] 1865–66 гг., стр. 227–228).

28. От обжога

192. Сожжено это не огнем, а золою.

Трижды сказать, дунуть и плюнуть.

(Ворон[ежская] губ[ерния], зап[исал] А. Махвич-Мацкевич).

193. Где был огонь, будь песок (*вар[иант]* камень).

(Там же).

30. От червей

205. *Три сряду вечера, во время зори говорить по три раза.*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! У нашего (имя рек) девять жен; после девяти жен восемь жен, после восьми жен семь жен; после семи жен шесть жен; после шести жен пять жен; после пяти жен четыре жены; после четырех жен три жены; после трех жен две жены; после двух жен одна жена; после одной жены ни одной. У нашего (имя рек) тридевять червяка, три червяка и три червоточины, один впадет, все пропадут; черви, верви, подите вон, да не мешайте, да не мешайте; как у меня, раба Божия (имя рек), как земля между перстов сыпется, высыпается (*взять землю и сыпать сквозь пальцы*), чтобы из (имя рек) уха (*или другой части тела, одержимой червями*) сыпайся, высыпайся, черви; дает Бог ветер холод, солнце – за лес, черви, вон! Аминь.

(Ворон[ежская] г[уберния], зап[исал] А. Махвич-Мацкевич).

32. От разных болезней...

242. *Берут в чашку не питью воду: кладут в нее три горячие угля и щепоть соли и потом трижды взбрызгивают больному ноги, руки и спину, приговаривая:*

Господи Иисусе Христе, помилуй нас, грешных, помилуй раба Божия (имя рек)! Мать Божия, не оставь милостию Твоею раба Божия, прости его великое согрешение, в чем согрешил пред Тобою. Помилуй, Господи, его от всякого сглаза. Дай ему, Господи, здорovie и спасенье!

(Воронежск[ая] губ[ерния], зап[исал] А. И. Махвич-Мацкевич).

IV. Частный быт

4. При собирании целебных трав

253. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Благослови, Господи, Мать Божия, Пресвятая Дева Богородица и святой отец праведный Абрам, я пришел к вам испросить у вас дозволить мне трав сорвать на всякую пользу и от всякой болезни всем православным христианам. Святой отец праведный Абрам все поле орал¹⁶⁴, Симеон Зилот сажал, Илья поливал, Господь помогал. Небо – отец, а земля – мать. Благослови, Господи, эту траву рвать на всякую пользу всем православным христианам. Аминь (трижды).

Когда идешь траву рвать, нужно сделать шесть поклонов дома и шесть при самой траве.

(Зап[исал] М. Попов, Ворон[ежский] листок, 1862 г., стр. 103).

VI. Отношения общественные

2. На подход к властям или на умилоствление судей

343. Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас! Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Оговариваюсь я, раб Божий (имя рек), животворящею божественною молитвою, и оговариваюсь животворящим крестом, и тридевять тынами железными, и замыкаюсь словами евангельскими, и покрываюсь облаками небесными, и становлюсь против судей и командиров, и припал к матери сырой земле. Мать сыра земля, ты благословенна, ты священна, ты украшена всякими травами и всякими цветами! Сукрасило тебе красное солнце, светлый месяц, ясныя звезды и вечерняя зори. Сукраси ты мене, раба Божия (имя рек), перед высшими начальы и перед всеми суды и командиры. О, святой архангел Михаил, первый княже и небесных сил грозный воевода, ты побеждаешь вся нечистыя силы и заграждаешь уста нечестивых; загради уста и сердца моих врагов и супостат, злобствующих на мя, да стоящие против меня остолбенеют и окаменеют, и немеют языком, да не могут предо мною уст отверзать и устрашатыся вси взора лица моего! О, святой архангел Рафаил, ты защищаешь христиан, призывающих тя в бедах и напастях; защити мене, раба Божия (имя рек), ото всех моих врагов и супостат. О, святой Петр и Павел, верховные апостолы, подите в наве¹⁶⁵,

проведайте мертвых. Как у мертвых руки не поднимаются, сердце не вострепенется, и уста не возглаголют, – так бы у моих судей и командиров на мене, раба Божия (имя рек), не подымались руки, сердце не вострепенулось, и уста не возглаголали. О, святой Петр и Павел, верховные апостолы, подите под небеса, возьмите замки и ключи, киньте во святой Окиан море! Когда те замки и ключи со дна Окиана моря возникнут, тогда у моих судей и командиров на мене, раба Божия (имя рек), руки подымутся, сердце вострепенется, и уста возглаголют всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь, аминь, глаголю.

(Из волшебного дела 1766–1767 гг., хран[ится] в арх[иве] Воронежск[ой] дух[овной] консистории, Ворон[ежские] губ[ернские] вед[одомости], 1862 г., стр. 213–214).

М. А. Дикарев¹⁶⁶

Пословицы, поговорки, приметы и поверья Воронежской губернии¹⁶⁷

1. Великорусский сборник

...**А**ттаво паповскийи дети биссовисны, што йим при ражденьи в глаза плюйуть (поверье)...

Баба придеть (гов[оворят] при падении со стола вилки или ложки)...

Байицца, как чорт ладану...

Балота ни бывайить биш чорта...

Божья наказаний (холера)...

Бох дал багатства, а чорт скупасьть...

Бох шэльму метить (о соединении физических и нравственных недостатков)...

Брысь пат печку (гов[оворят] при чиханье)!..

В адно слова сказана. [В адно слова: што-нибуть ничайанайа выйдить. В адно слова: хто-та съпешить [опщый госьть будить].] (Поверье)...

В добрай час молвить, в худой памалчать (гов[оворят] в похвалу, не желая сглазить)...

Верна – хоть к бабушки ни хади (т. е. к ворожее)...

Взял чорта з два (о неудаче)...

В кулак ни будить шыптать (о смелом упреке)...

Все щи пайэли: взавтре будить вёдра (примета)...

В такуйу пагоду харошый хазяйин и сабаку из даму ни выганить (о дурной погоде)...

Вывил на чистуйу [на свежийу] воду (об уличении во лжи)...

Выручай, бабушка калдунья (гов[оворят] в затруднительном положении)...

Должно кур крал (о трясении рук)...

Дапилси да зиленава зьмийа [да чортикаф] (о запое)...

Дедушка, пашути-пашути да аддай (гов[оворят], «завязывайа чортуву боруду», т. е. перевязывая ниткой ножку стола при потере вещи)...

Душа з Богам биседуйить (гов[оворят] при икоте)...

Завой на свайу голову (гов[оворят] в виде заклинания воющей сабаке, которая, по народным понятиям, предсказывает покойника)...

За пличами как аньгилы сидять (об утомлении от сидячей жизни)...

З глас сьйэли (о «дурном» глазе)...

Из ызбы сор, чур, ни вынасить (о секрете)...

Ильйа на.с.л в воду (гов[оворят] желающему купаться после 20 июля)...

Искра Божыйа дашла да ниво (т. е. человек порочный наказан пожаром)...

Ищы чэрти на кулачки ни дрались (т. е. очень рано, поутру)...

Йя тибе пакажу Куськину мать (угроза)...

Йиво и гром ни убйоть...

Када он зьделыйить то-та (напр[имер], женится)? – Када у чорта мать акалейить (т. е. никогда)...

Как ат ведьмы убижал (т. е. скоро)...

Как клат ни дайотца...

Как клиймо харошый паложына (об отпечатке нравственных качеств на лице)...

Какой день на Благовещыньйа, такой и на перьвай день сьвитой (примета)...

Как паживайити? – Слава Богу, плоха!..

Как рукой сьнило (о прекращении ч[его]-л[ибо] нежелательного)...

Как шуты в балоти плюють^a...

Каситца, как чорт на папа (о сердитом)...

– Кто-та спаминайить? – Свиныйа зу углом паминайить: йисеть дирьмо (гов[оворят] при икоте).

Кто-та спишыть (гов[оворят] при перхоте)...

– Куда идеш? – Закудакал – щасьтьяа ни будить (поверье).

– Куда идеш? – Ни кудахтай, ато сънисесьси...

Куда лукавый панисеть тибе (напр[имер], в такую пагоду, в такую даль)...

Куды йэдиш? – На кудыкина поля – лигушык лавить ды тибе кармить...

Куфарка влюблина (о пересоле)...

Лукавай папутал (гов[оворят] в оправдание при раскаянии)...

Многа пить вина – забалить сыпина...

На Благовещыныйа и птица гнизда ни вйоть...

На Ильйу алень в воду нас..ть (поверье)...

На кудри (гов[оворят], взметывая к потолку недопитое в рюмке)...

На Сорак съвитых сорак жаваранкаф прилитайить...

На съвежийу воду вывил (1, об изобличении лжи; 2, об открытии секрета)...

Не была пичали, так чэрты накачали...

Ни аставляй силу [зло] (т. е. доедай без остатка)...

Нивазможнава нет на съвети [у Бога]...

Ни взлюдил, как дамавой дом...

Ни вынаси и[з] ыззбы сору – меньшы будить вздору (1, о выдаче секрета; 2, о сплетнях)...

Ни при младенцу гаварить (при упоминании нечистой силы и вообще ч[его]-л[ибо] наводящего страха)...

Ни ф час сказал. (Об исполнении злых пожеланий. Существует рассказ о том, что «не в час» произнесенное проклятие одной матери заставило провалиться под пол дочь, уронившую туда иглу. По другому сказанию утопает проклятая матерью дочь, ушедшая к реке за водой вопреки материнской воле)...

Он качытинайа слова знайить. («Кочетиное слово», по народным понятиям, имеет свойство производить необычайное действие, хотя и упоминается более в шутку. Очень вероятно, «кочетиное слово» свя-

^a На вопрос: почему именно шуты плюют в болоте, клиентка ответила: «Патаму плюють, што йим больше некуды пливать; все уш оплевана!».

зывается с поверьем, что утреннее пение кочета, т. е. петуха, обладает свойством разгонять чертей, разгуливающих по земле с 12 часов ночи)...

Панидельник – бизьдельник: тижолай [чижолай] день (поверье)...

Сирдитай госьть придеть (поверье относительно упавшего со стола ножа)...

Словна карихами абвели (т. е. заколдовали)...

Соль тибе в глас (заклинание от сглазу)...

Сон в руку (об исполнении сна наяву)...

Ступай к чортавай матири [ка всем чырьтям; к чырьтям на рага]...

С левой наги встал с пасьтели (о сердитом)...

Узнал, как калдун (об угадывании)...

Чорт тибе пабири [вазьми] (брань).

Чорт лыка диреть (о заусенице)...

Чорт с квасам сьйэл (о разыскиваемой вещи).

Чорту баран (о самоубийце)...

Чорт йиво душу вазьми: будь он трижды проклит (брань)...

Чур, аднаму – ни канатца никаму (форма чурания при находках)...

Чур: наши места съвята (гов[оворят]: 1, при гадании; 2, шуточно при нападении противника)...

Чырней матушки сырой зимли (о хлебе)...

Штоп вас лихаманка затрипала (брань)!..

Што сапиш? али в угле каво увидал (намек на домового, обитающего в угле)?..

Ш чырьтями дралси (о косоглазом)...

Эта пиридь диньгами (поверье относительно нечаянно разбитой посуды: отсюда же вытекает разбиение горшков на второй день свадьбы)...

Дополнение к великорусскому сборнику

Как дамавой, жывет адинеханька...

На Агафьи (sic!) и Руфи (sic!) зимля рухнет. (День 8 апреля. Существует следующий рассказ. Охотник, отправившийся на охоту не в урочное время, наказан был тем, что увяз в болоте и находился в нем до дня «Агафьи» и «Руфи». В этот день земля *рухнула*, а вместе с тем провалился сквозь землю и охотник)...

Чиста дамавой абашол (о не находимой ошибке в счетах)...

Што ты ходиш распайоса (sic!)? или тибѣ шэс нидель ни вышла? (Упрек распоясанным детям. Новорожденного подпоясывает крестная мать через шесть недель после рождения суровой ниткой, чтобы новорожденный хорошо рос, «толшэл» и был здоров. Не подпоясанный в это время человек «всю жизнь будет распоясан – так и умрет»). Суровой ниткой подпоясываются также и жених с невестой пред отправлением «к венцу» и умершие)...

Г. Н. Яковлев¹⁶⁸

**Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и
поверья, собранные в слободе Багүнах
Острогужского үезда**¹⁶⁹

В виде предисловия по поводу собранных мною пословиц, поговорок, крылатых слов и примет считаю долгом сказать несколько слов.

Толчком к собиранию их послужил труд А. С. Ермолова¹⁷⁰ «Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах», в предисловии к которому автором было выражено приглашение – продолжить собирать подобного рода материал. Это приглашение меня, как деревенского обывателя и наведывающего в то же время народными публичными чтениями в деревне, заинтересовало и обратило мое внимание в эту сторону.

В результате получился предлагаемый материал. Он собиранся исподволь и, по мере накопления, отсылался А. С. Ермолову для использования им в его целях. По миновании в нем надобности, А. С. Ермолов возвратил мне его обратно и, в виду того, что им не весь материал использован для его работы и в тоже время представляет известный интерес, он выразил при этом сожаление, если «этот материал останется под спудом». Это побудило меня приготовить к печати находящийся в моем распоряжении материал. Для этой цели я дал ему некоторую группировку. Эта последняя не представляет собою строго проведенный план. Рубрики, мной установленные, исключительно назначены для удобства и облегчения эксплуатации этого материала. В силу этого, в особые рубрики «Луна» и «Дни недели» я выделил приметы, характеризующие по понятиям народа,

влияние луны и о счастливых и несчастливых днях. Я не постеснялся при этом повторностью их ли заимствованием их из других рубрик, так как луне и дням недели придается народом громадное значение в житейском обиходе. Это заметно даже на моем небольшом сборнике поговорок и примет, заимствованных из района малого масштаба. Я полагаю, подобный прием, без ущерба для дела, лишь облегчает пользование материалом.

Собирание этого материала производилось главным образом на месте, в слободе Сагунах Воронежской губернии Острогожского уезда и, помимо меня, чрез народных учительниц и грамотных крестьян слободы Сагунов.

Острогожский уезд населен по преимуществу малороссами. Великороссы встречаются в уезде лишь оазисами и потому не представляют господствующий элемент в данной местности...

Быть может, покажется странным мое заявление о том, что большая часть материала собрана в среде культурной или деревенской аристократии. Но это факт. Эта старина еще живет в данной среде, она всосана с молоком матери, прикрыта авторитетом бабушки, ею руководятся или ее принимают к сведению в различных житейских положениях. Эта мудрость еще не умерла, но живет, живет и имеет силу такую же в хоромах, как и в лачуге. Разливаясь в тысячах местностей, выражаясь в бесчисленном разнообразии индивидуальностей, жизнь выводит один общий, так сказать узор на фоне этого разнообразия, подводит к одному общему знаменателю неиссякаемый умственный капитал, душу в житейском обиходе деревни. Стоило только мне обратить свое внимание в сторону известного рода явлений, как я мог, не затрудняясь, черпать полной горстью то, что мне нужно было, можно сказать, – не выходя из своей комнаты да припоминая лишь из своего детства. Встретишь ли духовного, встретишь помещика или просто крестьянина, так и бьет ключом остроумия, иронии, тонкостью оттенков народная вековая мудрость. Вот вовремя приведена пословица, тут кстати сказана поговорка, здесь ядовито пущено крылатое слово и наряду высказана примета, поверье или суеверие. Словом, на каждом шагу в обычном, даже мимолетном, разговоре встречаешь ту или другую поговорку, ссылку на ту или другую примету. Без этих метких, а нередко жестких своею меткостью выражений не обойдется. Это сама жизнь! В этом отношении бессильно книжное влияние, не из книг черпается в деревне мудрость, а берется из этого наследственного капитала. Руко-

водствуются не новым, а берут примеры из старины, авторитетом пользуется седое, стародавнее, прожитое, авторитетом подчас весьма солидным и непреложным. Вот почему деревня так медленно прогрессирует и представляет, по картинному выражению поэта, вековую тишину. Под властью вековой мудрости, живой старины, проходит личная жизнь, лишь просачиваясь сквозь нее, выступая лишь в бледных красках на фоне седой и давно прожитой жизни. Подобное отношение нового к старому создает, так сказать, устойчивое равновесие, прочное положение и незыблемость деревенской жизни. В этом богатом наследственном капитале растворяется, как капля в море, личное индивидуальное богатство, лишь незаметными струйками входя в общеумственный капитал. Только отшелушив индивидуальное, мудрость личности приобретает значение вековой.

Само собою, разумеется, предлагаемый материал не исчерпывает всего того, чем живет окружающая местность. Он представляет самую незначительную часть этого целого: за короткий промежуток и по богатству не зарегистрируешь всей вековой неписаной мудрости. Но в той небольшой части, которую я собрал, этот материал представляет, по моему мнению, известную ценность, дающую право на внимание к нему...

А) Общего характера

...Если днем сон увидишь, ни к чему: куда день, туда сон.

Если днем сон приснится, то исполнение его до семи часов вечера; если до этого времени не сбудется, то уже никогда не сбудется...

Если сон увидишь в полночь, то этот сон предвещательный.

Если собака воеет, то следует сапог или башмак перевернуть вверх подошвою: собака перестанет выть.

Если у человека нос искривленный, свидетельствует об уме его...

Иголку следует носить в картузе или на груди, никто не обидит...

Недаром бабы брешут: когда начнут что казать, то и случится...

Не мечтай, мой друг, высоко, самому себе на вред...

Не спи в серьгах, позолота живо скочет...

Не читай много, а то зачитаешься – с ума спятишь...

Б) Религиозно – бытового характера

Бог создал овцу, черт – козу при следующих обстоятельствах. Когда Бог сотворил овцу, черт, видя это и позавидовав, сказал: я лучше сделаю. Вылепивши по своему образу, он, как ни старался, не мог дать жизни. Бог, видя его бесполезные старания, сжалился и вдунул душу овечью. Таким образом явилась коза и вот почему она с одной стороны похожа на черта, а с другой – на овцу^а.

Летучая мышь произошла по следующей причине: простая мышь, если укусит священную пасху, станет летучею и будет жить в том доме...

Бога не забывай, да и черта не гневи...

Воробьев уничтожать не грех, ибо они, когда Христа распяли, кричали: «жив, жив»... поэтому воробьев называют иначе жидами, хриstopродавцами.

Если праведный человек, на второй день после рождения луны увидит ее.

Когда мощи открываются, этот святой в течение 40 дней пребывает на земле и творит в это время чудеса, а через 40 дней он возносится на небо.

Богоявленская вода не зацветает, т. е. не портится (разумеется, в чистом сосуде)...

Кто библию всю прочтет – с ума сойдет.

Если больного пособоруют и он выздоровеет, тогда он не должен становиться босою ногою на землю.

Если запричастисься, плевать целый день нельзя, грех: причастье выплюешь.

Если радуга является, страшный суд не скоро будет.

Кто чем больше даст денег (милостыню), тот на том свете будет больше иметь денег.

Кто душитя, на том свете будет вонять, смердеть.

Если, не умываючи, идет за каким-нибудь делом, то на том свете будет лизать языком ж...у.

Если сильные раскаты грома, надо, перекрестив окно Евангелием три раза, поставить его раскрытым на восток, гром утихнет.

^а Вариант: черт с Богом поспорил, кто из них лучше сотворит. Бог сотворил овцу, а черт – козу, но только не мог дать души и т. д.

Если сильная молния и сильные раскаты грома, чтобы утихли и не приносили вреда, надо читать, крестясь: «свят, свят, Господь-Саваоф».

Когда отъезжают, обыкновенно помолившись пред образами, садятся все домашние на несколько минут, дабы удачно совершить поездку или чтобы не поломалось что-либо в дороге.

Чтобы выиграть, то сядя за карточный стол, надо туловищем сделать на спинке стула крестное знамение.

Хоть верь, хоть не верь, а домовые существуют.

Замок поцеловать у церкви в утрене на Пасху, тогда увидишь ведьму...

Бойтся, как черт ладана...

Только черт беден...

Здесь сам черт голову сломит.

Черт мира не любит, кого-либо да сбудет...

Ни в тын¹⁷¹, ни в ворота, коли черт с болота...

Мертвецу нельзя переходить дорогу, особенно знакомому.

Кум (крестный отец) имеет право ругать кума (отца крестника), но последний не может ругать первого...

Ломать стол грех, т. е. вставать раньше других из-за стола или если старший не встал.

В воду (лужу) мочиться грешно.

На ветер мочиться грех.

Голубей грех стрелять или резать: Божья птица.

От Рождества до Крещения бить (охотиться) птиц и зверей нельзя – грех.

На Кутью (сочельник) охотиться грех, с охотником несчастье случится...

На падаль грех плевать, а то будешь на том свете лизать ее.

Вечером грех выносить из хаты золу и сор.

Вечером надо подметать и прибирать комнату, чтобы Божья Матерь или ангелы, когда посетят, могли ходить по чистому и не наколоть себе ног о сор.

Если убить бешеную собаку, тем самым спасешь 10 душ от греха.

Если гадюку убить коржом, простится 12 грехов.

Под Крещенье, когда ложишься спать, надо прочесть два раза «Отче наши» и «Богородице Дево радуйся», а затем сразу предыдущие две молитвы и «Верую» и, не разговаривая после того ни с кем, лечь спать. Если сон приснится, то это сон роковой, предвещательный.

От врагов надо читать постоянно 34-й псалом (Суди Господи обядящия мя, побори борющия мя).

От холеры надо носить на шее в виде ладанки написанный 90-й псалом (Живый в помощи Вышняго).

Когда едешь по улице, и нападут собаки, то читай 67-й псалом (Да воскреснет Бог), они отстанут...

Вечная память – свечка да ладан.

Когда умрет человек, надо по душе позвонить.

Когда наряжают покойника, заворачивают в платок гривну и за-тыкают за пояс: «на тім світі откупишья от гріхів».

Взад не дают имя родившемуся.

Ворон гнезда не вьет, девка косы не плетет (25 марта).

Под Троицу становится осина на воротах (при воротах) от ведьмы.

Клечень¹⁷² из осины ставят на воротах или у кошары, чтобы ведьма не ходила и не причиняла вреда...

В) Б о л е з н ь

...Високосный год несчастливый: в нем люди сильно заболевают.

Если вишни зацветут в другой раз, то пред холерой (болезнью).

Если снег падает, когда с деревьев не спали листья, то усиленной болезнью (дифтерит, скарлатина и пр[очее]).

Перейдешь дорогу, когда несут мертвеца, заболеешь.

Больной после полуночи чувствует себя хуже.

Когда имена лысых считают для того, чтоб мороз ослабел, голова у них болит.

Если месяц с крестом увидишь во сне, к избавлению от напасти, болезни и пр[очее].

Если прольется на стол прованское масло, предвещает опасную болезнь.

Если мыши пищат в хате, то пред несчастьем или болезнью.

Если пособоруют больного, то он вскоре умрет, не выздоровеет.

Если больной человек, то, если ворон часто летает и кричит, скоро больной помрет.

На Рождество или Пасху войдет в хату кто-либо из чужих, если первую женщина, весь год будут хворать бабы в той хате и в том году.

Если зеваешь, следует крестить рот во избежание порчи, болезни, нечистой силы...

Если жилы есть, будут густые волосы...

Чтобы не сглазить, когда впервые увидишь выздоровевшего человека и когда выражаешь удивление по поводу его выздоровления, надо посмотреть на потолок.

Чтобы предотвратить сглаз, нужно взглянуть на ногти своих пальцев, затем на потолок (икону), и поплевать три раза на землю.

Для того чтобы рука не млела, нужно надеть медное кольцо на средний палец.

Когда рука заболит, «разведется», по местному выражению, то надо взять гарусиной¹⁷³, у честной, вышедшей замуж, бабы и перевязать ею руку...

Если болит рука, перевязывать гарусом¹⁷⁴ из свадебного наряда или косником¹⁷⁵ из девичьей косы.

Если летучая мышь сядет на человека, то место, где она села, усохнет (заболеет).

Если на пальцах задирается кожа («черт лыко дерет»), надо или мочою человеческою смочить или чернилом три крестика написать на больном пальце – пройдет.

Глаза лечат мочою человеческою.

У кого заеды¹⁷⁶, надо надеть узду и взять в рот удила.

От икоты: иковка¹⁷⁷, иковка! поди до воды, кого-нибудь напади; хоть коня, хоть вола, хоть того, хто напова¹⁷⁸. Три раза надо читать.

Мочиться на огонь нельзя, «огник» будет.

С огнища нельзя брать обгорелых поленьев, будет «огник».

От зубной боли обувать левую ногу, а правую разувать.

От зубной боли, когда дьякон скажет «тело Христово примите»; надо сказать: «а вы, зубы больные, занимайте».

От зубной боли прочитав «Отче наш», а затем следующие слова: Ясный месяц на небе, зеленый дуб на острови, синий камень у мори – як сии три братцы у листы соберутся, тоди у раба Божии (имя рек) зубы не будут болеть. Написать эти слова на клочке бумаги и носить на шее. При выходе из хаты ворожеи, не говорить «спасибо», а иначе все пропало.

На свадьбе непременно надо вешать пучки ржи (так называемая «покраса»), после свадьбы снимают их и кладут на чердак, бережливо сохраняя для лечения от всякой болезни: если заболит голова или рука, тогда варят рожь и обматывают больные места. «Покраса» имеет такое значение лишь в том случае, если невеста до свадьбы не имела сношений с мужчиной; если она имела сношения, эту «покрасу» выбрасывают на улицу, ибо она (покраса) такого действия не имеет.

От зубной боли надо одевать левую сторону, а раздевать правую.
Янтарь носят на шее, чтобы не иметь желтизны на лице.

Услышавший весною первый гром должен лезть под воз и подымать его поясницей, чтоб не болела спина (поясница).

От запора мочи надо найти сучек с дыркой и помочиться через него, – болезнь пройдет!

От поноса надо употреблять отвар льняного семени.

От водянки употребляют черные тараканы.

От антонова огня¹⁷⁹ надо употреблять секрет от впервые менструирующей девушки.

Раздайся народ, лихоманка (лихорадка) берет

Перед заходом нельзя ложиться спать, иначе лихорадка будет.

От щуки лихорадка бывает.

Не теши на пороге, а то лихорадка нападет.

От лихорадки надо увидеть в первый раз гусенят, сосчитать их и связать столько узлов, сколько гусенят и дать больному развязать эти узелки. Если развяжет их, то лихорадка пройдет.

От лихорадки надо одевать левую сторону, а раздевать правую.

От крапивной лихорадки надо той щеткой в сухом виде, которою белят хату, потереть по телу и перебросить через голову назад: лихорадка пройдет.

От холеры надо носить на шее в виде ладанки написанный 60-ый псалом («живый в помощи Вышняго»).

На ветер мочиться нельзя, – получить болезнь (триппер).

От укуса тарантуха (тарантул), надо укушенное место помазать тарантуловым маслом; (оно готовится так: ловится тарантул, помещается в сосуд, наливается олива (деревянное масло), когда он издохнет в этом масле, тогда оно готово к употреблению).

Тарантулово масло также употребляется для излечения от сибирки (сибирской язвы или вернее – злокачественного прыща).

От сибирской язвы употребляется распластанная лягушка (разрезанная).

От укуса собаки, если рана затяжная, средство: поймать (больной сам должен) воробья, распластать его и мясо должен прикладывать к ране, рана заживет.

Чирей (веред) может обводить (для излечения) мизинцем только первый сын или первая дочь.

Если у кого на лице угри, всякий раз меняя белье, нужно вытирать лицо сорочкой и непременно задней стороною, чтобы все угри с лица перешли на спину.

От прыщей на лице надо, когда сорочку переменяешь, утереться предварительно ею и затем надеть, прыщей не будет.

От бородавок средство – голубиная кровь.

От бородавок: сколько бородавок есть, столько нужно сделать надрезов на палке и выбросить ее на дорогу, кто первый подымет, на того они и перейдут.

От бородавок: надо перевязать девять раз бородавку суровой ниткою и этих девять узлов выбросить – бородавки пройдут.

Мертвецу нельзя дорогу переходить, будут наросты на костях.

Если есть наросты на костях, то для излечения их надо пятку мертвеца подавить этим наростом – разойдется, пропадет.

Если на то место, где мочиться, насыпать жару¹⁸⁰, то у человека будут нарывы на половых органах.

Если есть у кого нарывы на теле, то другой должен взять палку и, сколько нарывов, сделать столько наметок на палке, притрагиваясь последней к каждому нарыву, а затем бросить эту палку на бездорожье (на распустье), нарывы пройдут.

Обожженное место на теле, когда кожа шелушится, надо потереть сукном или кашемиром, шелуха с кожи слезет.

Где смитье (выброшенный сор) не ступай ногой, нечисть нападет.

Где качалась лошадь или собака, не ступай ногой, то место обходи (нечисть нападет).

Нельзя становиться на то место, где покачалась лошадь, будет лишай. Если нечаянно кто перешел через подобное место, должен обернуться и плюнуть три раза (или перекреститься).

Нельзя переступить через коромысло, лишай нападет.

Веником бить нельзя, короста нападет.

От цибули (лука) опухоль опадет.

Если у человека большая рана, то для залечения этой раны в три дня надо сделать следующее: взять бумаги, свернуть в трубку, налить туда деревянного масла и настругать из свечи желтого воску и луку (по глазомеру) и затем взять свечу, предварительно зажегши ее и прокипятить этот состав три раза в трубке. После этого мазью этою мазать рану.

Незначительный порез на теле лечится мочою человеческою.

«Сорвать поперек» (болезнь поясницы у мужчин) бабе ворожее надо взять мужчину за кожу спины (за очкур), когда он ляжет на землю ниц против восхода солнца и стряхнуть (поднять и опустить три раза), затем придавить три раза коленкой и, поднявши юбку, головой задницей поползать по спине.

Чтобы дитя было здорово и не разборчиво в пище в пище, надо давать ему в первый день его рождения соску из ржаного жеваного хлеба.

Становиться ребенку на стол нельзя, – расти не будет.

Если ребенок ляжет на полу, то через него нельзя переступить – не будет расти.

Если поднять маленького ребенка выше головы, не будет спать ночью.

Если ребенок мочится ночью в постели, протягивают сквозь хомут.

Если ребенок ночью вскакивает с постели и бежит, то следует в его рост над головой провертеть и вбить колышек в дверном ушаке.

Если ребенок не спит, носят под кур и протягивают через подпоры под плетнем.

Найденный рубль крестовик пользует от болезней коров.

Громовая стрела¹⁸¹ пользуется от болезней скота.

Когда лошадь засекается, лучшее лекарство – человеческая моча.

Майки (шпанские мухи) необходимо в хлебе давать собаке, чтобы она не бесилась.

Благовещенскую золу сохраняют для капусты и других огородных растений, когда они портятся, то посыпают их этой золою.

Нельзя давать зашивать или починять на себе одежду, иначе память зашьют...

Г) С м е р т ь

...Если при крещении после пострижения, закаченные в воск волосы и брошенные в купель, тонут, скоро помрет новорожденный.

Если больной просит постелить ему на полу, – к смерти.

Когда мертвец в доме, то надо открыть окна.

Под стол, на котором лежит покойник положить кусок хлеба с солью, в этом году никто из семьи не умрет.

После умершего постель, где он лежал и одежда, в которую одет был, надо вынести на двор и там они должны пролежать три дня, тогда только можно вносить в хату.

После умершего выносят постель его наверх хаты и до 40 дней нельзя оттуда ее брать.

В момент выноса покойника из дома надо посыпать (обязательно сыпать) житом (рожью) в той комнате, где умер он; по словам одних – для того, чтобы в той семье больше никто не умер, по словам других – для счастливой и веселой жизни после покойника.

Когда выносят покойника из хаты, под покуть¹⁸² бросают горсть жита (ржи), чтобы остальные жили.

Вынося покойника из двора, ворота должно отворить из пятки, а ту сторону, которая отворялась, завязать. Пришедши с кладбища, все домашние должны заглянуть в дичу¹⁸³, в которой месят хлеб, чтобы не было страшно ночью.

Если ходить в одном башмаке и сапоге, кто-нибудь из родных умрет.

Если кошка перебежит дорогу, к потере близкого человека.

Если заяц перебежит дорогу, к потере близкого человека.

Коли деятель долбит в передний угол, к смерти в том доме или к смерти близкого родственника.

Если во сне уведешь зуб, выпавший с кровью, к смерти близкого родственника.

Если во сне уведешь кровь – к смерти близкого родственника.

Если у покойника мягкие руки, значит, кто-нибудь из ближайших родственников вскорости умрет.

Если покойник смотрит одним глазом или если у него одна нога твердая, а другая помягче на ощупь, вскоре после него умрет кто-либо из родных.

Если черви объедят листья и после того они вновь вырастут, то кто-нибудь из родственников умрет.

Чтобы мертвец не разлагался, запаху не было, надо положить нож под тот стол, где положено тело мертвеца.

Во время венчания, если свеча одного сгорит больше, тот раньше умрет.

Если венчальные свечи сгорают одинаково, то разом умирать...

На богатый вечер под Новый год после ужина складывают в миску ложки рядом, замечая, где чья ложка лежит. Утром смотрят: чья ложка перевернулась, тот скорее всех умрет.

Если не спится ночью взрослому или молодому (ребенку), то поблизости находится мертвец.

13 человек, если сядут за один стол, то в том году один из них умрет.

Кончик носа чешется к покойнику.

Кому скоро умирать, у того кончик носа будет раздвоен, что можно ощупать пальцем.

Переносье чешется, о мертвом говорить.

Если потеряешь с себя пояс, то в том году умирать.

Трех огней нельзя зажигать в комнате, иначе к несчастью или к смерти в том доме.

Разбитое зеркало не следует иметь в доме, предвещает смерть.

Если с потолка упадет что-либо на голову, то ожидает того человека скорая смерть.

Если мебель трескается или лопается, предвещает смерть.

Двоим нельзя мести комнату, иначе потеряешь кого-либо из своих.

Нельзя ложиться на стол, это к мертвецу.

Если собака воет на дом, то к покойнику.

Если собака воет, опустив голову вниз, это к чьей-нибудь смерти.

Если летучая мышь влетит в комнату, к мертвецу.

Когда кричит курица петухом и ноги у ней холодные, – к смерти.

Если филин кричит «поховав», непременно к смерти.

Если филин бьется в окно, к смерти.

Если сыч сядет и кричит на трубе хаты, предвещает или покойника или опустение дома.

Если удач влетит в комнату, к мертвецу.

Если три раза от ружья представлялась опасность смерти, причем избежал третью – роковую, тогда смело обращайся с ружьем – смерти от него не примешь.

Д) Л и ч н о г о х а р а к т е р а

1. Счастье, удача

Если на Новый Год что-либо случилось с человеком, то будет случаться с ним целый год.

Когда крестят резвого мальчика, ему предстоит в жизни счастье.

Когда пекут булочки (маленькие хлебцы), в одну из них вкладывают монету, а затем раздают детям, кто из них будет счастливым, тот и возьмет булочку с монетой.

Если задумаешь какое-либо дело, то под Крещение с прочтением молитв два раза «Отче наш» и «Богородице Дево радуйся», а затем сразу предыдущих двух молитв и «Верую», не разговаривая после того не с кем, лечь спать. Должен присниться розовый цвет – к удаче.

Если соловья услышишь раньше кукушки, счастливо проведешь лето.

Вставай с постели правой ногою, счастье и удача весь день.

Обувать всегда нужно правую ногу, будет счастье.

Если тебя встречают с полным, к счастью и благополучию; если с пустыми, наоборот.

Бабе не следует переходить дорогу встречному мужчине для удачи или счастья.

Если на встречу красная корова, к благополучию.

Если что из посуды бьется, к добру...

Если правое ухо горит – хвалят.

Кончик носа чешется – к выпивке.

Если левая бровь чешется – хвалят.

Задница чешется – хвалят.

Если нечаянно локтем ударишься, значит тебя хвалят.

Если левый глаз чешется, к радости.

Кончик носа чешется, в чести быть.

Если стакан чая разольешь, будешь чем-то удивлен.

Если вечером увидишь паука спускающегося, получишь приятное известие.

Если паук спустится с потолка черный, получишь приятное письмо; если рыжий – неприятное.

Если о ком вспоминают, так ему икается.

Посуду разбить – к счастью.

Если заяц, перебегая дорогу, бежит в пазуху, это не принесет несчастья, а если из пазухи – несчастье.

Если едешь или идешь куда, да перебежит дорогу волк или лисица, к счастью; если заяц, к несчастью.

Когда собираешься в дальнюю дорогу и на долгое время, да забудешь взять с собою приготовленную для пути вещь, значит возвратишься благополучно домой.

Если двое, находясь в дружеских отношениях, идут вместе, то на перекрестьи (на перекрестных дорогах) они должны взять друг друга за руки, говоря при этом «вспомни меня», тогда они будут каж-

дый раз вспоминать друг друга, если им, каждому в отдельности, встретится перекрестье.

Когда садишься играть в карты, денег не считать – к выигрышу.

Чтобы лучшая карта шла (для выигрыша) не садись первым к третьим, а садись вторым.

2. Несчастье, неудача

Лыхо ходит не по досци, а по добрым людям.

Если «черт справляет свадьбу» (вихрь пылевой), надо бросить нож в вихрь, увидишь кровь и избежешь несчастье.

Когда вихрь пылевой идет («черт свадьбу справляет»), надо креститься и сторониться его, а то несчастье постигнет тебя.

В тот день, когда «память мученику» нельзя предпринимать ничего важного.

Встреча с попом – к несчастью.

Встреча с покойником, к несчастью...

Во время учения нельзя есть, а то заешь выученное.

Если учишь по книге, то должен ее закрывать, в противном случае позабудешь.

Если правый глаз чешется – плакать.

Если правая бровь чешется, гудят или бранят.

Если ухо горит – корят.

Если левой ногой встаешь с постели, к несчастью.

Разбить зеркало, разбить жизнь, т. е. перед большим несчастьем.

Зеркало разбить, к несчастью.

Если баба с пустыми руками на встречу, к несчастью; если с полными, к счастью и удаче...

Если баба перешла дорогу, к несчастью.

Если баба перешла [дорогу] в субботу – к неудаче.

Баба встретила с мокрыми сорочками, несчастье будет.

Если собака воет, надо сказать «на свою голову», несчастья не будет.

Если собака испражняется на воротах, к несчастью.

Если собака ночью воет, перед несчастьем.

Если кошка мочится или испражняется в хате, перед несчастьем...

Если лиса перебежит дорогу, к несчастью.

Если куры, садясь на «седло», кудахнут, будет несчастье. Чтобы предотвратить его, баба должна подойти к курнику и, поднявши подол повыше, показать курам сраку.

Если увидишь одну сороку, к несчастью...

Если идешь за каким-либо делом, не следует возвращаться, иначе неудача.

Если идешь куда-нибудь и спросят – куда? к неудаче (уже закудыкал).

Если хочешь ехать куда-либо, и в это время в хату войдет баба, не будет счастья.

Пояс или подвязку потерять, в доме случится убыль.

Если увидишь паука утром спускающегося, предвещает печальное известие.

Икаешь, значит – кто-то ругает или вспоминает.

3. Ворожба

В понедельник на масленице заметить первый вареник сваренный, засушить и взять за пазуху на «страсти», ведьма, которая будет в церкви, подойдет и будет спрашивать, что у тебя за пазухой?

Если украдет что-либо вор, достать из воды две жабы и жарить их в порожнем горшке, вор сам придет и сознается...

Поймать ящерицу, отрезать ей хвост и бросить на землю, в то время, когда ящерица будет кувыряться (извиваться) нужно проделать все, что угодно, – напр[имер], снять штаны и сорочку и бегать на четвереньках или какие угодно телодвижения, перегибания до тех пор, пока ящерица перестанет шевелиться; затем одевшись и, взявши ящерицу, идти домой (проделать это надо в поле). Высушивши ящерицу, стереть ее в порошок. Если высыпать на землю этот порошок, то всякий, кто будет стоять или ходить по нем, будет невольно проделывать тоже самое, что проделывалось над ящерицей.

Если затеряешь вещь, то взять нитку и перевязать ножку стола: вещь найдется.

Если потеряешь вещь во дворе и когда ищешь ее и при этом находишь что-либо отменное или хоть приблизительно похожее на утерянную вещь, это признак, что вещь утерянная найдется.

Сбудется ли задуманное, надо хлеб посадить в печь, обвить накрест шелковой ниткою. Если сгорит она, не сбудется; если не сгорит – сбудется.

Исполнится ли желаемое, надо взять ветку вишни осенью или зимою поставить в воду в теплом месте, через три дня переменить воду. Если через двенадцать дней вишня расцветет, то исполнится, если нет – то не исполнится.

Когда в уже зазвенит, надо спросить, в каком, в правом или в левом; если спрашиваемый отгадает, то исполнится задуманное при этом.

Будет ли удачно предпринятое дело, надо в 10 часов вечера подойти к колодцу, набрать воды в чашку, не говоря ни слова с встречным, как туда, так и обратно и не оглядываясь, придти домой, поставить, закрывши чашку, в угол. Если вода прибудет, ожидает удача, если нет – наоборот.

Если желаешь узнать, удачно ли будет задуманное дело, быстро помотать руками и свести их: если пальцы столкнутся сразу, к удаче; наоборот – к неудаче.

4. Ссора и оклеветание

Соль коли на стол рассыпана, к ссоре.

Если ножик лежит на столе лезвием вверх, то к ссоре.

Если бумагой вытирать стол, ссора будет.

Если лежат ключи на столе, ссора будет.

Через порог нельзя видаться, к ссоре.

Если во сне увидишь пожар, к ссоре.

Дарить «на память» предмет остроконечный нельзя – к ссоре.

Обменившиеся «на память» металлическими вещами, крупно поспорят и разойдутся после.

День Благовещения день несчастный, – ссоры, скандалы и всякие недоразумения происходят...

Если по ошибке наденешь навыворот сорочку или одежду, будет напраслина (будешь бит).

Сидеть на пороге, напраслина будет.

Нельзя обметать человека, иначе будут «оминать» его (обходить).

Надеть платье наизнанку, пред клеветою.

Если юбка спадет – к наговору, к нареканию.

На пороге хаты не садись, ибо пойдут о тебе неблагоприятные слухи.

5. Гость

...При угощении домохозяин должен выпить, а затем уж гость (у крестьян).

Когда водкой угощаешь, должен подносить правой рукой, чтобы выразить желание угостить; левой, значит, нет желания угостить...

Если искры вылетают из печи, к гостям; если часто – к скорым гостям.

Если чайка попадает в стакан или чашку и плавает, к гостям.

Если во время обеда упадет вилка, гостя будет; если нож, то гость.

Если хлеб падает со стола, кто-то спешит.

Если поперхнешься во время еды или питья, значит – кто-то спешит к тебе.

Забыта вилка, значит – гость будет (именно женщина).

Если свечка невзначай потушена при снятии нагоревшего фитиля, к гостям.

Кошка умывается, к гостям...

Когда кошка умывается, надо взять [ее] за лапку. Если лапка теплая, то к прибытию или приезду родных. Для того чтобы узнать какого пола родственник, то взять кошку, три раза мордочкой потолкать в дверь и опустить на пол. Если хвост подымет – мужчина будет; напротив, опустит хвост – женщина...

Если петух закричит на пороге, к гостям.

Если петух поет на крыльце или около него – к гостям.

Если сорока скрыгочет на хате, к гостям.

Если две сороки увидишь, к гостям.

Если какая другая птица бьется в окно, предвещает гостя.

6. Различного характера

...Если на ногтях руки появляются белые пятнушки – к обнове (к новой одежде).

Нельзя на Благовещение надевать новую одежду; в противном случае ее порвешь или испортишь...

Деньги вечером получать, не иметь денег.

Чтобы никто никогда не украл денег, нужно всякий раз, когда получаешь деньги, плевать в кошелек.

Если шапку будешь класть на стол, денег не будет.

Обрезать ногти следует в пятницу (как евреи) или во вторник, тогда будут держаться деньги...

Правая рука чешется – отдавать деньги.

Левая рука чешется – получать деньги...

Е. Семейного характера

...Раз батко не благословил, не оставайся на родительском месте, несчастье будет...

Баба черту помощница.

Баба хитрее черта.

Где черт не сможет, туда бабу пошлет.

У бабы семьдесят семь думушек, у мужчины одна.

В карты не везет, в любви везет...

От одной спички нельзя закуривать – женщины не будут любить.

С девками водиться – черту поклониться.

За девками бегать, добра не набегать...

Если правый глаз чешется, к свиданию.

Если правая бровь чешется, к свиданию с мужчиною.

Если левая бровь чешется, к свиданию с женщиною.

Девка должна прийти к стогу и выдернуть колосок. Если колосок попадетсЯ с зерном, выйдет замуж за богатого.

Девка должна прийти к дровам и, если возьмет дубину с сучьями, выйдет замуж за богатого...

Волькамерии нельзя держать в доме, если есть девушка, она тогда не выйдет замуж.

Если вытереть подолом тарелку, освободить себя от чар и пр[очее].

Если гадаешь под Крещенье о своей судьбе (о суженой), она должна присниться.

Если кто желает видеть кого, нужно взять ложку и сжечь ее, приговаривая: приходи (имя рек) скоро (сегодня) – мне скучно, тогда он или она явится.

Под день трех крулей¹⁸⁴ в полночь, ложась спать, девушка должна прочесть молитвы: «Отче наш», «Богородице Дево радуйся» и «Верую», а затем обратиться к ним с словами: скажите мне о моей судьбе (три раза), тогда приснится суженый.

Если девка будет утирать лицо пидточкою (нижняя часть сорочки женской. Обыкновенно она шьется из двух частей: верхняя из лучшего полотна, а нижняя – из худшего), не будут любить хлопцы.

Если хочешь, чтобы любили хлопцы, поймай жабу (лягушку), положи ее в кувшин и отнеси в лес и там поставь в муравейник. Муравьи съедят всю жабу, останется от нее один крючок. Возьми, и вот этим крючком кого зацепишь, тот уж непременно будет любить; сделать все это нужно ночью...

В тот день, когда память мученику, нельзя идти свататься.

Паук если спустится над головой девичьей, старосты приедут.

Когда свадьба в доме, окна должны быть открыты.

Если увидишь три сороки или более, к свадьбе.

Надо взять восковую свечу довольно длинную, прилепить ее к притолоке светильной вниз и зажечь. Когда при горении она начнет издавать некоторые звуки, и дым примет вид хвататы, той девушке выходить замуж.

Если до Рождества вышла замуж, это «настоящий товар», если по Крещении, то выборочки, брак...

Если собака укусит, укушенному в этом году жениться.

Если девушка поет за столом (обедом), муж у ней будет дурак.

Когда невеста идет к венцу, должна со стола стянуть скатерть, чтобы за собою потянуть и своих сестер.

Если невеста скроет от родителей мужа, что уже вступила в связь с мужчиною, тогда постигнет этот дом несчастье.

Если невеста вступила в связь с мужчиною и ухитрилась скрыть это, выдаст себя за честную, непременно после свадьбы будет вскоре несчастье или ей самой или мужу (лошадь или бык издохнет и пр[очее]). Вообще если после свадьбы случится что-либо недоброе, вся вина падает на молодую.

Если у свекра есть пчелы, невесту не следует покрывать, дабы не покрыть и пчел (т. е. не уничтожить)...

Молодым стелят под ноги шубу, когда они возвращаются от венца, чтобы они жили богато.

Новобрачные должны стоять у аналоя близко друг к другу, чтобы никто не мог устроить распри и интриги в их жизни.

Новобрачные, идя от венца, должны потянуть за собой ковер, чтобы барышни выходили замуж.

Когда невеста слепит каравай, зажигает две свечи, ставит в каравай и сажает его в печку. Чья свеча скорее потухнет, тот скорее из новобрачных умрет.

Если во время венчания невеста сожмет сильнее руку жениха, она будет властвовать; если жених – наоборот.

Если жених первым на ковер станет, он будет верховодить в доме...

Новобрачных в первую ночь кладут на ржаной соломе (околот, старновка) для того, чтобы прибыток был в хозяйстве (этот обычай удерживается и у крестьян считающими себя более образованными. Только здесь под перину кладут ржаную солому).

Когда молодые идут от венца, цветы у молодой срывают для скорого выхода замуж.

Когда покрывают после венца невесту, этим покрывалом нужно махнуть в сторону девушек, чтобы их скорее покрывали.

Если хлопец любит дивчину, а она не любит его, то спод правой ноги нужно взять земли да зашить себе в очкур, тогда будет любить.

Если выйдешь замуж, а муж не любит, да грех сделает, то водою, в которой мыто голубиное гнездо, нужно смыть голову, тогда он полюбит.

Меняться кольцами даже до замужества нельзя – к несчастью.

Венчальное кольцо не следует никому давать примеривать, в противном случае – будут происходить постоянные ссоры и неприятности между супругами...

Если правый сапог обует вперед жена, борщ будет добрейший...

Если сел за стол с одного конца, с того и вставай, если с другого, будешь женат два раза.

Если вместо вилки и ножа попадут два ножа, значит – придется два раза жениться...

Не ложись с бабой с левого бока, чтобы не родилась девочка.

Когда совокупаешься с женой, держи левую ногу круче, сын будет.

Женатый должен покупать из предметов домашнего обихода непременно попарно (стаканы, рюмки и пр[очее])...

У кого лысая кобыла, у того жена блядь.

У кого пегая лошадь, жена бросит...

Роды стараются скрыть от других, ибо роженица мучается за каждого человека, который узнает о ее родах.

Если филин кричит «повыв», к новорожденному.

Если беременная баба обмочит свою рубаху спереди – сын будет.

Если сзади обмочит сорочку беременная баба, дочка родится.

Беременная женщина, если румяная, бодрая и веселая, родит мальчика; если наоборот, то девочку.

Когда беременную женщину спросить, кого она родит, сына или дочь, то, если она засмеется, родится девочка, если рассердится, то мальчик.

Если мать увидит свое дитя маленьким – к несчастью с последним.

Если ребенка отлучит мать от груди и затем снова примет к груди, этот человек будет глазливый.

Если родится ребенок, нельзя в тот день давать нищему, будет несчастье.

Если новорожденные дети умирают, тогда отец, когда в том надобность, должен брать кумом встречного человека.

Если на отца похож ребенок, он будет несчастливым и наоборот...

Если хочешь поссорить мужа и жену, которые живут в мире и согласии, нужно взять щепотку земли из-под того и из-под другого и бросить эту землю на тех собак, которые грызутся и потом разогнать их; вследствие этого муж и жена станут грызться, т. е. ссориться и совсем разойдутся.

Для ссоры между мужем и женою надо взять зуб собачий, шерсть и уголь и зашить в подушку, когда они из-под венца лягут спать.

Если на покосе присниться косарю, что он вступил в связь с чужой женою, он тогда порежет палец косою или что-либо другое неприятное с ним случится.

Перед извозом нельзя спать вместе с женою, в противном случае летом или ось поломается, или чека¹⁸⁵ потеряется, зимою за-вертни¹⁸⁶ порвутся...

Ж) Х о з я й с т в о

1. Дом

...В тот день, когда «память мученику» нельзя начинать строить хату.

День считается праздничным, когда стаскивают сволок¹⁸⁷ в новой хате, причем по окончании работы магарыч (выпивка).

Когда вновь строится дом, то, если наступит время встаскивать и устанавливать сволок, перевязывают плотников, как на свадьбе, платками, а хозяин и хозяйка кладут под сволок деньги: хозяин под передний угол или с правой стороны, хозяйка – с левой.

Если ушаки¹⁸⁸ вставляются в дверь или окно, следует толстым концом вниз; в противном случае переведется дом (неладно будет).

Во вновь построенном доме должен кто-нибудь умереть. Поэтому до того, чтобы войти в дом, впускают петуха и кота под день входа. Один из них вскорости должен погибнуть, и тем самым отвратить от домохозяина смерть или гибель.

Построивши новую хату (избу), нужно бросить через порог кошку на ночь, а затем можно уж и семейству войти, потому что всякая беда случится на кошке.

Если грушу положить под хату, когда строят ее, грусть будет.

Если хату ставят на том месте, где печка была, печаль будет.

Дом не строй на бывших воротах, хозяйство будет скрипеть так, как ворота скрипят.

Если сгорит изба, не следует на старом месте ставить ее, дабы в другой раз не сгорела.

2. Пожар

...Если красный кочет постоянно поет на воротах, к пожару.

Пожар от грозы следует тушить молоком.

Если случится пожар после грома (грозы), летом пожаров не будет.

Если пожар случится до грома, все лето пожары будут.

От грозы сгорает одна хата или сарай – больше не тронет.

Если голуби будут находиться в каком-либо строении, последнее не сгорит.

Когда курица петухом поет, причем, если у нее ноги горячие, к пожару.

3. Купля и продажа

...Для удачной торговли или привлечения покупателей следует вбить при входе подкову.

Если первый покупатель покупает за деньги, к удачной торговле.

Если полено выскочит из грубки¹⁸⁹ во время топлива, к покупателю, и чем больше, тем к более крупному покупателю...

Если купить вечером, надо и брать вечером иначе неудача, т. е. не оправдается покупка.

Если купишь скотину вечером, не бери ее вечером, оставь до утра – иначе убыток.

Если происходит покупка домашних животных, продавец должен повод передать снизу, а покупатель сверху брать, затем покупатель должен взять земли горсть и этою землею погладить по спине проданного животного для того, чтобы в руку шло и не уходило со двора...

При продаже-купле лошади нужно передать купившему из полы в полу, чтобы в руку пошла.

Купившему лошадь надо дать на «поводок».

Если купленная лошадь испражняется в ясли, не идет в руку.

Если купленная и только что поставленная к стойлу лошадь испражняется у стойла – идет в руку.

Если при продаже лошади жалеешь ее, то должен узду отдать покупателю не все время, пока она будет у покупателя и последний не продаст ее.

Если купишь лошадь, приведешь домой и пробудет дня 2–3, смотришь – у ней грива плетется, значит – это лошадь по двору идет.

Если же купишь лошадь с закрученной гривой, поддержишь у себя неделю времени и грива расплетается (раскрутилась), значит – по двору не идет; хоть чем не корми, она будет худой.

Если купить корову на ярмарке, как только отдашь деньги, испражнится она, счастье будет, в руку пойдет.

Если купишь и приведешь корову домой, жинка должна на воротах скинуть пояс с юбки и перевести корову через пояс, тогда сама корова будет ходить домой, (тоже надо проделать с волами, конем, свиньями).

Если корова помочится при покупке, дело плохо, тогда в руку не пойдет...

Если купленная корова, когда ее отгонят в череду¹⁹⁰, утикает (уходит) из череды домой или в поле, надо взять свяченную (освященную) вербу (вербное воскресенье) и отогнать ею корову в череду, а вербу бросить: тогда корова не будет убегать из череды...

Домовой бьет через руки, т. е. если жалеет человек по проданной скотине...

4. Сельское и домашнее

...После войны должна быть переделка земли.

В тот день, когда «память мученику» нельзя выезжать сеять...

Кто с орехами пахает, тот хлеба не доедает...

Домовой душит хозяина, если в хате, – к бедности; если в огороде или [в] саду, – к богатству.

Если во сне увидишь спелое жито (рожь) предвещает богатство.

На Рождество или Пасху, если войдет в хату кто-либо из чужих, первым мужчина, будет благополучно...

Если бьется посуда, к благополучию.

Свистеть в комнате нельзя, ибо высвистишь хозяйство...

Нельзя бросать сор в печку, бросаешь свое благосостояние.

Следует перевязывать столбы ворот после выноса мертвеца, дабы хозяйство не ушло...

Если дятел стучит в стену, предвещает переселение, выход из того дома.

Когда сыч кричит на амбаре, или на хате, или на каком-либо хлеве, то, если один хозяин, то он переведется совсем; если два (напр[имер], два брата), то разойдутся или поделятся вскорости.

Если угод кричит на хате или стучит в окно, предвещает разрушение.

Если заведутся в хате черные тараканы, на богатство: если же на цвет рыжие, на бедность.

Зверина чует, что хозяину лихо¹⁹¹ будет (относительно воя собак).

Если сундук скрипит, к перемене квартиры.

Если двери начали скрипеть, предвещает выезд.

Если сверчок кричит в комнате, предвещает выезд...

В тот день, когда «память мученику» нельзя поступать в работники...

Смотри как жито (рожь) зацветает: если снизу кверху, то цена хлебу сначала будет низкая, а затем будет подыматься; если сверху к низу, то цена высокая, а затем будет понижаться.

Если «волчек» (у москалей) рыба букает¹⁹² семь раз, четверть¹⁹³ будет стоить 7 рублей. Словом сколько раз букает, столько рублей будет стоить четверть ржи.

Если мыши вредят верхние снопы, будет цена на хлеб высокая.

Если мыши едят хлеб печеный снизу вверх, цена на хлеб будет повышаться.

Если ровно мыши едят хлеб, цена будет ровная.

Если мыши едят хлеб печеный сверху вниз, то цена на хлеб будет понижаться...

Корова не хороша на сбор молока и масла, если у нее хвост шилом...

Если у тельной коровы хвост закручивается веревочкой – к бычку.

Если у тельной коровы хвост растрепывается – к телке.

Теленка только что родившегося, надо в хату вносить обернутого соломой или сеном, чтобы он скорее приступил к еде, не брухался и не жевал тряпок.

Если родится теленок, нельзя давать нищему в тот день, будет несчастье.

Во время грозы молоко скисает.

Нельзя лить молока в ложку, ибо тогда корова уменьшает удой (количество молока).

Нельзя крошить ножом хлеб в молоко, корова будет хворать.

Когда кипятят молоко, нельзя допускать, чтобы оно сбегло на жар, у коровы тогда убавится молоко.

Когда колотят (сбивают) масло, нельзя никому смотреть, потому что оно плохо взбивается от того.

Если молока в кувшине принесут подарок, то по возвращении надо в кувшин положить кусок хлеба и щопочку соли, дабы молоко не портилось у коровы.

Хохлы (малороссы), когда продают молоко, солят его, дабы тем устранить порчу молока.

Если женщина переступит через оглоблю, лошади тяжело будет.

Заяц или кошка перебежит через дорогу, перекинется воз.

После водосвятия (6 янв[аря]) в прорубь втыкают кнут, чтобы лошади шли ко двору.

Если у лошади грива заплетается (завивается), в руку идет (домовой принимает).

Если лошадь ложится посредине конюшни, в руку идет.

Если лошадь ложится к стене, не идет в руку (домовой не принимает).

Если лошадь, качаясь, переворачивается с боку на бок, причем бьет копытом об копыто, считается сильною. Слабая только на одном боку качается...

У норовистой¹⁹⁴ лошади передние зубы (резцы) кривые.

Чем норовистой лошадь, тем больше барыша от ней...

Если гуска с яйцами, но не несется, протягивают сквозь хомут.

Кутью ставят на покуть на сене. Когда садятся за стол, то старший садится на пороге в разодранный полушубок и шапку и квочет, чтобы квочки садились хорошо и цыплята были хохлатые и чубатые.

На кутью следует ставить на сено узвар¹⁹⁵ и, когда вносят сено в избу, следует закудахтать, чтобы куры несли.

Чтобы раньше квочки садились, первых засевальщиков на Новый год просят присесть у порога или на лавку.

Надо класть в поповскую шапку или шляпу те яйца, которые надлежит класть под наседку – для удачного высиживания.

Когда у петуха толстый гребешок, куры плохо несут яйца.

Если курица с яйцами, но не несется, протягивают сквозь штаны.

Когда куры садятся на яйца для высиживания, нельзя в печи запекать яйца, иначе под наседкой будут запекшиеся яйца.

Если на Благовещение курица или гусь снесет яйцо, из последнего высиживается урод или калека.

Украсть надо палку у старцев (нищих) и заткнуть в голубятню, чтобы голуби водились.

Втыкают в прорубь (6 янв[аря]) палку, чтобы голуби или пчелы плодились.

Найти в поле чеку, или положить или воткнуть в голубятню, чтобы голуби водились.

Во время садки огородных растений не надо есть, в противном случае червь будет есть или портить.

На бахчах или огородах нельзя есть, в противном случае нападут на бахчи или огород птицы...

С пасеки маток и пчелы не давать, иначе рои не будут садиться, станут улетать...

Если у собаки небо черное, три черных волоска под бородой (под нижней челюстью) и на передних ногах выше ступни по одному когтю, то собака эта волка берет, бросается на волка.

Если цепная собака сбежит со двора и не возвращается несколько дней во двор, надо в хатную трубу позвать или покричать, произнося ее кличку, она вернется...

Осеньчуки (т. е. родившиеся осенью или в октябре животные: собаки, лошади) грому боятся.

Чтобы сослать клопов, надо посадить двух на рясу священника, когда он приходит в дом с молитвою, приговаривая: «куда попы, туда и клопы».

От свежей могилы взять горсть земли и посыпать те места, где водятся тараканы – они пропадут, при этом читается молитва (текст мне не известен).

От тараканов: после ужина собрать крошки и выбросить за окно, приговаривая: «тараканы-цвиркуны, идите на веселье да на пир, вот вам на дорогу харчи».

В Рождественский мясоед волки ходят стаями по несколько штук, сколько недель рождественского мясоеда...

Если охотник пердит, пропердит охоту, т. е. неудача.

Если охотник мочится пред выходом на охоту, к неудаче.

Если охотник испражняется пред выходом на охоту, к удаче.

Когда охотник идет на охоту, для удачи надо не пожелать ему удачи...

Гончая качается пред охотой, к удаче (на матерого зайца).

Встреча с попом для охотника, к удаче.

Когда пекут куличи, в то время, когда их сажают в печку, запирают дверь в сенях, чтобы не вошел кто-либо чужой, иначе куличи будут неудачные.

Если хлеб, посаженный в печь, треснет пополам, к несчастью.

Если курица петухом поет, к несчастью в доме (пожар, смерть), к убытку в хозяйстве.

Белый цыпленок появится, к убытку в хозяйстве.

Если едешь с клажей, да перейдет дорогу женщина, обязательно: или обломается, или потеряешь что, или лошадь захворает (так вже не минется).

Если курица поет петухом, нужно взять ее и мерить от покутя до порога, переворачивая через голову и через хвост; если придется на пороге хвостом, отрубить хвост, а если головой отрубить голову, а то будет какая-либо причина.

Во время обеда на Рождество или на Пасху нельзя пить, кто не пьет, тому не захочется воды, когда ее негде взять: в дороге или в поле во время работы.

Кто квасное ест, тот издает очень неприятный запах...

Если дятел долбит в дерево (которое растет), то к смерти дерева, т. е. оно засохнет.

3) П о г о д а

1. По звездам

...Если под 1 февраля ясно и зорьяно¹⁹⁶, весна будет ранняя.
Зори пляшут – к године¹⁹⁷...

3. По луне

...За три дня до рождения луны или после рождения ее всегда бывает перемена погоды...

Если выпадет снег в новолуние, он скоро растает.

Если молодой обмывается дождем, весь месяц будет дождливым.

Если молодой обмывается ветром, будет весь месяц ветреным.

После рождения луны через 7 дней перемена погоды...

4. По общим признакам

...Взять луковицу и вынуть из нее 12 чашечек по числу месяцев; насыпать в них соли и поставить на окно на ночь под Новый Год. Как к заутрени зазвонят, то пересмотреть эти чашечки. В какой чашечке и как (степень) отвлажила соль или нет, тот месяц будет влажный, дождливый или сухой.

По погоде: декабрь, январь, февраль соответствуют июню, июлю, августу, март же, апрель и май соответствуют сентябрю, октябрю, ноябрю и наоборот...

Какова погода 1 апреля, такова и 1 октября и наоборот.

Если 20 ноября снег шел, то 20 мая пойдет дождь.

Если 21 ноября шел снег с крупой, то 21 мая дождь с градом.

С какого числа в октябре пойдет година, с того числа весна откроется в апреле...

При сильной грозе гром разражается тремя сильными ударами...

Если на Сретенье будет переметывать дорогу, зима протяжная...

Если 25 марта на Благовещенье будет година (ясно), так будет и на Светлое Воскресенье...

Если на Богослова (26 сент[ября]) снег, то зима ляжет на Михайлов день (7 ноября)...

5. По ветру

Если на Семен день (1 сент[ября]) ветер будет из южного края, будет зима гнилая или теплая...

Если 22 ноября дул ветер с 5 и снежок мотросил (моросил), то 22 мая будет ветер и пасмурно с юга, дождь побрызгает.

Если 23 ноября мотросил снег и ветер с севера, то 23 мая будет ветер с севера и дождь побрызгает.

6. По человеку

Если во сне увидишь мертвеца, к непогоде.

Написать сорок имен лысых, мороз будет.

Посчитать три раза по 9 лысых, мороз лопнет, причем после имени каждого лысого говорить «мороз пересядься».

Когда детишки на проталинах играют и ложатся животом на землю, к ранней и теплой весне.

7. По животным

...Лошадь летом фыркает, к дождю...

Быки принохиваются – к дождю.

Свиньи визжат – к дождю.

Если свинья тащит солому, к холоду

Если собака качается на дворе, к ветру и в какую сторону головой, с той будет ветер...

Кошка траву ест – перед дождем.

Если кошка скребет дверь когтями – к сильному ветру...

8. По птицам

...Гуси крыльями хлопают на оттепель...

Если петух запел раньше 9 часов вечера, летом – к дождю; зиму к оттепели или перемене погоды...

Вороны каркают – к дождю...

10. По насекомым

...Если паук вечером сидит на паутине, пред засушливым летом...

Если муха начинает кусаться рано, ранняя зима...

Перед засухой пчелы становятся злее, чаще жалят.

Желтые оси появляются пред сухим годом.

Сверкун за две недели до Ильи засвирчит, зима ранняя...

12. Погода в применении к сельскому хозяйству

Если на Новый Год постучать в дерево груши или яблоки, на этом дереве будет обильный урожай...

Если заряно на Новый Год, то будет пшеница ранняя лучшею, а поздняя худшею; а если зори будут «надуты», то будет пшеница поздняя лучшею.

Если ясно на Новый Год, то год прекрасный.

Если дождь на Новый год, то солома рябовата.

На Новый год пасмурно, будет пшеница зановитая¹⁹⁸ (зана).

1 января, если до обеда будет пасмурно, а после обеда ясно – поздний сев лучше; если наоборот, – то хуже.

Если под Новый год заряно ночью, то горох уродится.

Если на Голодную Кутью метелю ясно, то пчелы будут хорошо роиться.

На Голодную Кутью был снег, будет гречка.

Если на Крещение будет снег, показывает, что год будет урожайный.

Если на Крещение поднимаются сильные вихри, то к хорошему роению пчел.

Во время первой метели снег ложится не плотно к постройкам, к урожаю, если плотно – к неурожаю.

Если зима гнилая, то ячмень уродится.

Если с крыши капает, охотнику надо собираться на охоту на следующий день по зайцев.

Если на сплошной недели будет снег или дождь, будет урожай на все, но особенно хороший на просо и гречиху.

Если на масленицу идет снег, будет урожай гречихи.

Если на Евдокию (1 марта) ясно, год прекрасный; если пасмурно, год плохой.

Если на сорок Святых мал мороз, то урожай на просо...

На Благовещение солнечный день, пшеница уродится.

На Благовещение, если звезд мало на небе, то яиц мало будет.

Если первый гром на S, к урожаю.

Если первый гром на N, к неурожаю.

Сушить одежду, чтобы она не портилась, надо, когда рожь только зацветает.

Если зарницы летом (молния без грома), будет неурожай орехов.

На Мокрицы (16 июля), если дождь, сев озимых хлебов хорош будет.

На Илью, если в обеденную пору хмарки, к урожаю.

Если желедка^a (гололедица) будет осенью, т. е. в ноябре, то сулят урожайный год.

Если весною пылевые вихри сворачиваются по дороге, к неурожаю.

Если скотина перебирает в корме, к урожаю.

Если скотина есть все, к неурожаю.

Если мыши выгребают из закрома зерна, неурожай будет.

Если соловей запел на голые деревья, то неурожай на садовину.

Если журавли летят на юг поодиночке, к голодному году.

Если журавли летят на S попарно, к урожаю.

Если журавли летят по семи пар – к сильному урожаю.

Коли куры начнут нестись в ноябре или в декабре, к неурожаю.

Дождь сквозь солнце (т. е. когда солнце светит) вредный для растительности.

Если на вишневом дереве осенью лист бывает красный просто, как крашеный, то вишни уродятся.

Если до Петрова дня просо будет с ложку, то попадешь и в ложку.

После войны три года не будет урожая...

И) А у н а

... Собаки бесятся на новолунии.

Если выпадет снег на новолуние, он скоро растает.

Постройку надо начинать после новолуния в тот день, когда в святых значится «преподобный»; если дом, то счастье будет, если сарай, то скот будет жирным.

К благополучию дома, когда мажут его на молодике.

В новолуние нельзя солить огурцов или капусту; ибо они скоро портятся.

Если на новом месяце зарезать кабана, то мясо это будет не вкусно и подвергнется скорой порче.

В новолуние надо подстригать волосы для лучшего ращения их.

^a Под желедкою здесь разумеется то физическое явление, когда при наступлении тумана деревья покрываются ледяною корою в отличие от подобного явления, когда ледяною корою покрываются деревья и другие предметы вследствие дождя.

В новолуние порез или рана не скоро заживет.

Если в новолуние родится дитя, оно будет болезненно или скоро умрет...

Если слева увидишь месяц в новолуние, к несчастью или неудаче.

Если с правой стороны увидишь месяц впервые в новолуние, к счастью и удаче.

Если увидишь в первый раз молодой месяц и сейчас кого-либо поцелуешь, получишь подарок.

В новолуние, когда впервые увидишь луну, надо иметь в кармане какую-либо монету, весь месяц будешь иметь деньги.

С левой стороны увидишь молодик, весь месяц не будет денег.

На новом месяце выиграть в карты, к счастью, будешь получать пользу или будет удача в этом месяце...

После рождения луны через 7 дней перемена погоды...

За три дня перед полнолунием перемена погоды.

Собаки бешутся на ущерб.

Кормленого кабана надо резать на старом месяце, сало не будет портиться – червь не будет заводиться.

Рубить дерево следует на старом месяце – червь не будет точить его.

Если подсветит дитя в люльке месяц, оно не будет спать.

Нельзя ложиться спать, если луна светит прямо в лицо, лунатиком сделаешься.

На луну нельзя показывать пальцем, иначе в руках не будет ничего держаться или будет биться.

Если садиться в карты играть, для выигрыша садись так, чтобы луна была сзади тебя; если сбоку, то к проигрышу.

Для выигрыша в карты садись против луны.

С рождением луны человек меняется существом своим: если это женщина – становится мужчиною и, наоборот, от этого явилось на свете двуполое существо (гермафродит)...

К) Дни недели

В воскресенье нельзя обрезать ногти, счастья и денег не будет...

В понедельник нельзя скатертью утираться, напраслина будет.

В понедельник нельзя предпринимать ничего, ибо неудача последует.

В понедельник сорочку нельзя надевать, напраслина будет.

В понедельник нельзя сорочки мыть.

В понедельник не следует венчаться, ибо, или муж, или жена вскоре умрут...

Во вторник следует обрезать ногти, будут водиться деньги...

В среду нельзя разговаривать про ведьм, потому что они про это узнают и тогда ночью могут пугать, превратившись в собаку.

В среду ничего не следует начинать, – переехать на квартиру в среду, долго не будешь там жить.

Если нанять прислугу в среду, долго не будет служить.

В Чистый четверг, пришедши со «страстей», сесть на пороге и на веретене спрясть нитку навпаки (напротив) и этой ниткой перевязать руку или ногу, если заболит или разовьется.

Если под страстную пятницу заряно, пшеница будет зернистая.

Если в пятницу страстную хмарно, то хлеб будет с бурьяном.

В пятницу нельзя начинать учиться или идти в школу, плохо будешь учиться...

В пятницу не только нельзя прясть, но даже иметь в хате конопель.

В субботу под воскресенье надо переменять белье.

Д о п о л н е н и я

К «Б»

...Во время грозы на пороге стоять нельзя – грех большой.

Если на перекрестье не перекрестишься, страшный грех.

Снимать с себя портрет грех.

Матерям яблоки нельзя до 2 Спаса (Преображение) начинать есть, ибо на том свет их детям не дадут их.

Надо ходить старому и малому смотреть на мертвеца.

Если мертвеца проносят мимо хаты, то в окно нельзя смотреть, а надо выходить за ворота на улицу.

К «В»

От простуды: смазывают керосином больное место против огня.

Чтобы прекратить икание, надо испугать икающего (внезапно его окликнуть).

Как только начинаешь косить жито и в первый раз махнешь косягой, тот пучок жита, который скосишь, подоткни под поперек и затем выбрось, поперек (поясница) не будет болеть...

От ячменя на глазу (нарыв на веках), надо показать больному шиш...

Через семь лет меняется вкус.

Остриженные волосы нельзя бросать на ветер, голова будет болеть...

К «Д»

1) Кто родится в сорочке, тот будет счастливым.

Если кто родиться весь в волосах, тот будет счастливым.

Если на груди или на руках волоса густые и рослые, тот человек будет богатым.

Женщина, у которой половой орган оброс густо (сильно) волосами, может переходить дорогу, это к счастью. Если заметишь по этому поводу, она всегда ответит: будет тебе такое счастье, як у мене.

2) Если самовар гудит, к несчастью.

Женщина, у которой половой орган наделен слабо волосами, переходит дорогу, к несчастью, и такие женщины обыкновенно не переходят ее.

К «Е»

...Надо ходить и старому и молодому смотреть на свадьбу.

Та женщина. Которая ладно живет с своим мужем, должна приколоть невесте венок под фату. По возвращении от венца, невеста сама этот венок должна зашить в подушку, чтоб так ладно и любовно жить.

Если невеста собирается к венцу, то ей под лиф всовывается «цилушка», т. е. отрезанный краешек от целого хлеба и золотой под пятку, к богатству и благополучию.

Если невеста убирается к венцу, ей следует одному из ближайших родственников положить в башмак под пятку золотой^а, для благополучия и счастья.

Новобрачным в церкви под ковер под 4 угла кладут золотые для благополучия и счастья.

После венца, когда молодые возвращаются в дом невесты, они должны вступать в дом через мех в какое бы то ни было время года.

Новобрачным дают хлеба краюшку, чтоб муж любил свою жену...

^а или серебряный рубль.

К «Ж»

2) Если на Вербное Воскресение, когда раздают вербу освященную, поднять обломки ее и воткнуть в самый верх какого-либо здания, от грома оно не сгорит, хотя бы было поражено, и от других причин не погибнет.

2) Если купишь лошадь и введешь ее во двор, надо смотреть, куда она взглянет. Если в сад, то ко двору, если на ворота, не ко двору...

4) Если корова испорчена ведьмою, надо воткнуть нож в доенку (последние были деревянные), ведьма придет.

Чтоб свиньи родились, надо обуться и одеваться на постели.

На рассадке нельзя рвать капусту в борщ, хотя бы были головки, ибо тогда червяк будет есть капусту в огороде.

Нельзя брать за хвост собаку или кошку, иначе она в хате будет испражняться...

Чтоб дробь летела в цель, надо послюнявить (смочить слюною) дробь и зарядить ею...

Приметы и поверья¹⁹⁹:

а) Религиозно-бытового характера

...На левом боку нельзя ложиться спать, ибо ангела задушишь...

Не носи креста, а то утопнешь...

Когда ставят кушанье для варки в печь, должно три раза крестить горшок или посуду, в которой ставится кушанье.

Одиннадцатая заповедь: не зевай.

Понедельник – тяжелый день...

б) Болезнь

Касьян глянет на кого-нибудь: чи на людей, чи на скотину – добра не будет.

Кто рано свите (зажигает свет), на того болячки сгоняют...

Если услышишь первый гром, то нужно поцеловать землю, чтобы губы не трескались.

Кто курит табак, у того тело имеет бледно-матовый цвет.

Кто нюхает табак, у того цвет лица хорош.

В воду не смотри, будешь бледным.

Чтобы не помнить снов, надо взять себя за темя...
Заболеет человек на молодом месяце, долго будет болеть.
Если простудишь зубы на молодике^a, долго будут болеть.
Если молодой наступит, то детям надо откусывать волосы, чтоб росли...

Чтоб руки не млели, носят медное кольцо, особенно если оно найдено.

Если дитя чахнет (болеет), то его сорочку нужно повесить на дерево, дерево усохнет, а дитя выздоровеет.

Чтоб рана закрылась, надо поскречь от чертова пальца²⁰⁰ (белемнит) и присыпать.

После еды надо лечь спать, чтобы сало завязалось.

Если шьешь и нитка путается, той долго жить.

Если во вновь сшитом платье найдется нитка (наметка) – к долгой жизни.

Если в первый понедельник Великого поста войдет в хату женщина, то в той хате будут болезни, да и кваша (кушанье) не будет удаваться.

На горячее место (на место больного) нельзя садиться.

Если на чужой след кто ступит, тот заразится.

Если оторван клочок мяса, то его надо засушить, – рана скоро заживет.

Кто солоно ест, тот не сгниет.

Кто солоно ест, тот будет слепым.

Цвело́й хлеб есть – не утонешь.

Кто мясное ест, тот худощавый, но плотный.

Кто рыбное ест, тот полный, но рыхлый.

Кто яды пил, у того тело при поранении гноится, – раны медленно заживают.

Если ломота в членах, то надо старшему покусать заболевшее место – пройдет...

Если ступишь ногою, где ведро пустое стояло, ноги будут болеть.

Корни лопуха – от простуды.

65 псалом – от простуды.

От пореза, чтобы уменьшить кровь, прикладывают влажную землю.

Порезанное место надо обвернуть паутиной, чтоб прекратить кровь.

^a Новолуние.

Порез на новолуние долго не заживает.
От укуса собаки надо взять ее шерсти, пережечь и посыпать рану, рана скоро заживет.
Раны от укуса собаки загнивают.
Поранение от собаки нельзя показывать, в противном случае не скоро заживет рана.
Во время цветения ячменя дети заболевают поносом.
От поноса – настой из листьев розы пить вместо чая.
Крушину употребляют от запора (лошадь, корова).
Цапиное (козлийное) мясо причиняет расстройство желудка.
Огуречный рассол – слабительное.
Зб псалом от холеры.
Если что обожжешь, то прикладывать сырую картошку.
От обжога надо прикладывать квасную гушу к обожженному месту.
От грыжи носят мужчины серьгу серебряную, купленную без торго, и надевают ее на старом месяце.
Если на крестины кто из званных придет нечистым и плохо убранным, то ребенок будет страдать от нечисти (ческа).
Лимон – от сыпи на теле (пить и мазать).
Душа с Богом разговаривает (икота).
Если ноготь прильешь, надо для уничтожения боли поскречь ножиком.
От замораживания лучшее средство – заячий жир (смазывать).
Если днем сказать «доброе вечера» – лишай пройдет.
Ванифатию (19 декабря) надо служить молебен от пьянства.
От отравления алкогелем (водкою), когда пьяный в бесчувствии, надо залить отравленному в рот конское гавно.
Для того чтоб перестать водку пить, надо дать на похмелье выпить в водке гавно от черной собаки...
От испуга; у заболевших детей обрезают ногти на руках и на ногах, с головы срезают крестообразно волосы и закатывают в воск. На высоте роста больного в ушаке провертывают дыру, вкладывают воск и забивают осиновым колом (из осины троицкой).
Во время трудных родов надо обязательно отворить царские врата.
От сумасшествия надо на крест отслужить молебен.
От головной боли – класть на голову лопух майский.
От головной боли употребляется царь-трава²⁰¹ (?).

От бельма надо столочь белый инбирь и засыпать больной глаз.
Если собака на двор ходит, нельзя смотреть, – ячмень на глазу будет.

Глаза лечат промыванием настоем чая.

От простуды горла – потным с ноги снятым шерстяным чулком обернуть горло на ночь.

От кашля – пережженный сахар в деревянном масле.

От кашля – отвар из веток ивы.

От кашля надо понюхать последний дымок от потухшей восковой свечи, которою зажигают лампаду.

Если насморк, то надо написать о нем и бросить его на дорогу. Кто подымет, тот получит насморк.

От насморка надо присмолить хвост кошки и понюхать.

От насморка надо пить молоко после питья кошкою.

От насморка надо насыпать горчицы в чулки на ночь или ходить в них.

Нельзя сморкаться до умывания, будет насморк.

От зубной боли надо без отдышки прочесть «Отче наш»; сделать это требуется три раза.

От зубной боли – нюхательный табак.

От зубной боли – вощина от ос. Сжигая, дым глотать, золою этую зубы помазать и затем промыть зубы.

57 псалом от зубной боли.

От зубной боли: если увидишь молодик, стать в обратную сторону и прочесть «Отче наш»; зубы перестанут болеть.

Салом от ежа мазать ту скотину, которая боится или страдает от укуса мух.

Сало от ежа употребляется для мазки шеи у быков, когда они подпарят ее.

Вшей нельзя считать, а то будет много.

Гниду не снимать с волоса (?), а то они будут сечься.

в) Смерть

Если звезда падает с W на E и обратно, то умер кто-либо...

Бог не даст смерти, не возьмут и черти...

Если паук спустится на пороге, – к умершему.

Нельзя класть аршин на постель, покойник будет.

Если мальчик похож на отца, скоро умрет.
Если дочь похожа на мать, скоро умрет.
Крошки падают изо рта, к смерти.
Если мыши сгрызут обувь и платье – у смерти.
На Новый год надо в ложке заморозить воду; если будут пузыри – к долголетию, если ямка – к смерти.
Если кто из детей убьет лягушку, у того мать умрет.
Если девка, выйдя замуж, будет 12 понедельников к ряду чесать волосы свои, муж умрет.
Если женишься, то во время еды не ходи кругом стола – жена умрет вскоре.
По смерти покойника надо погреть руки в печи, чтоб не занести смерти...
Перед смертью икаешь.
Если вспомнишь кого-либо из живых и невзначай скажешь «царство небесное ему», тот вскоре умрет.
Больной, если просит меду, к смерти.
Если во сне видишь выпадение зубов – к смерти родственника.
При жизни отца и матери ходить с одной ногой обутой, а другой босой, к смерти одного из родителей.
Под Рождество и Крещение, после вечера, кладут в чашку кутью и мед, затем кладут каждый свою ложку углублением вниз, кладут поверх пирог и накрывают скатертью. Утром, придя из церкви, смотрят: чья ложка перевернулась, тот умрет.
Если, умирая, человек страшно мучается, то надо стемо (потолок) взломать.
Всяку страву²⁰² двичи не варят, иначе двичи умирать...
Кто останется на ночь с покойником, тому надо давать вечерять (лапшу, узварь).
Если шьешь кому рубаху, и нитка сама закручивается (завязывается), предвещает – тот человек не умрет, пока рубаху не сносит...

г) Личного характера

...Сон кой-когда и не брешет...
Кто идет, размахивая руками, тот болтлив...
Рыжий, красный – человек опасный...

В Новый год выстрелил удачно, то круглый год в этот день будет удача (т. е. если Новый год – понедельник или вторник и т. д., то в эти дни будет удача).

Если на Новый год кто чихает, то к своему благополучию, будет весь год счастливым.

Если муха попадет в кушанье, к счастью.

Если паутина во время лета (осенью) прицепится к человеку, тот станет богатым.

Если плюнешь и, невзначай, плевков попадет на тебя, получишь подарок.

Если видишь во сне вши в голове – к деньгам (к получке денег).

Кто кусочек заячьего мяса съест, будет красавцем.

Если папироса тухнет, кто-либо вспоминает.

Кто в пятницу плачет, тот в воскресенье скачет.

Кто ест без соли, того никто не любит.

Кто солоно ест, тот влюблен.

Если икаешь, значит что-либо украл.

Если найдешь подкову или половину ее, к счастью; тогда ее надо вбить на пороге.

Если себя увидишь во сне обмаранным своими испражнениями, к счастью, к деньгам.

Если рука чешется, то надо для того, чтоб деньги водились, почесать (потереть) этою рукою обратную сторону доски стола.

Если подаришь кому-либо иголку, возьми с него копейку.

Если крест кто найдет, горе будет.

Дарить через порог нельзя – несчастье.

Кто дарит книгу, непременно поссорится с получившим подарок.

Если встретишь шпильку или булавку – к несчастью.

Если каша из горшка вытекает – к несчастью.

Чесаться в гостях нельзя – неприятность будет.

Рассмеялся – не перед добром.

Щеки чешутся – плакать.

Если сняться красные ягоды, к слезам.

Если голова чешется, то быть обруганным.

Купить иголку в понедельник и с ниткой воткнуть в грудь сорочки, чтобы не быть опороченным.

108 псалом – против обижающих.

Положит шапку на стол, к ссоре.

В гостях не обрезай ногтей, ссора будет.

Взять иголку – ссора.

Взять иглу в заем без нитки, будет ссора.

122 псалом от гордого человека...

Иголку нельзя давать невесте, жениху или соседу, чтобы не быть голым, т. е. бедным.

Если во сне пьешь сладкий напиток или купил дешево, то предпринятое дело у тебя не удастся.

Не начинай работу под воскресенье, а то забудешь все.

Если, когда обоснешь²⁰³ ночью, придет кто, и если три раза не отзовется, тот враг.

Обычай – не клетка, не переставишь.

Доброго утра (приветствие вставшему от сна).

Когда приходят вечером, обыкновенно говорят: «добрый вечер».

Доброй ночи (приветствие уходящему ко сну)...

Бог помочь (на помочь) – приветствие работающим.

Если войдешь в хату и застанешь хозяев за едой, надо сказать: «хлеб да соль!» – в ответ получаешь: милости просим сидать за стол.

Здорово (здравствуй). Это приветствие при встрече выходит из употребления среди крестьян нашей местности. Лет 25 тому назад, как ввелся обычай при встрече подавать руки друг другу...

До чертиков нажрался (напился).

Нализался, как сатана...

В понедельник первой недели Великого поста полоскают зубы, т. е. пьют водку.

По одной не закусывают...

Подожвы чешутся, к дороге.

Если чесаться и оставить пасму волос – к дороге.

Если чхнешь три раза или более, то зачуял дорогу в дальний путь.

Чешется под коленом, к дороге.

Если во сне видеть кровь, к встрече с родственниками.

Если два человека скажут разом, то общий знакомый будет неожиданно.

Ночью никогда не отзывайся (не здравствуй) в пути, лучше буде (скинь только шапку).

Если зацепишься за что, выходя, то значит, кто-то торопится.

Книгу дарить на память, никогда не встречаться...

Если душа чистая, то прямо смотрят глаза.

Если мягкий и тонкий волос, то человек будет ретив на работу и не сердит.

Если волос жесткий, то на работу не ретив и сердит.

При передачи искусства ворожбы, старший передает младшему, но не наоборот, тогда старший не лишается способности ворожить, в противном случае лишается.

У кого срослись брови, тот колдун.

Если молодик увидишь, войди в дом и, молча, слушай, что будут говорить, то и сбудется.

Вечером нельзя много говорить, иначе собаки или ведьмы будут кусать.

Глазливый человек тот, который смотрит исподлобья во время выноса чаши...

д) Семейного характера²⁰⁴

Если под кутью (под 6 января) расчесать гребенкой волосы и гребенку положить под голову и приказать, с кем видеться, с тем и повенчаешься.

На кутью голодную после вечери ходят дивчины подслушивать под окна: если Богу молятся, то замуж выйдет в эту зиму.

Если под кутью, когда девушки ходят гадать, скажут: «о це так», то значит – она не выйдет замуж.

Для того чтобы узнать жених или невеста большого или малого роста, надо под Новый год идти в сарай с дровами и сразу взять полено. Если большое, то большого роста и наоборот.

Под Новый год для того, чтоб узнать за светского или за духовного выйдет замуж или женится, надо разложить книги духовного и светского характера и брать. Если возьмешь духовного содержания, значит выйдешь или женишься на духовной.

Ходить плечами вперед (назад) девушке нельзя – останется в девах.

На Богородичные праздники нельзя чесать голову – в Евангелии сказано: Марфа, Марфа, не чешись...

Девушка, в случае измены со стороны ухаживателя, прокалывает глаза на фотографической карточке и выбрасывает последнюю.

Если при примерке платье пришьют к сорочке, то кто-нибудь влюбится...

У кого срослись брови, тот любит женщин.

Молодые мужчины должны носить булавку в борту своей куртки, чтобы барышни любили.

Ноготь на мизинце отпускают, чтоб женщины любили.

Молодые люди, найдя медную иголку, должны воткнуть ее в борт куртки, чтоб не быть привороженными.

Стакан нельзя мыть, барышни не будут любить.

Если сидеть за столом против угла стола, семь лет не получишь взаимности.

Мужчины останавливаются на 32 годах, т. е. когда осведомляешься о годах у мужчин, то в большинстве они всегда говорят, что им только 32 года, хотя бы далеко старше был этих лет...

Во время менструации нельзя венчаться, будет несчастье.

123 псалом, когда идешь к венцу.

Если невеста идет к венцу, то должна у ворот креститься и на каждом переулке.

Если невеста идет от венца, то не должна ехать по той улице, по которой ехала к венцу, а по другой...

Если невеста возвращается от венца, то она не должна допустить других вступить в дом ранее себя.

Если венчается дочь или сын, то мать не должна присутствовать...

На 4 пальце (около мизинца) носят кольца «на память», также венчальные...

31 стих 67 псалма для удачной свадьбы...

Если мужик везет по улице горшки, то на той улице не будет свадьбы.

С ножа нельзя есть девушке, муж будет так остер, как нож.

Не примазывай (не приглаживай) кашу, жених будет лыс.

Если у девушки подол мокрый, то муж будет пьяница.

Холостому можно, женатому нельзя.

С девкой грех вступать в связь. Если вступишь с нею в связь, должен жениться.

Холостому прощается вступление в связь с женщиною.

Женатому осуждается вступать в связь с женщиною: своя есть.

Если найдешь кольцо, то выходить замуж, если девица, или жениться, если холостой.

Чтоб жениться в данном году, следует прикоснуться к платью невесты, когда она обходит вокруг аналая...

Из венчального платья нельзя девочкам что-либо шить, ибо они выйдут замуж во второй раз.

В понедельник нельзя кроить, а то ошибешься...

С женой должно спать на одной постели, а не на разных...

Если первый ребенок мальчик, то муж будет уважать жену.

Если первый ребенок будет девочка, муж и жена никогда не будут ладить между собою.

С замужней женщиной можно вступать в связь...

Жена простит мужу измену, если только соперница красивее ее.

28 псалом, когда жена убегает или бросает своего мужа.

Святой отче Никола, не ходи, сегодня Серега дома. Придешь завтра, будет воля твоя. (Молитва жинки вместо «Отче наш»).

Если молодые бабы начнут поститься, то некого будет крестить.

Иметь в доме цветов, называемый «восковой плющ», будут неудачи в семействе.

Ходить кругом стола нельзя – жинка умрет...

Если в первый день Великого поста придет первым кто-либо из мужчин в дом, то весь пост будет удаваться кваша (вареное тесто с грушами и вишнями).

Если женщина придет впервые в дом на первый день Великого поста, то кваша не будет удаваться, – хоть не вари, невкусна будет.

Если довгопятый²⁰⁵ (хоть мужчина, хоть женщина) придет в понидилок в Великий пост, то кваша весь пост хороша.

Если кургузый (короткопятый) придет в понедельник Великого поста, кваша весь пост не будет удаваться...

Если беременная женщина желает навестить мертвеца, должна расстегнуть ворот, чтобы роды были нетрудные.

Если мальчик должен родиться, то мать ощущает в правом боку.

Если девочка должна родиться, то в левом боку мать чувствует.

Чтоб родился мальчик, при совокуплении жена должна положить под себя штаны мужа или малахай²⁰⁶.

Если под окно подойдешь, колышут дитя, то вскоре родит тот, кто увидит (девка или баба).

Если женщине приходит время родить, то тогда не впускают никого. Если кто в хате есть, выгоняют, остаются родильница, бабка да родная мать.

Когда родившегося ребенка положат вместе с матерью, то кто входит в тот день, пока не крещено (не хрищено), требуют на «сповивич» (снять пояс).

Если при рождении ребенка будет разговор или шум, то будет этот ребенок несчастным.

Когда снопы носишь в стайку²⁰⁷, то не ходи между стайкой или снопами, ибо жена тогда родит двойней.

Если дети умирают, то надо в кумовья взять родных, брата или сестру.

Если звезда падает с N на S или обратно, то родился кто-либо...

Если ребенок рождается ночью, он будет счастлив и богат.

Ребенку нельзя смотреть в зеркало, а то не будет долго говорить.

Кто долго сосет грудь матери, бывает тупоумным.

Если ребенка кормить более 2 лет, он будет глупым, непонятливым.

Если ребенок болеет животом (кусает себя за живот или последний тугой), то, когда перезвонят к обеду, бабке надо отрезать от веревки большого колокола и этот отрезок выварить в кипятке, и скупать больного.

Младенцам не давать целоваться – не будут долго говорить...

е) Сельскохозяйственного характера

Через двадцать пять лет обыкновенно должна начинаться война.

Если кто услышит первый вой волка около села, то к войне...

На пиру бьется посуда, к счастью хозяина...

Если в гостях во время еды поперхнешься, значит, хозяин пожалел своего угощения...

Если левая рука чешется, деньги получать. (В старину чиновники получали мзду левой рукой)...

Стакан нельзя мыть после того как выпьешь чай, иначе богатство вымоешь...

Если в гости кто придет попусту (без дела), то весь день будут ходить за пустяками...

При постройке дома под угол кладут деньги – к богатству.

При постройке дома под угол кладут шерсть – к теплу.

Когда строится дом и ставятся кроквы²⁰⁸, то плотникам нельзя мочиться в строенном доме или около...

Вечером нельзя поступать в прислуги – скоро отживешься.

Если работница, придя наниматься, сразу сядет на лавку, то будет жить долго...

Купленную скотиняку, нанятую работницу или работника на ночь не бери (не принимай)...

Когда идешь на суд, чтобы дело решилось в твою пользу, надо взять с собою замок не замкнутый. Как только на суде вызовут тебя, запри замок. Дело выиграешь.

49 псалом от воров.

Если зазуля²⁰⁹ закует на безлиственном дереве (когда дерево не покрыто листьями), ворам к несчастью...

Если из ружья стреляешь бешеную собаку, то это ружье уже не годится для охоты, промах будешь давать...

Если быки идут от водопоя весной и брухаются – к падежу.

Если во время доенья коровы придет женщина или мужчина, то это ведьма или ведмедь.

Если ласточка подлетит под корову, когда она из стада возвращается, корова испортится.

Гнезда ласточек нельзя разорять в своем дворе, ибо корова испортится.

Чтоб корова возвращалась домой с череды, надо перевязывать ей шею веревкой.

Нельзя доить корову в горшок или в миску – грешно.

Не бей за столом ложкой об посуду, корова будет брухаться...

Если масло не сбивается, то надо бросить медную монету, чтоб царская корона сбила...

В голодный год скотина больше ест...

На Савву нельзя ругаться тому хозяину, у которого есть лошади.

Если лошадь грызет землю, значит сильная...

Чтоб лошадь узнавала свой двор, надо взять кусок хлеба, три раза обернуть около жердки в хате или около маточкины²¹⁰ в конюшне и дать съесть лошади; если она не станет есть чистый, дать в овсе.

Если возьмешь кошку, то занеси наперед и дай понюхать лошади, лошадь не пристанет...

Если явится лошата ранее гусят, то последних вывод будет плохой...

Собака домашняя разно брешет на человека и на зверя, на вора и на доброго человека.

Если спрятать большой палец среди других наподобие «дули» и показать собаке – она не бросится...

Если кошка выведет котят, то последних нельзя называть мышатами – кошка позагрызает.

Брать или гладить по спине молодых животных нельзя, иначе не будут расти.

Если волчатам уши прорезать, то они из этого леса (где были) уйдут, разбегутся...

Продолговатые яйца класть под наседку – будут петухи.

Если вылупится цыпленок, то в эту скорлупу надо поплевать, чтоб также вылупливались и остальные.

Если куры раскричатся в курятнике, то они скоро переведутся.

Перекидывать птицу нельзя.

Если поставить пустой улей в клечаную субботу²¹¹, то в него войдет рой...

Через пасеку пчела не должна летать, – погибнет.

Пчелы, которых хотят убить (бить), за три дня не летят за взятком.

Предназначенных к бою пчел бьют тогда, когда они перестают летать за взятком.

Исчезновение тараканов из хаты – пред пожаром...

Сколько мыша съест зерна, столько и прибавляется его; если мало ест, мало прибавляется – и наоборот...

ж) Погода

По народному воззрению, месяц рождается только по средам и пятницам, т. е. после рождения его можно увидеть только в среду или в пятницу.

Если на Семен-день ветер из-под солнца, зимой ветры будут с севера.

С какого краю на Покров ветер дует, оттуда будет всю зиму дуть.

До Введения если снег выпадет, то растает.

После Введения если снег пойдет, то ляжет зима.

Если снег падает на ущербе да на мокрую землю, зима скоро ляжет...

Если на 1 неделе Великого поста година, то три месяца будет стоять засуха, причем понедельник соответствует маю, вторник – июню, среда – июлю.

Когда первый гром услышишь, нужно поцеловать землю, чтобы не бояться грому...

Когда при выносе гроба Христова не было дождя, то все лето не будет дождя.

Если в субботу пойдет дождь, будет идти целую неделю...

Черная кошка боится грозы...

Если петухи ночью поют, веселая ночь...

Весь борщ поели – година будет.

В доенке молоко пенится – к дождю.

з) Погода в применении к сельскому хозяйству

Если Рождество (розговины) на новом месяце, то год будет неурожайным...

Три года урожай, на четвертый не будет.

Если зимою дорога бугром, то и хлеб должен быть бугром, т. е. хорошим, набористым.

Перед урожаем мыша исчезает.

Перед урожаем мыши появляются...

Если хлеб не родится, то надо украсть с поля копну хлеба и этим зерном засеять ниву. На следующий год обязательно надо вернуть (поставить) копну на ту же ниву.

Если много желудей, то урожай на следующий год...

Во время войны мыши уходят.

Пред войною мыши появляются...

Когда скошено жито, надо спешить смолотить его до начала нового сева жита, тогда хлеб будет белый и не потеряет запаха...

Кто на Пасху вечером огня не зажигает, у того не будет зоны²¹² в пшенице...

Краденное (растение), если никто не знает, примется.

На Новый год постучать топором по дереву, будет урожай: «дерево злякается²¹³ и уродит».

При оранье свистеть нельзя, ибо черт усиливает работу (тяжесть).

9 марта лепят жаворонки и кресты, в один из последних вкладывается копейка. Когда выезжают в поле на сев, то разламывают крест, если разломится крест на копейке – к урожаю.

Если проклинать каждый день дерево или какой-либо куст, то чрез два года усохнет оно.

Если собака обмочит какой предмет, последний погибнет.

Если во время посева картофеля будет грызть семена или что-либо другое, то куры будут вредить (клевать картофель)...

Воскресенье на масленицу ненастье, к урожаю грибов.

Много мошек – к урожаю грибов...

Воздвиженье – сдвиженье гадов в свои норы.

Почему приобщаются²¹⁴ виноградным вином

В то время как вели Иисуса Христа на пропятие²¹⁵, мимо этой толпы одна женщина провожала своего мужа куда-то в далекий путь. Узнавши, что это за толпа, муж строго приказал жене не заходить в толпу и даже не смотреть на нее. Жена обещала сделать по желанию мужа, но, расставшись с ним, она не стерпела, чтоб не посмотреть на страждущего Иисуса. Попавшись в толпу, она последней была подтолкнута как раз вплоть к Иисусу. Из его ран кровь в это время брызнула на платье этой женщине.

Когда она выбралась из толпы, она увидела кровь на платье, смыть было трудно и оставить на платье нельзя, чтоб не узнал муж о том, что она была в толпе. Поэтому она решила платье зарыть в землю, что и сделала.

Возвратясь домой, муж увидел, что у его жены нет того платья, в котором она его провожала. Он спросил, куда она девала платье. Жена сначала не сознавалась, но муж стал ее бить и тем вынудил сознаться, куда она девала платье. Узнавши, что платье зарыто, он потребовал указать это место – иначе не поверит. Жена повела его туда, где было зарыто платье. Придя, они увидели, что на этом месте выросло какое-то дерево. Это был виноград. Он вырос из окровавленного платья. До этого времени виноград на земле не рос.

Потому, что виноград вырос из платья, обрызганного кровью Христовой, мы и приобщаемся виноградным вином.

Рассказ о цвете папороти²¹⁶

В лесу есть трава, называемая папорот, которая цветет ночью и отцветает в одну ночь. Папорот цветет непременно под Троицын день. К заранее найденному кусту травы и хорошо замеченному, в ночь ее цветения, люди идут собирать с нее цвет. Цвет папорти такую силу имеет, что если кто достанет, то будет знать будущее; будет иметь деньги, (неразменный рубль). Так купит на 50 или 40 или

90 коп. в лавочке или на базаре и подаст рубль, то полученная сдача вновь обращается в рубль. Цвет папороти достать очень трудно вследствие того, что нечистая сила не дает его достать. Когда наступает то время, что трава будет расцветать, ожидающий цветения видит, что бежит запряженная тройка прямо на него и слышит крик «берегись», чтоб не стоптали лошади, или слышит, что будто кто-то кидает в него камни, или выстрелы из ружья, или просто крик «уходи отсюда», или вой каких-то диких и странных зверей. Ожидающий цвета, не вытерпя такого ужаса, убегает. Если смельчака ничто не пугает, для его взора покажется тогда, что будто вошло солнце. Он видит: ночь прошла, цвета он не увидел и с досадой уходит. Отойдя саженой на 40 или 60, видит: солнце вдруг исчезнет и наступает такая тьма, что травы уже не найдет, а утром хотя и найдет, но трава уже отцвела.

Однажды был такой случай: пастух пас быков недалеко от лесу и заснул. Проснувшись уже ночью и видя, что около него нет быков, побежал в лес искать их. Бежавши по лесу, нечаянно набежал на папорот, которая только что расцвела. Пастух, не замечая травы, перебежал прямо через нее. В это время нечаянно он ногою сбил цветок, который попал ему в башмак. Тогда он сделался счастливым, сразу нашел быков. Не зная, что у него в башмаке, и не разуваясь целую неделю, пастух в это короткое время скопил много денег и узнавал будущее. Между тем в башмак за это время насыпалось земли. Пастух, разувшись, стал вытрясать землю из башмака, вместе с землею вытряхнул и цвет папороти. С этого времени потерял свое счастье: потерял деньги и не стал узнавать будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Богданов Анатолий Петрович (1834–1896) – антрополог и зоолог, профессор зоологии Московского университета. Уроженец Нижнедевицкого уезда. До 1851 г. учился в Воронежской гимназии, после чего поступил в Московский университет на отделение естественных наук.

² *Богданов Анатолий*. Святки. Статья первая // Воронежские губернские ведомости. 1850. 29 апреля. № 17. С. 139–140; 13 мая. № 19. С. 155–156.

³ *Верёюшка* (от верёя) – один из столбов, на которые навешиваются створки ворот.

⁴ *Дежа* – кадка, в которой квасят и месят тесто на хлеба.

⁵ *Повет* – помещение под навесом на крестьянском дворе.

⁶ *Богданов А.* Святки. Статья 2-я // Воронежские губернские ведомости. 1850. 27 мая. № 21. С. 169–170.

⁷ *Чур* – край, предел, мера; в заклинаниях против «нечистой силы» – возглас, означающий запрет переходить за какую-нибудь черту, предел.

⁸ Село Олым (ныне Касторенский район Курской области).

⁹ *Богданов А.* Приметы (Посвящается Вознесенскому) // Воронежские губернские ведомости. 1851. 31 марта. № 13. С. 115–116.

¹⁰ *Снегирев И. М.* Русские народные пословицы и притчи. М., 1848.

¹¹ *Кавелин К. Д.* Несколько слов о приметах // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1850. № 1. С. 3–13.

¹² *Казак Луганский* – литературный псевдоним известного русского ученого, писателя и лексикографа Владимира Ивановича Даля (1801–1872).

¹³ Автор статьи «Об обычаях, суевериях и предрассудках жителей села Верхотишанки» – А. И. Кремер, фон.

¹⁴ *Афанасьев А. Н.* Дедушка домовый // Архив историко-юридических сведений. М., 1850. Кн. 1.

¹⁵ *Бурда Матвей*. Знакомство с знахарем в Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. 1861. 11 марта. № 10. С. 113–117.

¹⁶ *Выпить душком* – одним духом, т.е. залпом, одним махом.

¹⁷ *Штоф* – сосуд для крепких спиртных напитков емкостью в 1 штоф (= 1,2299 литра).

¹⁸ Название села выдуманно автором.

¹⁹ Селиванов Алексей Иванович (1829–1865) – краевед, историк, этнограф. Из семьи купцов г. Воронежа. Учился в Воронежской губернской гимназии. В начале 1860-х гг. заведовал книжным магазином Н. В. Гарденина.

²⁰ [Селиванов А. И.] А. С. Очерки поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии // Воронежский литературный сборник. Вып. 1. Воронеж, 1861. С. 375–392.

²¹ *Черт* – злой дух, слуга дьявола; зовется чертом, потому что пресекает черту – границу между мирами: Явью и Навью.

²² *Поезд* – несколько повозок, едущих по одному пути; торжественная процессия.

²³ *Обмирающие* – от обмирать, т. е. умирать по виду, на время, оживая снова.

²⁴ *Ворожба* – гадания с целью узнать прошлое и будущее, открыть источник несчастий, порчи, потерь и т. п.

²⁵ *Отдувание* – от отдувать, т. е. устранить, удалить дую (отдуть порчу, сглаз, напуск и т. п.).

²⁶ *Буян* – сказочный остров в русском фольклоре.

²⁷ [Селиванов А. И.] *Ав-ский*. Несколько слов о веровании в колдовство в Воронежской губернии // Воронежские губернские ведомости. 1861. № 31. 5 августа. С. 427–432.

²⁸ *Штукарь* – хитрый выдумщик, фокусник.

²⁹ *Вития* – тот, кто обладает даром красноречия.

³⁰ *Кладь* – поносное лекарство для лошадей.

³¹ *Задельная плата* – плата по работе.

³² *Кочергин 2-ой*. Поверья о кладах // Воронежские губернские ведомости. 1866. 5 января. № 2. С. 7; 8 января. № 3. С. 11.

³³ *Цвет папоротника* – мифический цветок славянской мифологии, символ исполнения желаний. Папоротник на Руси часто называли разрыв-травой и верили, что одного прикосновения его цветка достаточно, чтобы открыть любой замок, разорвать любые путы, снять железные кандалы.

³⁴ Веневитинов Михаил Алексеевич (1844–1901) – историк, археолог и археограф, почетный член Российской Академии наук. Из дворян Воронежской губернии. Выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета.

³⁵ *Веневитинов М. А.* Этнографические материалы из Воронежской губернии // Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Ч. I. Воронеж, 2012. С. 215–217. Материалы датируются 1871 г.

³⁶ Воскресенский Николай Васильевич (1839–1904) – краевед, автор многочисленных публикаций по истории воронежского края. Уроженец г. Землянска. В 1884–1889 гг. – помощник председателя Воронежского Губернского Статистического комитета.

³⁷ *Воскресенский Н. В.* О Кудеяре разбойнике и кладоискателях (Из местных преданий) // Воронежский юбилейный сборник. Т. I. Воронеж, 1886. С. 729–731, 734–741.

³⁸ См.: Кладоискатель. Рассказ // Воронежские губернские ведомости. 1864. № 51–52.

³⁹ *Поталанится* (от поталанить) – удастся, посчастливится.

⁴⁰ *Разрыв-трава* – в русских поверьях чудесное средство, разрушающее всевозможные запоры и узы, излечивающее от всех болезней, а также позволяющее овладевать кладами.

⁴¹ *Аршин* – длина всей руки от плеча (= 0,711 метра).

⁴² [Селиванов А. И.] А. С. Этнографические очерки Воронежской губернии // Воронежский юбилейный сборник. Т. II. Воронеж, 1886. С. 69–74, 88–115. Статьи А. И. Селиванова под тем же общим заголовком публиковались в «Воронежских губернских ведомостях» в начале 1860-х гг.

⁴³ *Абракадабра* – чародействующее слово, перешедшее от древних евреев и греков; род заговора, который пишется треугольником и носится на ладанке.

⁴⁴ *Камень Алатырь* (бел-горюч камень) – в произведениях древнерусской книжности и русских заговорах священный камень, располагающийся в Центре Мира, «всем камням отец».

⁴⁵ *Коровья смерть* – злое существо, несущее смерть домашнему скоту. По старинным поверьям, «Коровья смерть» никогда сама по себе в село не приходила, а заносилась проезжим человеком.

⁴⁶ *Иверень* – осколок, отколот (то, что отколото).

⁴⁷ *Жаба* – воспаление глотки, горла, зева, болезнь людей и животных.

⁴⁸ *Стень* – тень человека; больной, хилый или изможденный человек.

⁴⁹ *Облыжка* (от облыгать – солгать нехотя, оговорить, ошибиться) – ложь, оговор.

⁵⁰ *Дубоглот* (дубоглод) – кашель и воспалительная боль в горле.

⁵¹ *Притолка* – верхний брус, опирающийся на два косяка двери.

⁵² *Спорынья* – паразитные черные зерна.

⁵³ *Напраслина* – ложное обвинения; клевета.

⁵⁴ *Матица* – балка, брус поперек всей избы, на котором настлан потолок.

⁵⁵ *Стельная корова* – корова, находящаяся в состоянии беременности.

⁵⁶ *К набору* – на войну.

⁵⁷ *Вражья сила* – нечистая сила.

⁵⁸ *Чемер* – боль в животе.

⁵⁹ *Свивальня* – длинная узкая полоска ткани, которой обвивают младенца поверх пеленок, чтобы лишить его свободы движения конечностями.

⁶⁰ *Водополье* – паводок.

⁶¹ *Бредень* – небольшая рыболовная сеть (невод).

⁶² *Корпеть* – недосыпать.

- ⁶³ *Поддымки* – раннее утро в деревнях, когда затапливаются печи.
- ⁶⁴ Попов Гавриил Иванович (1856–1909) – русский врач, доктор медицины.
- ⁶⁵ *Попов Г.* Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического кн[язя] В. Н. Тенишева. СПб., 1903. С. 227.
- ⁶⁶ Введенский Сергей Николаевич (1867–1940) – краевед, археограф, кандидат богословия. Преподаватель Задонского духовного училища (1891–1910).
- ⁶⁷ *Введенский С. Н.* Два дела о кладах в Воронежском крае XVII в. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 год. Воронеж, 1905. Отд. III. С. 1–8.
- ⁶⁸ Марков Евгений Львович (1835–1903) – публицист, литературный критик, краевед, общественный деятель. Автор статей и очерков о памятниках истории Воронежской губернии.
- ⁶⁹ *Згода* – согласие.
- ⁷⁰ *Иструб* – сруб.
- ⁷¹ *Заплот* (от плота) – лог или балка.
- ⁷² *Трехплот* – лог, имеющий три ответвления.
- ⁷³ *Трех плотей*, т.е. имеющий три ствола.
- ⁷⁴ *Сакма* – дорога.
- ⁷⁵ *Поддостка* (подоска) – железная полоса, врезанная под ось, чтобы она менее терлась.
- ⁷⁶ *Мереча* – проселочная дорога.
- ⁷⁷ *Тулея* – втулка наконечника ручного древкового метательного оружия.
- ⁷⁸ *Борошень* – ржаная мука.
- ⁷⁹ *Сажень* – старая русская мера длины, равная трем аршинам (2,13 м).
- ⁸⁰ *Ржавец* – ключ, родник, ручей.
- ⁸¹ 7173 – 1664 год.
- ⁸² *Крома* – ломоть.
- ⁸³ *Соболев Николай.* О поверьях и предрассудках прибитюцких жителей // Воронежские губернские ведомости. 1850. 22 апреля. № 16. С. 132–134; 20 мая. № 20. С. 160–162.
- ⁸⁴ *Киян* (киан) – океан.
- ⁸⁵ *Сплечиться* (от сплечить) – вывихнуть плечо; в данном случае – повредить переднюю ногу лошади в лопатке.
- ⁸⁶ *Кликуша* – народное название женщины, подверженной истерическим припадкам, на почве религиозных суеверий.
- ⁸⁷ *Коршунов.* Описание села Нижнепокровского Бирюченского уезда // Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Ч. I. Воронеж, 2012. С. 35, 37, 67–72. Рукопись датируется 1852 г.

⁸⁸ *Омшаник* – утепленное помещение для зимовки пчел.

⁸⁹ *Сушец* – сухотка, болезненная худоба.

⁹⁰ Малыхин Петр Васильевич (1818–1867) – краевед, педагог, статский советник. Из дворян Нижнедевицкого уезда. Окончил философский факультет Харьковский университет. В 1851–1866 гг. – преподаватель русского языка в Воронежском Михайловском кадетском корпусе.

⁹¹ *Малыхин П.* Город Нижнедевицк и его уезд // Воронежская беседа на 1861 г. СПб., 1861. С. 292–300, 317–318.

⁹² *Оборотень* – мифологическое существо, обладающее способностью превращаться (оборачиваться, перекидываться) из человека в животное или наоборот.

⁹³ *Населая* – соленая.

⁹⁴ *Крикса* – детская болезнь, сопровождающаяся непрерывным плачем; существо, вызывающее плач ребенка.

⁹⁵ *Ток* – место для молотьбы.

⁹⁶ *Мыкать мычки* – расчесывать лен или пеньку, подготавливая их к прядению.

⁹⁷ *Пещись* – печься, заботиться.

⁹⁸ Раевский Андрей Владимирович (1839–1895) – священник. Из духовенства Острогжского уезда. В 1861 г. окончил Воронежскую духовную семинарию, после чего состоял преподавателем Павловского духовного училища. В 1866 г. рукоположен в священника.

⁹⁹ *Раевский А.* Некоторые малороссийские поверья // Воронежская беседа на 1861 г. СПб., 1861. С. 190–195.

¹⁰⁰ *Серпанок* – головной убор замужней женщины из прозрачной легкой ткани.

¹⁰¹ *Ремез* – один из самых мелких видов синиц.

¹⁰² *Очкур* – пояс на брюках.

¹⁰³ *Лоскочут* – щекочут.

¹⁰⁴ *Мочалка* – тесьма.

¹⁰⁵ -ов. Богучар. Некоторые этнографические особенности здешнего населения // Воронежские губернские ведомости. 1863. 28 февраля. № 8. С. 69.

¹⁰⁶ *Черен* – рукоять для заряжания пистолета.

¹⁰⁷ Ткачев Григорий Григорьевич (1847–1867) – краевед, этнограф. Уроженец слободы Дьяченкова Богучарского уезда. Из крестьян. До 1866 г. учился в Воронежской гимназии, затем в Медико-хирургической академии в Петербурге.

¹⁰⁸ *Ткачев Г.* Статистическое и этнографическое описание Дьяченковской волости Богучарского уезда (Продолжение) // Воронежские губернские ведомости. 1864. 8 февраля. № 6. С. 22–23.

¹⁰⁹ *Шворень* – штырь.

- ¹¹⁰ *Книш* – круглый пирожок.
- ¹¹¹ *Кизяк* – высушенный навоз, употребляемый как топливо для сельских построек.
- ¹¹² *Кошара* – овечий загон.
- ¹¹³ *С...в П.* Село Успенское // Воронежские губернские ведомости. 1865. 14 июля. № 36. С. 153–154.
- ¹¹⁴ Село Успенское Землянского уезда.
- ¹¹⁵ *Хлуд* – жердь.
- ¹¹⁶ Историческое и этнографическое описание слободы Старой Безгинки Коротоякского уезда // Воронежские губернские ведомости. 1869. 8 февраля. № 12. С. 47–48; 12 февраля. № 13. С. 53.
- ¹¹⁷ *Рудомет* – знахарь, лекарь, пускающий руду (кровь).
- ¹¹⁸ *Пригрызть* – прикусить или примять зубами.
- ¹¹⁹ *Сибирка* – сибирская язва.
- ¹²⁰ *Трясовица* – лихорадка.
- ¹²¹ *Казминский А.* Изгнание коровьей смерти. Нечто из обычаев крестьян села Рождествена-Круглого тож Задонского уезда // Воронежские губернские ведомости. 1869. 5 апреля. № 27. С. 109.
- ¹²² *Велегласно* – громко, звучно.
- ¹²³ *З.* Поверья жителей села Большой Верейки Землянского уезда // Воронежские губернские ведомости. 1870. 1 июля. № 48. С. 3.
- ¹²⁴ Кремер Андрей Иванович, фон (?–1855) – краевед, фольклорист, этнограф. Отставной капитан, помещик Бобровского уезда. С 1853 г. – член-корреспондент Воронежского Губернского Статистического комитета.
- ¹²⁵ *Фон-Кремер Андрей.* Обычай, поверья и предрассудки крестьян села Верхотишанки // Памятная книжка Воронежской губернии на 1870–1871 год. Воронеж, 1871. Отд. III. С. 274–284.
- ¹²⁶ *Просфория* (просфорня) – женщина, занимающаяся выпечкой просфоры (просвиры) – богослужебного литургического хлеба, употребляемого в православии.
- ¹²⁷ *Пр-ский В.* Село Солдатское, что на Геросиме // Воронежские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 1. С. 11–14.
- ¹²⁸ Васильев Александр – студент Киевской духовной академии.
- ¹²⁹ *Васильев А.* Село Новое Уколово (Коротоякск[ого] уезда) // Воронежские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1874. № 1. С. 22–32.
- ¹³⁰ *Кобениться* – упираться.
- ¹³¹ *Дороза* – дорога (укр.).
- ¹³² *Полсть* – кусок толстой и плотной ткани, войлока, меха и т.п.
- ¹³³ *Пустушка* – маленькая сова.
- ¹³⁴ Автор – священник села Ураево.

¹³⁵ *Пр-в.* Село Ураево (Валуйского уезда) // Воронежские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1876. № 8. С. 307–312.

¹³⁶ Скрябина Варвара – жена священника Старой Ольшанки Ивана Скрябина.

¹³⁷ *Скрябина Варвара А.* Село Старая Ольшанка (Нравы и обычаи жителей С[ела] Старая Ольшанка) // Воронежские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1882. № 23. С. 747–752.

¹³⁸ *Бова королевич* – герой русского фольклора. Вероятно, имеется в виду лубочная книга «Сказка о славном и сильном богатыре Бове Королевиче и о прекрасной супруге его Дружневне».

¹³⁹ Турбин Василий Иванович (ок. 1850–ок. 1909) – краевед. Из семьи священнослужителя. В 1873 г. окончил Воронежскую духовную семинарию. С этого времени и до 1890 г. – священник Успенской церкви с. Козловка Бобровского уезда. С 1881 г. – член Воронежского Губернского Статистического комитета.

¹⁴⁰ [Турбин В. И.] В. Т. Село Верхние Острожки (Козловка) // Воронежские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1883. № 5. С. 234–237. См. также отд. изд.: Село Козловка Воронежской губернии на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» (1884–1885) / публ., вступит. статья и примечания А. Н. Акиншина. Воронеж, 2011. С. 78–80.

¹⁴¹ *Прикалывание* (больного) – общий прием знахарской терапии; совершается при помощи каких-нибудь остроконечных предметов – иголки, гвоздя, острой лучины, ножа. При посредстве уколов в определенные места достигается «изгнание» болезни.

¹⁴² *Черничка* – сельская женщина, не вступившая в брак по обету родителей или своему собственному. (Без обета она считалась вековушкой).

¹⁴³ *Огник* – чирей.

¹⁴⁴ *Харитонов В. Я.* Слобода Щучье Острогжского уезда. Краткий очерк. Воронеж, 1886. С. 26–28.

¹⁴⁵ *Вёдро* – ясная погода.

¹⁴⁶ Федоров Петр Евгеньевич (1866–1920) – священник Казанской церкви с. Латного; выпускник Воронежской духовной семинарии.

¹⁴⁷ *Федоров Петр.* Религиозные обычаи, поверья и суеверия жителей сл. Ендовища Землянского уезда и выделившихся из нее приходов с.с. Латаного и Шумейки // Воронежская старина. Вып. 2. Воронеж, 1903. С. 250, 251, 257–280.

¹⁴⁸ *Смерок* (мерка) – то, чем обмеряли покойника (тесьма, бечева, прут и т. п.).

¹⁴⁹ *Чапля* – приспособление для доставания сковороды из печи.

¹⁵⁰ Поликарпов Федор Иванович (1882–1931) – краевед, этнограф. Из духовенства Нижнедевицкого уезда (с. Истобное). Выпускник Воронежской духовной семинарии (1903).

¹⁵¹ *Поликарпов Ф.* Бытовые черты из жизни крестьян села Истобного, Нижнедевицкого уезда, Ворон[ежской] губ[ернии] // Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Воронеж, 1906. Отд. III. С. 1, 23–27.

¹⁵² Второв Николай Иванович (1818–1865) – краевед, историк, этнограф, общественный деятель. В 1849–1857 гг. – советник Воронежского губернского правления.

¹⁵³ Другое название с. Истобное – Стебенки.

¹⁵⁴ *Шеол* – обитель мертвых в иудаизме.

¹⁵⁵ *Адонье* (одонье) – кладь снопов немолоченного хлеба наподобие сennого стога на столбах и помостах, но гораздо менее скирда.

¹⁵⁶ *Поликарпов Ф.* Черты из жизни причта и прихожан Нижнедевицкого уезда (По данным Консistorского архива – до 60-х гг. XIX стол[етия] и церковных летописей) // Воронежская старина. Вып. 6. Воронеж, 1907. С. 126–129.

¹⁵⁷ *Косая сажень* – расстояние от носка левой ноги до конца среднего пальца поднятой вверх правой руки (= 2,48 метра).

¹⁵⁸ Афанасьев Александр Николаевич (1826–1871) – фольклорист, историк, литературовед, этнограф. Из дворян Воронежской губернии. Исследователь и публикатор фольклорных материалов.

¹⁵⁹ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М., 1985. Т. 3. С. 60–61. Данная быличка (легендарный рассказ) была записана в Воронежской губернии, предположительно в первой половине 1850-х гг., и доставлена Афанасьеву Н. И. Второвым.

¹⁶⁰ Майков Леонид Николаевич (1839–1900) – литературовед, этнограф, член Русского географического общества (1864).

¹⁶¹ *Майков Л.* Великорусские заклинания. СПб., 1869. С. 35, 38, 52, 58, 75, 80–81, 99, 103, 150–151.

¹⁶² *Золотник* – старая русская единица измерения массы (= 4,266 г.).

¹⁶³ *Косушка* – четверть штофа (= 0,3 литра).

¹⁶⁴ *Орать* – пахать.

¹⁶⁵ *Нави* (навь) – «загробный» мир в славянской мифологии (явь – мир живых), дух смерти.

¹⁶⁶ Дикарев Митрофан Алексеевич (1854–1899) – краевед, русско-украинский этнограф, публицист. Из духовенства Валуйского уезда. В 1890–1893 гг. – писец губернского правления.

¹⁶⁷ *Дикарев М. А.* Пословицы, поговорки, приметы и поверья Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 г. Вып. 2. Воронеж, 1892. Отд. III. С. 76–78, 83–85, 88, 90, 91, 93, 97–99, 108, 110, 115, 119, 121, 122, 127, 128, 130, 132, 137, 138, 140–142, 144, 146–

148, 151, 155, 157, 160, 161, 163, 164, 166–170, 176, 180, 185, 191, 215, 218, 219, 223, 225, 236, 251, 253, 254, 257, 258, 260, 262, 266, 267, 270. Записи осуществлялись с целью точного воспроизведения фонетики местных говоров.

¹⁶⁸ Яковлев Глеб Николаевич (1876–1945) – краевед, создатель Острогской картинной галереи. Из семьи чиновника. В 1905–1914 гг. работал в Острогской общественной библиотеке.

¹⁶⁹ Яковлев Г. Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогского уезда // Живая старина. 1905. Вып. 1–2. С. 141–146, 148–180.

¹⁷⁰ Ермолов Алексей Сергеевич (1847–1917) – министр земледелия и государственных имуществ (1894–1905). Из дворян Воронежской губернии. Автор-составитель книги: Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах: В 4 т. СПб., 1901–1905.

¹⁷¹ *Тын* – забор.

¹⁷² *Клечень* – зеленые ветки деревьев.

¹⁷³ *Гарусина* – нитка гаруса.

¹⁷⁴ *Гарус* – разновидность мягких шерстяных или хлопчатобумажных ниток.

¹⁷⁵ *Косник* – шелковая лента или какая-либо другая, вплетаемая в косу.

¹⁷⁶ *Заеды* – заболевание слизистой оболочки и кожи углов рта.

¹⁷⁷ *Иковка* – злой дух, вызывающий икоту; обычно проникает в человека через рот в виде мухи и т.п.

¹⁷⁸ *Напова* (от наповать – напоить).

¹⁷⁹ *Антонов огонь* – гангрена, заражение крови.

¹⁸⁰ *Жар* – горящий или тлеющий уголь.

¹⁸¹ *Громовая стрела* – народное название окаменелости хвостового придатка головоногих моллюсков – белемнитов.

¹⁸² *Покуть* – передний или красный угол (где иконы и стол).

¹⁸³ *Дижса* – дежа.

¹⁸⁴ *День трех крулей* (королей-волхвов) – Богоявление или Крещение Господне (6 января по старому стилю).

¹⁸⁵ *Чека* – стержень, который держит колесо телеги на оси.

¹⁸⁶ *Завертня* – привязь оглобли к саням.

¹⁸⁷ *Сволок* – матица (потолочная балка).

¹⁸⁸ *Ушак* – подпорка.

¹⁸⁹ *Грубка* – комнатная печь.

¹⁹⁰ *Черета* – местное стадо крупного скота.

¹⁹¹ *Лихо* – дух зла, несчастья, олицетворение горя.

¹⁹² *Букать* – шлепаться, хлопать.

¹⁹³ *Четверть* – русская мера объема сыпучих тел (=209,91 л).

¹⁹⁴ *Норовистый* – упрямый, своенравный.

¹⁹⁵ *Узвар* – вареные сухие плоды, подаваемые в рождественский сочельник.

¹⁹⁶ *Зоряно* (заряно) – звездно.

¹⁹⁷ *Година* – ясная погода.

¹⁹⁸ *Зановитая* – загрязненная, т. е. не светлая.

¹⁹⁹ *Яковлев*. Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогожского уезда // Живая старина. 1906. Вып. 3. С. 134–142.

²⁰⁰ *Чертов палец* – тоже, что и громовая стрела (см. прим. 181).

²⁰¹ *Царь-трава* – народное название многих травянистых растений, поражающих своей величиной.

²⁰² *Страва* – пища, еда, кушанье.

²⁰³ *Обоснешь* – проснешься.

²⁰⁴ *Яковлев Г.* Пословицы, поговорки, крылатые слова, приметы и поверья, собранные в слободе Сагунах Острогожского уезда // Живая старина. 1906. Вып. 4. С. 165–175.

²⁰⁵ *Довгопятый* (долгопятый) – прозвище человека с большими ступнями.

²⁰⁶ *Малахай* – кафтан без пояса.

²⁰⁷ *Стайка* – помещение для домашнего скота; хлев.

²⁰⁸ *Кроква* – стропило.

²⁰⁹ *Зазуля* – кукушка.

²¹⁰ *Маточина* – колесная ступица (центральная часть колеса, служащая для укрепления его на оси).

²¹¹ *Клечаная* (клечальная) суббота – канун Троицы (Зеленое воскресенье); в этот день дом и двор украшали зелеными ветвями деревьев. Считалось, что на клечанье (от – кликать, звать, зазывать) из-за шуршания трав в доме и колосков в поле, осуществляется собрание всех погибших родственников на «этом свете», чтоб помочь налиться зерну, чтоб живые не голодали.

²¹² *Зона* – грибок на пшенице.

²¹³ *Злякаться* – испугаться.

²¹⁴ *Приобщаться*, т.е. причащаться.

²¹⁵ *Пропятие* – от пропять (распять).

²¹⁶ *Папорот* – папоротник.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Принятые сокращения: г. – город; д. – деревня;
р. – река; с. – село; сл. – слобода

Б

Б..., с. 49
Безгинка *см.* Старая Безгинка
Белоколоцк, с. 61
Березово, с. 181, 182
Бирюч, г. 106
Бирюченский уезд 3, 106, 247
Бобровский уезд 3, 15, 61, 64, 72,
104, 248–250
Богучар, г. 3, 124, 248
Богучарский уезд 3, 125, 187
Большая Верейка, с. 3, 134, 249
Большой Усерд, р. 106
Боровое, с. 64
Боршево, с. 62
Быково, с. 147
Быстрик, р. 145

В

Валуйский уезд 3, 156, 250, 251
Ведуга, р. 93, 94, 97, 98, 167
Верх-Боровая Потудань, с. 182
Верхотишанка, с. 3, 19, 138, 244,
249
Воронеж, г. 7, 53, 54, 64, 65, 68,
76, 92, 93, 97, 145, 167, 181, 182,
244–247, 249–251
Воронеж, р. 94
Воронежская губерния 3, 4, 7–9,
11, 13, 16, 21, 28–34, 38–40, 42–45,
48–51, 59, 61, 62, 68–70, 74, 75, 77,
81, 92, 93, 103, 106, 145, 167, 181,
190, 195, 244–252
Воронежская область 8
Воронежский уезд 61, 62, 64, 66

Г

Геросим, р. 145
Городище, урочище 62, 63
Горяиново, с. 62
Графские степи 64
254

Д

Днепр, р. 167
Дон, р. 57, 58, 62, 127, 145, 167
Дьяченкова, сл. 248
Дьяченковская волость 3, 125–127

Е

Ендовище, сл. 4, 167, 250

Ж

Жевланка, ручей 63

З

Задонск, г. 62
Задонский уезд 61, 62, 72, 132, 249
Землянск, г. 94, 245
Землянский уезд 3, 4, 29, 61, 62, 88,
93, 128, 134, 167, 249, 250

И

Иерусалим (Ерусалем), г. 75, 142,
162, 172
Истоное, с. 4, 176, 178, 180, 181,
251

К

Калитва – *см.* Черная Калитва
Камень, урочище 63
Касторенский район 244
Ключи, с. 181, 182
Козловка (Верхние Острожки), с.
4, 163–165, 250
Коротоякский уезд 3, 61, 62, 92,
129, 148, 249
Костенск, г. 62
Костивка, лес 57
Котел, р. 181
Криничная, сл. 57
Крым 94
Кудеяров лес 62
Кудеяров лог 61
Кудеярово городище, урочище 62
Курская область 244

Куцый ярк, урочище 57

Л

Латное (Латаное), с. 4, 167, 250

Ливенки, с. 62

Липецк, г. 61

Лозы, с. 62

М

Малороссия см. Украина

Миронова гора – 56

Москва, г. – 51, 61, 94, 96, 244

Московская Русь – 98

Н

Нижнедевицк, г. 3, 75, 111, 248

Нижнедевицкий уезд 4, 18, 11, 75,

112, 117, 145, 176, 180, 244, 248, 251

Нижнепокровское, с. 3, 106, 111, 247

Никольское, с. 181

Новая Калитва, сл. 56–58

Новая Ольшанка, с. 181, 182

Новое Уколово, с. 3, 148, 154, 249

О

О... см. Олым

Олым, с. 18, 244

Ольшанка см. Старая Ольшанка

Острогжский уезд 4, 55, 124, 165,

194, 195, 248, 250, 252, 253

Отрожки, д. 65

П

Павловский уезд 61, 62

Пекишево, д. 94

Пименово, д. 24

Подгорное, с. 66

Полтавская губерния 128

Прогорелое, с. 181

Путивль, г. 94

Р

Рождествено-Круглое, с. 3, 132, 249

Россия 7, 19, 124, 244

Русь 98

С

С.-Петербург, г. 14, 17, 18, 70, 75, 247, 248

Сагуны, сл. 4, 194, 195, 252, 253

Саратовские степи 61

Синайская гора 160

Солдатское на Геросиме, с. 3, 145, 147, 249

Старая Безгинка, сл. 3, 129, 130, 249

Старая Ольшанка, с. 3, 159, 250

Старое Никольское, с. 181, 182

Стебенки см. Истобное

Стебенские леса 178

Студенки, с. 63

Т

Телешиха, болото 61

Тербуны, с. 93, 97

Точилин, хутор 167

У

Украина 7, 29, 49, 98, 119

Ураево, с. 3, 156, 249, 250

Усманская дача 62, 63

Усманский лес 62, 63

Усманский уезд 63

Успенское, с. 3, 128, 129, 249

Х

Х..., с. 48

Ц

Царьград, г. 84

Ч

Чернавский уезд 93, 97

Черная Калитва, р. 56, 57

Чижовка, сл. 53

Чистое озеро 63

Ш

Шестаково, с. 64

Шипов лес 62

Шумейки, с. 4, 167, 250

Щ

Щучье, сл. 4, 164, 166, 250

Я

Ясенки, с. 181

Ясырки, с. 61, 62

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Ав-ский см. Селиванов А. И.
Акинъшин А. Н., историк 250
А. С. см. Селиванов А. И.
Асташова А. Н., историк 8
Астремский, боярский сын 94, 96–98
Афанасьев А. Н., фольклорист 4, 9, 20, 51, 185, 244, 251

Б

Билибин И. Я., художник 10, 100
Брюллов К. П., художник 10, 12
Богданов А. П., гимназист 3, 13, 19, 21, 244
Борисов В., однодворец 181
Бурда М. 3, 21, 244
Буслаев Ф. И., филолог 70

В

Васильев А., студент 148, 249
Введенский С. Н., краевед 3, 92, 247
Веневитинов М. А., историк 3, 9, 59, 245
Виноградов П. Г., историк 180
Воскресенский Н. В., краевед 3, 7, 61, 245, 246
Второв Н. И., краевед 176, 251

Г

Г..., помещик 52
Гаврила Петрович см.
Островский Г. П.
Гарденин Н. В., купец 244
Голубева, девка 179
Грибоедов А. С., писатель 19

Д

Даль В. И., писатель-этнограф 7, 244
Дикарев М. А., этнограф 4, 7, 9, 190, 251
256

Дынин В. И., историк 8

Е

Ермолов А. С., министр 194, 252

З

Забирохин Б. П., художник 10, 184

И

Иван Пахомыч, знахарь 24
И. С., знахарь 147

К

К..., помещик 58
Кавелин К. Д., историк 19, 20, 244
Казминский А. 3, 132, 249
Калачев Н. В., издатель 19
Киприан, поп 93, 94, 96
Кондратий, знахарь 22–25
Коршунов 3, 9, 106, 247
Костюшко, разбойник 57
Кочергин 3, 54, 245
Крамской И. Н., художник 10
Кремер А. И., фон, краевед 3, 7, 138, 244, 249
Кудеяр (Кудояр), разбойник 3, 61–64, 66, 67, 93, 96, 98

Л

Лыков, князь 94

М

Майков Л. Н., литературовед 4, 9, 186, 251
Малыхин П. В., краевед 3, 7, 75, 111, 248
Марков Е. Л., писатель 92, 93, 98, 247
Марфа Евфимовна, крестьянка 151
Минаев Д. Д., писатель 7
Махвич-Мацкевич А. 186, 188
Мясоедов Г. Г., художник 10

Н

Николай I, император 7

О

-ов 3, 124, 248

Окулов С. Ф., подьячий 93, 94

Островский Г. П., воевода 93, 94

П

Поликарпов Ф. И., краевед 4, 7, 176, 180, 251

Попов Г. И., врач 3, 92, 247

Попов М. 186, 189

Пр-в, священник 3, 156, 250

Прохорович, крестьянин 127

Пр-ский В. 3, 145, 249

Пухова Т. Ф., филолог 8

Пушкин А. С., писатель 17

Р

Раевский А. В., священник 3, 119, 248

Решетников Ф. М., писатель 176

С

С...в П. 3, 128, 249

Савелий, мужик 64–65

Салтыков-Щедрин М. Е., писатель 6

Сахаров И. П., этнограф 7, 14, 18, 19

Селиванов А. И., краевед – 3, 7, 28, 44, 68, 70, 75, 77, 81, 90, 187, 244–246

Семеныч, отставной солдат 65–67

Симеон Федорович *см.*

Окулов С. Ф.

Симон, бобыль 49

Скрябин И., священник 250

Скрябина В., попадьа 3, 159, 250

Снегирев И. М., этнограф 7, 19, 76

Соболев Н. 3, 101, 247

Т

Тенишев В. Н., князь 247

Терещенко А. В., этнограф 7, 17–19

Ткачев Г. Г., краевед 3, 125, 287, 248

Турбин В. И., священник 4, 163, 250

Ф

Федоров П. Е., священник 4, 167, 250

Федорыч, знахарь 54

Филипп Семеныч, кум 67

Х

Харитонов В. Я. 4, 165, 250

Ц

Чернобаева А. А., филолог 8

Я

Яковлев Г. Н., краевед 4, 9, 194, 252, 253

Якушкин П. И., писатель-этнограф 70

З

Z 3, 134, 249

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

I. НАРОДНАЯ КОСМОЛОГИЯ

- Ветер 171
- *вихрь* 171, 180, 181, 186, 207
Вода 170
- *богоявленская* 106, 170, 197
- *вещая* 13, 15–16, 36, 41, 42, 54, 79, 146–147, 170, 209, 232
- *как источник болезни/порчи* 33, 47, 170
- *как освящающее средство* 39, 45, 53, 106, 109, 110, 116, 142, 159, 170, 187
- *как целебная сила* 37, 73, 77, 78, 80, 90, 104, 110, 116, 139, 142, 144, 160, 170
- *полуночная* 170
Животные 171–172
- *аист* 172
- *божья коровка/сонечко* 172
- *голубь и воробей* 171–172, 197, 198, 126, 215
- *камбала* 172
- *козел/коза* 171, 197
- *кошка* 48, 108, 171, 207, 215, 241
- *крот* 171
- *ласточка* 172, 239
- *летучая мышь* 197
- *медведь* 113, 171
- *павлин и пава* 113, 171
- *пчела* 179
- *сверчок/сверкун* 172, 217
- *снегирь и кукушка* 113, 172
- *собака* 171, 179, 191, 198, 217, 225
Земля 50, 78, 169–170
- *как авторитетный свидетель* 170
- *как источник болезни/порчи* 33, 47, 170
- *как целебная сила* 54, 82, 86, 170, 203, 228, 229, 240
- *киты* 169, 179
Камень Алатырь 74, 75, 246
Небо, светила и небесные явления 168–169
- *гром* 117, 140, 141, 162, 165, 169, 178, 221
- *звезды* 168–169, 231, 238
- *кометы* 169
- *лунное затмение* 169
- *млечный путь* 169
- *молния* 162, 169
- *пятна на луне* 168
- *радуга* 162, 197
- *солнечное затмение* 169, 182
- *солнце* 168, 169
Огненное море 169
Огонь 170–171
- *восковых свеч* 55, 141, 170
- *как целебная/очистительная сила* 168, 170
- *на местах кладов/курганах* 55, 58, 161, 171
- *на могилах* 171
- *священный* 139, 170
Остров Буян 169, 245
Растения 171
- *дуб* 77, 80, 110, 131, 143, 173, 179
- *осина* 34, 36, 51, 54, 80, 104, 105, 113, 123, 125, 133, 135, 137, 143, 154, 165, 173, 199, 230
- *папоротник* 34, 55, 56, 242–243, 245
- *разрыв-трава* 64, 67, 117, 246
- *сорные травы* 173
- *тереза-трава* 173
- *терныч* 173
- *чертополох* 34, 37, 146
- *яблоня* 86, 173

Человек 173–174
- *добрый/злой* 173, 190, 191, 232, 234
- *объясняет свои действия* 173–174
- *родительское благословение* 151, 173, 174, 211

- *родительское проклятье* 102, 172, 174, 192
- *судьба* 20, 169, 173
- *тьень* 21, 78, 87
- *урод* 173

II. РЕЛИГИОЗНЫЕ СУЕВЕРИЯ

Ад 177
- *истязание грешников* 177
Ангелы 37, 87, 106, 166
- *задушить* 228
- *защищают/хранят* 48, 81, 131
- *накалывают ноги о сор* 198
- *поют* 162
Апокрифы 38, 60
- *Сон Пресвятой Богородицы* 31, 70, 75, 132
- *Хождение Богородицы по мукам* 38, 70
Бесы 44, 46
Бог
- *вид* 149
- *жалось к новорожденному* 163
- *и дочери сатаны* 72
- *и цыгане* 126
Дьявол/сатана 17, 32, 46, 72, 131, 154, 169, 172–174
Душа (по смерти)
- *«беспричальность» до 6 недель* 118, 181
- *восходит на небо* 40, 109, 118, 156, 181
- *выходит из тела* 118
- *ест, пьет* 40, 107, 118, 141, 157, 182
- *омывается водой* 40
- *плата за место на том свете* 118
- *присутствует на поминках* 141
Заговоры против болезней
- *архангелы Михаил, Гавриил и Рафаил* 74, 80, 189
- *евангелисты Матвей, Марк, Лука, и Иоанн* 74, 81, 160–161

- *святые Никола, Петр и Павел* 74, 189
Загробный мир/тот свет 125, 132, 143, 168, 174, 177, 197, 198, 226
Идолы 28, 68
- *Велес/Волос* 28, 75, 76
- *Иван Купала* 28
Легенды/поверья
- *о Божией матери* 69, 162, 169, 174
- *о Голубиной книге* 162
- *о гробах Спасителя, Божией Матери и Иоанна Предтечи* 162
- *о Каине, сыне Адама* 174
- *о Параскеве* 58
- *об Антихристе* 143, 162, 168
- *об Иоанне Богослове* 168
- *почему приобщаются виноградным вином* 242
Нави/навь 189, 251
Нечистые души 169
Поп/священник 50, 83, 88, 109, 141, 142, 154, 162, 219
- *встреча* 108, 140, 155, 207, 220
Святые (отношение к живым/природе)
- *Андрей* 42, 69
- *Антипий* 77, 186
- *Ванифатий* 230
- *Власий* 28, 39, 75, 76, 111, 116, 132, 144, 159
- *Дионисий Ареопагит* 87

- *Дмитрий и Григорий* 42
- *Иван Воин* 117, 155, 163
- *Изосий и Савватий* 117, 239
- *Илья Пророк* 84, 117, 162, 165–166, 169, 178
- *Матвей, Марк, Лука, Иоанн* 42
- *Михаил* 42
- *Николай и Георгий Победоносец* 182
- *Параскева/Богородица* 59, 69, 131
- *Флор и Лавр* 48, 109, 116, 142

- Свтопреставление 169, 182
- Таинство крещения 158
- Таинство елеосвящения/
соборование 154, 158, 161, 199
- Тело человека (по смерти)
 - *говорит* 82, 185–186
 - *мерзнет* 170, 178, 181
 - *ходит* 50, 52, 154, 185
- Язычество 19, 28, 31, 32, 38, 40, 51, 68, 75, 111, 159, 177

III. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МАГИЯ

- Вредители (урожая)
 - *птицы* 146, 219, 241
 - *крысы* 91
 - *черви* 83
- Гадания (об урожае) 84, 241
- Жатва
 - *завивают бороду Илье* 84, 117
 - *крадут колосья* 131, 179, 241
- Магия погоды
 - *вёдро* 166, 191
 - *град* 91, 169, 175, 179, 226
 - *дождь* 32, 88, 122, 134, 140, 166, 175, 221, 222, 240, 241
 - *засуха* 86, 122, 134, 222, 240
 - *молния* 109, 169, 198
 - *мороз* 89, 171, 175, 222
 - *ненастье* 83, 166
 - *оттепель* 88, 89, 175, 222
 - *роса* 32, 89
 - *снег* 89, 221, 224, 240
- Неурожай/голодный год 83–85, 131, 155, 169, 223, 224, 239, 241
 - *обряды/молебствия* 107, 122
- Обряды плодородия
 - *бьют плодовые деревья* 173, 223, 241
 - *едят блины* 82
 - *«засевают» зерна* 219
 - *«молят» коров* 88
 - *«молят» кур* 116

- *окликают звезды* 40
- *«освящают» скот* 39, 87, 106–107, 116
- Плодородие скота и птицы
 - *гуси* 218, 239
 - *коровы* 82, 88, 90, 131, 218
 - *куры/яйца* 83, 84, 141, 219
 - *овцы* 86, 87, 90
 - *пчелы* 212, 219, 223, 240
 - *свиньи* 88, 228
- Посев 107
 - *разламывают кресты (из теста)* 117, 241
- Урожай
 - *вишни* 224
 - *гречиха* 223
 - *грибы* 241, 242
 - *картофель* 84
 - *конопля* 108
 - *лен* 85, 108, 141
 - *овес* 91
 - *огурцы* 84
 - *орехи* 223
 - *плодовые деревья* 166
 - *посо* 84, 223
 - *пшеница* 223, 226
 - *рожь* 85
 - *ячмень* 223
- Цены на хлеб 217

IV. СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Роды

- *облегчение родов* 41, 89, 90, 115, 142, 213, 230, 237

- *пол будущего ребенка* 41, 89, 213, 214, 234, 237

- *родиться в новолуние* 225

- *родиться в сорочке* 20, 41, 277

- *родиться ночью* 238

- *рождение урода* 173

- *смерть новорожденного* 168, 214, 238

- *судьба ребенка* 20, 41, 89, 227, 237

Первый день

- *дают соску из ржаного хлеба* 203

- *купают «с серебра»* 89

- *ничего не дают со двора* 114, 149, 214

Крестины 115, 149

- *бабья каша* 115

- *имя новорожденного* 199

- *кладут ребенка на шубу* 41, 115, 149

- *крестильная рубашка* 89, 149

- *прийти нечистым* 230

- *срезают волосы* 41

Кормление грудью 89, 214, 238

Подпоясывание 194

Учат ходить 90, 115

- *почему ребенок сразу не ходит* 163

Свадьба 149–154, 212–213, 227

- *венчание* 91, 143, 153, 175, 204, 212

- *брачное ложе* 212

- *вешают «покрасы»* 200

- *знахарь/колдун на свадьбе* 33, 46–47, 124

- *меры к упрочению счастья/благополучия молодых* 153–154, 227

- *осыпают молодых рожью* 47

- *подпоясывают молодых* 194

- *бьют горшки* 193

- *порча молодых/свадебного поезда* 33, 46–47, 124

- *свадебные приметы* 41–42, 153, 212–213, 227, 236

Обед 86, 139, 198, 213

Отъезд из дома 83, 107

Смерть

- *мучиться перед смертью* 118, 232

- *обмывание тела (до смерти)* 117, 139, 161–162

- *предвестники* 42, 81, 87, 88, 108, 140, 155, 171, 179, 182, 191, 203–205, 220, 231–232

Похороны 40, 117–118, 157–158, 168

- *бросают монету в могилу/кладут за пояс* 118, 199

- *греют руки в печи* 232

- *заглядывают в дежу* 204

- *запирают ворота* 154, 158

- *кладут под святые* 117, 161

- *кладут хлеб под стол* 203

- *оплакивают* 118

- *отворяют ворота* 204

- *перевязывают столбы ворот* 217

Поминовение усопших

- *на Дмитриевскую субботу* 40

- *на Пасху* 40, 118

- *на сороковой день* 109, 141, 156, 181, 182

V. КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Святки (25 декабря – 6 января)

- *гадают* 13, 42

Канун Рождества 162

- *гадают* 232

Рождество (25 декабря) 198

- *греют покойников/жгут пурины* 155

- *не пьют во время обеда* 220

Новый год/Васильев день (1 января)
88, 223, 233

- бьют плодовые деревья 223, 241
- гадают 6, 13, 16, 43, 204, 221, 232, 235
- крадут снопы у соседей 179
- «молят» о скоте 39
- посевают (засевальщики) 219
- согревают покойников 170, 178, 181

Канун Крещения/Богоявления

- едят блины 82
- «освящают» скот 87

Крещение (6 января)

- бьют яблони/груши 173
- греют покойников/жгут пурини 155, 178
- купаются в освященной воде 170

Ксении день (24 января)

- гадают об урожае хлеба 84

Власия день (11 февраля)

- кропят скот 39, 75

Онисима день (27 февраля)

- окликают звезды 40

Власия день (18 апреля)

- кропят коров 116

Георгия день (23 апреля) 82

- добывают росу 122, 136

Масленица (8-я неделя до Пасхи) 40, 175, 208, 223, 241

Сороки (9 марта) 192, 223, 241

- лепят жаворонков и кресты 107

Благовещение (25 марта) 81, 109, 191, 209, 219, 221, 223

- не надевают новой одежды 210

- пекут копытца/просвиры 107, 116

Иеремии день (1 мая)

- не сеют хлеб 84

Крестопоклонная (3-я) неделя

Великого поста

- пекут кресты 107, 117

Чистый/Великий/Страстной четверг
(последний перед Пасхой) 91, 120

- выжигают кресты 109, 169

- высматривают ведьм 122

262

- высматривают/угощают
домового 120, 141

- ничего не режут 175

- прядут нитку (от болезней)
226

Вербное воскресенье (послед-
нее перед Пасхой) 36, 109, 216

- делают обереги от грома и
грозы 91, 228

Пасха (Светлое Воскресенье)
87, 131, 163, 241

- водят ребенка по току 115

- высматривают тайных кол-
дунов и ведьм 51, 198

- ищут домового 120

- катают яйца (на могилах) 107,
118

- не пьют во время обеда 220

- оставляют на могилах яйца,
закуску, вино 40

- христосываются с умершими
107

Фомин понедельник (2-я неделя
после Пасхи) 82

Жены мироносицы (3-я неделя
после Пасхи)

- «молят» кур 116

Русальская неделя (Троицкая
или предшествующая Троице)
102, 168

- не ткут, не купаются 31, 168

Семик/Клечальный четверг (пе-
ред Троицей) 123, 138

Троица (50-й день после Пасхи)

- гадают 170

- ставят обереги от ведьм 199

Русальский велик день (четверг
после Троицы) 168

Иван Купала/Рождество Иоанна
Предтечи (24 июня) 33

- гадают 170

- очищаются огнем 168

- собирают травы 116–117

Петров день (29 июня) 89, 224
 Кирика и Улиты день (15 июля)
 - не ходят в поле 117
 Ильин день (20 июля)
 - не косят/не убирают сено 141
 Пантелеймона день (27 июля)
 - не косят/не убирают сено 109
 Смоленской Божией матери день
 (28 июля)
 - не косят/не убирают сено 109
 Происхождения Честных Древ день
 (1 августа)
 - купаются от болезней 110, 142
 Преображение Господне/Второй Спас
 (6 августа)
 - начинают есть яблоки 89, 115, 168, 229
 Флора и Лавра день (18 августа) 142
 - кропят лошадей 109, 116
 Семенов день (1 сентября) 87, 221, 240

Покров (1 октября) 86, 240
 Дмитриевская Суббота (ближайшая перед 26 октября)
 - оставляют на могилах яйца, закуску, вино 40
 Косьмы и Дамиана день
 (1 ноября)
 - «молят» кур 116
 Филиппов пост (с 14 ноября)
 - ворожат о судьбе близких 115
 Андрея день (30 ноября)
 - гадают 42
 - просят о замужестве 69
 Варвары день (4 декабря)
 - гадают 42
 - не работают 175
 Ванифатий (19 декабря)
 - молятся от пьянства 230

VI. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

Болезни/лечение человека
 - антонов огонь 201, 252
 - бельмо на глазу 231
 - бессонница 77, 90, 91
 - бородавки 37, 80, 110–111, 143, 202
 - водянка 201
 - глазные болезни 200, 231
 - головная боль 80, 230
 - грыжа 37, 80, 143, 230
 - жаба/дуболгот 77, 80, 116, 131, 246
 - заеды 200, 252
 - запой 78, 127, 191, 230
 - запор мочи 201
 - заусенцы на пальцах 68, 82, 193
 - золотуха 78
 - зубная боль 27, 35–37, 77, 91, 104, 110, 125, 131, 143, 145, 186, 200, 201, 209, 231
 - икота 191, 192, 200, 226, 230
 - испуг 80, 169, 230

- кашель 78, 231
 - крикун/крикса 91, 110, 115, 131
 - куриная слепота 37, 88
 - лихорадка/трясовица 36, 37, 69, 70, 72–75, 79, 130, 144–146, 160, 172, 179, 186, 187, 201, 249
 - лишай 78, 116, 202, 230
 - ломота в руках 79, 130, 187, 229
 - мозоли 84
 - мочиться (в постель) 203
 - навья кость 116
 - нарывы 202
 - насморк 231
 - огник 163, 171, 200, 250
 - обморожение 230
 - ожоги 202, 230
 - понос 201, 230
 - порез 202, 229, 230
 - потеря аппетита 83
 - родимец 92, 116

- рожжа 26
- сглаз 79, 88, 90, 116, 193, 200
- сибирская язва/сибирка 130, 160, 187, 201, 249
- срыв поясицы 203, 226
- сумасшествие 230
- сушец 69, 71, 77–78, 110, 248
- сыпь на теле 230
- угри на лице 202
- укусы собаки/бешеной 27, 201, 230
- укусы тарантула 201
- холера 69, 103–104, 190, 199, 201, 230
- чесотка 111, 143
- ячмень 227, 231
- Болезни/лечение животных
- запор (лошадь, корова) 230
- коровий мор 75, 129, 132–133, 159
- кровь в молоке коровы/сукровица 114, 122, 172–173
- куры дохнут 84
- опухоли шеи у свиней 173
- опухоль вымени у коровы 172
- потеря молока у коровы 86, 114, 136, 165, 172–173, 179, 218
- раны у коровы 173
- сглаз коровы 84
- сплечение у лошади 105, 164
- укусы мух 231
- чемер у лошади 87, 246
- Лекари/лекарки 109, 115, 130, 142, 231
- Лекарства/принадлежности 37, 81, 104
- вода 36, 79, 90, 104, 116, 170
- громовая стрела 203, 252

- деготь 37, 77
- егорьевская роса 122
- земля 54, 170, 229
- крестовик (монета) 203
- моча (человека) 200, 202, 203
- нитка 91, 143, 164, 202, 226
- печная глина 35
- ремезово гнездо 122
- соль 35, 73, 77–79, 188, 218
- травы/корешки 34, 35, 81, 104, 105, 157
- уголь 35, 116, 172
- херувимский ладан 110, 143
- янтарь 201
- Приемы лечения 115, 163, 109–110, 142
- наговоры/нашептывание 105, 115, 142, 145
- обряды 35
- опахивание 38, 39, 75, 76, 114, 144, 159
- отдувание 35, 47, 115, 245
- отписки/абракадабра 72, 246
- отплевывание 35, 47, 130, 200
- поглаживание/потирание 26
- пригрызание 130, 249
- прикалывание 92, 131, 163, 250
- умывание 142, 163
- Происхождение болезней 72
- сглаз 109, 145, 200, 235
- порча 32, 51, 160, 163
- проклятие 72, 74, 160
- чужой след 229

VII. ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ

По дням недели

- понедельник 20, 107, 125, 139, 166, 174, 175, 183, 225–226, 228, 233, 237
- вторник 211, 226
- среда 90, 91, 139, 226, 240
- четверг 174

- пятница 60, 68–71, 90, 91, 107, 109, 117, 125, 139, 141, 146, 166, 174, 211, 226, 233, 240
- суббота 207, 226, 233
- воскресенье 225, 226, 233, 234

По животным

- волк 82, 148, 155, 206, 220, 238
- ворон 41, 89, 114, 155, 199
- гадюка 198
- голубь 84, 172, 198, 215
- дятел 41, 114, 155, 217, 220
- заяц 42, 155, 166, 204, 206, 218
- кобыла 213
- корова 206, 216, 217, 239
- кошка 41, 42, 108, 166, 171, 204, 207, 210, 215, 218, 222, 241
- курица 85, 114, 128, 166, 215, 220
- лиса 206, 207
- лошадь 82, 85, 87, 202, 213, 216, 218, 222, 228, 239
- лягушка 179, 232
- мышь 41, 84, 155, 199, 217, 224, 232, 240, 241
- паук 83, 206, 208, 212, 222, 231
- петух 85, 108, 193, 210, 219, 222, 241
- собака 41, 81, 82, 86, 108, 114, 140, 155, 171, 179, 191, 198, 202, 205, 207, 212, 219, 224, 225, 228, 231, 239, 241
- сойка 33, 48, 108, 140, 171, 208, 212
- сыч 140, 179, 205, 217
- тараканы 85, 86, 217, 240
- удод 205, 217
- филин 85, 156, 205, 213

По жилищу и предметам в нем

- ведро 85, 108, 139, 146, 229
- веник 85, 89, 173, 202
- вилка 91, 190, 210, 213
- дверь 217
- дом/изба/хата 82, 86, 91, 107, 108, 139, 174, 198, 214, 215, 238
- зеркало 83, 86, 88, 205, 207, 238
- иголка 196, 233, 234, 236
- ключи 209
- книга 207, 233–345
- кольцо 42, 83, 179, 213, 236
- ложка 108, 140, 190
- коромысло 202

- нитка 229, 232
- нож 82, 193, 204, 209, 210, 213, 236
- порог 20, 41, 78, 80, 83, 201, 209, 210, 226, 231, 233
- посуда 193, 206, 217, 228, 238
- соль 88, 209
- сор 86, 114, 217
- стол 86, 87, 199, 203, 205, 209, 210, 217, 236, 237, 239
- сундук 217

По небесным светилам

- звезды 220, 223, 231, 238
- луна 169, 197, 221, 225
- солнце 85, 155, 166, 168, 169

По человеку

- бессонница 86, 87
- брови/срослись/чешутся 173, 206, 207, 211, 235
- вздрогнуть 86
- волосы/жесткие/мягкие 86, 173, 227, 235
- встать с левой ноги 41
- глаз/чешется 41, 206, 207, 211
- голова/чешется 233
- грудь/чешется 86
- задница/чешется 206
- зевать 139, 199
- икать 206, 208, 226, 232, 233
- колено/чешется 82, 234
- локоть/чешется 86
- не доедать за столом 86, 192
- нос/чешется 205, 206
- подошвы/чешутся 234
- поперхнуться за едой 210, 238
- ресница/выпала 83
- рука/чешется 166, 211, 233, 238
- свистеть в доме 107, 173, 217
- увидеть свою тень 87
- ухо/горит 206, 207
- чихать 41, 139, 173, 190, 233
- щеки/впадины/чешутся 87, 233

VIII. ГАДАНИЯ, ВОРОЖБА, СНОТОЛКОВАНИЕ

- Ворожба 35, 37, 208–209, 235, 245
- на отыскание вора/краденого 90, 146–147, 208
- на удачу/предсказание будущего 16, 209, 211
- на указание пропажи 54, 155, 191, 208
Гадания 13–16, 42–43
- на башмачке 15–16, 42
- на воске 16, 42
- на горящей бумаге 16
- на яйце 16, 42
- оклик прохожих 16, 43
- по божьей коровке 172
- по венку 170
- по ветке вишни 209
- по волосам (с воском) 203
- по книгам 253
- по колоску 211
- по муке (в амбаре) 15
- по овцам 16
- по поленьям 15, 42, 211
- по снегу 15
- по угольям 170
- по чаше с водой 13–15
- подслушивание 16, 235
- с зеркалом 16–18, 42
- с квашней 43
- с ложкой 204, 211, 232
- с лошадью 43
- с петухом/курицей 16, 42
- с пятью тарелками 16
- с собакой 43
- со свечой 212
Предвещательный/роковой сон 193, 196, 198
Снотолкование 83, 196
- виши 233
- зуб с кровью 204, 232, 234
- испражнения 233
- красные ягоды 233
- кровь 204
- купить дешево 234
- мертвец 222
- месяц с крестом 199
- пожар 209
- розовый цвет 206
- рожь 217
- сладкий напиток 234
- супружеская измена 214

IX. КЛАДЫ И КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВО

- Клады
- Бобровские курганы 66
- Городище 62, 63
- Костивка 57
- Кудояровский городок 94
- Кудояровы ямы 66
- Куцый ярк 57
- Майдан 57
- Миронова гора 56
- Чистое озеро 63
Легенды/предания 54–56, 126, 161
- о Костюшко 57
- о Кудеяре/Кудояре 61–62, 67, 93–94
266
- Открытие кладов 191
- благоприятное время 54, 55, 161, 171
- заговоры 63, 64, 66
- заклятия 54, 64, 65, 93
- огонь свечи 55, 58, 126, 161, 171
- разрыв-трава 64, 67, 117
- цветок папоротника 34, 55, 56, 242–243
Кладовая роспись 94–98
Кладоискатели 58–59, 62–67, 93–98

Х. НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ

Антипа беспятый 67

Водяной

- место жительства 30, 101, 102

- внешний вид 30

- отношение к людям 30–31, 101

Демоны болезни 69, 72, 93, 103

- иковка 200, 252

- крикса 115, 248

- коровья смерть 75, 132, 133, 159, 246

- трясовица 72, 74–75, 130

- холера 69, 70, 103, 190

Домовой/хозяин 192, 198

- внешний вид 30, 103, 119, 126, 137

- помогает/охраняет 29, 102, 112, 126

- вредит/проказит 30, 112, 119

- душит 29, 113, 120, 166, 217

- предсказывает будущее 29, 120

- переходит в новый дом 29, 53, 102, 108, 112, 161, 174

- отношение к лошади 29, 45, 102, 113, 119–120, 137, 161, 168, 218

- увидеть домового 120, 141

- неразменный рубль 120, 138

- шапка-невидимка 120–121, 137, 138

Леший/лесовик

- место жительства 30, 101

- принимает образы 30

- водит/заманивает в чащу 101, 113

- кричит/аукает 113

- защита от лешего 113

Лихо 207, 217, 252

Маньяки 117

Мертвецы 49, 50, 52, 82, 101, 154, 185–186, 205

Оборотни 34, 113, 165, 248

- вовкулаки 119, 124, 148

Огненный/летучий змей 56, 75, 154, 169, 172

Происхождение демонов 29, 48

Русалки 129, 168

- происхождение 31, 101, 123, 127, 138

- место обитания 31, 102, 138

- внешний облик 31, 101, 123, 138

- занятия 31

Русальская неделя

- выходят из рек/в поля, леса 31, 113, 123, 127

- щекочут до смерти 31, 102, 113, 123, 127, 138

- топят/уносят в свое жилище 31, 123, 138

Черти/бесы 245

- среда обитания 127, 190, 192, 198

- разгуливают по земле 193

- справляют свадьбы 171, 180, 207

- любимое животное 171, 197

- служат колдуну 32, 45, 46

- вредят людям 125, 127, 140, 173, 178, 198, 241

- обереги от чертей 37, 146, 172, 198

ХІ. КОЛДОВСТВО, ВЕДОВСТВО И ЗНАХАРСТВО

Ведьмы/мары 33, 179

- внешний облик 121, 104

- категории ведьм 33

- колдуют/наговаривают 33

- оборачиваются 34, 48, 104, 113, 121

- летают/на Лысую гору 33

- выкрадывают младенцев (из утробы) 48

- доят коров 33, 113, 121–122

- производят засуху 122, 179

- пугают 113, 226
- смерть ведьмы 34, 113
- встают из могил 34, 123
- узнавание/выслеживание ведьм 34, 52, 68, 104, 122–123, 228, 239
- защита от ведьм 80–81, 122–123
- Волхвы 31–32, 44
- волхование (колдовство) 47, 50–52, 148
- Ворожеи 104, 200
- гадают на бобах и картах 104
- лечат 104, 109–110, 124, 142, 203
- Знахари/знахарки 21–28, 34–35
- отличия от колдунов 32, 35
- лечат 26, 27, 32, 35, 72, 105, 115, 143, 145, 164, 168
- собирают травы 116–117, 146
- делают привороты 164
- защищают от домовых/колдунов 30, 104
- ищут пропажу 146–147
- отговаривают закруты 32
- снимают порчу 143
- вредят 124
- смерть знахаря 77
- Рудомет 129, 249
- Кликуши 105, 130, 181, 247

- Колдуны 49, 52–54, 130, 160
- происхождение 32, 44
- виды колдунов 105
- договор с дьяволом 32, 105
- искушение чертом 45
- колдовские заговоры 32, 47
- оборачиваются 160, 163, 165
- вредят/портят 32, 33, 47, 105, 162–163
- выкрадывают младенцев (из утробы) 32, 48–49
- вызывают мертвых 49–50
- помогают 49, 105, 160
- на свадьбе 33, 46–47
- узнавание тайного колдуна 51, 68, 105
- смерть колдуна 32, 34, 50
- выходят из могил 34, 50, 154, 165
- защита от колдовства 51, 52, 75, 80–81
- Кочетиное слово 192–193
- Обмиральщицы 34, 37–38, 69, 105–106, 245
- впадают в летаргию 37, 106
- предсказывают будущее 37, 106

ХII. ЗАГОВОРЫ, МОЛИТВЫ И ЗАКЛИНАНИЯ

- Здоровье и болезни
- для роста косы 83
- на здоровье 139
- на тень 78
- от бесплодия 49
- от бессонницы у детей 91, 102
- от болезни спины 78
- от бородавок 80
- от головной боли 80
- от жабы 77, 80, 131
- от золотухи 78

- от зубной боли 35–36, 77, 91, 104, 125, 145, 186, 200
- от икоты 200
- от истечения крови 35, 79, 102–103
- от крика младенцев 102, 131
- от лихого глаза/сглаза 79, 92
- от лихорадки 36, 73–75, 80, 146, 160, 186–187
- от лишая 78, 230
- от ломоты в руках 130
- от мужского бессилия 54

- от нарыва 78
- от обжига 188
- от простуды 229
- от холеры 199, 201, 230
- от разных болезней 79, 163, 188
- от сибирки 130, 187
- от худобы 37
- от червей (у человека) 79, 188
- от эпидемий 76, 102
- порча на болезнь 47
- при уколе пальца (иголкой) 69
- Любовь и брак
- для присухи 36–37
- для скорейшего вступления в брак 69
- для удачной свадьбы 236
- когда идешь к венцу 236
- когда бросает/убегает жена 237
- на любовь 56–60
- чтобы приснился суженый 211
- Общественные отношения
- на подход к властям/на умиловление судей 189–190
- на удачу в суде 60
- от воров 239

- от врагов 199
- от гордого человека 234
- от порчи колдунов и ведьм 80–81
- от ружья 125
- против обижающих 233
- Хозяйство
- для верной стрельбы 45
- для плодородия яблони 173
- от клопов 219
- от коровьей смерти 76, 133
- от нападения/укуса собак 78, 81, 82, 199
- от нечистой силы 18
- от сильных морозов 222
- от тараканов 86, 210, 220
- от червей у лошади 60
- чтобы куры лучше неслись 84
- чтобы утихли гром и молния 198
- Частный быт
- на ясный сон 43
- при отыскивании кладов 64
- при собирании целебных трав 189
- чтобы приснилось то, что хочешь узнать 60

БИБЛИОГРАФИЯ

Агапкина Т. А. Восточнославянские заговоры : Аннотированный библиографический указатель / Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков. – М., 2011. – 172 с.

Александров Н. П. Знахари и заговоры : Лечебные мотивы / Н. П. Александров. – СПб., 1995. – 206 с.

Асташова А. Н. Духовно-нравственные особенности жизни крестьян Воронежской губернии во II пол. XIX века / А. Н. Асташова. – Воронеж, 2009. – 119 с.

Афанасьев А. Н. Мифология Древней Руси. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – М., 2005. – 605 с.

Баянов Д. Леший по прозвищу «обезьяна». Опыт демонологических сопоставлений / Д. Баянов. – М., 1991. – 122 с.

Будур Н. В. Повседневная жизнь колдунов и знахарей в России XVIII–XIX веков / Н. В. Будур. – М., 2008. – 416 с.

Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов / Н. Н. Велецкая. – М., 1978. – 235 с.

Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян / Л. Н. Виноградова. – М., 2000. – 431 с.

Власова М. Русские суеверия / М. Власова. – СПб., 1998. – 669 с.

Волошина Т. А. Языческая мифология славян / Т. А. Волошина, С. Н. Астапов. – Ростов н/Д, 1996. – 444 с.

Воронежская историко-культурная энциклопедия. Персоналии. Изд. 2-е, доп. и испр. / Под общ. ред. О. Г. Ласунского. – Воронеж, 2009. – 660 с.

Громова И. А. Православные и народные обряды / И. А. Громова. – М., 2005. – 304 с.

Громыко М. М. Мир русской деревни / М. М. Громыко. – М., 1991. – 446 с.

Грушко Е. А. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. – Нижний Новгород, 1995. – 560 с.

Даль В. И. Поверья, суеверия и предрассудки русского народа / В. И. Даль. – М., 2008. – 732 с.

Древнерусская космология. – СПб., 2004. – 480 с.

Дынин В. И. Когда расцветает папоротник... (Народные верования и обряды южнорусского крестьянства XIX–XX веков) / В. И. Дынин. – Воронеж, 1999. – 224 с.

Елеонская Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России / Е. Н. Елеонская. – М., 1994. – 270 с.

Забьлин М. Русский народ : Обычаи. Обряды. Предания. Суеверия / М. Забьлин. – М., 1996. – 494 с.

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М., 1991. – 507 с.

Зеленин Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии : Умершие неестественной смертью и русалки / Д. К. Зеленин. – М., 1995. – 430 с.

Коринфский А. А. Народная Русь / А. А. Коринфский. – Смоленск, 1995. – 656 с.

Криничная Н. А. Русская мифология : Мир образов фольклора / Н. А. Криничная. – М., 2004. – 1008 с.

Круглый год. Русский земледельческий календарь. – М., 1991. – 496 с.

Максимов С. В. Нечистая, неведомая, крестная сила. сила / С. В. Максимов. – М., 1996. – 271 с.

Моргун Л. И. Народная ворожба и гадания / Л. И. Моргун. – М., 2011. – 320 с.

Никитина А. В. Русская демонология / А. В. Никитина. – СПб., 2008. – 398 с.

Познанский М. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул / М. Познанский. – Пг., 1917. – 327 с.

Поликарпов Ф. И. Об этнографическом изучении Воронежского края / Ф. И. Поликарпов // Воронежский краеведческий сборник. Вып. 3. – Воронеж, 1925. – С. 14–18.

Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э. В. Померанцева. – М., 1975. – 191 с.

Попов Г. Русская народно-бытовая медицина / Г. Попов. – СПб., 1903. – 404 с.

Пропп В. Я. Русские аграрные праздники : Опыт историко-этнографического исследования / В. Я. Пропп. – М., 2000. – 186 с.

Русские : история и этнография. – М., 2008. – 747 с.

Русское колдовство, ведовство, знахарство : Сборник. – СПб., 1994. – 464 с.

Сахаров И. П. Сказания русского народа / И. П. Сахаров. – Тула, 2000. – 477 с.

Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов / В. К. Соколова. – М., 1979. – 287 с.

Терещенко А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко. – СПб., 1848. – Ч. 1–6.

Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX в. / С. А. Токарев. – М.; Л., 1957. – 163 с.

Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв. : История, символика, поэзия / А. Л. Топорков. – М., 2005. – 478 с.

Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря. XVI–XIX веков. Очерки по истории народных верований / В. И. Чичеров. – М., 1957. – 235 с.

Шахнович М. И. Приметы верные и суеверные. Атеистические очерки народного знания и бытовых суеверий / М. И. Шахнович. – Л., 1984. – 190 с.

Учебное издание

**СУЕВЕРИЯ И ПРЕДРАССУДКИ
КРЕСТЬЯН
ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ**

ХРЕСТОМАТИЯ

Художественный редактор *Е. Ю. Бочарникова*

Компьютерная верстка *Г. Н. Мокишин*

Издательство «ИСТОКИ»

394026, г. Воронеж, ул. Солнечная, 33

Телефон/факс (473) 239-55-54

E-mail: istoki-vrn@mail.ru

Подписано в печать 25.03.2013 г. Формат 60x80 1/16.

Гарнитура «Times New Roman» Печать офсетная.

Бумага офсетная. Объем 17,0 п. л. Тираж 100 экз.

Заказ № 345.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета.

Типография «ИСТОКИ»

394026, г. Воронеж, ул. Солнечная, 33

Телефон/факс (473) 239-55-56